

ЭФМ

ECONOMY
FINANCE
RESEARCH

№ 3 - 4 (44) 2018

ISSN 1813-3983

ЭКОНОМИКА | ҚАРЖЫ | ЗЕРТТЕУЛЕР

ЭКОНОМИКА | ФИНАНСЫ | ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMY | FINANCE | RESEARCH

№3 – 4 (44), 2018

ISSN 1813-3983

Ежеквартальный экономический журнал

Издается с июня 2004 г.

Астана, 2018 г

Редакциялық кеңес құрамы:

КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕКҚЫЗЫ,
э.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті Қаржы кафедрасының профессор,
Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі
Төрағасының кеңесшісі (Қазақстан)

АТЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, э.ғ.д.,
Басқару мәселелері бойынша халықаралық
ғылыми-зерттеу институтының бас директоры
(Ресей)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, э.ғ.д., профессор,
Әзірбайжанның мемлекеттік экономикалық
университетінің Экономикалық зерттеулер
бойынша ғылыми-зерттеу институтының
директоры (Әзірбайжан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, э.ғ.к.,
доцент, Беларусь Республикасы Экономика
Министрлігінің Экономикалық ғылыми-зерттеу
институтының Бас директоры (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, э.ғ.д.,
профессор, Украинадағы Ұлттық ғылыми
академиясының корреспондент-мүшесі, Бас
директор, Статистикалық зерттеулер
институты (ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, ф.-
м.ғ.к., профессор, ТР ҒА Экономика және
демография институты директорының орынбасары
(Тәжікстан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, э.ғ.д.,
профессор, Қазақ экономика, қаржы
және халықаралық сауда университеті

Редакциялық алқа құрамы:

ЖАҚЫПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНҚЫЗЫ,
э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

МҰҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, э.ғ.к.,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НҮРБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.д.,
профессор, «Экономикалық зерттеулер институты»
АҚ Макроэкономикалық зерттеулер және
бөлжамдау орталығының директоры (Қазақстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРАҚЫЗЫ,
э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер
орталығының директоры (Қазақстан)

ХАМБАР БАҚЫТГҰЛ, э.ғ.к., «Экономикалық
зерттеулер институты» АҚ Стратегиялық
талдамалар орталығының директоры (Қазақстан)

ТӨЛЕПБЕКОВА АЙЖАН АСЫЛБЕКҚЫЗЫ,
PhD, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Кәсіпкерлікті дамыту орталығының директоры
(Қазақстан)

АҚМОЛДИНА БАТЖАН НҮРӘЛҚЫЗЫ, э.ғ.к.,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Әлеуметтік-демографиялық дамытуды зерттеу
орталығының директоры (Қазақстан)

Бас редактор:

БАЙЗАҚОВ САЙЛАУ БАЙЗАҚҰЛЫ, э.ғ.д.,
профессор, «Экономикалық зерттеулер институты»
АҚ Ғылыми жетекшісі (Қазақстан)

Жауапты редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРҚЫЗЫ, э.ғ.к.,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Кәсіпкерлікті дамыту орталығының жетекші
ғылыми қызметкері (Қазақстан)

БАС РЕДАКТОРДЫҢ АЙДАРЫ

1. Бас редактордың айдары..... 5

МАКРОЭКОНОМИКАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ

1. С. Алпысбаева, Ш. Шунеев, Е. Тауенов – Қазақстанның экономикалық өсуіне өндіріс факторларының және жиынтық факторлық өнімділіктің үлесін талдау және бағалау..... 7

2. С. Байзақов, Г. Сарсембаева – Негізгі капиталдың жалпы жиналуы Қазақстан Республикасы экономикасының тұрақты даму факторы ретінде..... 15

3. С. Санатова – Қытай-2018: негізгі макроэкономикалық трендтер..... 31

СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСЫМДЫҚТАР

1. Б. Хамбар, Б. Елеусизова – Қазақстанның ұзақ мерзімді стратегиясындағы тұрақты даму мақсаттары..... 39

2. С. Ахметжанова, К. Загал, К. Тең, Д. Шымырбек - Ауыл шаруашылығы нарығы. Қытайдың тұтыну белсенділігін өсуі аясындағы Қазақстанның экспорттық мүмкіндіктері..... 48

3. С. Юнусова – «Бір белдеу бір жол» атты қытай бастамасы аясындағы Қазақстанның перспективалары..... 57

ӨНІРЛІК САЯСАТ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ

1. Б. Мұқан, К. Нигметов, Н. Құрметұлы – Урбандалу контекстінде агломерацияларды дамыту саясаты..... 62

2. А. Шокубасова – Ирландияның аумақтық – кеңістіктік дамуы: Қазақстан үшін тәжірибе..... 70

3. И. Манцуров, С. Дрига, А. Манцурова - Мемлекеттік өңірлік даму стратегиясын ақпараттық-талдамалық қамту жүйесі..... 80

4. Д. Омарова – Қазақстанның тірек ауылдық елді мекендерін дамыту (өзекті мәселелер мен перспективалар)..... 87

5. К. Алимжанов – Ауыл аумақтарын дамыту бойынша шет елдердің тәжірибесі..... 100

ЗАМАНАУИ РЕТТЕУ САЯСАТЫ ЖӘНЕ КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ПРАКТИКАСЫ

1. С. Пизиков – Қазақстан Республикасында РӨТ мультивариантты моделін енгізу тәсілдері..... 107

2. Е. Бабаджанян, А. Даутбаева-Мухтарова, Д. Саябаев – Өзін-өзі реттейтін ұйымдардың мүліктік жауапкершілігін қамтамасыз ету тәсілдері..... 116

3. Г. Курбанбаева – Кәсіпкерлік қызмет саласын неғұрлым кең тараған салаға жатқызу мәселесіне критериялды көзқарас..... 124

4. Д. Гафятуллина, Е. Каримов – Орта кәсіпкерлік экономикалық өсімнің генераторы ретінде..... 130

5. Е. Толеген, Н. Курманкулова, М. Толеген – Өңірлік кәсіпкерлікті дамыту ерекшеліктері..... 138

ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТ ЖӘНЕ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ

1. Б. Ақмолдина, А. Сағынбаева – Қазақстандықтардың заманауи құндылықтары мен ұстанымдары аясындағы отбасы-неке қатынастары және балалардың туылуы (отбасын жоспарлау)..... 145

Состав редакционного совета:

КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕКОВНА, д.э.н., профессор кафедры финансов Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, советник Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д.э.н., генеральный директор МНИИПУ (Россия)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономических изысканий Азербайджанского государственного экономического университета (Азербайджан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, к.э.н., доцент, Генеральный директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, д.э.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины. Генеральный директор, Исследовательский институт для системных статистических исследований (ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, к.ф.-м.н., профессор, заместитель директора Института экономики и демографии АН РТ (Таджикистан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли

Состав редакционной коллегии:

ЖАКУПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНОВНА, д.э.н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

МУКАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, к.э.н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НУРБЕКОВНА, д.э.н., профессор, директор Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРОВНА, д.э.н., директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

ХАМБАР БАКЫТГУЛ, к.э.н., директор Центра стратегических разработок АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

ТУЛЕПБЕКОВА АЙЖАН АСЫЛБЕКОВНА, PhD, директор Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АКМОЛДИНА БАТЖАН НУРАЛИЕВНА, к.э.н., директор Центра исследований социально-демографического развития АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Главный редактор:

БАЙЗАКОВ САЙЛАУ БАЙЗАКОВИЧ, д.э.н., профессор, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Ответственный редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРОВНА, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

1. Колонка главного редактора..... 5

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1. С. Алпысбаева, Ш. Шунеев, Е.Таутенов - Анализ и оценка вклада факторов производства и совокупной факторной производительности в экономический рост Казахстана..... 7
2. С. Байзаков, Г. Сарсембаева - Валовое накопление основного капитала – как фактор устойчивого развития экономики Республики Казахстан..... 15
3. С. Санатова - Китай - 2018: ключевые макроэкономические тренды..... 31

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

1. Б. Хамбар, Б. Елеусизова - Цели устойчивого развития в долгосрочной стратегии Казахстана..... 39
2. С. Ахметжанова, К. Загал, К. Тен, Д. Шымырбек - Сельскохозяйственный рынок. Экспортные возможности Казахстана на фоне растущей потребительской активности Китая.. 48
3. С. Юнусова - Перспективы Казахстана в рамках китайской инициативы «Один пояс один путь»..... 57

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

1. Б. Мұқан, К. Нигметов, Н. Құрметұлы - Политика развития агломераций в контексте урбанизации..... 62
2. А. Шокубасова - Территориально – пространственное развитие Ирландии: опыт для Казахстана..... 70
3. И. Манцуров, С. Дрига, А. Манцурова - Система информационно-аналитического обеспечения государственной стратегии регионального развития..... 80
4. Д. Омарова - Развитие опорных сельских населенных пунктов Казахстана (актуальные проблемы и перспективы)..... 87
5. К. Алимжанов - Опыт зарубежных стран по развитию сельских территорий..... 100

СОВРЕМЕННАЯ РЕГУЛЯТОРНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1. С. Пизиков - Подходы к внедрению мультивариантной модели АРВ в Республике Казахстан..... 107
2. Е. Бабаджанян, А. Даутбаева-Мухтарова, Д.Саябаев - Способы обеспечения имущественной ответственности саморегулируемых организаций..... 116
3. Г. Курбанбаева - Критериальный подход к вопросу отнесения сферы предпринимательской деятельности к наиболее распространенной..... 124
4. Д. Гафятуллина, Е. Каримов - Среднее предпринимательство как генератор экономического роста..... 130
5. Е. Толеген, Н. Курманкулова, М. Толеген - Особенности развития регионального предпринимательства..... 138

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

1. Б. Акмолдина, А. Сагынбаева – Семейно - брачные отношения и рождение детей (планирование семьи) в контексте современных ценностей и установок казахстанцев..... 145

Editorial Board:

KUCHUKOVA NURILYA KENZHEBEKZY, Doctor of Economics, professor of Finance Department of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, adviser to the Chairman of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

AGEYEV ALEXANDER IVANOVICH, Doctor of Economics, General Director of IMRI (Russia)

HASANLY YADULLA, Doctor of Economics, Director of the Scientific Research Institute of Economic Studies of the Azerbaijan State Economic University (Azerbaijan)

PINIGIN VICTOR VLADIMIROVICH, Candidate of Economic Sciences, General Director of the Economic Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Belarus)

MANTSUROV IGOR GENNADIEVICH, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director General, The Institute of Statistical Studies and Research (Ukraine)

SOBROV MASUDJON KAMOLOVICH, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan)

TOKSANOVA AYGUL NURPEISOVNA, Doctor of Economics, Professor, the Kazakh University of Economy, Finance and International Trade

Editorial staff:

ZHAKUPOVA SHAKHARBANU

SHORMANOVNA, Doctor of Economics, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

MUKHAN BAURZHAN GALIAKBARULY, Candidate of Economic Sciences, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

ALPYSBAYEVA SARA NURBEKOVNA, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research and Forecasting of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKHMETZHANOVA SALTANAT BUROVNA, Doctor of Economics, Director of the Center for Scientific Economic Examination and Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

KHAMBAR BAKYTGUL, Candidate of Economic Sciences, Director of the Center for Strategic Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

TULEPBKOVA AIZHAN ASSYLBEKOVNA, PhD, Director of the Center for Entrepreneurship Development of Economic Research Institute (Kazakhstan)

AKMOLDINA BATZHAN NURALIEVNA, Candidate of Economic Sciences, Director of the Center for Social-demographic Development Studies of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Chief editor:

BAYZAKOV SAILAU BAIZAKOVICH, Doctor of Economics, professor, research officer of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Managing editor:

ASSENOVA AYGUL ERBATYROVNA, Candidate of Economic Sciences, Leading Research Worker of the Center for Entrepreneurship Development of JSC “Economic Research Institute” (Kazakhstan)

EDITOR-IN- CHIEF COLUMN

1. Editor-in-chief column..... 5

THEORY AND PRACTICE OF MACROECONOMIC REGULATION

1. S. Alpysbayeva, Sh. Shuneyev, Ye. Tautenov – Analysis and evaluation of the contribution of production factors and total factor productivity to the economic growth of Kazakhstan..... 7

2. S. Bayzakov, G. Sarsembayeva – Gross accumulation of fixed capital as a factor of sustainable development of Kazakhstani economy. 15

3. S. Sanatova – China-2018: key macroeconomic trends..... 31

STRATEGIC PRIORITIES

1. B. Khambar, B. Yeleusizova – Sustainable development goals in the long-term strategy of Kazakhstan..... 39

2. S. Akhmetzhanova, K. Zagal, K. Ten, D. Shymyrbek - Agricultural market. Export potential of Kazakhstan in the context of growing consumption of China..... 48

3. S. Yunussova – Prospects of Kazakhstan within the framework of “One Belt One Way” initiative by China..... 57

REGIONAL POLICY AND PUBLIC ADMINISTRATION

1. B. Mukan, K. Nigmatov, N. Kurmetulyi – Agglomeration development policy in the context of urbanization..... 62

2. A. Shokubasova – Territorial and Spatial development of Ireland: experience for Kazakhstan..... 70

3. I. Mantsurov, S. Driga, A. Mantsurova - System of information and analytical support of the state strategy for regional development..... 80

4. D. Omarova – Development of rural-type settlements of Kazakhstan (topical issues and prospects)..... 87

5. K. Alimzhanov – Experience of foreign countries in rural development..... 100

CONTEMPORARY REGULATORY POLITICS AND PRACTICES OF ENTREPRENEURIAL

1. S. Pizikov – Approaches to the implementation of the multivariate model of AEC in the Republic of Kazakhstan..... 107

2. E. Babadzhanyan, A. Dautbayeva, -Mukhtarova, D. Sayabayev - Ways to ensure property responsibility of self-regulatory organizations. 116

3. G. Kurbanbayeva – Criterial approach to the question of referring the business area to the most common one..... 124

4. D. Gafyatullina, Ye. Karimov - Medium business as an economic growth generator 130

5. Ye. Tolegen, N. Kurmankulova, M. Tolegen - Features of the development of regional entrepreneurship 138

SOCIAL POLICY AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

1. B. Akmoldina, A. Sagynbayeva - Family marital relations and childbearing (family planning) in the context of modern values and attitudes of Kazakhstan citizens..... 145

БАЙЗАКОВ САЙЛАУ БАЙЗАКОВИЧ,

главный редактор журнала

«ECONOMY | FINANCE | RESEARCH»,

доктор экономических наук, профессор,

научный руководитель

АО «Институт экономических исследований»

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели и коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию очередной выпуск журнала - №3-4, 2018 г, посвященный вопросам экономического и социального развития страны.

В Послании народу Казахстана 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» Президент Н.А. Назарбаев подчеркнул, что главной задачей государства является создание Общества Всеобщего Труда. Повышение роста доходов населения, улучшение качества жизни, создание комфортной среды проживания, формирование госаппарата новой формации, проведение эффективной внешней политики и консолидация общества вокруг общих целей обеспечит повышение благосостояния народа и вхождение Казахстана в число лидеров развитых стран мира.

Эти концептуальные направления дальнейшего развития страны определили тематику очередного номера журнала. В 5 тематических разделах опубликовано 17 статей.

Надеюсь, актуальную информацию по вопросам социально – экономического развития Казахстана, стратегического развития страны в рамках глобальной инициативы «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», усиления международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс один путь», экономического и социально – демографического развития регионов, совершенствования регуляторной политики и практики предпринимательства, читатель почерпнет в этом выпуске журнала.

Приглашаем всех к дальнейшему творческому сотрудничеству!

С уважением, С. Байзаков

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ

Бұқаралық ақпарат құралдарын 05.04.2004 жылғы № 4859-Ж тіркеу туралы куәлік.

Журнал жазылым бойынша таралады

Жазылым индексі – 75224

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы 010001, Астана қ., сол жағалау, Шұбар шағынауданы, Темірқазық к-сі, 65-ші үй, ҚР ҰЭМ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.eri.kz

ЕРІ ЭЗИ.

ISSN 1813-3983

Журналдың онлайн нұсқасы келесі вебсайт бойынша жарияланады: <http://economy.kz>

Учредитель:

АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г.

Журнал распространяется по подписке

Подписной индекс – 75224

Адрес редакции: Республика Казахстан 010001, г. Астана, левый берег мкр-н Чубары, ул.

Темірқазық, д. 65 АО «Институт экономических исследований» МНЭ РК

Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.eri.kz

ЕРІ ЭФИ.

ISSN 1813-3983

Журнал публикуется в онлайн версии на вебсайте <http://economy.kz>

Founder:

Economic Research Institute JSC of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan

Certificate of registration of mass media No.4859-Ж as of 05.04.2004

Distributed by subscription

Subscription index: 75224

Editorial address: Economic Research Institute JSC of MNE of RK, 65 Temyrkazyk str., left bank of Chubary microayon, Astana, 010001 Republic of Kazakhstan

Phone number: +7(7172)70-18-10 Fax: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.eri.kz

ЕРІ.

ISSN 1813-3983

The journal is published online on the website <http://econom>

Анализ и оценка вклада факторов производства и совокупной факторной производительности в экономический рост Казахстана¹

*Алтысбаева С.Н., д.э.н., профессор,
директор Центра макроэкономических исследований
и прогнозирования Института экономических исследований*

*Шунеев Ш.Ж., заместитель директора Центра
макроэкономических исследований и прогнозирования
Института экономических исследований,*

*Тауменов Е.И., ведущий эксперт Центра
макроэкономических исследований и прогнозирования
Института экономических исследований*

Мақалада 2010-2017 жылдардағы Қазақстанның экономикалық өсіміне жиынтық фактордың өнімділігі мен өндірістік факторлардың үлесін талдамалық және өндірістік әдістердің көмегімен «табиғи ресурстар» факторын есепке ала отырып бағалау және қысқаша талдау жүргізілген. Экономикалық өсуді ынталандыратын негізгі факторлар анықталған және өсімнің тұрақтылығын қамтамасыз ету бойынша ұсынымдар келтірілген.

Тірек сөздер: өндірістік факторлардың экономикалық өсімге қосқан үлесі, жиынтық фактордың өнімділігі, өндірістік және талдамалық әдістер.

В статье проведен краткий анализ и расчеты по оценке вклада факторов производства и совокупной факторной производительности в экономический рост Казахстана с использованием аналитического и производственного метода разложения роста ВВП с учетом фактора «природные ресурсы» за 2010-2017 годы. Определены основные факторы, стимулирующие экономический рост и предложены рекомендации для обеспечения устойчивости роста.

Ключевые слова: вклад факторов производства в экономический рост, совокупная факторная производительность, производственный и аналитический методы разложения.

The article contains a brief analysis and calculations to assess the contribution of factors of production and aggregate factor productivity to the economic growth of Kazakhstan using the analytical and production method of decomposing GDP growth, taking into account the factor “natural resources” for 2010-2017. The main factors that stimulate economic growth are identified and recommendations for ensuring sustainability of growth are proposed.

Keywords: contribution of production factors to economic growth, total factor productivity, production and analytical methods of decomposition.

¹ Данная статья подготовлена в рамках грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан по научным и (или) научно-техническим проектам на 2018-2020 годы по теме: «Исследование и оценка эффектов влияния государства и государственных расходов на факторы долгосрочного экономического роста Казахстана (труд, капитал, совокупную факторную производительность) с использованием эконометрических моделей и модели межотраслевого баланса». ИРН AP05132465.

Анализу вклада факторов «капитал», «труд» и «совокупная факторная производительность» (СФП, TFP — total factor productivity) в приросте валового внутреннего продукта (ВВП) уделяется большое внимание в макроэкономических исследованиях. Для количественной оценки вклада факторов производства в основном используются производственный метод с применением неоклассической производственной функции типа Кобба-Дугласа и аналитический метод, который базируется на структурной модели ВВП в виде суммы потребления основного капитала и численности занятых. Однако стоит отметить, что данные методы дают только приблизительную оценку вклада факторов производства в рост ВВП, так как проблемы теории декомпозиции роста полностью не решены и дискуссии между последователями первых авторов данной теории (Солоу (Solow 1957), Денисон (Denison 1962), Грилихес и Джордженсон (Griliches, Jorgenson 1972)) не закончились [1-4]. Множество разногласий связаны с ключевыми переменными качественного характера, которые используются при непосредственном измерении факторов, так как большинство из них являются ненаблюдаемыми.

В настоящее время, более точная декомпозиция прироста ВВП осуществляется в разрезе отраслей (ВВП по производству) и компонентов конечного использования (ВВП по конечному использованию – по спросу).

Аналитический метод декомпозиции роста ВВП по факторам производства базируется на структурной модели ВВП в виде суммы потребления основного капитала и численности занятых [5]

$$GDP_t = p_{Kt} K_t + p_{Lt} L_t. \quad (1)$$

$$(p_{Kt} = V_t/K_t),$$

p_{Lt} – результативность труда или производительность труда по чистому внутреннему продукту ($p_{Kt} = (Y_t - V_t)/L_t$),

V_t – объем потребления основного капитала в году t ,

L_t – численность занятого населения,

K_t – основной капитал в среднегодовом измерении, в постоянных ценах.

Аналитический метод позволяет оценивать ежегодные факторные вклады на основе данных о результативности факторов p_{Kt} и p_{Lt} . Это дает возможность рассчитывать динамические ряды процентных вкладов факторов в прирост ВВП. Становится доступным исследование циклического характера трендов процентных вкладов производственных факторов и производительности труда в экономический рост. Данные преимущества аналитического метода целесообразно использовать при разработке методов упреждающей макроэкономической диагностики экономического роста на основе специальной модели, а также при исследовании закономерностей роста производительности труда [5].

Для оценки вклада факторов в прирост ВВП РК аналитическим методом использована динамика основных макроэкономических показателей.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета аналитическим методом процентного вклада факторов в годовом приросте ВВП РК за 2000-2017 гг. (в ценах 2000 г.)

Годы	ВВП в ценах 2000г., млрд. тг.	Среднегодовой основной капитал, в ценах 2000г., млрд. тг.	Потребление основного капитала в ценах 2000г., млрд. тг.	Численность занятых, тыс. чел.	Доля ПОК в ВВП (в ценах 2000г.), %
2000	2 599,9	2 159,0	420,5	6 201,0	16,2%
2001	2 950,9	2 433,9	478,3	6 698,8	16,2%
2002	3 240,1	2 783,3	527,2	6 708,9	16,3%
2003	3 541,4	3 159,4	577,8	6 985,2	16,3%
2004	3 881,4	3 405,4	686,0	7 181,8	17,7%
2005	4 257,9	3 627,6	840,0	7 261,0	19,7%
2006	4 713,5	4 185,8	1 027,6	7 403,5	21,8%
2007	5 133,0	4 997,7	1 125,0	7 631,1	21,9%
2008	5 302,3	5 800,0	1 246,1	7 857,2	23,5%
2009	5 366,0	6 531,4	1 245,2	7 903,4	23,2%
2010	5 757,7	7 401,4	1 401,5	8 114,2	24,3%
2011	6 183,8	8 032,7	1 566,4	8 301,6	25,3%
2012	6 480,6	8 480,1	1 557,8	8 507,1	24,0%
2013	6 869,4	9 058,9	1 718,9	8 570,6	25,0%
2014	7 157,9	9 794,4	1 806,4	8 510,1	25,2%
2015	7 243,8	11 304,5	1 651,0	8 433,3	22,8%
2016	7 323,5	12 399,6	1 330,8	8 553,4	18,2%
2017	7 623,8	12 705,6	1 434,7	8 585,2	18,8%

Примечание – КС МНЭ РК, расчеты авторов

На основании этих данных рассчитаны вклады каждого фактора в прирост ВВП за 2001-2017 годы. Результаты расчетов приведены на рисунке 1.

Среднегодовой темп прироста ВВП за 2001-2017 годы составил 6,5% и

увеличился в 2,93 раза в реальном выражении. Этому способствовали следующие факторы.

Согласно расчетам, наиболее важным фактором роста является «совокупная факторная производительность» (TFP).

Примечание – КС МНЭ РК, расчеты авторов

Рисунок 1 – Декомпозиция прироста ВВП по факторам производства по аналитическому методу

В среднем за период 2001-2017 гг. вклад TFP составил 2,7 процентных пункта (40,9% прироста ВВП). Несмотря на то, что он часто интерпретируется как технология/эффективность, на самом деле TFP является остатком, который включает в себя все возможные факторы роста, включая погоду и изменения в использовании производственных факторов. Вместе с тем, также основным фактором, стимулирующим рост экономики Казахстана, является рост основного капитала: за рассмотренный период вклад данного фактора в прирост ВВП составил 2,3 процентных пункта (35,3% прироста ВВП). Рост основного капитала был обусловлен в основном за счет значительного роста инвестиций в основной капитал в горнодобывающей промышленности и инфраструктуру. Около 30% всего основного капитала приходится на отрасли горнодобывающей промышленности, поскольку в период высоких цен на нефть, наиболее привлекательной отраслью для инвестиционных вложений была промышленность. Прямые иностранные инвестиции также были направлены в основном на добычу сырой нефти и природного газа и проведение геологической разведки и изысканий.

Оставшаяся часть роста ВВП был обеспечен за счет роста фактора труд, 1,6 процентных пункта или 23,8% от прироста ВВП.

Производственный метод. В своей простейшей форме метод на основе производственной функции базируется на двухфакторной производственной функции Кобба-Дугласа.

$$Y_t = A_t * K_t^\alpha * L_t^{1-\alpha} \tag{2}$$

где Y обозначает объем производства, K – основные средства (капитал), L – труд, а A – совокупную факторную производительность (СФП), которая отражает все другие неявные факторы, имеющие отношение к преобразованию затрат капитала и труда в выпускаемую продукцию, такие как

технология, человеческий капитал и организационно-правовые институты. Подстрочный индекс t обозначает время.

В данной производственной функции параметр α представляет долю дохода от капитала в национальном объеме производства (коэффициент эластичности ВВП по капиталу). Аналогичным образом, $1-\alpha$ представляет долю трудового дохода в национальном объеме производства (коэффициент эластичности ВВП по труду). На практике коэффициенты эластичности по капиталу и по труду определяются эконометрическим путем на основе исторических данных.

Систему учета факторов роста получают путем разложения темпа роста производства на темп роста капитала, темп роста затрат труда и темп роста СФП (или технологических изменений). Последний член, доля увеличения объема производства, которая не может быть объяснена ростом рабочей силы и капитала, называется также остатком Солоу.

$$\frac{dY_t}{Y_t} = \frac{dA_t}{A_t} + \alpha * \frac{dK_t}{K_t} + (1 - \alpha) * \frac{dL_t}{L_t} \tag{3}$$

Используя разложение на факторы роста (3), можно вычислить вклад СФП в прирост производства за исторические годы по остаточному принципу путем вычитания из темпов роста национального объема производства вкладов затраченных факторов производства:

$$\frac{dA_t}{A_t} = \frac{dY_t}{Y_t} - \left[\alpha * \frac{dL_t}{L_t} + (1 - \alpha) * \frac{dK_t}{K_t} \right] \tag{4}$$

Преобразовав уравнение (3) можно оценить вклад производительности труда в рост производства через СФП и капиталовооруженность труда:

$$\frac{dY_t}{Y_t} - \frac{dL_t}{L_t} = \frac{dA_t}{A_t} + \alpha * \left(\frac{dK_t}{K_t} - \frac{dL_t}{L_t} \right) \tag{5}$$

Итак, расчеты по оценке вклада факторов производства в прирост ВВП

проведены на основе данных, приведенных в таблице 1 с использованием формул (2)-(5). При этом коэффициент эластичности ВВП по капиталу рассчитан с использованием эконометрического программного пакета Eviews. Численное оценивание параметров построенной эконометрической модели были осуществлены на основе метода наименьших квадратов (МНК) и данных таблицы 1. Кроме того, модель протестирована на эффективность, все коэффициенты статистически значимы и несмещённые, остатки протестированы на

нормальное распределение. В результате получен коэффициент эластичности ВВП по капиталу на уровне 0,22. При расчетах предполагается постоянство коэффициента эластичности на оцениваемом временном интервале.

Итак, согласно расчетам, проведенным по производственному методу, в среднем за период 2001-2017 гг. основной вклад в прирост ВВП вносили TFP (2,6 п.п. или 40,0 % прироста ВВП) и капитал (2,4 п.п. или 37,0 % прироста ВВП). Вклад труда составил 1,5 п.п. или 23,0 % прироста ВВП.

Примечание – КС МНЭ РК, расчеты авторов

Рисунок 2 – Декомпозиция прироста ВВП по факторам производства по производственному методу, п.п.

Стоит отметить, что данный результат расчетов по производственному методу практически совпадает с результатом, полученный по аналитическому методу.

Полученные оценки демонстрируют существенный необъясненный основными факторами – трудом и капиталом – остаток, который интерпретируется как СФП. Однако в рамках сделанных предположений установлено, что около 60-65% экономического роста в Казахстане определялся в основном ростом факторов производства.

Вместе с тем, с помощью уравнения (5) был рассчитан вклад производительности труда в рост ВВП за 2001-2017 годы. Расчеты показали, что за эти годы вклад производительности труда в приросте ВВП в среднем составил 4,6

п.п. или 70,0% среднегодового темпа прироста ВВП (6,5%).

Декомпозиция экономического роста с учетом вклада фактора «природные ресурсы»

Как отмечено выше, в 2001-2014 гг. в Казахстане экономический рост был обеспечен в основном за счет роста промышленного производства, а именно добычи и экспорта природных ресурсов.

В этой связи производственная функция была дополнена фактором «природные ресурсы» и преобразована в следующий вид:

$$Y_t = A_t * K_t^\alpha * R_t^\beta * L_t^{1-\alpha-\beta} \quad (6)$$

Где, R_t – природные ресурсы, включающие в себя нефть, природный газ, уголь и металлические руды, β – доля доходов от природных ресурсов в ВВП.

Производительность труда можно оценить следующим образом, преобразовав уравнение (6):

$$\frac{Y_t}{L_t} = A_t * \left(\frac{K_t}{L_t}\right)^\alpha * \left(\frac{R_t}{L_t}\right)^\beta \quad (7)$$

Объемы добычи нефти, угля, природного газа и металлических руд в натуральном выражении за 2000-2017 годы были собраны из официальных данных Комитета по статистике МНЭ РК. Объем добычи сырой нефти и газового конденсата увеличился в 2,4 раза с 35,3 млн. тонн в 2000 году до 86,0 млн. тонн в 2017 году. За этот период добыча природного газа выросла в 4,6 раза, угля – на 42% и металлических руд – 2,0 раза.

Информация о доле доходов от природных ресурсов в ВВП РК за 2000-2016 годы в т.ч., отдельно для нефти, газа, угля и металлических руд, была получена из данных сайта Всемирного Банка [7]. В среднем за 2000-2016 годы доля доходов от природных ресурсов в ВВП составила 23,0%.

Вместе с тем, доли потребления основного капитала и доходов от природных ресурсов в ВВП использованы в качестве прокси для эластичности ВВП по отношению к капиталу (α), а также природным ресурсам (β), соответственно.

Кроме того, при расчете доли потребления основного капитала в ВВП, общий объем потребления основного капитала был очищен от объема потребления основного капитала в горнодобывающей промышленности (так

как, нефть, газ, уголь, металлические руды по ОКЭД относятся к отрасли горнодобывающей промышленности). Это связано с тем, что природные ресурсы учитываются как отдельный фактор, и соответственно ВВП делится на три компонента дохода: трудовой доход, доход от капитала и рента на природные ресурсы. Таким образом, по сравнению со случаем учета только двух факторов производства (и, следовательно, двух источников дохода) оценка по вкладу фактора капитал в рост ВВП будет значительно ниже.

Результаты проведенных расчетов показали, что, основным фактором, стимулирующим рост экономики Казахстана, является рост добычи природных ресурсов: почти 30,0% роста ВВП в 2001-2017 гг. объясняется динамикой добычи природных ресурсов. Это особенно заметно в 2001-2010 гг.

Несмотря на это наиболее важным фактором роста также является СФП. В среднем за период 2001-2017 гг. вклад СФП составил 2 п.п., т. е. даже больше, чем вклад природных ресурсов. Несмотря на то, что СФП часто интерпретируется как научно-технический прогресс, рассчитывается остаточным принципом и представляет собой реально используемые технические достижения, невыделенные факторы и сумму всех ошибок оценок и измерений.

Совокупный вклад факторов капитал и труд составил всего 41,0% роста ВВП.

Примечание – КС МНЭ РК, расчеты авторов

Рисунок 4 – Декомпозиция прироста ВВП по факторам производства по производственному методу с учетом природных ресурсов

Полученный результат декомпозиция экономического роста с учетом природных ресурсов значительно отличается от результата двухфакторной модели.

В этой связи отмечаем, что при расчетах по разложению роста ВВП Казахстана необходимо учитывать вклад природных ресурсов. Природные ресурсы обычно не включаются в анализ для стран с развитой экономикой, поскольку их доля в общем объеме производства большинства стран очень мала. Однако для Казахстана учет природных ресурсов важен, поскольку по данным Всемирного Банка доля дохода от природных ресурсов в ВВП РК составляла около 20%-26%. Игнорирование вклада природных ресурсов в общую экономическую деятельность повлияет на оценку вклада факторов. В частности, это может привести к переоценке капитала и вклада СФП в экономический рост. В конечном счете, такие искажения могут стать основой для некорректных приоритетов экономической политики.

Кроме того, декомпозицию прироста ВВП целесообразно проводить в разрезе отраслей.

Стоит отметить, что наши результаты совпадают с результатами Всемирного Банка, полученных по итогам исследования по разложению экономического роста Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в разрезе трех укрупненных отраслей (сельское хозяйство, промышленность, услуги), чтобы определить основные движущие силы экономического роста в этих трех странах в период 2000-2015 годов [6].

Оценки по разложению темпов роста ВВП по факторам производства (капитал, рабочая сила) и СФП проводились на основе модели роста Солоу (неоклассическая производственная функция – см. уравнение 10). При этом были дополнительно учтены вклады человеческого капитала и природных ресурсов, если это оправдано экономической структурой стран.

Согласно расчетам ВБ, основным фактором, стимулирующим рост экономики Казахстана, является рост добычи нефти: в докризисном периоде (2002-2007 гг.) почти половина роста

объясняется динамикой добычи нефти. Замедление темпов роста ВВП в 2008-2015гг. может в значительной степени объясняться уменьшением объема вкладов от добычи полезных ископаемых.

Рост других факторов производства (капитала, рабочей силы и человеческого капитала) был не столь важен для роста ВВП, как добыча нефти. В течение 2002-2015 годов из общих реальных темпов роста (более 6%) рост капитала и занятости составлял менее 1 процентного пункта, вклад человеческого капитала также незначительный. Вместе они не превышали 2 п.п.

Однако наиболее важным фактором роста является СФП. В среднем за период 2002-2015 гг. вклад СФП составлял почти 3 п.п., т. е. даже больше, чем добыча нефти.

Выводы. Расчеты и результаты проведенного исследования приводят к следующим выводам. Основными факторами, стимулировавшими рост экономики Казахстана в 2001-2017 гг. были рост добычи природных ресурсов, капитала и совокупной факторной производительности. Факт того, что рост экономики Казахстана за последние 18 лет был обусловлен, в основном, ростом использования природных ресурсов, четко идентифицирует ключевую угрозу устойчивости экономического роста.

Повышенная зависимость экономического роста от мировых цен на природные энергетические ресурсы, которые являются очень волатильными и политизированными, периодически подвергает и будет подвергать риску макроэкономическую стабильность страны.

Это повышает важность дальнейших институциональных и структурных реформ. В частности, в условиях ограниченного внутреннего спроса триггером экономического роста может стать экспорт товаров, особенно несырьевых товаров. Открытие новых рынков сбыта будет привлекать инвестиции во внутреннее производство.

Во-вторых, необходимо повышать производительность труда существующих отраслей экономики за счет повышения их операционной эффективности, снижения затрат на ресурсы для производства и

затрат на транспортировку и реализацию продукции, инвестиций в технологическое обновление и цифровизацию, создания условий для перехода к зеленой экономике.

Учитывая, что в настоящее время происходят структурные сдвиги между основными секторами экономики, основным источником повышения

производительности труда, вероятно, может стать повышение сложности экономики, рост в отраслях, где потенциал для улучшения особенно высок: в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности. Наконец, ускорение потенциала роста требует дальнейших инвестиций в образование и человеческий капитал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Solow, Robert M. (1956). "A contribution to the theory of economic growth". *Quarterly Journal of Economics*, 70 (1): 65–94.
2. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. M. Solow // *The Review of Economics and Statistics*. – 1957. – Vol. 39, No. 3. – P. 312–320;
3. Griliches, Jorgenson (1972) – Griliches Z., Jorgenson D.W. Issues in growth accounting: a reply to Edward F. Denison // *The Survey of Current Business*. 1972. Vol. 52. № 5. P. 65–94;
4. Denison E. F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us / E. F. Denison. – New York : Committee for Economic Development, 1962. – 308 p;
5. Калюжный В.В. Теория и методы факторного анализа экономического роста // *Экономическая кибернетика*. Междунар. научн. журнал. Донецк.:–2003. –№3-4 (21-22). –С.26-35;
6. World Bank, Macroeconomics and Fiscal Management Global Practice (P160068): Two-stage Growth Decomposition Analysis for Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and Tajikistan, 2016.
7. <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.TOTL.RT.ZS,NY.GDP.PETR.RT.ZS,NY.GDP.NGAS.RT.ZS,NY.GDP.COAL.RT.ZS,NY.GDP.MINR.RT.ZS,NY.GDP.FRST.RT.ZS#>

Валовое накопление основного капитала – как фактор устойчивого развития экономики Республики Казахстан

Байзаков С. Н., д.э.н., профессор, научный руководитель
АО «Институт экономических исследований»,
Сарсембаева Г., эксперт АО «Институт экономических исследований»

Мақалада 2000-2016 жылдардағы Қазақстан Республикасының негізгі капиталының жалпы қалыптасуының қалыптасу тенденциялары талқыланды. Дамыған елдерде жалпы жинақтауды тиімді пайдалану процесі инновациялар мен жоғары технологияларды енгізу арқылы жүзеге асырылады, ал Қазақстан Республикасында жинақтау деңгейі минералды ресурстарға тәуелді болады, онда әлемнің жекелеген елдеріне негізгі капиталдың жалпы мөлшерлемесінің салыстырмалы талдауы келтірілген. инновациялық қызмет. Қазақстан Республикасының мемлекеттік инновациялық саясатының басты мақсаты - технологиялық серпілісті қамтамасыз ететін, экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыратын және негізгі капиталдың жинақталу әлеуетін арттыратын жаңа 4.0 технологиялық тәртіпті қолдану арқылы экономикалық өсуге қол еткізу. Мақалада серпінді технологияларды қамтамасыз ететін өндірістік технологиялық өндірістің дамуын сипаттайтын кезеңдер бойынша технологиялық тапсырыстар берілген.

Тірек сөздер: жалпы негізгі капиталдың қалыптасуы, инновациялар, технологиялық құрылымдар, экономиканы цифрландыру, негізгі құралдар

В статье рассмотрены тенденции формирования валового накопления основного капитала Республики Казахстан за 2000-2016 годы. Дан сравнительный анализ нормы валового накопления основного капитала по отдельным странам мира, где в развитых странах процесс эффективного использования валового накопления осуществляется за счет инноваций, внедрения высоких технологий, в то время в Республике Казахстан уровень накопления обусловлен зависимостью от экспорта минерально – сырьевых ресурсов и отсутствием активной инновационной деятельности. Отмечено, что главной целью государственной инновационной политики Республики Казахстан является достижение экономического роста на основе использования нового технологического уклада 4.0, обеспечивающего технологический прорыв, повышение конкурентоспособности экономики, улучшения потенциала накопления основного капитала. В статье приведены технологические уклады по периодам, характеризующие развитие индустриального технологического способа производства, которые обеспечили прорывные технологии.

Ключевые слова: норма валового накопления основного капитала, инновации, технологические уклады, цифровизация экономики, основные средства.

The article discusses the trends in the formation of gross fixed capital formation of the Republic of Kazakhstan for the years 2000-2016. A comparative analysis of the gross fixed capital formation rate for individual countries of the world is given, where in developed countries the process of efficient use of gross accumulation is carried out through innovation and the introduction of high technologies, while in the Republic of Kazakhstan the level of accumulation is determined by the dependence on export of mineral resources innovation activities. It was noted that the main goal of the state innovation policy of the Republic of Kazakhstan is to achieve economic growth through the use of the new technological order 4.0, which provides a technological breakthrough, increase the competitiveness of the economy, and improve the potential for accumulation of fixed capital. The article presents technological orders

by periods, characterizing the development of the industrial technological mode of production, which provided breakthrough technologies.

Keywords: rate of gross fixed capital formation, innovations, technological structures, digitalization of the economy, fixed assets.

Развитие экономики Республики Казахстан направлены на сокращение технологической, управленческой и предпринимательской отсталости от развитых стран. Важнейшее значение отводится накоплению основного капитала как одному из факторов технологической трансформации средств производства, определяющих развитие производительных сил и национального богатства страны.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 2018 год отмечается: «Сегодня мир вступает в эпоху Четвертой промышленной революции, эру глубоких и стремительных изменений: технологических, экономических и социальных. Новый технологический уклад кардинально меняет то, как мы работаем, реализуем свои гражданские права, воспитываем детей» [1].

В этих условиях прорывные технологии обеспечат эру высокой производительности. Темпы экономического роста меняются в зависимости от фазы жизненного цикла технологических укладов (ТУ). Уровень экономической активности повышается в фазе подъема и с исчерпанием возможностей совершенствования производств снижается. В условиях сокращения прибыльности инвестиций происходит внедрение радикальных нововведений. В итоге происходит

обновление основного капитала в связи с расширением нового ТУ. Наличие в экономике нескольких технологических укладов одновременно порождает диспропорции, снижение эффективности производства и соответственно замедление экономического роста. Поэтому необходим прорыв на новый уклад по важнейшим стратегическим направлениям развития экономик.

В России на Международном форуме «Технопром 2013» организаторами представлена схема 6 технологических укладов, которая видна на рисунке 1. На Международном форуме «Технопром - 2013» определено, что «Технологический уклад – это совокупность сопряжённых производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Смену доминирующих в экономике технологических укладов предопределяет не только ход научно-технического прогресса, но и инерция мышления общества: новые технологии появляются значительно раньше их массового освоения» [2].

Как видно на рисунке, на первом технологическом укладе с 1770 – 1830 годы основным ресурсом выступает энергия воды, главной отраслью является текстильная промышленность, ключевым фактором – текстильное производство, достижения

индивидуализация производства и потребления. Шестой технологический уклад – 2010 – 2060 годы носит характер прогноза. При шестом технологическом укладе ожидается развитие нано - и биотехнологии, наноэнергетики, молекулярной, клеточной и ядерной технологии, нанобиотехнологии, биомиметики, нанобионики, нанотроники, а также других наноразмерных производств; новой медицины, бытовой техники, транспорта и коммуникаций; использование стволовых клеток, развитие инженерии живых тканей и органов, восстановительной хирургии и медицины. Прогнозируется значительный рост продолжительности жизни людей и животных, в экономике - резкое снижение энергоёмкости [2].

Таким образом, из рисунка видно, что каждый технологический уклад в развитии имеет циклы нарастания и затухания по мере приближения ее к технологической границе, т.е. происходят процессы нарастания и убывания отдачи. Однако в любом случае в каждом периоде происходит обновление основного капитала, что обеспечивает растущую отдачу и переход на качественный уровень развития производительных сил. Внедрение новых технологий приводит к росту производительности труда, изменению структуры капитала.

Поступательно-циклическое развитие технологий особенно проявляется в информационной экономике. В современном обществе информация и знания выступают как стратегический потенциал в технологическом и экономическом развитии общества. Широкое использование и распространение информационных технологий, как особых орудий труда, позволит значительно повысить эффективность производства. Применение информационных технологий, как новый фактор производства, вносят изменения в организацию производственных систем.

Ведущими исследователями технологических укладов являются Сергей Глазьев и Карлота Перес. Исследования

этих авторов являются продолжением работ Кондратьева и Шумпетера. Русский экономист Николай Кондратьев выдвинул теорию циклов экономической конъюнктуры длительностью 40-60 лет. Для исследований он собрал базу данных стран Западной Европы и США с 1790 – 1920 годы и обнаружил синхронное движение этих данных в долгосрочном периоде. Максимальные значения были получены в 1815 и 1873 годах, а минимальные значения – в 1845 и 1896 годах. Кондратьев установил, что есть короткие и длинные циклы капиталистического производства. Исследуя эти циклы, он выявил три полных длинных цикла с продолжительностью в среднем по 55 лет. На основе теории длинных волн окончание пятого цикла ТУ в 2011 – 2013гг. и наступление очередного экономического кризиса [3].

Таким образом, в мировой экономической литературе отмечается, что на основе использования кондратьевских циклов достоверно прогнозируется развитие экономики.

Последователем Кондратьева выступил австрийский и американский экономист Йозеф Алоиз Шумпетер (1883–1950), исследуя экономическую динамику на основе длинных циклов Кондратьева, обосновал основные положения теории нововведений, которые заключаются в следующем [4].

- 1) создание нового вида продукта, отличающийся потребительской новизной;
- 2) внедрение нового метода производства;
- 3) внедрение новых технологий;
- 4) освоение нового рынка сбыта;
- 5) использование новых видов сырья и энергии;
- 6) внедрение организационной структуры производства.

Таким образом, Й. Шумпетер ввел понятие инновации. В его инновационной теории каждый инновационный цикл делится на две части: инновационную, которая подразделяется на создание и внедрение новых технологий и имитационную – их распределение.

Главной целью государственной инновационной политики Республики Казахстан является достижение экономического роста на основе использования нового технологического уклада 4.0, обеспечивающего технологический прорыв, повышение конкурентоспособности экономики.

В Послании Президента страны на 2018 год сказано, что «Важнейшим вопросом становится развитие собственной экосистемы разработчиков цифровых и других инновационных решений. Она должна выкристаллизовываться вокруг инновационных центров, таких как Назарбаев Университет, МФЦА и Международный технопарк IT-стартапов» [1].

В этих условиях долговременная инновационная и технологическая политика Республики Казахстан будет формироваться на основе использования новейших достижений науки и техники, биотехнологий, цифровой экономики, информационных и природосберегающих технологий, повышения эффективности бизнеса. При этом перспективной платформой роста экономики страны являются Стратегия «Казахстан - 2030», Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, Стратегия «Казахстан-2050».

Основные показатели развития инновационной деятельности предприятий в стране характеризует таблица 1.

Данные таблицы 1 показывают, что количество предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, увеличилось с 7212 единиц в 2003г. до 31077 единиц в 2016г. или в 4,3

раза. Из этого количества, предприятия, имеющие продуктовые и процессные инновации, возросли в 11,8 раза, соответственно уровень активности в этой сфере достиг 5,6% по сравнению с 2,1%. Удельный вес произведенной продукции в ВВП составил в 2016г. 0,95% по сравнению с 1,6% в 2005г. Отмечается снижение инновационной продукции, особенно заметно в 2010г., видимо, сказывались последствия мирового кризиса 2008-2009гг. Следует отметить, что в 2008г. на долю наукоемкой продукции на мировом рынке приходилось в США - 36%, Японии – 30%, Германии – 17% [5].

В развитых странах в начале века прирост валового внутреннего продукта за счет внедрения новых технологий, оборудования, организации производства составлял 70 – 85%. Инновационный вклад в прирост ВВП в развитых странах как США возрос с 31% в 1980г. до 34,6% в начале 21 века, в Японии соответственно с 30,6 до 42,3%, в Европе с 45,5 до 50%. Развитые страны контролируют 80% рынка высоких технологий, на долю которых приходится 2,5 – 3 трлн. долларов.

Предполагается, что в 2015 – 2020гг. объем рынка достигнет 4 трлн. долларов. Доход, получаемый от экспорта наукоемкой технологической продукции за год составляет в США 700 млрд. долларов, Германии – 530 млрд. долларов, Японии – 400 млрд. долларов. Страны большой семерки, обладая большим наукоемким потенциалом передовых макро технологий, контролируют 80% мирового рынка наукоемкой продукции [6].

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности предприятий по Республике
Казахстан

	2003	2005	2010	2015	2016
Количество предприятий, единиц	7212	10392	10 937	31 784	31 077
из них:					
имеющие инновации по всем типам инноваций, единиц			572	2 585	2 879
уровень активности в области инноваций по всем типам инноваций, в процентах			5,2	8,1	9,3
имеющие продуктовые и процессные инновации, единиц	148	352	467	1 781	1 743
уровень активности в области инноваций по продуктовым и процессным инновациям, в процентах	2,1	3,4	4,3	5,6	5,6
Доля произведенной инновационной продукции к ВВП, в процентах		1,58	0,65	0,92	0,95
Доля произведенной инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, в процентах		2,3	1,2	2,5	2,3

Источник: Наука и инновационная деятельность Казахстана // Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет статистики, Астана 2017, стр. 27, Наука и инновационная деятельность Казахстана // Агентство Республики Казахстан по статистике, Астана, 2010, стр.46, Астана 2009, стр.55, Алматы 2006, стр. 38.

В развитых странах регулярно идет разработка концептуальной стратегии инновационной политики. Так, в Норвегии опубликованы три книги: Белая книга по инновациям (1999г.), План «От идеи к внедрению» (2003г.), Белая книга «Обязательства по НИОКР». В итоге было принято решение о необходимости увеличения финансирования НИОКР и инноваций до 3% в ВВП к 2010г. В Исландии предусматривалось доведение наукоемкого экспорта с 4% до 14% в 2010г. В Швеции был разработан план «Инновационная Швеция», реализация которой предусматривалась в государственных программах автомобилестроения, информационных технологий, биотехнологии, производства вооружений, средства связи. В Финляндии при активном участии государства создана конкурентоспособная экономика на базе

высоких технологий. За счет наукоемких технологий создается 45% ВВП страны. В странах Юго-Восточной Азии, таких как Южная Корея, Сингапур, Китай и др. экспорт в мировой экономике достиг 15%. Этому способствовало использование западных технологий и методы их хозяйствования [6].

Применение цифрового сегмента приведет к качественному изменению в экономике и в обществе. Реализация мероприятий по программе «Цифровой Казахстан» будет осуществляться во всех отраслях экономики на основе развития коммуникационной инфраструктуры. Информационные технологии будут охватывать как предприятия, так и физические лица, что приведет к формированию сетевых сервисов повсеместно.

Платформа цифровизации экономики предполагает совершенствование управления производством товаров и услуг. Как пишет профессор Б. Паншин «Базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора, который в развитых странах составляет свыше 70% национального ВВП» [7].

К 2022 году в Республике Казахстан предполагается рост производительности до уровня 30 развитых стран мира в приоритетных отраслях экономики, повышение конкурентоспособности экспортных производств в сырьевых отраслях и в агропромышленном комплексе. Также по Программе предусматривается комплекс мер по технологическому перевооружению базовых отраслей промышленности с элементами Индустрии 4.0. Индустрия 4.0 включает «аддитивные технологии, коллаборативные роботы, самооптимизируемое оборудование, беспилотные транспортные средства, предиктивное техническое обслуживание, машинное обучение и искусственный интеллект, облачные технологии, цифровой и виртуальный инжиниринг, интеллектуальное планирование и контроль производства, интеграция информационных систем управления производственными процессами, промышленный интернет, мониторинг состояния систем, дополненная и виртуальная реальность и т. д.» [8].

Таким образом, реализация комплексных мер по внедрению Индустрии 4.0 или промышленности четвертого поколения в Республике Казахстан приведет изменению структуры экономики, в том числе и структуры валового накопления.

В связи с тем, что разработка Индустрии 4.0 в стране новая, появилась необходимость во внешней экспертизе. В рамках проекта Казахстанского института развития индустрии (КИРИ) совместно с представителями Института изучения систем и инноваций Общества Фраунгофера (Fraunhofer ISI) ставилась задача диагностирования отечественных обрабатывающих предприятий по внедрению Индустрии 4.0. Доктор Томас

Шталекер, координатор бизнес-подразделения Региональной инновационной системы Института изучения систем и инноваций Общества Фраунгофера (Fraunhofer ISI) и его коллеги посетили 44 компании, в том числе заводы в Астане, Караганде и Темиртау, Алматы, Шымкенте и Усть-Каменогорске, которые представляют разные отрасли, в основном это машиностроение, металлургия и металлообработка, с их разными технологическими уровнями. Доктор Томас Шталекер отмечает, что в промышленности имеется группа компаний наиболее готовых к внедрению элементов Индустрии 4.0. Во многих предприятиях внедряются программное обеспечение, современное технологическое оборудование, автоматизированные и полуавтоматизированные производственные линии и др. элементы. Однако наукоемкие направления в Индустрии 4.0, такие как роботы и роботизированные линии, киберфизические системы, системы, построенные на использовании сенсоров и так далее, встречаются в исключительных случаях. Даже тот достигнутый уровень, который имеется на предприятиях, позволит быть готовым к дальнейшему технологическому развитию [9].

О цифровизации отечественных предприятий, которая идет медленными темпами и какие препятствия имеются, доктор Томас Шталекер отметил, что самое первое препятствие – это финансирование. Большинство предприятий зависит от государственного финансирования, лишь немногие проводят техническое перевооружение за счет собственных средств. К тому же поставщиками технологического оборудования являются западные компании, а их продукты стоят дорого. Вторым препятствием является невысокий уровень квалификации сотрудников. При подготовке квалифицированных кадров стоило сориентировать их для промышленности будущего. На вопрос какие слабые места промышленности в цифровизации доктор Томас Шталекер ответил, что в казахстанской промышленности практически нет

технологических компаний. Многие компании могут внедрять современные технологии, но производить их готовы не все [9].

Драйвером экономического роста выступает валовое накопление основного капитала. Важной макроэкономической

пропорцией является соотношение накопления в валовом внутреннем продукте страны. Норма накопления показывает, какая часть ВВП направляется в инвестиции в основной капитал для расширенного воспроизводства (таблица 2).

Таблица 2

 Норма валового накопления основного капитала по отдельным странам мира
в процентах

страна	2000	2005	2010	2015	2016
Казахстан	17,32	27,96	24,33	22,88	22,37
США	23,04	22,77	17,98	19,81	19,50
Германия	22,99	19,07	19,44	19,94	20,13
Франция	21,49	21,78	22,10	21,59	21,95
Российская Федерация	17,44	18,04	21,63	19,26	19,54
Финляндия	23,14	23,00	21,91	20,41	21,56
Турция	20,39	21,03	18,91	29,71	29,31
Япония	25,21	22,34	19,98	23,43	23,15
Республика Корея	31,71	30,95	30,57	29,39	29,68
Китайская народная республика	32,94	39,53	44,56	43,13	42,43
Индия	24,81	33,31	34,95	30,70	28,21
Азербайджан	23,14	41,31	18,17	27,83	24,82
Беларусь	25,20	26,52	39,34	28,65	23,94

Источник: GDP by Type of Expenditure at current prices // National Accounts Estimates of Main Aggregates | United Nations Statistics Division.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что норма накопления в таких развитых странах как США, Германия, Франция, Финляндия ниже, чем в Казахстане. В США, Германии, Финляндии норма накопления основного капитала имеет тенденцию к снижению. Так, в США в 2016г. норма накопления основного капитала составила 19,5% по сравнению с 23% в 2000г., в Германии - 20,1% по сравнению с 23%, Финляндии – 21,6% по сравнению с 23,1%. Во Франции диапазон нормы накопления основного капитала колеблется на уровне 21,5% - 22,1%. в Республике Корея этот показатель составляет около 1/3 части ВВП, хотя имеет тенденцию к понижению. Как видно из данных таблицы 2, Турция наращивает норму валового накопления основного капитала до 29,3% в 2016г. по сравнению с 20,4% в 2000г.

В развитых странах на основе накопленного капитала идет процесс эффективного его использования за счет привлечения инноваций. В Финляндии при

активном участии государства создана конкурентоспособная экономика на базе высоких технологий и за счет наукоемких технологий создавалось свыше 45% ВВП.

Из развивающихся стран (таблица 2), накопление основного капитала в ВВП достигло высокого уровня в Китае и Индии. Так, норма накопления основного капитала в Китае достигла 42,4% в 2016г. по сравнению с 32% в 2000г. В Индии норма накопления основного капитала возросла до 35% в 2010г. по сравнению с 24,8% в 2000г., т.е. на 10 пунктов, затем наблюдается снижение до 28,2% в 2016г.

В свое время эффективное использование национальных ресурсов в освоении основных технологий пятого технологического уклада в Японии, Южной Корее, Сингапуре позволили успешно провести экспортно-ориентированную индустриализацию. В настоящее время этим путем идут динамично развивающиеся страны как Китай, Индия, Бразилия, осваивающие пятый и шестой технологические уклады.

В отличие от развитых стран, где темпы производительности труда выше и активная инновационная деятельность приносит ощутимую отдачу, такие страны постсоветского пространства как Азербайджан, Россия и Казахстан имеют чрезмерный акцент зависимости от экспорта минерально-сырьевых ресурсов в развитии экономики. Как видно из данных таблицы 2, в странах с переходной экономикой норма накопления основного капитала в России возросла с 17,4% в 2000г. до 19,5% в 2016г., в Азербайджане с 23,1% до 24,8%, а в Беларусь произошло снижение с 25,2% до 23,9%.

Интеграция Республики Казахстан в мировую экономику является оценкой уровня конкурентоспособности экономики. Рост объемов инвестиций в основной капитал и их эффективное использование в приоритетных отраслях создает фундамент для конкурентоспособности продукции, осуществления прогрессивных структурных сдвигов и устойчивости в экономике. Анализ данных таблицы 2 показывает, что норма накопления основного капитала росла высокими темпами, за исключением последних лет. Так, удельный вес основного капитала в ВВП страны в 2005 – 2009гг. достигал 27 – 30%, а с 2010 снизился с 24,3% до 22,4% в 2016г. Сохранение высокого уровня накопления в основной капитал было обусловлено тем, что экономика страны зависима от экспорта минерально – сырьевых ресурсов, соответственно преобладают энергоемкие и сырьевые отрасли такие, как металлургическая, химическая промышленность, добыча сырой нефти и природного газа, угля и отсутствие высокотехнологичных производств. Для обеспечения конкурентоспособности продукции необходимо инновационное развитие и модернизация основных фондов.

Одной из основных задач эффективности экономики является отдача вложенных инвестиций в основной капитал и основные средства. Основные средства, участвуя в течение длительного времени в производственном процессе, переносят свою стоимость на вновь созданный продукт. Увеличение выпуска товаров и услуг, валовой добавленной стоимости и снижение промежуточного

потребления зависят от прогрессивности вложенных средств и от эффективного их использования. Качественное состояние основных фондов характеризуют степень износа, коэффициенты обновления (таблица 3).

Анализ данных таблицы 3 показывает, что основные средства сосредоточены в первую очередь в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров, на долю которой приходилось 28,5% в 2000 и 2016гг., в том числе в добыче сырой нефти и природного газа - 25% по сравнению 24,6% в 2000г. от общего объема основных средств. В промежуточных годах анализируемого периода удельный вес основных средств в этих отраслях характеризуется снижением, а затем постепенно идет рост. Например, в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров доля основных средств составила 24,5% в 2010г. и возросла до 25,3% в 2015г. Высокие темпы обновления основных средств в этой отрасли замечены в 2000г., где коэффициент обновления достиг 22,3% и в 2015г – 16%. Такая же тенденция характерна и для добычи сырой нефти и природного газа. Однако наибольшая степень износа достигнута в целом по горнодобывающей промышленности и разработки карьеров - 63,7% и 55,6% в 2015 и 2016гг. по сравнению с 36,9% в 2000г.

Таблица 3. Основные средства, коэффициенты обновления и степень износа по Республике Казахстан

	Структура основных средств по первоначальной стоимости, %						Коэффициенты обновления основных средств, %						Степень износа основных средств, %					
	2000	2005	2010	2015	2016		2000	2005	2010	2015	2016		2000	2005	2010	2015	2016	
Все основные средства	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00		13,85	15,38	13,72	16,39	10,00		29,68	37,43	32,52	36,00	34,24	
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	6,83	4,40	5,38	3,89	4,06		4,32	8,66	33,09	29,04	17,38		32,43	32,28	18,46	17,23	16,50	
Рыболовство и аквакультура	0,06	0,03	0,02	0,02	0,02		4,61	10,63	5,45	30,69	21,00		39,68	49,23	42,72	25,97	23,13	
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	28,53	24,24	26,97	25,25	28,46		22,25	12,72	10,38	15,99	8,69		36,91	46,06	39,98	63,69	55,63	
добыча угля и lignита	1,65	0,88	0,72	0,38	0,35		6,51	9,47	6,44	3,74	3,93		59,00	53,19	65,30	66,72	66,87	
добыча сырой нефти и природного газа;	24,62	20,67	22,17	21,49	24,97		24,12	12,35	9,42	16,90	8,64		34,55	47,12	40,04	66,53	56,60	
добыча металлических руд	1,71	2,25	2,75	2,41	2,31		14,89	16,6	16,98	11,90	9,96		43,64	35,89	30,68	42,50	44,45	
прочие отрасли горнодобывающей промышленности	0,55	0,44	1,33	0,97	0,83		8,53	16,59	14,79	10,86	8,83		55,29	34,37	44,47	52,22	53,00	
Обрабатывающая промышленность	14,92	11,81	10,35	7,38	7,98		13,06	17,92	11,44	13,87	15,25		36,06	37,49	35,53	41,09	38,33	
производство продуктов питания и напитков	1,99	2,29	1,67	1,01	0,92		14,8	16,56	10,38	8,81	7,94		28,02	30,12	33,66	40,80	43,48	
производство текстильных изделий	0,26	0,27	0,12	0,06	0,05		8,34	44,47	17,79	9,45	15,01		41,20	31,27	25,25	27,50	29,21	
производство кожаной и относящейся к ней продукции	0,04	0,01	0,03	0,01	0,01		3,79	27,61	6,87	1,16	3,33		11,60	36,02	33,80	50,75	44,39	
производство деревянных и пробковых изделий, кроме мебели; производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,03	0,03	0,05	0,01	0,02		10,03	27,42	11	21,55	14,64		45,95	34,99	32,61	23,97	43,45	
производство бумаги, бумажной продукции, печать и воспроизведение записанных материалов	0,37	0,47	0,25	0,14	0,08		9,74	18,05	7,21	11,18	9,05		35,02	37,35	37,86	38,23	37,69	
производство кокса и продуктов нефтепереработки	1,15	0,72	0,58	0,68	0,80		5,66	18,85	6,6	36,43	22,02		45,42	43,00	31,06	34,20	31,08	
производство продуктов химической промышленности	0,67	0,12	0,38	0,34	0,48		13,37	28,88	32,21	22,72	13,73		20,84	41,74	21,41	20,69	23,71	
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,26	0,23	0,16	0,13	0,12		4,57	47,01	10,61	15,88	14,22		58,04	24,85	39,64	39,89	40,16	

	Структура основных средств по первоначальной стоимости, %					Коэффициенты обновления основных средств, %					Степень износа основных средств, %									
производство прочей не металлической минеральной продукции	1,37	1,57	1,64	1,27	1,20	29	17,76	9,02	15,09	13,94	32,36	42,22	36,34	38,36	35,30					
металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий	7,43	5,11	5,11	3,39	3,85	13,2	16,7	10,19	10,46	16,66	36,82	39,34	38,16	47,38	42,34					
машиностроение	1,27	0,80	0,31	0,28	0,41	3,25	11,54	26,2	5,59	13,45	42,96	38,32	24,21	26,28	29,87					
производство мебели и прочих готовых изделий	0,08	0,17	0,08	0,05	0,04	6,44	7,79	51,19	5,54	6,73	35,02	35,30	34,76	33,69	37,03					
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование, водоснабжение, канализация	9,15	6,44	6,01	6,57	6,27	3,65	5,86	9,59	6,19	7,34	37,41	38,33	38,37	29,85	29,65					
Строительство	2,26	4,67	5,83	2,26	1,82	23,09	20,94	15,64	10,77	13,88	31,27	28,47	36,36	46,28	45,42					
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	2,02	3,40	3,43	9,39	11,22	24,17	29,89	13,15	42,88	2,93	26,75	22,77	31,83	11,07	7,66					
Транспорт и складирование	1,12	0,81	12,70	11,83	11,28	30,20	9,8	18,11	17,08	9,63	17,66	26,12	28,11	24,50	23,62					
Услуги по проживанию и питанию	9,00	15,89	0,70	0,46	0,45	7,42	12,16	5,52	6,77	17,11	31,69	46,32	21,86	26,11	29,08					
Информация и связь	1,69	2,73	2,89	2,88	2,62	12,96	23,9	12,44	12,25	13,41	43,09	36,76	43,19	53,38	55,60					
Финансовая и страховая деятельность	1,05	1,24	1,65	1,07	1,26	26,90	32,3	12,63	8,18	28,54	16,51	41,70	27,98	35,02	25,33					
Операции с недвижимым имуществом	15,83	14,51	13,82	14,98	10,85	7,24	18,97	8,42	7,00	8,28	6,41	20,81	20,64	18,09	19,25					
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	2,45	4,86	5,40	7,72	8,11	22,69	16,22	19,68	18,27	14,94	10,49	42,38	31,94	29,73	30,79					
Образование	1,56	2,02	2,38	2,73	2,72	19,04	18,27	17,98	10,05	10,16	17,92	33,68	31,32	35,63	35,74					
Здравоохранение и социальные услуги	2,73	1,80	1,65	2,61	1,94	4,32	14,84	15,01	7,86	10,87	40,70	30,42	32,18	36,15	37,22					
Предоставление прочих видов услуг	0,81	1,16	0,82	0,96	0,94	34,97	15,62	25,37	8,71	8,94	31,36	37,20	30,29	32,20	29,48					

Источник: Основные средства и нематериальные активы Республики Казахстан 2001-2005 // Агентство Республики Казахстан по статистике, Алматы, 2006, Основные средства и нематериальные активы 2003-2007 // Агентство Республики Казахстан по статистике, Астана, 2008, Основные фонды Казахстана 2007-2011 // Агентство Республики Казахстан по статистике, Астана 2012, Основные фонды Казахстана 2012-2016 // Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике, Астана, 2017

На протяжении анализируемого периода сохраняется высокий износ в добыче угля и лигнита, который возрос с 59% в 2000г. до 66,9% в 2016г.

В обрабатывающей промышленности крупными держателями основных фондов являются металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий, производство прочей не металлической минеральной продукции и производство продуктов питания и напитков, на долю которых приходится в 2016г. 74,9%. Почти половина (48,2% в 2016г.) основных средств в общем объеме обрабатывающей промышленности приходится на металлургическую промышленность и производство готовых металлических изделий. В этой отрасли отмечается наибольшее обновление основных фондов в 16,7% в 2005г. и в 2016г., а износ достиг 42,3% в 2016г. по сравнению с 36,8% в 2000г., имеется рост. В целом в обрабатывающей промышленности удельный вес основных средств снизился с 14,9% в 2000г. до 8% в 2016г., коэффициент обновления достиг 17,9% в 2005г. и 15,3% в 2016г. по сравнению с 13,1% в 2000г., в то же время степень износа превышает среднереспубликанский уровень.

В настоящее время услуги включают комплекс разнообразных видов экономической деятельности. Их роль растет в результате внедрения научно – технологического прогресса, с ростом доходов предприятий, организаций и населения. Как видно из данных таблицы 3, динамичное наращивание объемов основных средств отмечено в таких отраслях как оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, где удельный вес возрос с 5,3% в 2000г. до 21,8% в 2016г., на транспорте и складировании с 2,9% до 22%, в информации и связи с 4,4% до 5,1% в общем объеме основных фондов услуг. Значительные объемы основных средств сосредоточены в операциях с недвижимым имуществом, хотя имеет

тенденцию к снижению с 41,4% в 2000г. до 21,1% в 2016г. в общем объеме основных средств услуг. Однако в информации и связи на протяжении анализируемого периода сохраняется высокая степень износа. Так, коэффициент износа в этом виде деятельности достиг 55,6% в 2016г. по сравнению с 43,1% в 2000г., в то время как коэффициенты обновления составили 13,7% по сравнению 13%.

Анализ данных таблицы 3 показывает, что в некоторых отраслях происходит снижение уровня старения основных средств. Так, например, в сельском хозяйстве, охоте и лесоводстве износ основных фондов снизился с 32,4% в 2000г. до 16,5% в 2016г. Положительным является повышение коэффициента обновления основных средств в этой отрасли с 4,3% в 2000г. до 17,4% в 2016г., в том числе в 2010 и 2015 годах рост коэффициента достиг 33,1% и 29%. Также отмечается снижение износа основных средств в производстве резиновых и пластмассовых изделий с 58% до 40,1%, в оптовой и розничной торговле; ремонт автомобилей и мотоциклов с 26,7% до 7,7%.

Таким образом, высокий уровень износа основных средств не способствует эффективному использованию накопленных основных средств, а значит устойчивому долгосрочному экономическому развитию страны. Для обновления и модернизации основных фондов необходимо увеличение инвестиций в основной капитал. В перспективе накопление основного капитала и активы экономики страны должны быть направлены на освоение, внедрение высокотехнологичных и наукоемких производств.

Важнейшей характеристикой основных средств выступают производственные мощности промышленных предприятий. Использование производственных мощностей промышленных предприятий показано в таблице 4.

Таблица 4

Использование производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции по Республике Казахстан
в процентах

	2001	2005	2010	2015	2016
Каменный уголь	75,3	84,2	85,4	81,9	78,4
Лигнит (уголь бурый)	55,2	73,3	83,9	54,5	58,5
Нефть сырая	75,3	76	74,5	78,6	77,2
Газ природный (естественный) в газообразном состоянии	85,5	91,4	89,2	90,4	88,1
Руды алюминиевые (бокситы)	87,7	89,5	63,2	75	76,9
Молоко обработанное жидкое и сливки	19,8	30,4	49,3	42	43,6
Мука мелкого помола из пшеницы и меслины (смеси пшеницы и ржи)	38,7	40,7	41,4	31,9	38,1
Крупа, мука грубого помола и гранулы и продукты из культур зерновых прочие	7	16,7	30,8	21,9	32,4
Сахар-сырец или сахар рафинированный тростниковый или свекловичный; патока (меласса)	70,3	63,5	40,1	37,1	98,7
Водка	22,5	23	23,9	18,8	34,7
Ткани хлопчатобумажные	8,5	28,2	81,3	54,1	59,7
Фосфор	12,1	78,7	74	68,9	60,4
Цемент	22,5	45,2	61		
Портландцемент (кроме белого)				59,1	65,3
Конструкции строительные сборные из бетона	38,7	61,8	38,6	17,4	17,2
Топливо нефтяное (мазут) и газойли (топливо дизельное); дистилляты нефтяные	37,3	58,9	75,1	67,5	65,7
Чугун	99,6	68,8	81,6	88,5	93,6
Феррохром	81,2	99,8	99,7	97,4	93
Ферросилиций	99,2	98,3	13	98,8	70,2
Ферросиликомарганец	50,8	76	88,3	65,9	44,1
Медь рафинированная необработанная, нелегированная	79,9	76,8	79,7	79	78,3
Цинк необработанный	100	87,8	76	76,4	76,5
Свинец необработанный	75,3	58,1	45,6	71,5	79,8
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	10,9	1,9	29,8	32,5	40,8
Трансформаторы электрические	97,9	97,8	50,6	16,2	18,8
Приемники телевизионные, объединенные или нет с приемниками радиовещательными, звуко-, видеозаписывающей или воспроизводящей аппаратурой	65,7	62,6	73,6	15,9	25,8

Источник: Казахстан в 2016 году, Астана 2017, стр. 322-323, Статистический ежегодник в 2014 году, Астана 2015, стр. 317-318, Статистический ежегодник 2007, Астана 2007, стр. 231 - 232, Статистический ежегодник 2004, Алматы 2004, стр. 270.

Как показывают данные таблицы 4, производственные мощности наилучшим образом использовались в горнодобывающей промышленности и металлургической промышленности. Значительные инвестиции как отечественные, так и иностранные инвестиции вкладывались в добывающий и металлургический сектора экономики. В мировой экономике росло потребление невозобновляемых источников энергии: нефти, газа и угля, а также на металлы. Мировые цены на нефть и другие сырьевые ресурсы держались на достаточно высоком уровне до 2014 года. Анализ данных таблицы 4 показывает, что производственные мощности по каменному углю использовались на 78,4% в 2016г. по сравнению с 75,3% в 2001г., нефти 77,2% по сравнению с 75,3%, газа 88,1% по сравнению с 85,5%. Однако, использование производственных мощностей в нефтеперерабатывающих предприятиях ниже, чем в добыче сырой нефти, что объясняется с недостаточным объемом поставок углеводородного сырья на отечественный рынок, львиная доля ресурсов экспортируется.

По цветным металлам, как наиболее привлекательные на мировом рынке товары, производственные мощности использовались, например, по меди рафинированной необработанной на 78,3% в 2016г., по цинку необработанному на 76,5%, по свинцу необработанному на 79,8%.

Из данных таблицы 4 видно, что использование производственных мощностей по продуктам пищевой и легкой промышленности, машиностроения работают не в полную силу. Так, использование производственных мощностей из продовольственных товаров составило по молочным продуктам 43,6% в 2016г. по сравнению с 19,8% в 2001г., по муке мелкого помола 38,1% по сравнению с 38,7%, по крупе, муке грубого помола 32,4% по сравнению с 7%.

Из непродовольственных товаров использование производственных мощностей снижается по

трансформаторам электрическим с 97,9% в 2001г. до 18,8% в 2016г., по приемникам телевизионным с 65,7% до 25,8%. Позитивные тенденции отмечаются по тканям хлопчатобумажным и тракторам сельского и лесного хозяйства, где использование производственных мощностей возросло с 8,5% в 2001г. до 59,7% в 2016г. и с 10,9% до 40,8%.

В целом в легкой и пищевой промышленности необходимо дальше развивать малый и средний бизнес, как наиболее мобильно воспринимающий нововведения и обеспечивающие значительные налоговые поступления в бюджет. В развитых странах в малом и среднем бизнесе создаются от 40% до 90% валового внутреннего продукта, в том числе 70% по странам ЕС, 61% в Японии, 40% в США [10]. В Республике Казахстан удельный вес его составил 26,8% в 2016г. по сравнению с 10,5% в 2005г., что не достигает мировых критериев [11]. Однако развитие малого и среднего предпринимательства при поддержке государства носит поступательный характер.

Таким образом, в международном разделении труда главным преимуществом Республики Казахстан являются сырьевые ресурсы, которые зависят от колебаний конъюнктуры мировых цен. В настоящее время проводимая государством активная структурная политика, нацеленная на внедрение прогрессирующих ресурсосберегающих технологий, позволит повысить производительность труда и конкурентоспособность продукции, открыть новые мировые рынки сбыта товаров.

Данные отраслевой структуры валового накопления основного капитала (табл. 5) показывают тенденцию его снижения в строительстве с 68,9% в 2000г. до 42,3% в 2016г. с одновременным увеличением доли других капиталобразующих отраслей.

Таблица 5

Валовое накопление основного капитала Республики Казахстан

в процентах к итогу

	2000	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота, лесоводство и рыболовство	0,00	0,88	1,88	2,41	1,13	1,41	1,51	1,17	1,03	0,80
Обрабатывающая промышленность	31,11	43,69	41,28	38,83	42,04	43,97	45,86	45,56	43,40	45,24
машиностроение	31,11	39,25	37,92	33,61	38,42	39,86	41,58	41,08	38,47	39,71
прочие отрасли обрабатывающей промышленности	0,00	4,44	3,36	5,22	3,62	4,11	4,29	4,47	4,93	5,52
Строительство	68,89	52,99	42,29	42,68	48,85	44,98	43,25	43,93	44,69	42,25
Информация и связь	0,00	0,00	1,02	0,57	0,82	1,03	1,17	1,14	1,67	2,02
Операции с недвижимым имуществом	0,00	2,44	13,54	15,19	6,91	8,34	7,93	7,95	8,99	9,49
Прочие отрасли	0,00	0,00	0,00	0,32	0,24	0,27	0,28	0,25	0,24	0,20
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: Таблицы «Затраты – Выпуск» по Республике Казахстан за 2000, 2001, 2005, 2010-2016 годы // Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет статистики, www.stat.gov.kz

Приоритетным направлением использования инвестиций является приобретение новых машин и оборудования с лучшими технико-экономическими характеристиками и сервисным обслуживанием, модернизация и капитальный ремонт устаревшей техники. В накоплении машиностроения удельный вес вложенных инвестиций возрос в производстве машин и оборудования, не включенные в другие категории до 18,4% в 2016г по сравнению 14,1% в 2001г., в оборудовании электрическом до 7,1% по сравнению 0,8%. Анализ данных накопления основного капитала в машиностроении показывает, что снижаются доли компьютеров, продукции электронной и оптической с 12,9% в 2001г. до 5,6% в 2016г., автомобилей, прицепов и полуприцепов с 5,8% до 3,1% [12].

Этот факт означает насыщенность казахстанского рынка этими товарами и услугами, а не снижение спроса на эти средства оргтехники.

Наоборот, можно сделать общий вывод, что приоритетным направлением использования инвестиций в Казахстане

является приобретение новых машин и оборудования с лучшими технико-экономическими характеристиками и сервисным обслуживанием, модернизация и капитальный ремонт устаревшей техники.

Так, удельный вес вложенных инвестиций в накоплении машиностроения возрос до 18,4% в 2016г по сравнению с 14,1% в 2001г. Рост инвестиционной активности проявляется и в отрасли информации и связи, где его удельный вес возрос с 1% в 2004г. до 2% в 2016г.

Общим итогом активизации этих вложений выступают операции с недвижимым имуществом, доля которых составила 9,5% в 2016г. по сравнению с 2,4% в 2001г. от общего объема накопления основного капитала. В этой отрасли средства накапливались в основном в деятельности, связанных с услугами головных компаний; услуги консультационные по вопросам управления, услуги в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции // Послание Президента Республики Казахстан на 2018 год, 10.01.2018, Астана, Акorda.
2. Международный форум «Технопром-2013» // Россия, Новосибирск, 14 -15 ноября 2013 года.
3. Самарский А. О концепции технологических укладов и о некоторых перспективах капитализма // Пропаганда, научно – популярный журнал, 2009-03-18., Мямлин Кирилл. Николай Кондратьев. Экономические циклы, которые становятся историческими // Mozilla Firefox.
4. Основные положения теории инноваций Й. Шумпетера // Mozilla Firefox.
5. Тодосийчук А. Условия перехода к инновационной экономике // Экономист №2, 2010 года.
6. Андреев В.В. Вопросы перехода России на инновационный путь развития в условиях глобализации. Ноябрь 2007 // <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/andreev07-3.pdf>.
7. Борис Паншин. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Профессор кафедры экономической информатики экономического факультета БГУ, доктор технических наук, Mozilla Firefox.
8. Государственная Программа «Цифровой Казахстан» // Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года, № 827.
9. Немецкие эксперты нашли слабые места казахстанских компаний // Mozilla Firefox, 24 июля 2017.
10. Jaggi, Chandra K.; Goel, Satish K.; Mittal, Mandeep. Credit financing in economic ordering policies for defective items with allowable shortages// Applied mathematics and computation . - 2011. - P. 83-94].
11. Малое и среднее предпринимательство 2012 – 2016 // Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет статистики, Астана 2017, стр. 28 – 29.
12. Таблицы «Затраты – Выпуск» по Республике Казахстан за 2001-2016 годы // Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет статистики, www.stat.gov.kz

China in 2018: Key Macroeconomic trends

Saltanat Sanatova,
Master of Arts in Economics,
senior expert “Economic Research Institute” JSC

Бұл мақалада Қытайдағы макроэкономикалық үрдістер қарастырылады. Осы жылдың қыркүйек айында АҚШ тарапынан Қытай тауарларына импорттық тарифтер енгізілді, ал Қытай өз кезегінде жауапты тарифтерді енгізді. Нәтижесінде, осы тарифтер екі елдің экономикаларына кері әсерін тигізді. Осы жылдың үшінші тоқсанында Қытай экономикасы өткен тоқсанында 6,7% -дан 6,5% -ға дейін баяулады. Осыған қарамастан, Қытай үкіметі екі ел арасындағы сауда-саттық соғысы себебінен қиындықтарға тап болған фирмаларды, сондай-ақ Қытай азаматтарын экономикалық өсуді қамтамасыз ету арқылы қолдауда. Болжау бойынша, 2019 жылы Қытай экономикасының өсу қарқыны баяулайды, ал 2020 жылға қарай сарапшылар кері үрдісті күтуде.

Тірек сөздер: Қытай, макроэкономика, талдау, ЖІӨ өсу қарқыны, саудадағы соғысы, алымдар, экспорт, бір белдеу, бір жол, БББЖ, болжамдар, экономика

В данной статье рассмотрены макроэкономические тренды Китая. В сентябре этого года США ввела импортные тарифы на товары из Китая, в свою очередь, Китай также ввел ответные пошлины, что в конечном итоге негативно повлияло на экономику обеих стран. В третьем квартале 2018 года экономика Китая замедлилась до 6,5% с 6,7% в предыдущем квартале этого года. Несмотря на это, правительство Китая поддерживает фирмы, испытывающие трудности вследствие торговой войны, а также граждан своей страны для стабильного экономического роста. Ожидается, что в 2019 году темпы роста экономики Китая замедлятся еще сильнее, однако к 2020 году аналитики предсказывают обратную тенденцию.

Ключевые слова: Китай, макроэкономика, анализ, темпы роста ВВП, торговая война, пошлины, экспорт, один пояс, один путь, ОПОП, прогнозы, экономика

This article discusses the macroeconomic trends in China. The United States introduced import tariffs on goods from China in September of this year. China, in turns, also introduced tariffs on American goods. At the end, these measures negatively affected the economies of both countries. China's economy slowed to 6.5% year-on-year in the third quarter of 2018 from 6.7% in the previous quarter. Despite this, the Chinese government supports firms experiencing difficulties, as well as citizens of their country in order to maintain stable economic growth. It is expected that in 2019, the growth rate of the Chinese economy will slow down even more, but by 2020, analysts predict a reverse trend.

Key words: China, macroeconomics, analysis, GDP growth rates, trade war, tariffs, export, one belt, one road, BRI, forecasts, economy

The United States introduced tariffs on \$200 billion worth goods produced in China in September, 2018 [1]. This led to an overall increase of \$250 billion in the value of these goods. The US Government plans to increase tariffs to 25% on 1st of January, 2019 if China continues the dispute. In response to these actions, China also imposed tariffs on \$60 billion worth goods produced in the United States. The trade conflict has affected both

parties, and continuing negotiations have no results.

The trade war of China and the United States had a negative impact on the Chinese economy and slowing down the growth to 6.5% year-on-year in the third quarter of 2018 [2]. Despite the economy slowdown, the Chinese government claims that they have enough tools to counter the effects of the trade war. The unemployment rate in the third

quarter fell to 3.82% year-on-year, which is lower compared to the previous quarter (3.83%) and became a historical minimum of unemployment rate for the past 16 years [3]. Domestic consumption has been one of the main drivers of the Chinese economy, end in the third quarter of this year, the value of domestic consumption has declined significantly and resulted in economic slowdown.

According to the State Council of the People's Republic of China, China reduced import tariffs on 1,585 taxable items in November 1, 2018, which is about 19% of all taxable goods that are imported to China [4]. This measure is aimed at reducing the costs of Chinese enterprises and supporting households. In addition, the government actively stimulates the development of infrastructure to support the Chinese economy. At the beginning of 2018, about \$116 billion were invested in the development of railways, as well as \$286 billion on highways and waterways [5].

The National Bank of China reduced reserve requirements for corporate banks by 1% in September of this year and also devalued the yuan to 6.91 yuan per US dollar [6]. This was done to protect the economy from the trade war effects and promote further growth of the economy. China also reduced the tax burden on small and medium enterprises to support enterprises that faced challenges in the trade conflict [7]. Additionally, the Chinese government announced a reduction of tax burden on Chinese citizens that includes tax deductions on educational expenses, parenting, support of elderly people, loans and rental housing, as well as medical support [8]. Along with the fiscal and monetary policies, China is also planning to make the “negative list” of sectors, in which foreign companies are prohibited or limited to invest [9]. This measure allows investors to avoid mandatory government approval and invest in any sector that is not in the “negative list”.

In 2018, the Chinese government is planning to make a transition to a new regulation of financial system that would make the economy more open to the investments, and stimulate further economic

growth [10]. The Chinese government continues to focus on environmental protection. According to the Ministry of Ecology and Environment, country's natural resources, as well as forest restoration and arable land will be under close control of the government. In 2018, China actively continues to reduce poverty and improve the standard of living. For these purposes, the government allocated about 106 billion yuan from the state budget [11]. The government also implemented a program of medical assistance for the poor in rural places, which helped 5.81 mln families to overcome poverty threshold.

Gross Domestic Product

According to the State Statistics Committee, China's GDP growth rate slowed down to 6.5% year-on-year in the third quarter against 6.7% year-on-year in the previous quarter, which is the lowest GDP growth rate since the first quarter of 2009 [12]. Bloomberg analysts expected a slowdown of 6.6% in September quarter.

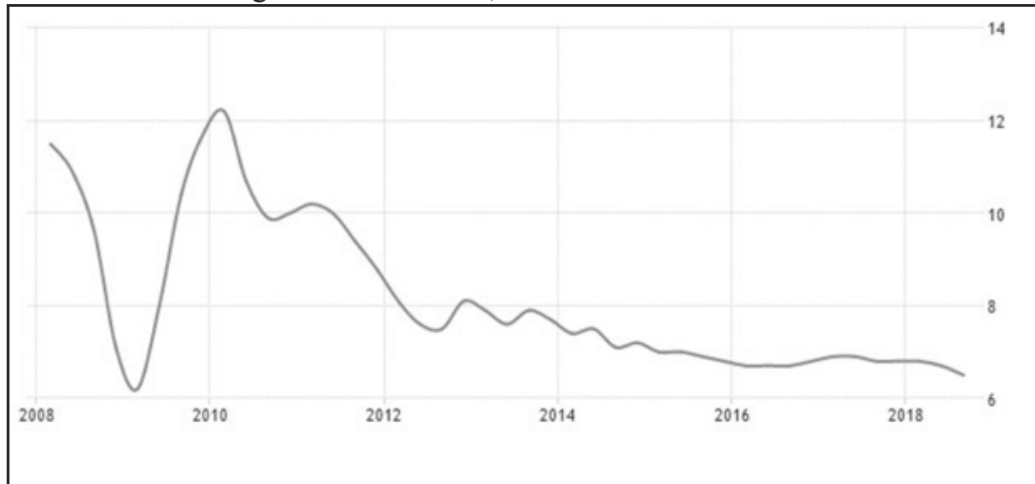
According to preliminary data, the total GDP in three quarters reached 65.09 trillion yuan or 6.7% year-on-year. GDP growth still remains within the target of 6.5% set by the Chinese government. On a quarterly basis, China's economy showed an increase of 1.6% slowing down from 1.8% in the previous quarter [13].

As mentioned earlier, the trade war had a strong impact on Chinese economy in the third quarter of this year, especially on the manufacturing sector. Caixin manufacturing PMI came in at 50.1 in October 2018 which was higher than the last month PMI (50.0) [14]. The Caixin General Services PMI fell sharply to 50.8, while in the last month PMI was equal to 53.1. Despite the decline of Services PMI, China's exports continued to grow and in October equaled to 15.6% year-on-year against 14.5% in September, and was higher than the consensus of 11%. This was due to the fact that firms sought to increase the number of shipments to the US before the tariff increase in January 2019.

Chinese firms expressed a weak level of optimism for coming months of 2018. The NBS Manufacturing PMI came in at 50.2 in October 2018 lower than the previous month's

value of 50.8. The October index of NBS Manufacturing PMI was the lowest since July 2016. The main reason is again the trade war,

and a strict policy of environmental protection.

TradingEconomics.com

Graph 1 – GDP of China from 2008-2018

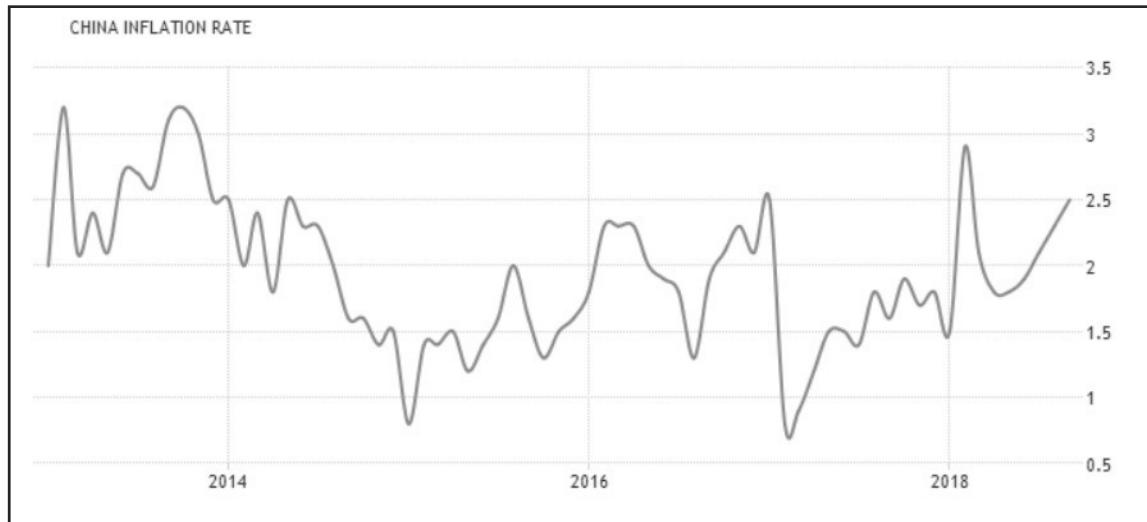
TradingEconomics.com

Graph 2 –China Caixin Manufacturing PMI (2013-2018)

Inflation Rate

China's inflation rate has not changed in October and was equal to 2.5% year-on-year. October inflation rate was in line with the expectations of analysts, but remains below the government-set target of 3% [15]. The increase in price of non-food products in October was 2.2% year-on-year versus 2.4% in September: clothing price (from 1.2% year-on-year to 1.4% year-on-year), transportation and communications (from 2.8% year-on-year to 3.2% year-on-

year), education, culture and recreation (from 2.2% year-on-year to 2.5% year-on-year). Food prices slowed down to 3.3% from 3.6% in September, which according to the Department of State Statistics, was caused by a decline in domestic demand. On a monthly basis, inflation was 0.2% lower than the last month inflation rate. Core inflation, that excludes food and energy products, increased by 1.8% year-on-year from 1.7% in the last month.

TradingEconomics.com

Graph 3 – Consumer Price Index (2013-2018)

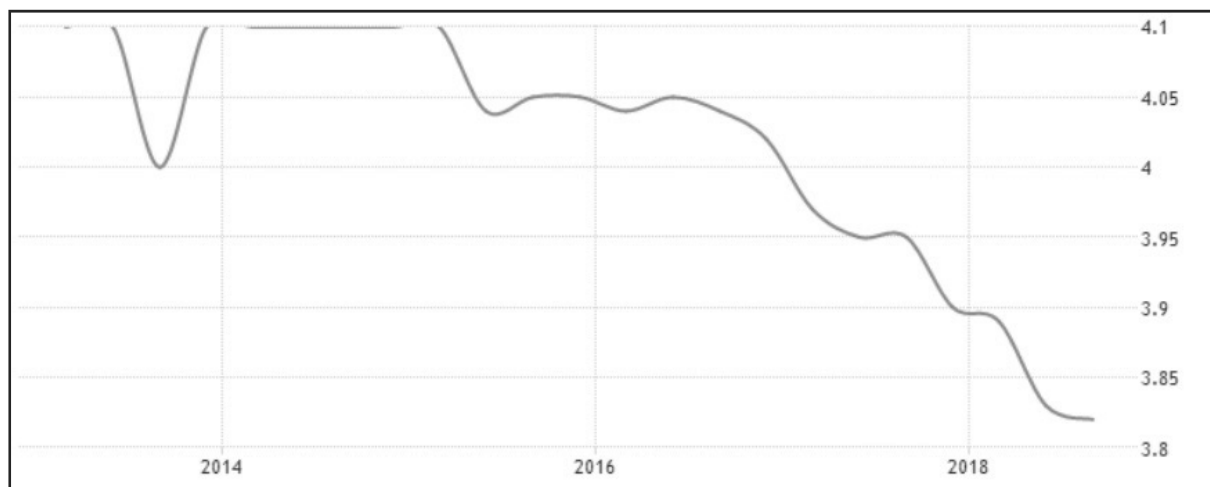
The producer price index (PPI) grew weaker in October (3.3% year-on-year) than in September (3.6%), which was in line with the expectations. The October PPI was the lowest since March 2018 [16]. One of the reasons for PPI decline was the slowdown in domestic demand that had additional pressure on Chinese economy along with the trade war. According to the head of the People's Bank of China, they have sufficient number of monetary policy tools that can counter the negative effects of the trade war.

Employment and Unemployment

Unemployment rate in the third quarter was equal to 3.82% versus 3.83% in the previous quarter [17]. This level of

unemployment is the lowest in the history of China, despite the negative impact of the trade war.

The number of unemployed people in the third quarter decreased to 9.68 million from 9.69 million in the second quarter of the same year [18]. Unemployment rate in urban areas rose to 4.9% in September, which is 0.1% lower than in previous month. The number of migrant workers increased to 181.35 million people in the third quarter, which is 0.9% year-on-year increase [19]. The Chinese government created 13.5 million jobs in 2017 and plans to create 11 million jobs in 2018 [20].

TradingEconomics.com

Graph 4 – Unemployment rate (2013-2018)

RMB exchange rate

Chinese government decided to implement a devaluation policy once more to overcome the effects of the trade war [21]. The Central Bank of China lowered the Yuan to 6.91 per US dollar in October of this year, which is the lowest level of Yuan since January 2017. The government believes that devaluation will support the export amid declining growth. The RMB exchange rate in November 2018 was 6.94 per US dollar.

Chinese Yuan strengthened in the first quarter of this year and was equal to 6.44 per US dollar in January, 6.316 per US dollar in February and 6.30 per US dollar in April [22]. However, since May there has been a reverse trend. The RMB exchange rate was 6.38 per US dollar in May and 6.46 per US dollar in June. Given the increased volatility of the Yuan in the third quarter, experts presume that the Yuan could reach the level of 7 per US dollar.

Investing.com

Graph 5 – RMB exchange rate (Jan-Nov 2018)

Fiscal policy

The Ministry of Finance of China announced a proactive fiscal policy to stimulate the economy. The Chinese government lowered budget deficit target to 2.6% of GDP, which is lower by 0.4% than in the last year [23].

The Chinese government also raised the threshold for citizens' non-taxable income on November 1, 2018 to stimulate consumption in the economy. It is planned to provide tax incentives to small and medium enterprises [24]. The amount of tax payments will decrease to 1.3 trillion Yuan, which would reduce the costs and increase the competitiveness of these enterprises in the market.

General budget revenues decreased by 3.1% year-on-year to 1.57 trillion Yuan in October [25]. Central government revenues in October were equal to 768.4 billion Yuan,

which is a growth of 7.1%, while local budgets revenues were equal to 804.3 billion Yuan. During the first ten months of 2018, general budget revenues increased by 7.4% compared to the same period in 2017 and amounted to 16.1 trillion Yuan. Budget expenditures were equal to 1.2 trillion Yuan that is 8.2% higher than in October 2017.

Monetary policy

According to the People's Bank of China, the amount of new loans in October 2018 fell to 697 billion Yuan (\$100.2 billion) [26]. Last month, it was equal to 1.38 trillion Yuan, while Trading Economics analysts, in turn, predicted the decline to 874 billion Yuan. Consumer loans, which are about 80.9% of all new loans, fell to 564 billion Yuan in October from 754 billion Yuan in September. Corporate loans decreased to 150 billion Yuan this month from 677 billion Yuan in the previous month.

The Chinese government has decided to reduce lending rates because of the slowdown in economy and the trade war with the United States. The Premier of the State Council of China promised that in the fourth quarter of this year, he would reduce the interest rate on loans by 1% for small and medium-sized businesses [27].

China's foreign exchange reserves in October decreased by 1.1% compared to September 2018, and were equal to \$33.9 billion, which is the minimum value since April 2017 (\$3 trillion and \$53.1 billion) [28]. According to the official representative of the State Administration of Foreign Exchange (SAFE), this was due to the dramatic changes in the exchange rates and values of assets, which have become more volatile.

Balance of Payments

China's current account surplus in the third quarter reached \$16 billion, which is 200% higher than in the previous quarter [29]. According to the official representative of SAFE, China's balance of payments remained stable in the third quarter.

Despite the trade conflict between China and the United States, China's trade balance surplus increased to \$34.01 billion in October of this year compared to the same month of 2017, despite the expectations of \$35 billion [30]. As it was mentioned before, analysts also predicted the slowdown in the economies of China and US, which according to the WSJ, was one of the reasons for the announcement of \$3 billion US bonds sale by China [31]. However, China is reluctant to sell off the remaining bonds. China is the main holder of US bonds which means that the large-scale bond sales can negatively affect not only the US economy, but also the economies of other countries.

International trade

China's exports grew by 15.6% year-on-year and amounted to 217.28 billion US dollars in October, which was higher than analysts' forecasts of 11% [32]. Export growth in the third quarter can be explained by the desire of exporters to supply a larger amount of goods before the increase of US import tariffs on January 1, 2019.

The increase in export was due to an increase in exports of unprocessed aluminum

and aluminum products by 37.7% year-on-year (to 482 thousand tons). On a monthly basis, it decreased by 3.6% from 500 thousand tons in September 2018 [33]. China is a global producer of steel and aluminum, but the US has imposed tariffs of 25% on steel and 10% on aluminum. However, the devaluation of Yuan supported the export of metals from China. Exports of aluminum products are expected to grow in the coming months because of export tax rebates increase on aluminum from 13% to 16% on November 1 of this year.

According to the statement of the General Administration of Customs, exports of electronic devices and production equipment increased to 6.91 trillion Yuan (7.8%) and accounted for 58.3% of the total exports in the first three quarters of 2018 [34]. The technological innovation growth is the transition of China's production to a new level of economic development. Due to the growing threats from the US and the economy slowdown, the Chinese government is aiming at strict regulation of the country's export structure to diversify the economy.

China's imports grew by 21.4% year-on-year and were equal to \$183.27 billion in October 2018, which was significantly higher than expectations of 14% [35]. The raw copper imports increased by 28.2% year-on-year to 423 thousand tons, but decreased by 18.7% compared to September of this year. Imports of copper concentrate also increased by 14.5% (1.57 million tons), but also declined on a monthly basis by 18.7%. Oil imports rose by 31.5% year-on-year to a record high of 40.8 million tons, while imports of soybeans increased by 18.1% year-on-year (6.92 million tons), but decreased by 13% compared to the previous month of 6%.

China's foreign trade with the EU countries increased by 8.4% year-on-year in January-October, which is equal to 3.68 trillion Yuan. China's trade surplus with the US declined to \$31.78 billion in October. It was the first full month after the introduction of import tariffs on Chinese goods. The trade turnover of China and Russia was equal to \$28.8 billion in the third quarter (increase of 23.76% year-on-year), while in the previous quarter it was equal to \$5.65 billion.

Foreign direct investments

Foreign direct investments increased by 3.3% year-on-year to \$101 billion within the last 10 months of this year [36]. In October, it reached 64.46 billion Yuan, an increase of 7.2% year-on-year. Last month, the growth of foreign investment was 2.9%. Significant increase in foreign investments was in the manufacturing sector by 12.4% year-on-year, reaching 220 billion Yuan. The investments in high-tech projects increased by 11.4%, and were equal to 22.4% of the total investment.

Investments from the UK increased by 175.9% year-on-year, from South Korea by 36%, from Japan by 24%, from Germany by 31.2%, from France by 19.3% and from the USA by only 4.1%. Investment from the countries participating in the “One Belt, One Road” initiative increased by 11.9% [37].

The main source of foreign capital were the free trade zones in Tianjin and Fujian provinces, in which the foreign investment increased by 10.5% and equals to 12.5% of the total investment. Along with the growth of foreign investment, the number of foreign-capital enterprises has also increased to 49.545 thousands, an increase of 89.3% year-on-year.

Predictions

According to IMF forecasts, the GDP growth of China will be 6.6% in 2018, 6.2% and 6.3% in 2019 and 2020, respectively [38]. While the World Bank forecasts the GDP growth of 6.5% in 2018, 6.3% in 2019 and 6.2% in 2020 [39]. According to OECD forecasts, China’s GDP growth rate in 2018 will be 6.7%, and in 2019, 6.4% [40]. According to the consensus forecast of Bloomberg, the median GDP growth rate in 2018 will be 6.6%, and in 2019 it will be 6.3% (consensus). The main reason for these forecasts is the expectation of trade conflict’s negative effects that can slowdown the Chinese economy even more in the next year.

However, in 2020, GDP growth is expected to accelerate due to economy’s transition to high-quality development that will help the Chinese economy to overcome the critical point of development at current level of productivity. In addition, other measures such as the reduction of the “negative list” will stimulate the additional flow of investment to the Chinese economy. It is also expected that the regulation of Chinese export structure, as well as the construction of “One Belt, One Road” will support exports of China in response to the trade war effects.

LIST OF SOURCES

1. Китай введет пошлины в 5% и 10% на импорт из США объемом \$60 млрд [Электронный ресурс] // Vestifinance.ru. – Москва: Вести.Экономика, 2018.
2. Bloomberg L. P. China: GDP growth rate // 2018.
3. Там же
4. Li Xia. China to lower tariff rates on 1,585 taxable items [Электронный ресурс] // Xinhuanet.com. – 2018.
5. Константин Щепин. Китай-2018: большой план большой экономики [Электронный ресурс] // Rg.ru - 2018.
6. Chen Jia. China cuts reserve requirement ratio in surprise move. [Электронный ресурс] // ChinaDaily.com.cn -2018
7. China rolls out fresh tax cuts to aid small businesses. [Электронный ресурс] // Xinhuanet.com - 2018.
8. Elias Glenn & Stella Qiu. China plans income tax breaks to boost consumption. [Электронный ресурс] // Reuters.com - 2018.
9. Wang Yanfei. Shorter negative list will open doors wider. [Электронный ресурс] // Chinadaily.com.cn – 2018.
10. Shu Zhang. China steps up regulations on wealth management products, asset management business. [Электронный ресурс] // Reuters.com - 2018.

11. The Ministry of finance arranges to allocate special funds for the central government to help the poor 106 billion 95 million. [Электронный ресурс] // JQKnews.com – 2018.
12. Bloomberg L.P. China: GDP growth rate // 2018.
13. Там же
14. Bloomberg L.P. China: PMI // 2018.
15. Bloomberg L.P. China: Inflation // 2018
16. Bloomberg L.P. China: PPI. // 2018
17. Bloomberg L.P. China: Unemployment. // 2018.
18. Там же
19. CIW Team. China GDP overview for Q3 2018. [Электронный ресурс] // Chainainternetwatch.com - 2018.
20. Chi Dehua. China exceeded its annual job creation target in 2017. [Электронный ресурс] // GBtimes.com – 2018.
21. Anna Fifield. China's weak currency is helping it in the trade war — but Beijing doesn't want it to fall further. [Электронный ресурс] // Washingtonpost.com - 2018.
22. Bloomberg L.P. China: Chinese Yuan // 2018.
23. Liangyu. China lowers 2018 fiscal deficit target to 2.6 pct of GDP. [Электронный ресурс] // Xinhuanet.com – 2018.
24. Elias Glenn & Stella Qiu. China plans income tax breaks to boost consumption. [Электронный ресурс] // Reuters.com - 2018.
25. China's fiscal revenue down 3.1% in October. [Электронный ресурс] // Xinhuanet.com-2018.
26. China Oct new loans fall to 697 bln yuan, well below forecasts. [Электронный ресурс] // Reuters.com - 2018.
27. Koh Gui Qing & Jason Subler. China cuts interest rates to spur growth, ease debt pressure. [Электронный ресурс] // Reuters.com - 2018.
28. China Foreign Exchange Reserves. [Электронный ресурс] // TradingEconomics.com – 2018
29. China Current Account. [Электронный ресурс] // TradingEconomics.com - 2018.
30. China October exports surprisingly strong in race to beat higher U.S. tariffs. [Электронный ресурс] // Reuters.com - 2018.
31. Manju Dalal. China's \$3 Billion Bond Sale Defies Global Markets Slump. [Электронный ресурс] // WSJ.com - 2018.
32. Bloomberg L.P. China: Exports // 2018.
33. China Exports. [Электронный ресурс] // TradingEconomics.com - 2018. Bloomberg L.P. China: Exports // 2018
34. Там же
35. Bloomberg L.P. China: Foreign Direct Investments // 2018
36. Asia Times Staff. China attracts US\$101 bn in foreign investment this year. [Электронный ресурс] // Atimes.com -2018.
37. Bloomberg L.P. China: GDP Forecast. IMF // 2018.
38. Bloomberg L.P. China: GDP Forecast. World Bank // 2018.
39. Bloomberg L.P. China: GDP Forecast. OECD // 2018.

Цели устойчивого развития в долгосрочной стратегии Казахстана

Хамбар Б., к.э.н.,
директор Центра стратегических разработок
АО “Институт экономических исследований”

Елеусизова Б. К., к. э. н.,
старший эксперт АО “Институт экономических исследований”

2015 жылы әлемдік қоғамдастық 2030 жылға дейінгі кезеңге тұрақты даму саласындағы күн тәртібін қабылдады, оған қол жеткізу мақсаттарының ұлттық шарттарға интеграциясы мен бейімделуін ескереді. Осы бастамаға қосылған Қазақстан қабылданған міндеттерді іске асыруға белсенді қатысады. Аталған мақалада тұрақты даму мақсаттарының Қазақстанның ұзақ мерзімді даму стратегиясымен интеграциясына талдау жасалған.

Тірек сөздер: тұрақты даму, стратегия, 2030 жылға дейінгі күн тәртібі, тұрақты даму мақсаттары

В 2015 году мировое сообщество приняло Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, достижение которой предполагает интеграцию и адаптацию ее целей к национальным условиям. Казахстан, присоединившийся к этой инициативе, принимает активное участие в реализации принятых обязательств. В данной статье проведен анализ интеграции целей устойчивого развития в долгосрочную стратегию развития Казахстана.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, Повестка дня до 2030 года, цели устойчивого развития

In 2015, the global community adopted the 2030 Agenda on Sustainable Development, achievement of which implies integration and adaptation of its goals to national circumstances. Kazakhstan, having joined this initiative, participates actively in fulfilment of the obligations undertaken. In this article, the analysis of integration of sustainable development goals into the long-term development strategy of Kazakhstan has been conducted.

Key words: sustainable development, strategy, the 2030 Agenda, sustainable development goals

В 2015 году Казахстан, в числе других стран-членов ООН, присоединился к глобальной инициативе «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» (далее – Повестка дня до 2030 года). Повестка дня до 2030 года ставит перед странами 17 целей и ряд задач для интеграции в национальные стратегии развития и достижения к 2030 году. В данной статье представлен анализ интегрированности целей устойчивого развития в стратегические документы Казахстана. Согласно системе стратегического планирования [1] в Казахстане реализуется трехуровневая система государственного планирования, где на первом уровне определяется долгосрочное видение развития страны, на

втором - видение развития секторов и отраслей, а на третьем – детализация идет до уровня соответствующих институтов-организаций. В связи с долгосрочным характером Повестки дня до 2030 года и ограниченностью объема статьи, объектом анализа выбрана долгосрочная Стратегия развития «Казахстан – 2050» (далее – Стратегия – 2050). Работа построена следующим образом. В начале описана предыстория Повестки дня до 2030 года, ее особенности и принципы, далее дана краткая информация о примененной методологии оценки. В последующей части статьи изложены полученные результаты проведенного анализа и сделаны выводы.

Повестка дня до 2030 года явилась следующим шагом мирового сообщества в достижении устойчивого развития. Под «устойчивым развитием» понимается развитие, при котором экономический рост, социальное развитие и экология взаимоучтены [2, 3, 4, 5]. Оно стало глобальной целью после отчета Римского клуба о необходимости учета экологии в развитии стран и мира в целом, озвученном на Конференции ООН по проблемам окружающей среды человека в 1972 году, и принятия в 2000 году Декларации Тысячелетия. Декларация Тысячелетия ориентирована на сокращение бедности и обеспечение экологической устойчивости во всех уголках мира к 2015 году общими усилиями стран, в том числе гражданского общества и бизнеса [2]. Из доклада Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, совместные усилия стран имели определенный успех [3, с. 1]. Данный опыт может послужить странам, в том числе Казахстану, в их дальнейшей работе по направлению достижения устойчивого развития.

Вместе с тем, Повестка дня до 2030 года имеет свои особенности. К вышеназванным трем компонентам устойчивого развития (экономическое, социальное и экологическое развитие) добавлены еще два, тем самым рассматривая устойчивое развитие через 5 направлений [4, с.5; 5, с. 1]. Это люди, процветание, планета, мир и партнерство. Таким образом, мероприятия по развитию помимо учета экономического, социального и экологического компонентов должны быть реализованы в партнерстве со всеми заинтересованными сторонами и с применением соответствующих мер реализации. Так, при принятии решения, например, в области экономического развития необходимо взвесить как экономические, так и экологические и социальные выгоды и «убытки» от реализации такого решения. В то же время, как принятие, так и реализация решения должны осуществляться с вовлечением в эти процессы населения, в том числе

гражданского общества, бизнеса, экспертного и научного кругов в соответствующих областях, и, при необходимости, всего мирового сообщества. Немаловажную роль играют меры, применяемые для реализации принятых решений, которые должны отвечать принципам устойчивого развития.

Основными принципами Повестки дня до 2030 года являются следующие [5, с. 1]:

- принцип универсальности, которая проявляется в том, что Повестка дня до 2030 года применима ко всем странам вне зависимости от степени их развитости или иных других характеристик;

- принцип инклюзивности, который предполагает вовлечение всех заинтересованных сторон в реализацию Повестки дня до 2030 года вне зависимости от пола, расы и других признаков;

- принцип «не оставь никого позади», подразумевающий, что реализуемые в рамках Повестки дня до 2030 года мероприятия и их результаты должны достичь каждого: каждый должен быть обеспечен доступом к качественному образованию, качественным медицинским услугам, базовым жилищным услугам и транспорту, равным условиям работы и равному доходу за равнозначную работу и т.д.;

- принцип многостороннего партнерства, предполагающего совместные усилия стран в привлечении необходимых ресурсов и знаний для достижения устойчивого развития во всех странах;

- принцип комплексного подхода, предусматривающий реализацию целей и задач устойчивого развития в комплексе.

Касательно комплексного подхода, Повестка дня до 2030 года ставит перед мировым сообществом и перед каждой страной взаимосвязанные между собой цели и задачи. Взаимосвязь проявляется в том, что успех по одной цели в ущерб другой или игнорирование одной задачи и решение другой, равно как и

последовательное во временном интервале решение целей и задач не приводит к реализации страной Повестки дня до 2030 года [5, с. 1]. При этом, комплексность предполагает выявление комплекса целей и задач, которые определяют приоритеты и направления развития. 17 целей устойчивого развития содержат 169 задач. В зависимости от условий развития страны из числа целей и задач Повестки дня до 2030 года выявляются акселераторы - направления роста, имеющие положительный эффект на другие направления; т.е. акселераторы, напрямую решая одну задачу, косвенно решают другие задачи [6, с. 22]. Это позволит стране рационально и эффективно распределить имеющиеся ресурсы, одновременно двигаясь в направлении целей устойчивого развития.

Таким образом, перед странами стоит непростая задача правильной приоритизации целей и задач устойчивого развития. В связи с тем, что приоритетные направления должны иметь всеохватывающий эффект, требуется вовлечение всех сфер общественной жизни в их реализацию, с одной стороны, и координация действий всех участников, с другой стороны. На уровне страны координация общественной жизни осуществляется принятием соответствующих регулятивных документов, в том числе документов государственного планирования, где устанавливаются цели и задачи, а также мероприятия по дальнейшему развитию общества и страны. Так, приоритетные направления достижения Повестки дня до 2030 года должны быть соответствующе интегрированы в эти документы.

Стратегия-2050 является основным документом в системе государственного планирования Казахстана. Обозначенные в ней задачи, определяют основные приоритеты и направления долгосрочного развития страны. Они, в свою очередь, детализируются по отраслям и сферам общественной жизни в последующих в иерархии документах планирования. В этой связи, степень охвата Стратегией-2050 целей и задач Повестки дня до 2030

года может дать определенную картину об ориентированности страны на их достижение.

Анализ стратегического документа проведен на основе Быстрой интегрированной оценки (далее – БКО), разработанной Бюро по вопросам политики и поддержки программ Организации объединенных наций. БКО служит инструментом определения готовности страны для интеграции ЦУР в систему государственного планирования, для актуализации и выявления пробелов ЦУР, взаимосвязей между задачами, ограничений для реализации ЦУР и формирования соответствующих рекомендаций по дальнейшему развитию в области устойчивого развития [6, с. 6].

В целом, БКО состоит из 4-х этапов [6]. Первый этап – это технический анализ интеграции ЦУР в стратегические документы страны. Проводится наложение целей и задач устойчивого развития на национальные приоритеты и направления развития на основе анализа государственных стратегических документов, включая отраслевые планы и региональные документы развития. Наложение производится путем сопоставления национальных целей, задач и мероприятий по их реализации с наиболее корреспондирующими целями и задачами Повестки дня до 2030 года. Также определяются учреждения, ответственные за реализацию идентифицированных с целями и задачами ЦУР национальных приоритетов и направлений.

Второй этап – определение вариантов применения интегрированного подхода. На этом этапе выявляются взаимосвязи между задачами и целями, проводится анализ баланса по трем компонентам - экономическом, социальном и экологическом, выявляются акселераторы роста.

Третий этап – оценка существующей системы мониторинга реализации целей устойчивого развития. Определяется система мониторинга реализации целей и задач устойчивого развития на страновом уровне, наличие информации по ним, в

том числе статистических данных, потенциал страны для проведения мониторинга.

Четвертый этап – разработка профильной карты страны по целям устойчивого развития. На этом этапе складывается полная картина страны в области реализации Повестки дня до 2030 года с соответствующими показателями, задачами и целями, вызовами, существующими пробелами, возможными взаимосвязями и акселераторами развития для достижения повестки и областями дальнейших улучшений. Данная карта определяет готовность страны к интеграции и реализации целей устойчивого развития.

В данной статье проведены первый и второй этапы оценки в части определения

приоритетов и направлений Стратегии-2050 в области устойчивого развития и баланса по 5 направлениям устойчивого развития [7]. При этом, при наложении целей и задач устойчивого развития на национальные приоритеты и направления в расчет брались и частичные и полные соотношения без их разделения. Результаты анализа представлены в таблице 1 и в диаграммах 1 и 2. Из них видно, что наибольшее отражение в Стратегии-2050 нашли 1, 9 и 16 цели устойчивого развития, образуя первую категорию целей. Это «борьба с бедностью», «индустриализация, инноваций и инфраструктура» и «мир, правосудие и сильные институты».

Диаграмма 1 – Интеграция целей устойчивого развития в Стратегию «Казахстан-2050», %

Рассмотрим более подробно, на что направлены эти цели Повестки дня до 2030 года [8] и как они отражены в Стратегии-2050. По итогам реализации Декларации Тысячелетия, масштабы крайней нищеты значительно сократились, однако, все еще остается категория лиц с доходами ниже черты бедности [3, с. 1; 9, с.]. Дальнейшая борьба с бедностью (1-я цель) требует создания систем социальной защиты, охватывающих всех людей на протяжении их жизни, принятия адресных мер для уменьшения уязвимости населения перед бедствиями и улучшения

положения в конкретных географических районах той или иной страны. В Стратегии-2050 эти задачи отражены в гарантированном объеме минимального социального пакета, обеспечивающего социальную защиту всех слоев населения на протяжении всей жизни, а также в качественном расширении списка потребностей гражданина.

9-я цель направлена на развитие устойчивых промышленности и инфраструктуры за счет внедрения экологически чистых и ресурсосберегающих технологий и

материалов для производства, а также на стимулирование разработок и инноваций. С одной стороны, данное направление предусматривает повсеместное внедрение в процессы экономического роста экологического компонента. С другой стороны, оно направлено на обеспечение населения:

во-первых, рабочими местами, тем самым возможностью иметь доход;

во-вторых, доступом к основным благам в виде транспорта, больниц, школ и другие, тем самым повышая уровень качества жизни;

в-третьих, дополнительными возможностями для развития, как например, открытие собственного бизнеса в связи с созданием соответствующей инфраструктуры для его развития.

В Стратегии-2050 упор делается на развитие инфраструктуры, способствующей предпринимательской активности и обеспечению населения работой. Также, акцент сделан на развитие собственного производства, и, в первую очередь, в несырьевом секторе и с ориентацией на экспорт и внедрение современных технологий.

Таблица 1 – Наложение приоритетов и направлений Стратегии «Казахстан-2050» на цели устойчивого развития

ЦУР*	Приоритетные направления Стратегии «Казахстан-2050»	Стр.**
ЦУР 1	гарантия минимального социального пакета, адресной поддержки социально уязвимых слоев общества. Поощрение компании, нанимающих инвалидов.	18-19
	расширение списка потребностей индивида статьями на образование, здравоохранение, здоровый образ жизни, удовлетворение интеллектуальных и др. запросов.	18
ЦУР 2	стимулирование увеличения производительности АПК за счет внедрения новых технологий и производства экологически чистых продуктов. Увеличение государственной поддержки сельского хозяйства.	16-17
ЦУР 3	разработка стимулов для компаний и граждан, инвестирующих в образование и медицинское страхование.	13
	внедрение единых стандартов качества медицинских услуг, совершенствование материально-технического оснащения учреждений, обеспечение доступа к качественным медицинским услугам, развитие профилактической медицины, диагностирование широкого спектра болезней, совершенствование медицинского образования.	21-22
	охват всех детей в возрасте до 16 лет всем спектром медицинского обслуживания.	22
ЦУР 4	создание условий для девушек для качественного образования и карьеры, повышение роли женщин в стране.	20
	100 % охвата детей дошкольным образованием и воспитанием	23
	решение проблемы занятости через ориентацию профессионально-технического и высшего образования на удовлетворение потребностей экономики страны в кадрах.	
	разработка многоступенчатой системы грантов на обучение.	23
ЦУР 5	«Не допускать в стране дискриминации по половому признаку и на практике обеспечить гендерное равноправие и равные возможности женщинам наряду с мужчинами.» Предоставление женщинам условий для работы на дому и для бизнеса. Вовлечение их в государственное и общественное управление.	20-21
ЦУР 6	«В агропромышленном секторе комплексно перейти на влагосберегающие технологии. К 2050 году Казахстан должен раз и навсегда решить проблему водообеспечения. ...к 2020 году решить проблему обеспечения населения питьевой водой, на втором, к 2040-му – орошения». «Внедрять самые передовые технологии добычи и рачительного использования подземных вод, запасы которых у нас значительны».	17
ЦУР 7	развитие альтернативных видов энергии, переработка энергоресурсов и внедрение новейших технологий	14-15
ЦУР 8	обеспечение бизнес кредитными ресурсами, полное обновление производственных активов, развитие прикладных исследований, внедрение экологических безвредных производств в добывающем секторе, обучение и переподготовка безработных в соответствии с потребностями рынка.	13, 15, 19, 23
	защита прав каждого ребенка.	21

ЦУР*	Приоритетные направления Стратегии «Казахстан-2050»	Стр.**
ЦУР 9	развитие инфраструктуры, способствующей «развитию нового бизнеса и созданию рабочих мест», производства отечественных товаров, несырьевого экспорта. стимулирование бизнеса инвестировать исследования и инновации.	13-15, 24
ЦУР 10	привлечение инвестиций с большой отдачей для экономики	11-12
	рационализация расходов и сокращение дефицита бюджета, контроль объема государственного долга, долга квазигосударственного сектора.	12-13
	обеспечение удаленных регионов или регионов с недостаточной плотностью населения соответствующей инфраструктурой. Государственная поддержка регионов с большим уровнем безработицы и низким уровнем дохода населения. Стимулирование организации, нанимающих инвалидов.	14, 20
ЦУР 11	обеспечение питьевой водой, сохранение национальной культуры и традиции.	17, 31
ЦУР 12	ускоренный переход к низкоуглеродной экономике, внедрение новых технологий	15-16
ЦУР 13	развитие альтернативных и возобновляемых видов энергии, переход к низкоуглеродной экономике.	14-15
ЦУР 15	переход в АПК на влагосберегающие технологии, внедрение «самых передовых технологии добычи и рачительного использования подземных вод».	
ЦУР 16	«повышение ответственности, эффективности и функциональности государственного аппарата». Вовлечение населения в процесс принятия решений и их реализации, в том числе через органы местного самоуправления.	11, 25
	защита прав каждого ребенка.	21
	Защита частной собственности, договорных обязательств. Совершенствование правовой системы. Борьба с коррупцией. Доступ к правосудию через упрощение его процедур, «развитие институтов внесудебного регулирования споров».	26, 27
	обеспечение правопорядка в общественных местах	26
	«нейтрализация проявлений религиозного радикализма и экстремизма», сотрудничество в области предотвращения насилия во всем мире	28, 33
ЦУР 17	создание благоприятного инвестиционного климата и трансферта технологий, стимулирование роста налоговых доходов, экспорта продукции несырьевого сектора	12, 15
	«с учетом новых реалий, в том числе нашего участия в ЕЭП, предстоящего вступления в ВТО, усовершенствовать механизмы поддержки отечественных производителей и принимать все необходимые меры для защиты и продвижения их интересов».	17
* Цели устойчивого развития Повестки дня до 2030 года		
** Страница pdf версии Стратегии «Казахстан-2050», на которой соответствующее направление.		

16-я цель направлена на создание институциональных основ для устойчивого развития. Это эффективные и открытые для населения институты на всех уровнях. Это обеспечение правопорядка и правовой защиты прав и интересов населения во всех странах и в каждом отдельно взятом населенном пункте той или иной страны. В Стратегии-2050 эти задачи перекликаются с приоритетными направлениями совершенствования работы государственного аппарата, вовлечения граждан в управление государством, защиты их прав и законных интересов, обеспечения правопорядка в общественных местах и безопасности.

Вторую категорию целей устойчивого развития составляют 3, 4, 5, 7, 8 и 10 цели, большая часть задач которых охвачены Стратегией-2050. По 3-ей цели «здоровье и благополучие» в стратегии предусмотрены такие направления как

обеспечение всеобщего доступа к качественным медицинским услугам с акцентом на профилактику болезней и стимулирование участия населения в медицинском страховании. По 4-й цели «качественное образование» предусмотрены создание условий для получения ориентированного на рынок образования и гарантия дошкольного образования для всех детей.

5-я цель, направленная на сокращение гендерного неравенства для того, чтобы права и возможности женщин на практике реализовывались в равной мере с мужчинами, требует искоренения несправедливых социальных и правовых норм и условий. В Стратегии-2050 вопросы гендерного равенства нашли отражение в направлениях практической реализации норм права, так как законодательством закреплено равенство всех вне зависимости от пола.

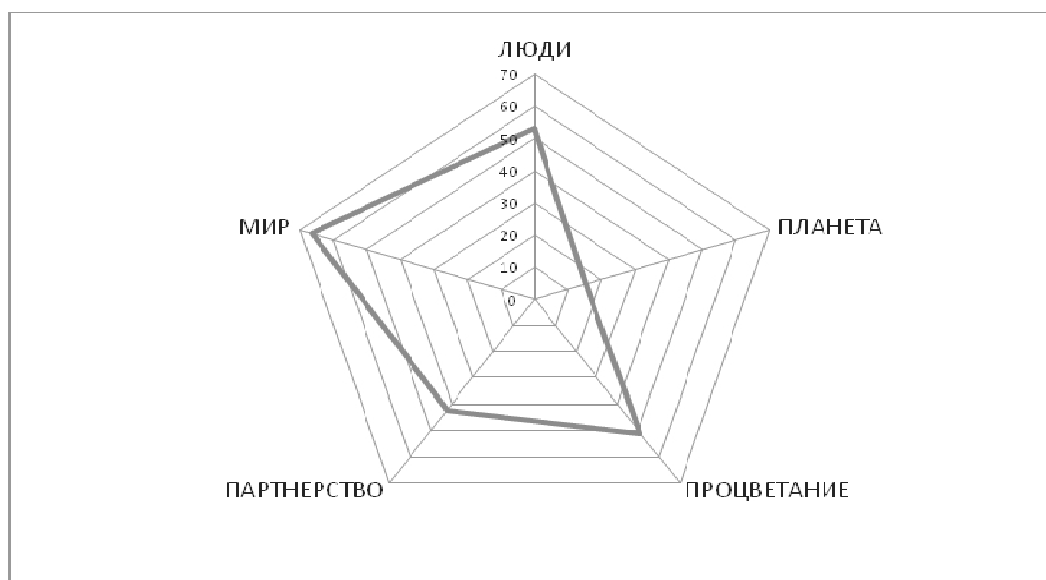

Диаграмма 2 – Интеграция целей устойчивого развития в Стратегии «Казахстан – 2050» по 5 направлениям, %

Доступ к энергии, являясь необходимым условием жизнеобеспечения экономики страны, населения и природной среды, имеет и негативные последствия, например, в виде климатических изменений. В этой связи 7-я цель «доступная и чистая энергия» заключается в доступе к более чистой энергии путем повышения энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии. Эти задачи нашли свое отражение в Стратегии-2050.

8-я цель «достойная работа и экономический рост» делает акцент не на экономический рост, обеспечивающий население работой, а на экономический рост, создающий достойные условия трудоустройства. В Стратегии-2050 данная цель отражена в направлениях по переходу производств, в том числе в добывающем секторе, на экологически безвредные виды и процессы, по обучению и переподготовке безработных в соответствии с потребностями рынка.

10-я цель направлена на сглаживание дисбаланса в развитии разных групп населения внутри страны и между странами путем учета их потребностей и вовлечения во все сферы общественной жизни. Данная цель корреспондирует с направлениями Стратегии-2050 по дальнейшей рационализации государственного бюджета,

регулированию объема долга страны, повышению эффективности инвестиций, государственной поддержке регионов с низким уровнем развития.

К третьей категории относятся цели с наименьшим охватом задач в Стратегии-2050. Это цели по устойчивым городам и населенным пунктам (11 цель), по борьбе с изменением климата (13 цель), по сохранению экосистем суши (15 цель) и по многостороннему партнерству (17 цель), а также вопросы сохранения морских экосистем (14 цель), не нашедшие отражения в рассматриваемом документе. Так, по 11 цели в стратегии предусмотрены направления по развитию инфраструктуры, в том числе обеспечение населения питьевой водой, и сохранение культурного наследия, но вопросы, например, экологических условий проживания не были затронуты. По 13 цели отражены меры реагирования на изменение климата, но не включены меры по адаптации к его последствиям. По 15 цели частично предусмотрены вопросы рационального использования водных и земельных ресурсов; в то же время вопросы сохранения и восстановления биоразнообразия в части лесов, гор, диких животных и растений не отражены. По 17 цели охвачены большинство групп задач (финансы, технология и другие).

Следует отметить, что ряд направлений стратегии просматриваются сквозь несколько целей, среди них:

- задача по стимулированию отечественных разработок и инноваций - охватывает все сферы общественной жизни, включая здравоохранение, образование, аэрокосмическую отрасль;

- вовлечение частного сектора в обеспечение устойчивого развития включает инвестирование разработок и инноваций, обеспечение образованием малоимущих, образованием и медицинским обслуживанием сотрудников, продуктивной занятостью, в том числе уязвимых слоев населения, обеспечение гендерного равенства, активного участия населения в общественной жизни и сокращения неравенства внутри страны;

- внедрение экологически чистых и ресурсосберегающих технологий - в добывающем и несырьевом секторах, в том числе аграрном;

- расширение доступа населения к основным благам – к медицинским услугам, образованию, инфраструктуре, трудоустройству.

Рассмотрение интегрированности целей устойчивого развития в Стратегию-2050 по 5 направлениям позволяет сгруппировать результаты проведенного анализа (диаграмма 2). В долгосрочной перспективе развитие страны акцентируется на развитие человеческих ресурсов, инклюзивной экономики, институтов и миролюбивого общества. Охват задач по этим направлениям составляет более 50%. Меньше охвачено

задач по развитию многостороннего партнерства для достижения устойчивого развития, однако основные направления в данной области отмечены в Стратегии-2050. Это усиление финансовой стабильности страны, наращивание технологического потенциала, развитие внешней торговли и партнерства с гражданским обществом и частным сектором. Наименьший охват по направлению "Планета" – менее 20% задач. Другими словами, в контексте баланса экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития, в долгосрочном видении развития Казахстана из трех составляющих меньше внимания уделено экологической. Вместе с тем, Стратегия-2050 является документом первого уровня, задающим основные направления для детализации в документах последующих уровней. В этой связи, выявленный пробел по целям и задачам направления "Планета" может быть восполнен более широким охватом в отраслевых документах.

Из проведенного анализа следует, что Казахстан имеет определенный потенциал для реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Для этого страной сформирована долгосрочная основа, на которой строится дальнейшее планирование и реализация выявленных в данной работе направлений, соответствующих целям Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Система государственного планирования в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790.
2. Декларация Тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. Доступен на http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
3. Содействие поступательному экономическому росту и устойчивому развитию / Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, 2013 год, стр. 1. Доступен на <http://www.un.org/ru/sg/speeches/reports/68/report-growth.shtml>.
4. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. UN. Стр. 5. Доступен на <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/>

5. The 2030 Agenda for Sustainable development. UNSSC Knowledge Centre for Sustainable Development, Germany. Стр. 1. Доступен на https://www.unssc.org/sites/unssc.org/files/2030_agenda_for_sustainable_development_kcsd_priemer_en.pdf

6. Rapid Integrated Assessment (RIA). Facilitating mainstreaming of SDGs into national and local plans. UNDP (2017). One United Nations Plaza. New York. NY. 10017 USA. 91p. Доступен на <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/sustainable-development-goals/rapid-integrated-assessment>

7. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», г. Астана, 14 декабря 2012 года. Доступен на <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

8. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

9. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. Стр. 4. Доступен на <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>

Сельскохозяйственный рынок. Экспортные возможности Казахстана на фоне растущей потребительской активности Китая.

С. Ахметжанова, д.э.н, директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»

К. Загал, магистр экономических наук, заместитель директора Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»

К. Тен, магистр экономики и бизнеса, заместитель директора Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»

Д. Шымырбек, старший эксперт Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»

В настоящей статье обоснована актуальность и необходимость дальнейшего развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции Казахстана с ориентацией на рынок Китая. В статье представлен обзор по основным товарным категориям, имеющим наибольшие перспективы для экспорта на рынок Китая, а также рассмотрены меры по продвижению казахстанского экспорта.

Ключевые слова: сельскохозяйственный рынок, экспорт в Китай, экспортный потенциал Казахстана, экспортная политика.

Осы мақалада Қытай нарығына бағдарлана отырып Қазақстанның ауыл шаруашылық өнімінің экспорттық әлеуетінің өзектілігі және одан әрі дамыту қажеттілігі негізделген. Мақалада Қытай нарығына экспортқа шығару үшін үлкен келешегі бар негізгі тауар санаттары бойынша шолу көрсетілген, сондай-ақ қазақстандық экспортты ілгері бастыру бойынша шаралар қарастырылған.

Тірек сөздер: ауыл шаруашылық нарығы, Қытайға экспортқа шығару, Қазақстанның экспорттық әлеуеті, экспорттық саясат.

This article justifies the relevance and need for the further development of the export potential of agricultural products from Kazakhstan with a focus on the Chinese market. The article presents an overview of the main product categories that have the greatest prospects for export to the Chinese market, and also considers measures to promote export from Kazakhstan.

Key words: agricultural market, export to China, export potential of Kazakhstan, export policy.

Агропромышленный комплекс является одним из наиболее значимых секторов экономики Казахстана. Исторически сельское хозяйство играло ключевую роль в жизненном укладе казахстанцев. Освоение целины было одним из крупнейших экономических проектов. Во времена Советского Союза доля сельского хозяйства в ВВП республики составляла около 30%.

В современных условиях, при существовании большого количества

различных внешних негативных факторов, оказывающих влияние на экономику страны, сельское хозяйство является одной из наиболее перспективных отраслей, способных дать качественный толчок экономике Казахстана. Казахстан входит в число крупнейших экспортеров по зерну и муке. Тем не менее, в настоящее время сельское хозяйство в структуре ВВП страны занимает всего 4,3%.

Вместе с тем, Казахстан имеет потенциал для дальнейшего развития

сельского хозяйства. Так, Казахстан занимает шестое место в мире по площади сельскохозяйственных угодий, которую можно сравнить с площадью сельхозугодий в России – 2170 тыс. кв.км. и 2177 тыс. кв.км. соответственно.² По данным Министерства сельского хозяйства РК по состоянию на 2016 год, около 40% земель используется в сельском хозяйстве, еще около 38% земель находятся в резерве. Следовательно, существует потенциал дополнительного вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот. Этот фактор особо актуален ввиду того, что согласно оценкам экспертов, спрос на сельхозпродукцию в мире к 2030 году возрастет в среднем на 30%. Таким образом, свободные сельскохозяйственные земли дают Казахстану конкурентное преимущество.³

Кроме того, Казахстан обладает высоким трудовым потенциалом на сельской местности, имеет большие перспективы для развития данной отрасли. По данным Комитета по статистике МНЭ РК 43% населения страны (около 7,7 млн. человек) проживают в сельской местности.

Доля экспорта в секторе АПК в Казахстане составила около 5% в 2017 году, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство должно стать одним из драйверов диверсификации экономики страны и отхода от сырьевой направленности экспорта. Успешным примером в мировой практике является Индонезия. Доля сельского хозяйства в структуре экспорта данной страны ежегодно растет: в 2001 году она составила всего 9%, в 2013 году - 17%, в 2017 году – уже около 22%. Одновременно наблюдается сокращение сырьевого экспорта. Так, доля

минеральных продуктов в структуре экспорта за период с 2013 года сократилась с 35% до 24% в 2017 году.⁴

К успеху в диверсификации экономики в Индонезии привел ряд внешних геополитических факторов, а также действия правительства в 1970-е и 1980-е годы, объявившего о новой экономической политике, заключавшейся в пятилетних планах, в каждом из которых выделялись приоритетные отрасли экономики. Так, правительство того времени стало направлять большую часть нефтяных поступлений в государственные инвестиции. В частности, значительно возросли вложения в сельское хозяйство, в результате чего доля расходов из бюджета на данную отрасль возросла с 7,7% до 14,6% за пять лет в период с 1973-1974 по 1978-1979 годы. Государство активно субсидировало фермеров, развивало сельскую инфраструктуру. Одним из первых результатов стало полное импортозамещение риса.

Развитию экономики также способствовала геополитическая обстановка, сложившаяся в регионе в этот период. Корейская, а затем вьетнамская война привлекли внимание США к соседним странам, в результате чего возрос приток иностранных инвестиций. Позже – бурный экономический рост азиатско-тихоокеанского региона, особенно Японии и Китая, также привели к инвестиционной активности из этих стран.

Таким образом, благодаря политике привлечения инвестиций в производство и ориентации на экспорт страна добилась значительного роста в экономике. Впоследствии такой экономический рост Индонезии и других стран региона был назван «азиатским экономическим чудом».⁵

В целях развития экспортного потенциала сельского хозяйства

²https://data.worldbank.org/indicator/AG.LN.D.AGRI.K2?end=2015&start=1961&view=chart&year_high_desc=true

³ Отраслевая программа Развития мясного животноводства на 2018-2027 гг.

⁴ В целях соблюдения единообразия статистической информации в статье, сведения по импорту и экспорту сельскохозяйственной продукции приведены на основе данных портала trademap.org

⁵ <https://carnegie.ru/2017/03/24/ru-pub-68387>

Казахстана необходимо обозначить возможные рынки сбыта сельскохозяйственной продукции. Наиболее перспективным вариантом по ряду причин является Китай.

Масштаб рынка. На сегодняшний день Китай является одним из главных мировых импортеров сельскохозяйственной продукции. Это обусловлено количеством населения, а также размером экономики, являющимся вторым в мире по величине. Население Китая на сегодняшний день составляет около 1.4 млрд. человек. Вместе с тем, заметно вырос уровень жизни населения, которое стало больше потреблять и строже относиться к качеству продуктов питания.

Географическое расположение. Будучи соседями, а также имея достаточно протяженные общие границы, Казахстан имеет прямой доступ к китайскому рынку. Более того, благодаря реализации транспортно-логистических мегапроектов, таких как «Пояс и путь», ожидается существенное снижение временных и финансовых издержек при перевозке грузов, что будет способствовать дальнейшему росту взаимного товарооборота и экспортных возможностей Казахстана в Китай.

«Торговая война» Китая с США. Как известно, ранее в этом году президентом США Дональдом Трампом были введены торговые пошлины в размере 25% на китайские товары на сумму \$50 млрд.

В ответ, Китай ввел зеркальные меры в отношении американских товаров. При этом данные меры, в первую очередь, затрагивают сельскохозяйственную продукцию.⁶

Следовательно, произойдет удорожание американской продукции на китайском рынке и, соответственно, снижение объемов импорта из этой страны. Учитывая, что существенная часть сельскохозяйственной продукции, импортируется в Китай из США, уже в ближайшем будущем на китайском продовольственном рынке образуется ниша, в заполнении которой могли бы поучаствовать казахстанские производители.

В этой связи, согласно Экспортной стратегии Республики Казахстан, Китай определен страной «приоритетного экспортного интереса».⁷ Необходимо отметить, что объем экспорта сельхозпродукции из Казахстана в Китай ежегодно растет. За первый квартал 2018 года экспорт составил 66,5 млн. долл. США, что на 38,27% больше чем за тот же период 2017 года (48,1 млн. долл. США), в том числе объем экспорта переработанной продукции составляет 24,4 млн. долл. США, что на 53,15% больше чем за тот же период 2017 года (15,9 млн. долл. США).

Перспективными позициями для экспорта могут стать товары, импортируемые в Китай, которые представлены в Таблице 1.

⁶ https://lenta.ru/news/2018/07/06/us_china/

⁷ Программа «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан» на 2018-2022 годы

Таблица 1. Импорт в Китай некоторых сельскохозяйственных товаров

Код ТН ВЭД	Наименование товара	Объем импорта в 2017 г. (млн. долл. США)	Позиция в мире	Доля мирового импорта, %	Прирост к предыдущему году, %		
					2015	2016	2017
0202	Мясо КРС, замороженное	2 991	1	13,8	79	8,2	21,7
0204	Баранина и козлятина	878	2	12,7	-35,6	-21,4	53
0303	Рыба мороженая	3 717	1	15,4	-14,5	5,2	14,8
0401	Молоко и сливки	879	3	9,3	18,7	31,9	37,5
1003	Ячмень	1 816	1	27,3	81,7	-60	59
1006	Рис	1 828	1	8,5	19,7	7,8	15,2
1201	Соевые бобы	39 627	1	63,3	-13,6	-2,3	16,6
1205	Семена рапса или кользы	2 162	2	18,5	-62,9	-27	45
1514	Масло рапсовое	629	2	9,9	-19,6	-20,3	20

Примечание: составлено авторами на основе данных Trade Map⁸

Анализируя данные из Таблицы 1, следует отметить, что в Китай импортируются больше всего следующие сельскохозяйственные товары:

– Соевые бобы (39,627 млн. долл. США).

Китай является крупнейшим мировым импортером данной продукции (63,3% всего мирового импорта). С учетом того, что вторым крупнейшим экспортером соевых бобов в Китай является США (35% всего импорта), то в контексте торговой войны между странами, в ходе которой Китай ввел пошлины на поставку данной продукции, можно ожидать повышенного спроса на поставку из других стран в будущем.

Показателен пример Украины, которая начала поставки в 2013 году на \$78 тыс., а в 2017 году объем вырос до \$9,2 млн. С учетом этого, можно смело говорить о том, что экспорт соевых бобов в Китай на сегодня является одним из самых перспективных направлений в расширении экспорта казахстанской сельхозпродукции.

Несмотря на значительное снижение объемов импорта в страну в 2015 году на 13,6%, с 2017 года наблюдается положительная динамика. Необходимо отметить, что Китай стал главным покупателем этой продукции у РК. Экспорт соевых бобов в 1 квартале 2018 года составил 5 тыс. тонн на сумму 2,2 млн. долл. США.

- Рыба мороженая (3,717 млн. долл. США). Больше половины импорта данного сельскохозяйственного товара в Китай приходится на Россию и США – 34,4% и 23,1% соответственно. Следует отметить, что данная продукция подпадает под торговые пошлины, вводимые Китаем в отношении товаров из США, в связи с чем импорт из данной страны в перспективе будет снижаться.

Часть потенциально образуемой ниши могут занять казахстанские производители. В настоящее время на долю РК приходится всего 0,12% китайского импорта, однако за 2012-2017 годы импорт из Казахстана показывает постоянный рост (Рисунок 1).

⁸ <http://www.trademap.org>

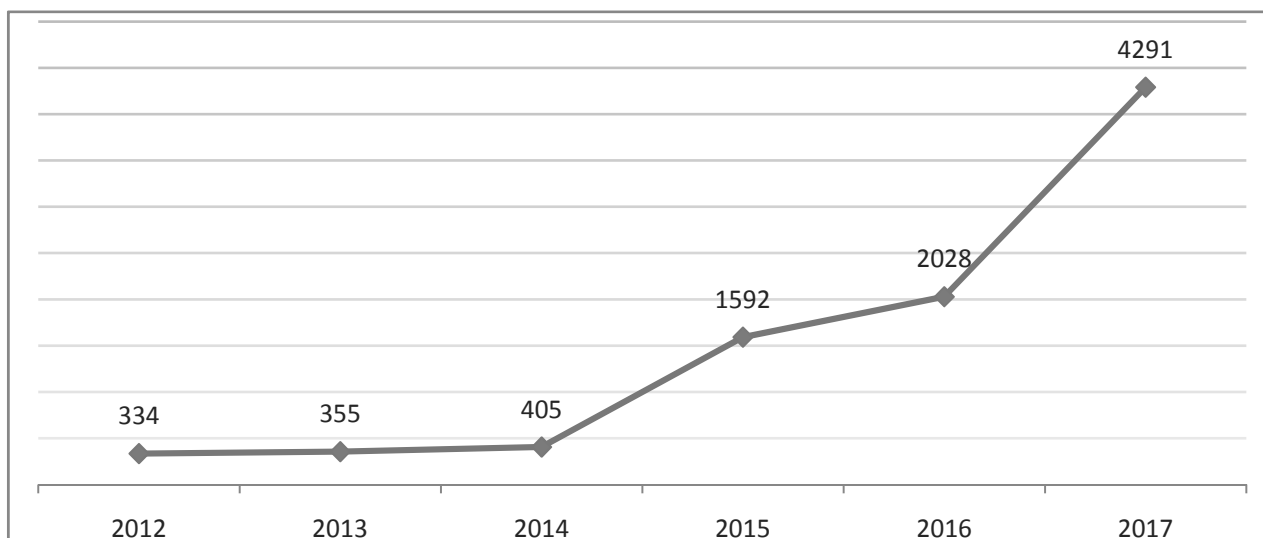

Рисунок 1 – Импорт мороженой рыбы из Казахстана, тыс. долларов США

Исходя из этого, можно говорить о перспективности дальнейшего наращивания экспорта данной продукции в Китай.

– Мясо КРС (2,991 млн. долл. США). Китай занимает лидирующую позицию в мире по импорту данной продукции (13,8% всего мирового импорта). Более того, импорт мяса КРС в замороженном виде показывает значительный ежегодный рост, сумма импорта приблизилась к 3 млрд. долларов США. Судя по динамике, можно ожидать дальнейшего роста объемов импорта данной продукции. Вместе с тем, Казахстан является нетто-импортером мяса КРС, то есть импорт этой продукции превышает ее экспорт (за 2017 год импорт составил 37,4 млн долл. США, экспорт - на 2,7 млн долл. США). Необходимо также отметить снижение объемов экспорта на 57,7% с 2014 по 2017 годы. Таким образом, следует наращивать производство данной продукции. Министерство сельского хозяйства РК представило проект программы развития мясного животноводства до 2027 года, согласно которой, в том числе, планируется нарастить численность КРС

более чем в два раза. В Программе предусмотрено приоритетное выделение пастбищ для фермеров, их обучение и льготное кредитование (4% на 15 лет), введение единого аграрного налога для сельского хозяйства (1% с оборота), развитие инфраструктуры путем синхронизации с программой Нурлы Жол, минимизация ветеринарных рисков, инвестиционные субсидии на обводнение пастбищ.

– Замороженное семена рапса или кользы (2,162 млн. долл. США). По импорту данных сельскохозяйственных товаров Китай находится на 2-ом месте в мире. При этом конкуренцию на рынке Китая нельзя назвать высокой: 96% рынка занимает Канада, остальные 4% приходятся на производителей из Монголии, Австралии и Российской Федерации. При этом за последний год резко увеличились поставки из Монголии и России – на 38% и 31% соответственно.

Вместе с тем, динамика китайского импорта показывает значительные колебания на рынке поставок рапса и кользы примерно каждые пять лет (Рисунок 2).

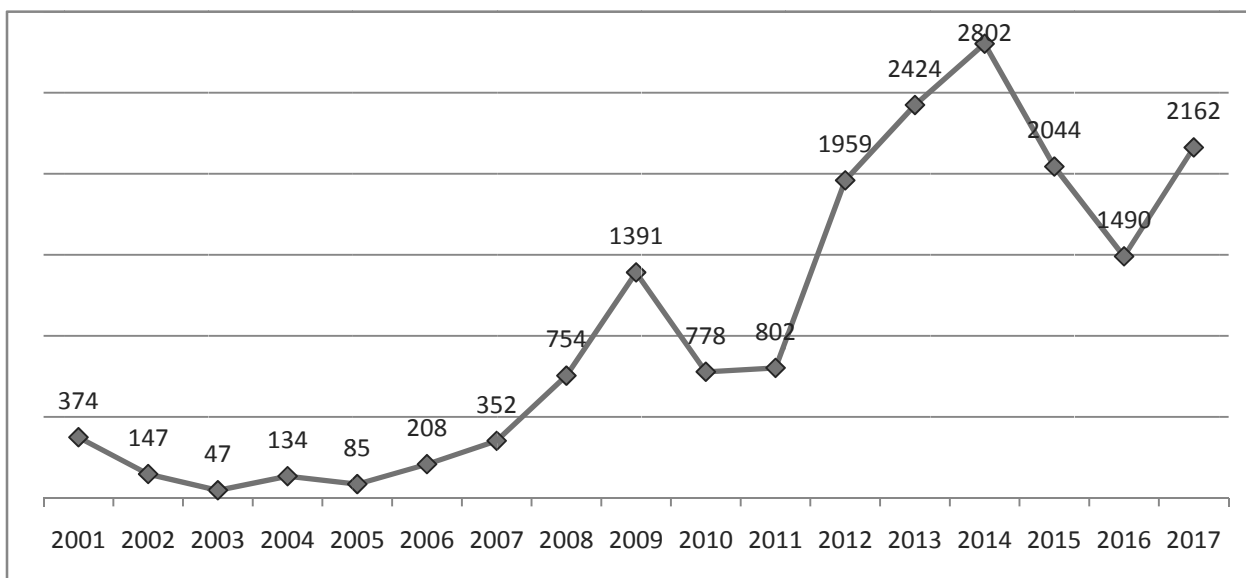

Рисунок 2. Импорт рапса и кользы в Китай с 2001 по 2017 годы, млн. долларов США

Так, в 2004, 2009 и 2014 годах происходили резкие спады рынка, после чего следовал длительный период роста, на пике которого объем импорта значительно превосходил пиковый объем предыдущего периода. Таким образом, после последнего спада в 2014-2016 годах объемы поставок снова показывают положительную динамику.

– Рис (1,828 млн. долл. США). Объем импорта риса в Китай растет с 2013

года, за период по 2017 год его рост составил 73,4%.

– Ячмень (1,816 млн. долл. США). Китай является мировым лидером по импорту ячменя, который имеет большой спрос на рынке. Объем ввозимой продукции в Китай резко упал в 2016 году на 60%, однако уже на следующий год рост составил 59% (Рисунок 3). Продукция поставляется только из пяти стран – Австралии, Канады, Украины, Франции, Дании.

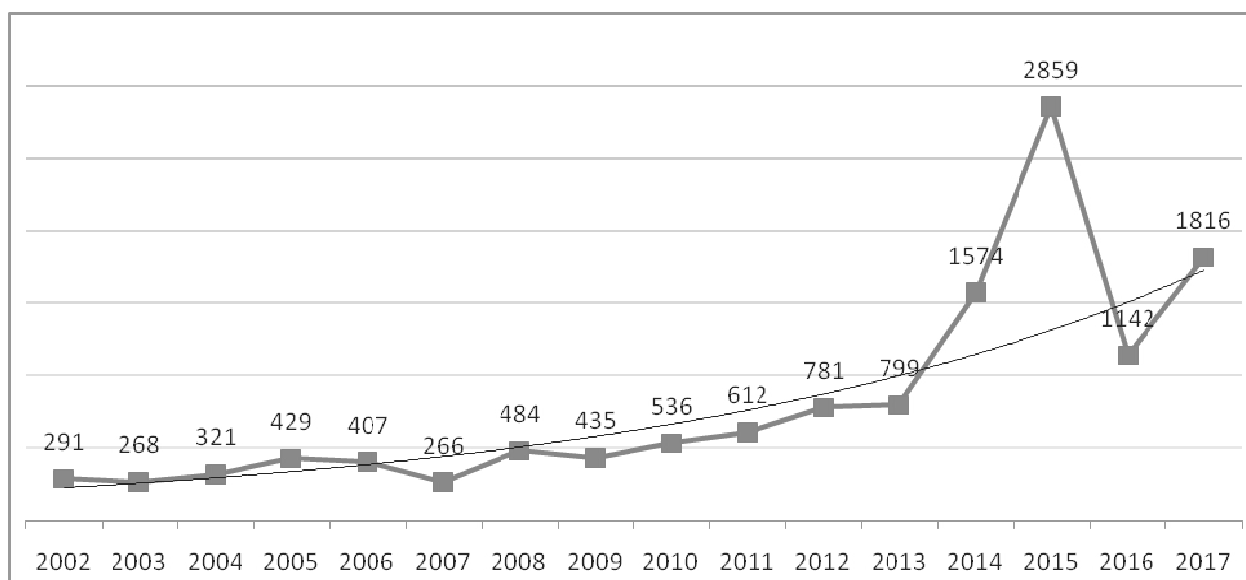

Рисунок 3. Импорт ячменя в Китай с 2002 по 2017 годы, млн. долларов США

Несмотря на то, что в Казахстане ячмень является экспортным товаром, который показывает рост объемов поставок зарубеж (на 4,5% в 2016 и на

26,4% в 2017 году), в Китай поставки ячменя не осуществляются.

– Молоко и сливки (879 млн. долл. США). Импорт Китая по данной

товарной категории растет (в среднем на 35% за последние 2 года).

При этом Казахстан также наращивает общий экспорт данной продукции, после резкого падения объемов экспорта в 2015 году. Учитывая все это, а также то, что данную продукцию мы завозим во все соседние страны, за исключением Китая, целесообразным является расширение экспортной географии в сторону Китая.

– Баранина и козлятина (878 млн. долл. США). Данные сельскохозяйственные товары, в основном, завозятся преимущественно из 2-х стран – Новой Зеландии и Австралии. с 2005 года начались поставки из Уругвая, с 2015 года – из Чили.

В то же время Казахстан также активизировал экспорт данной продукции: только в период с 2016 по 2017 год объем экспорта увеличился в 4 раза и составил 4 млн долл. США. При этом поставки в 4 из 5 стран начались только в 2017 году. Таким образом, несмотря на незначительные объемы экспорта, наблюдается положительная тенденция роста поставок, что обуславливает возможность выхода на рынок Китая в будущем.

– Масло рапсовое (629 млн. долл. США). Китай занимает 2 место в мире по импорту данной продукции (9,9% всего мирового импорта). Экспорт рапсового масла из Казахстана в Китай в 1 квартале 2018 года составил 6,6 тыс. тонн на сумму 5,2 млн. долл. США. О дополнительном спросе на рапсовое масло казахстанского производства свидетельствует также открытие китайскими бизнесменами в ноябре 2017 года в РК завода по производству рапсового масла.

Более того, пристального внимания заслуживают поставки в Китай казахстанской пшеницы. Казахстан является одним из крупнейших мировых экспортеров данной продукции. После резкого падения в 2015 году, объемы экспорта снова наращивают обороты. При этом в рамках торговой войны с США, Китай ввел пошлины на ввоз данной

продукции. Учитывая то, что США является вторым крупнейшим поставщиком пшеницы на китайский рынок (38% всего импорта), в ближайшем будущем можно ожидать ослабления конкуренции на рынке и появления возможности для расширения экспорта из Казахстана. В данный момент отечественная продукция с долей 5,5% занимает четвертое место по импорту в Китай. То же самое касается пшеничной муки. Необходимо отметить небольшой масштаб рынка данной продукции, объем импорта за 2017 год составил всего 50 млн долл. США. Вместе с тем, наблюдается положительная динамика импорта, что может свидетельствовать о предстоящем увеличении спроса на данную продукцию. Казахстан на сегодняшний день является пятым крупнейшим экспортером данной продукции в Китай, увеличив объем поставок почти в 10 раз с 2015 года и имеет перспективы для дальнейшего роста.

Таким образом, рынок Китая является очень привлекательным для экспортеров, но в то же время труднодоступным. Китай применяет достаточно широкий набор инструментов для защиты внутреннего рынка, включая тарифные, нетарифные меры. Иностранным производителям пищевых продуктов запрещен экспорт продукции в Китай без регистрации. Так ведется реестр предприятий, имеющих право на ввоз в Китай сельскохозяйственной продукции. В настоящее время в реестр включено 160 казахстанских предприятий.

Правительством РК ведется работа по снятию барьеров для входа отечественных экспортеров на рынок Китая. Так, уже подписано 11 протоколов с китайской стороной по различным инспекционным, карантинным и санитарным требованиям по отдельным товарным группам.

Кроме того, для обеспечения целенаправленной поддержки продвижения сельскохозяйственной продукции на потенциальных рынках сбыта был создан Экспортный центр АПК на базе АО «НК «Продкорпорация».

Данный центр будет тесно взаимодействовать с Единым оператором по продвижению экспорта, АО «НК «Kazakh Invest» и дипломатическими представительствами РК за рубежом.

По экспортной политике в сельском хозяйстве выстроены целевые подходы и утверждены дорожные карты по потенциальным экспортным рынкам, в частности, по Китаю.

Большое внимание уделяется в целом развитию АПК. Так, действует Государственная программа развития агропромышленного комплекса РК на 2017-2021 годы, где главной целью является обеспечение производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции агропромышленного комплекса.

Необходимо отметить, что проводимые меры вкуче оказывают благоприятное воздействие на показатели экспорта сельскохозяйственной продукции. Так, в 1 квартале 2018 года наблюдается рост экспорта по следующим товарным группам:

- Пшеница меслин – на 21% (с 17,261 до 20,880 млн. долл. США или 97,770 до 120,074 тыс. тонн);

- Семена подсолнечника – на 34,9% (с 9,942 до 13,416 млн. долл. США или с 34,705 до 50,388 тыс. тонн);

- Масло подсолнечное – на 26,1% (с 6,788 до 8,558 млн. долл. США);

- Масло рапсовые – в 11,3 раза (с 458 до 5 160,7 тыс. долл. США);

- Семена и плоды масличных культур – на 66,6% (с 1,898 до 3,162 млн. долл. США или с 7,1 до 14,852 тыс. тонн);

- Соевые бобы – в 10,9 раза (0,201 до 2,2 млн. долл. США);

- Рыба замороженная – на 82,7% (с 438,6 до 801,4 тыс. тонн или с 464,9 до 908,4 тонн);

- Отруби – на 27,7% (с 332,7 до 424,9 тыс. долл. США или с 3,847 до 4,294 тыс. тонн);

Вместе с тем, необходимо продолжать проводимую политику развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и дальнейшего освоения китайского рынка.

Резюмируя, можно сделать однозначный вывод о перспективности дальнейшего развития экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай. Это особо актуально в свете необходимости диверсификации отечественной экономики и ухода от нефтяной зависимости. Приведенный в статье пример Индонезии наглядно показал, что значительное снижение зависимости от сырьевых ресурсов возможно. Для этого необходимо:

- 1) Рационально использовать природные и географические преимущества, имеющиеся у страны. Наше географическое расположение с разным климатом в отдельных регионах, соседство со вторым крупнейшим потребительским рынком на планете с самым большим населением открывает широкие возможности для развития сельского хозяйства, нацеленного на экспорт в Китай. Экономические отношения стран укрепляются благодаря транспортным и инвестиционным проектам, дополнительный толчок должны придать недавние договоренности о снятии ограничений на поставку сельхозпродукции из Казахстана в Китай⁹.

- 2) Извлечь выгоды из сложившейся геополитической обстановки в мире. В свое время Индонезия сумела извлечь пользу из сложившейся обстановки вокруг региона во второй половине 20 века. На фоне торговой войны и экономических санкций Китая и США для аграрного сектора Казахстана открываются дополнительные возможности для заполнения освободившейся ниши.

- 3) Казахстанским производителям сельхозпродукции также необходимо уделить особое внимание экспорту на китайский рынок. Для продвижения экспорта принята дорожная карта «по целенаправленной экспортной политике в агропромышленном комплексе», одним из главных направлений в которой является экспортная политика с КНР.

⁹ <https://informburo.kz/novosti/kitay-snyal-ogranicheniya-na-postavku-selhozprodukcii-iz-kazahstana.html>

Таким образом, необходимо продолжать работу по снятию барьеров по поставке отечественной сельскохозяйственной продукции в Китай и расширению поставляемых товарных категорий, согласованию фитосанитарных, ветеринарных, карантинных,

инспекционных требований двух стран, увеличению количества отечественных производителей в реестре предприятий, имеющих право на ввоз в Китай сельскохозяйственной продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.K2?end=2015&start=1961&view=chart&year_high_desc=true
2. Отраслевая программа Развития мясного животноводства на 2018-2027 гг.
3. <https://carnegie.ru/2017/03/24/ru-pub-68387>
4. https://lenta.ru/news/2018/07/06/us_china/
5. Программа «Национальная экспортная стратегия Республики Казахстан» на 2018-2022 годы
6. <http://www.trademap.org>
7. <https://informburo.kz/novosti/kitay-snyal-ogranicheniya-na-postavku-selhozprodukcii-iz-kazahstana.html>

Перспективы Казахстана в рамках китайской инициативы «Один пояс один путь»

*Юнусова С., магистр экономики,
ведущий эксперт Центра
развития предпринимательства
АО «Институт экономических исследований»*

Мақалада ҚХР-дың «Бір белдеу – бір жол» бастамасы ашатын теңізге шығу жолы жоқ, Жаңа жібек жолы құрлығының географиялық орталығы болып табылатын Қазақстан үшін даму мүмкіндіктері сипатталған. Теңіз жүк тасымалдарымен салыстырғанда құрлықта жүк тасымалдарын қысқа мерзімде жүзеге асыру Қазақстан үшін сауда жолдарын дамытудан айтарлықтай қаржы түсімін қамтамасыз ете алады. Сөзге қарамастан, мұқият назарды талап ететін тәуекелдер мен талаптар бар.

Тірек сөздер: Бір белбеу бір жол, инфрақұрылымның дамуы, Қазақстан-Қытай қарым-қатынастары, экономикалық даму.

В статье описаны возможности для развития, которые открывает инициатива КНР «Один пояс – один путь» для Казахстана, как для крупнейшей страны, не имеющей выхода к морю, являющейся географическим центром сухопутной части Нового шелкового пути. Осуществление грузовых поставок по суше в более краткие сроки, чем сроки осуществления морских грузоперевозок, открывают для Казахстана значительные возможности капитализации от развития торговых путей. Тем не менее существуют сопряженные риски и вызовы, требующие тщательного внимания.

Ключевые слова: Один пояс один путь, развитие инфраструктуры, казахстанско-китайские отношения, экономическое развитие.

The article discusses the development opportunities for Kazakhstan within China's "One Belt - One Road" initiative, as for the largest landlocked country, geographical center of the overland part of the New Silk Road. Delivering overland freights in shorter time than the sea freights presents significant opportunities for Kazakhstan in terms of capitalization from the development of new trade routes. Nevertheless, there are associated risks and challenges that require careful attention.

Key words: One belt one road, infrastructure development, Kazakhstan-China relations, economic development.

Инициатива «Один пояс один путь» (далее – ОПОП), является объединением концепций «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21 века», представленных президентом Китая Си Цзиньпином осенью 2013 года. Этот крупномасштабный проект ставит целью «создание сообщества общих интересов, общей ответственности и общей судьбы, объединяя 4,4 миллиарда человек в более чем 60 странах Европы, Азии и Африки». Таким образом, инициатива создаст новые возможности для экономического развития, обещая значительные инвестиции в инфраструктуру стран на

пути ОПОП и, тем самым, более справедливое распределение ресурсов, товаров и идей между ними. Проект является инклюзивным и многосторонним, так как открыт для участия всех стран и международных организаций, желающих объединиться с интересами вовлеченных государств.

Основными организациями, через которые запланировано осуществлять финансирование инициативы, являются Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ) с начальным фондом в \$50 млрд., Фонд Шелкового пути (далее – ФШП) с заявленным фондом в \$40 млрд., а также частично Новый банк

развития БРИКС и Азиатский банк развития. По мере развития инициативы, к АБИИ присоединился ряд европейских государств (Германия, Франция, Великобритания и др.), а уставной капитал расширился до \$100 млрд. Данные банки уже начали инвестирование инфраструктурных проектов в рамках ОПОП. Первым проектом, профинансированным ФШП, стало строительство гидроэлектростанции в Пакистане.

Для Китая реализация ОПОП, прежде всего, означает облегченный и ускоренный доступ товаров к европейским рынкам по суше. В настоящее время морскими перевозками осуществляется около 90% торговли Китая, тогда как лишь около 5% обслуживается железнодорожными путями. Сухопутные маршруты позволяют осуществлять поставки товаров в 3-4 раза быстрее (около 16 дней вместо 40). Это также диверсифицирует возможности для китайского экспорта, ограниченные пропускной способностью Суэцкого канала и осложненной ситуацией вокруг Малаккского пролива. Тем не менее, рассматривать ОПОП как способ для Китая снизить расходы на перевозку товаров является сильным упрощением. Сухопутные поставки, в целом обходятся дороже, чем морские, так как объем, обрабатываемый морскими транспортировками, значительно превышает объем сухопутных. Таким образом, значение инициативы будет скорее определяться в геополитических преимуществах, чем в экономических. Поэтому данную инициативу следует рассматривать скорее как попытку создания новой модели международного взаимодействия в ответ на современные экономико-политические вызовы комплексного характера, которые диктует современная реальность.

В первые годы реализация ОПОП была предметом критики многих экспертов: план представлял собой очень широкий концепт, не содержащий детального плана реализации, официального списка запланированных в

рамках инициативы проектов, индикаторов и количественных показателей. Тем не менее, учитывая крупномасштабность проекта, охватывающего около 60% населения планеты, трудно детально и исчерпывающе описать механизмы сотрудничества и экономического взаимодействия. Начиная с 2015 года стала определяться более конкретная стратегия, опубликован официальный документ о видении и действиях по осуществлению ОПОП. Анализ реализации показывает, что осуществление сотрудничества во многом следует двухстороннему формату межгосударственных отношений через создание двухсторонних комиссий, подписание меморандумов, разработку дорожных карт и реализацию конкретных проектов. В принципе, реализация ОПОП также предусматривает использование существующих международных платформ взаимодействия, таких как ШОС, ЕАЭС и других. Однако, многосторонние переговоры требуют четкой скоординированности действий, что часто не бывает достигнуто на практике ввиду различий национальных интересов. Например, обозначить единую позицию ЕАЭС по взаимодействию с ОПОП, на данный момент не представляется возможным. Поэтому в центральноазиатском регионе механизмы реализации ОПОП представлены в основном двусторонними проектами, конкретными мерами по развитию трансграничной торговли и инвестиционными проектами.

Для Казахстана основным преимуществом в рамках данной инициативы является возможность реализовать свой транзитный потенциал. Не имея выход к морским путям, Казахстан не получает выгоды от международной морской торговли. Тем не менее, Казахстан является крупнейшей страной в центральноазиатском регионе, находящейся непосредственно в центре континента, и имеет все возможности стать центром торговли, объединяющим рынки Европы и Азии. В рамках инициативы ОПОП Казахстан имеет

ключевое значение для реализации ее сухопутной части – создания трансевразийского сухопутного коридора ОПОП, который состоит из трех ответвлений: Северное (Китай – Монголия – Россия), Центральное (Китай – Центральная Азия – Ближний Восток) и Южное (Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, а также Китай – Пакистан). Реализация инфраструктурных проектов в рамках ОПОП для Казахстана является особенно важной, учитывая острую потребность диверсификации национальной экономики, имеющей диспропорциональный уклон на сырьевой сектор и выраженную зависимость от цен на нефть. Следует также отметить готовность обеих сторон координировать мероприятия в рамках ОПОП с национальной программой инфраструктурного развития «Нурлы жол», что подчеркивает сопряжение мероприятий ОПОП с национальными интересами республики.

На сегодняшний день в Казахстане осуществляется ряд проектов по расширению сети железнодорожных и автомобильных дорог, это как новые проекты в рамках ОПОП, так и продолжение ранее начатых проектов с помощью китайской стороны. Через Казахстан уже проходит железнодорожное сообщение между Чунцином (Китай) и Дуйсбургом (Германия), завершено строительство дорог «Шалкар-Бейнеу», «Жезказган-Саксаульская». Завершается строительство казахстанской части трансконтинентального автодорожного коридора «Западная Европа – Западный Китай», протяженность которого составляет 2787 км. Российская часть дороги в рамках данного проекта имеет протяженность 2233 км и будет завершена позже, китайская часть протяженностью 3425 уже закончена. Таким образом, время транспортировки грузов по данному маршруту, соединяющему порт Ляньюньган в Китае и Санкт-Петербург в России, сокращается до 10 дней. Для сравнения, траспортировка по маршруту Транссибирской магистрали занимает 14

суток, а по морскому пути через Суэцкий канал – до 45 дней.

В рамках ОПОП создана специальная экономическая зона (далее – СЭЗ) «Хоргос – Восточные ворота», являющаяся логистическим узлом, соединяющим Китай, Центральную Азию и Средний Восток. СЭЗ, на создание которой привлечены инвестиции в размере \$3,5 млрд., состоит из трех ключевых зон – логистической и индустриальной, а также транспортно-логистического комплекса «сухой порт». Ожидается, что к 2020 году оборот транзитного грузопотока через Казахстан достигнет 50 млн. тонн в год. Таким образом, доходы для Казахстана от евразийских транзитных перевозок могут увеличиться до \$2 млрд. в 2020 году и до \$10 млрд. в 2050 году.

ОПОП также открывает Казахстану некоторые возможности для экспорта. Так, казахстанским производителям сельхозпродукции и продовольствия открывается доступ к рынку Китая, а срок оформления поставки сельскохозяйственной продукции из Казахстана сократился на 90%. Кроме этого, китайское правительство утвердило возможность транзита для казахстанского зерна в страны Юго-Восточной Азии через территорию Китая.

Помимо развития транзитного потенциала в рамках ОПОП, было также заявлено о реализации 51 совместного проекта по переносу китайских производственных мощностей на сумму \$26 млрд. Их реализация обеспечит 15 тыс. рабочих мест и охватит секторы химической промышленности, горно-металлургического сектора, машиностроения, инфраструктуры, энергетики, агропромышленного комплекса, легкой промышленности, нефтепереработки, производства стройматериалов и информационных технологий. На сегодняшний момент уже запущены 4 проекта на сумму около \$140 млн., в фазе разработки находятся 16 проектов.

При этом следует отметить, что если реализация инфраструктурных проектов ОПОП других регионах связана с

проблемой обеспечения безопасности, Казахстан отличает сравнительно более стабильная обстановка. По соображениям безопасности Китаю уже пришлось отказаться от реализации трех китайско-пакистанских проектов по созданию экономического коридора. Казахстан же имеет преимущества сравнительной безопасности маршрутов и отсутствия враждебно настроенных соседей.

Учитывая вышесказанное, можно полагать, что участие Казахстана в ОПОП представляет многочисленные возможности для развития, успешная реализация которых позволит значительно усилить его роль в центральноазиатском регионе. Тем не менее, необходимо уделять внимание сопутствующим рискам и вызовам.

Во-первых, эффективность реализации проектов ОПОП будет зависеть в первую очередь от того как местные органы власти могут обеспечить выполнение заявленных планов. Опасения могут представлять коррупционные риски в структурах, ответственных за реализацию проектов на месте, а также низкий уровень подготовки кадров, не обладающих опытом в реализации проектов заявленного масштаба.

Во-вторых, следует учитывать, что акцент на реализации сырьевых проектов создаст условия для глубокой экономической зависимости, особенно учитывая существенную разницу в уровне развития и объеме экономики Казахстана по сравнению с Китаем.

Также, необходимо принимать во внимание неоднозначность позиции по ОПОП важного партнера Казахстана – Российской Федерации. Россия традиционно является ключевым игроком в центральноазиатском регионе: культурные, политические и экономические связи, оставшиеся со

времен Советского Союза, все еще сильны. Планы Китая по осуществлению инфраструктурных проектов транспорта и торговли уже сейчас начинают изменять расстановку сил в регионе. Россия же более заинтересована в продвижении идеи «Большой Евразии», акцентируя укрепление международного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Тем не менее, после обострения отношений с Западом и введением санкций, ожидается, что Россия станет более гибкой в поиске точек сопряжения интересов с ОПОП. Кроме этого, возможности России инвестировать в центральноазиатский регион значительно уступают китайским. Так, в 2015 году Китай утвердил инвестиции в Казахстан в объеме \$30 млрд., тогда как российские инвестиции в центральноазиатский регион в целом составили \$15 млрд. за период с 2013 по 2014 годы.

Требует внимания также тот факт, что дорожная инфраструктура в Казахстане это все еще находится на желаемом уровне развития. На сегодняшний момент, Китай может предоставить гораздо больше груза для транспортировки, чем казахстанская сторона может обработать.

В завершении необходимо отметить, что для региона Центральной Азии, ОПОП не является единственной существующей концепцией развития, однако имеет больше предпосылок для реализации, чем другие. Участие в данной инициативе обозначит вектор развития экономического взаимодействия Казахстана с участвующими странами не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Поэтому перед Казахстаном встает задача максимально эффективно использовать возможности для экономического роста и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Информационное агентство Reuters (2014). *China opens first leg of high-speed railway in Xinjiang*. Дата обращения: 20.04.2018 по ссылке: <https://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-railway/china-opens-first-leg-of-high-speed-railway-in-xinjiang-idUSKCN0J005820141116>

- 2) Информационное агентство REGNUM (2018). *Asia Times: Проект «Один пояс – один путь» столкнулся с крупными проблемами.* Дата обращения: 24.04.2018 по ссылке: <https://regnum.ru/news/2374240.html>
- 3) Ресурс газеты «Жэньмин Жибао» на русском языке (2015). *Китай опубликовал план действий по реализации инициатив о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века».* Дата обращения: 25.04.2018 по ссылке: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0329/c31521-8870617.html>
- 4) Учебные материалы онлайн (2018). *Механизмы финансирования инициативы «Один пояс – один путь».* Дата обращения: 26.04.2018 по ссылке: https://studwood.ru/916091/ekonomika/mehanizmy_finansirovaniya_initsiativy_poyas_put
- 5) Казахстанская правда (2017). *В своем выступлении на форуме Си Цзиньпин трижды упомянул Казахстан.* Дата обращения: 26.04.2018 по ссылке: <http://www.kazpravda.kz/news/politika/v-svoem-vistuplenii-na-forume-si-tszipin-trizhdi-upomyanul-kazahstan/>
- 6) Международное радио Китая (2015). *Фонд Шелкового пути направил свой первый пакет инвестиций в гидроэнергетический проект Пакистана.* Дата обращения 27.04.2018 по ссылке: <http://russian.cri.cn/841/2015/04/21/1s545884.htm>
- 7) Информационное агентство «Znak» (2016). *Как провалился «поворот на Восток».* Дата обращения: 26.04.2018 по ссылке: https://www.znak.com/2016-01-19/kitay_ne_spaet_putinomiku_i_ne_sobiralsya
- 8) Информационное агентство «Xinhuanet» (2015). *Xi on «Belt and Road»: Not China's solo but inspiring chorus.* Дата обращения: 10.05.2018 по ссылке: http://www.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm
- 9) Рейтинговое агентство Регионального финансового центра города Алматы (2016). *Казахстан и Китай реализуют 52 совместных проекта на \$24 млрд.* Дата обращения: 29.04.2018 по ссылке: <http://rfcaratings.kz/1755>
- 10) Новости Казахстана «BNews.kz» (2018). *Казахстан и Китай. Когда логистика выгодна всем.* Дата обращения: 10.05.2018 по ссылке: https://bnews.kz/ru/analysis/analytiks/kazahstan_i_kitai_kogda_logistika_vigodna_vsem
- 11) National Development and Reform Commission, People's Republic of China (2015). *Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road.* Дата обращения: 10.05.2018 по ссылке: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html
- 12) Комитет транспорта Министерства по инвестициям и развитию РК (2017). *Основные моменты выступления премьер-министра РК Бакытжана Сагинтаева на «Kazakhstan Global Investment Roundtable».* Дата обращения: 10.05.2018 по ссылке: <http://transport.mid.gov.kz/ru/news/osnovnye-momenty-vystupleniya-premer-ministra-rk-bakytzhana-sagintaeva-na-kazakhstan-global>
- 13) Официальный сайт специальной экономической зоны «Хоргос – Восточные ворота» (2017). *О СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота».* Дата обращения: 10.05.2018 по ссылке: <http://www.sezkhorgos.kz/>
- 14) Национальный центр развития транспортной логистики (2012). *Дайджест мировых новостей логистики №41.* Дата обращения: 15.05.2018 по ссылке: <http://portal.kazlogistics.kz/upload/iblock/991/99168d1ff2394629f47abd1d200bc812.pdf>
- 15) Сетевое издание «Zakon.kz» (2018). *Выступление министра по инвестициям и развитию РК Қасымбек Ж.М. на заседании правительства «о вопросах привлечения инвестиций» от 27 февраля 2018 года.* Дата обращения: 15.05.2018 по ссылке: <https://www.zakon.kz/4907084-vystuplenie-ministra-po-investitsiyam-i.html>
- 16) Сайт Евразийской экономической комиссии (2018). *Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.* Дата обращения: 20.07.2018 по ссылке: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx>

Политика развития агломераций в контексте урбанизации

Мұқан Б.Ф., к. э. н.,
заместитель Председателя Правления
АО «Института экономических исследований»

Нигметов К.К., магистр экономических наук
директор Центра региональных исследований
АО «Института экономических исследований»

Құрметұлы Н.
заместитель директора Центра региональных исследований
АО «Института экономических исследований»

Мақалада әлемдегі урбанизация үдерісі және оның өңірлік дамуға әсері қарастырылады. Елдің экономикалық өсімін қамтамасыз етудегі қалалардың ерекше рөлі айтылады, бұл дамыған елдердің тәжірибесімен дәлелденген.

Мақалада Қазақстанда, 1960 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейінгі урбанизацияның даму үдерісі талданады. Соңғы жылдары мемлекеттің елдегі урбанизацияны жеделдету шаралары орталықтары Алматы, Астана, Шымкент және Ақтөбе қалаларында орналасқан қала агломерацияларын қалыптастыру үшін жағдайлар жасауға бағытталды.

Авторлар агломерациялардың дамуына институционалдық қолдауды күшейту, инвестициялық тартымдылықты арттыру және қалалық агломерацияларды дамыту бойынша бағдарламаларды іске асыру нәтижелілігін арттыруға аса мән беруде.

Тірек сөздер: урбандалу, қалалар, өңір, өмір сүру деңгейі, халық

In this article the process of world urbanization and its impact on regional development is considered. The special role of cities in securing country's economic growth is emphasized, as evidenced by the experience of developed countries.

The article analyzes the process of urbanization development in Kazakhstan, starting from 1960 to the present. In recent years the state measures to accelerate urbanization in Kazakhstan have been aimed at creating conditions for the formation of urban agglomerations with cores in Almaty, Astana, Shymkent and Aktobe.

The authors emphasize the need to strengthen institutional support for agglomeration development, increase investment attractiveness and increase the effectiveness of implementing urban agglomeration development programs in Kazakhstan.

Key words: urbanization, cities, region, standard of living, people

The article considers the process of world urbanization and its impact on the regional development. The special role of cities in securing country's economic growth emphasized, as evidenced by the experience of developed countries.

The article analyzes the process of urbanization development in Kazakhstan, starting from 1960 to the present. In recent years the state measures to accelerate urbanization in Kazakhstan have been aimed at creating conditions for the formation of urban agglomerations with cores in Almaty, Astana, Shymkent and Aktobe.

The authors emphasize the need to strengthen institutional support for agglomeration development, increase investment attractiveness and increase the effectiveness of implementing urban agglomeration development programs in Kazakhstan.

Key words: urbanization, cities, region, standard of living, people

Урбанизация одна из современных тенденций развития человечества.

Города являются двигателями экономического роста и процветания государств.

Опыт развитых стран демонстрирует прямую зависимость между высокими уровнями доходов и развитием крупных городов. Именно урбанизация ведет к трансформации экономики стран из аграрной в индустриальную, а затем – в постиндустриальную.

Концентрация людей, ресурсов, знаний и навыков, экономической деятельности в городах создает благоприятную среду для развития диверсифицированной структуры экономики.

По итогам 2016 года более половины населения земли проживало в городах, а это 4 млрд. чел., уровень урбанизации – 54% [1].

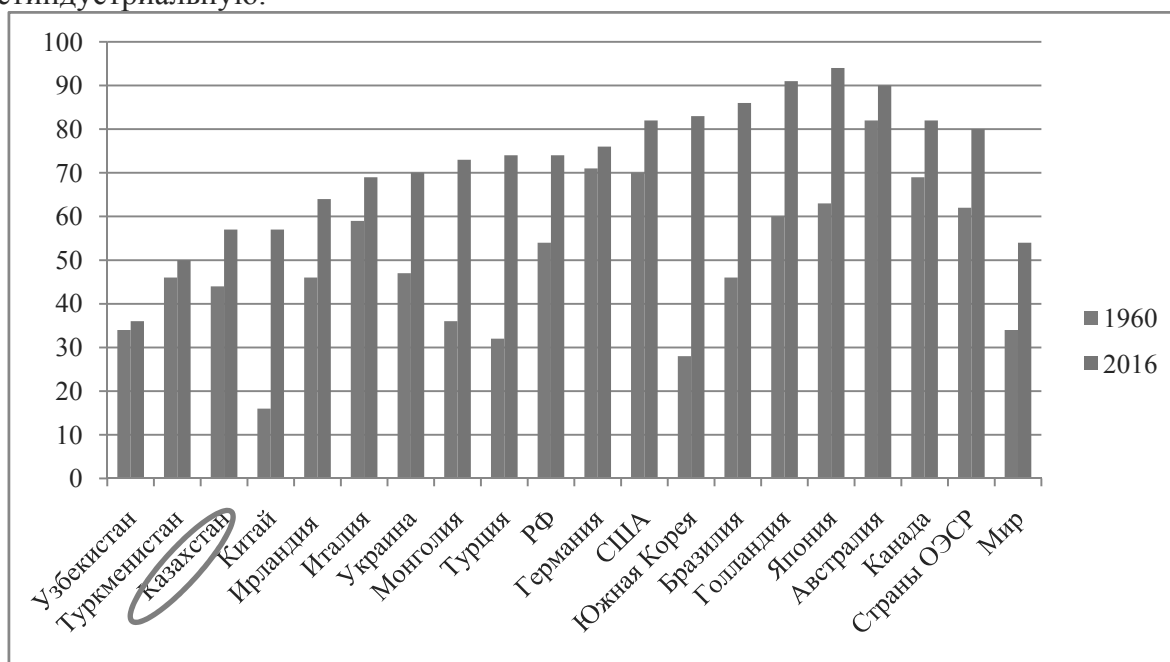

Рисунок 1 – Уровень урбанизации в мире и отдельных странах за 1960-2016 годы, % [2]

Высокий уровень урбанизации характерен развитым странам: Япония – 94%, Австралия – 90%, Голландия – 91%, США – 82%, Южная Корея – 83% (рисунок 1).

Интенсивный рост городского населения привел к развитию пригородных зон или формированию городских агломераций во многих странах мира.

Если, в 1950 году в мире было 2 крупных города с населением свыше 10 млн. чел. (Токио и Нью-Йорк), то по оценкам в 2017 году их количество возросло до 37. По прогнозам экспертов города будут продолжать расти. В ближайшие 20 лет в города переедут 2 млрд. чел.

По прогнозам ООН к 2030 году городское население мира составит 60%, а к 2050 году 67%.

Согласно пункту 1-1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» под агломерацией понимается – *локальная система урбанизированных населенных пунктов, расположенных вокруг одного или нескольких крупных городов-центров, имеющих повседневные трудовые, производственные, социально-культурные и иные связи, а также тенденцию к территориальному слиянию друг с другом.*

Согласно Программе развития регионов до 2020 года, утвержденной

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728 основными критериями определения агломераций в Казахстане являются:

- административный статус города-центра (столица, город республиканского значения), что немаловажно в условиях Казахстана, поскольку предполагает контроль бюджетных ресурсов;

- демографическая емкость, что включает в себя высокую плотность населения региона, миграционный приток, ресурсную базу (земельные, водные, продовольственные ресурсы);

- логистический потенциал, что означает удобное географическое расположение, прохождение международных транспортных коридоров, наличие транспортного узла и инфраструктуры;

- экономический потенциал, то есть развитость города-центра (промышленный, сервисный, трудовой, финансовый, научный потенциал).

Процессы урбанизации, протекающие, в мире не обошли стороной и Казахстан.

Наиболее активно процесс урбанизации протекал с 1960 по 1990 годы, увеличившись с 44% до 56%. Это связано с активным освоением полезных ископаемых и развитием топливно-энергетического комплекса, отраслей промышленности. Активно развивались промышленные города в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской и других областях.

В период с 1990 года по 2000 год численность городского населения сократилась с 9 588,9 тыс. чел. до 8 405,4 тыс. чел. А уровень урбанизации за этот период вырос на 0,5 процентных пункта, составив в 2000 году 56,5%.

В региональном разрезе высокий уровень урбанизации сложился в регионах с развитой обрабатывающей промышленностью: Карагандинская (79,5%), Павлодарская (70,7%), Актюбинская (63,2%) и Восточно-Казахстанская (60,7%) области.

В девяти областях страны уровень урбанизации ниже среднереспубликанского уровня. Самый низкий уровень урбанизации сложился в Алматинской области (23,5%).

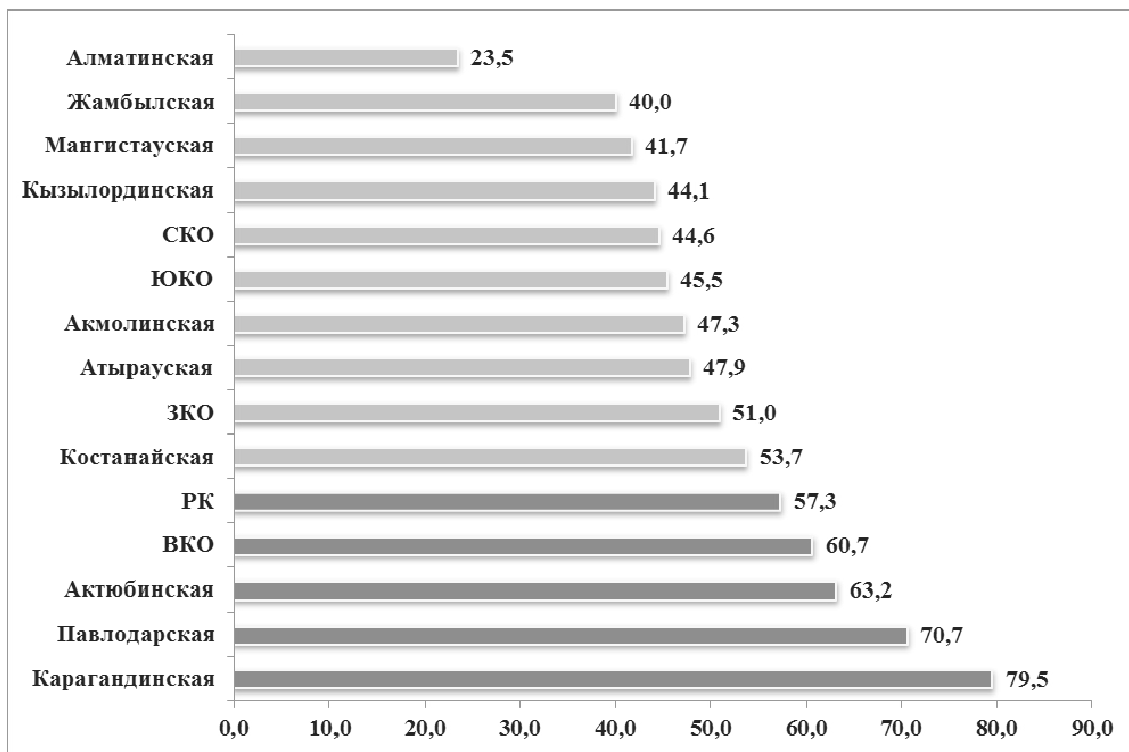

Рисунок 2 – Уровень урбанизации в региональном разрезе за 2017 год, % [3]

Экономический рост, обусловленный экономическими реформами, проводимыми государством поспособствовал восстановлению процесса урбанизации в стране. Начиная с 2000 года численность городского населения впервые с 90-го года начала демонстрировать рост. А в 2014 году численность городского населения страны достигла показателей 90-го года и составила 9 635,3 тыс. чел.

В последние годы процесс урбанизации в Казахстане принял

активный характер. Развитие центров экономического роста способствовало притоку трудовых мигрантов из сельской местности. В 2017 году численность городского населения страны достигла 10 336,8 тыс. чел., а уровень урбанизации составил 57,3%.

Если сопоставлять 1999 год с 2017 годом, то наибольший рост численности городского населения зафиксирован в городах Астана (в 3,2 раза), Шымкент (в 2,6 раза), Актобе (в 1,7 раза) и Алматы (в 1,6 раза) (рисунок 2).

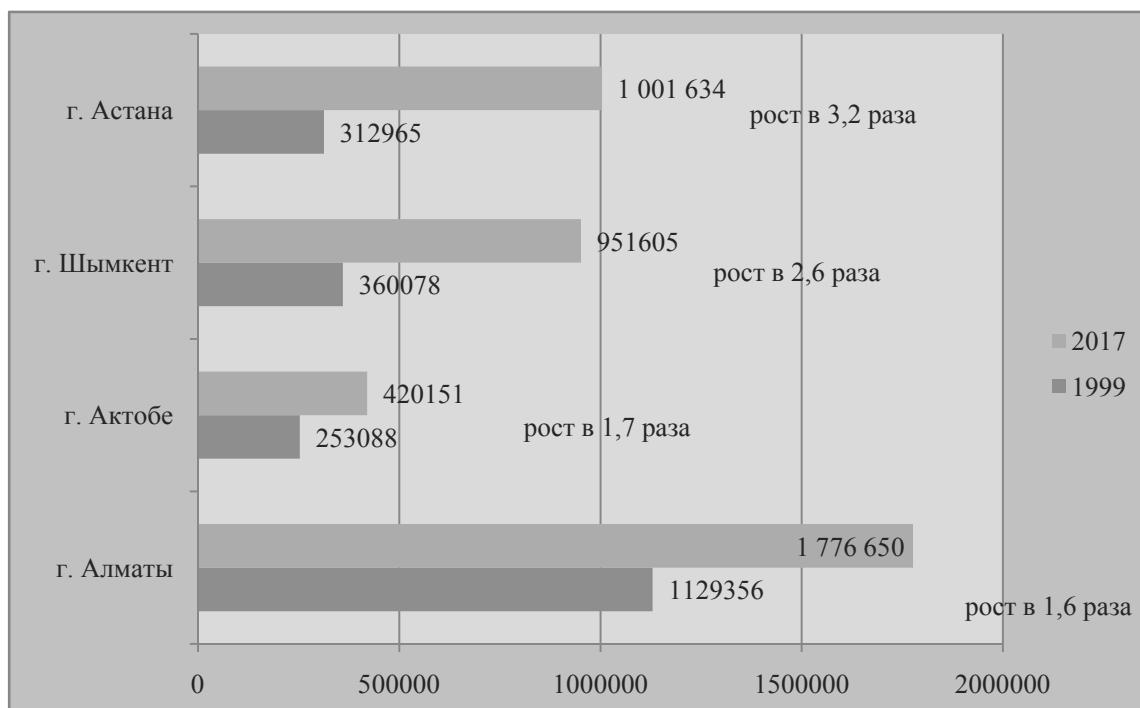

Рисунок 3 – Рост численности населения городов-ядер агломераций

По итогам 2017 года в четырех агломерациях страны проживало 45,4% городского населения страны.

Справочно:

Численность населения Алматинской агломерации по итогам 2017 года составляет 2 795 556 чел. Городское население (города Алматы, Есик, Каскелен, Талгар, Капшагай) составляет 1 998 904 чел., сельское население (184 СНП) составила 796 652 чел.

Численность населения Астанинской агломерации в 2017 году составила 1 266 915 чел. Городское население (города Астана, Акколь) составило 1 046 678 чел., сельское население (122 СНП) – 220 237 чел.

Численность населения Шымкентской агломерации в 2017 году составила 1 900 763 чел., в том числе городское население (города Шымкент,

Арысь, Сарыагаш, Ленгер) – 1 059 147 чел., сельское население (363 СНП) – 841 616 чел.

Население Актюбинской агломерации в 2017 году составило 644 121 чел., в том числе городское население (города Актобе, Алга, Кандыагаш, Хромтау) – 501 184 чел., сельское население (108 СНП) – 142 937 чел.

Значительный поток мигрантов привел к разрастанию этих городов и активному освоению пригородных зон в них. Положительное сальдо миграции в ядрах агломерации – гг. Астана, Алматы, Шымкент, Актобе за 2010-2017 годы составило 480 тыс. чел. (что сопоставимо с численностью населения такого города как Караганды).

В целях недопущения признаков ложной урбанизации, когда происходит

хаотичное расширение городской территории, выработана соответствующая политика развития городских агломераций в Казахстане.

В «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства обозначил задачу формирования точек роста в агломерациях с центрами в городах Астана, Алматы, Актобе и Шымкент.

В Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира поставлена задача формирования в стране агломераций мирового уровня.

В Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденной изложены основные подходы управляемой урбанизации и формированию агломераций.

В реализацию Прогнозной схемы разработана Программа развития регионов до 2020 года, где изложены основные направления и меры по развитию четырех агломераций, городов второго уровня.

В целях формирования Алматинской и Астанинской агломераций, как долгосрочных полюсов роста Казахстана с креативным городом-ядром мирового уровня с высоким качеством жизни и городской среды утверждены Межрегиональные планы мероприятий по развитию Алматинской и Астанинской агломераций (далее – Межрегиональный план). Межрегиональные планы содержат конкретные мероприятия с ответственными исполнителями, подкрепленные источниками финансирования, направленные на решение следующих задач:

- 1) Территориальное и институциональное развитие Алматинской и Астанинской агломераций;
- 2) Экономическое позиционирование (приоритетные отрасли, сектора, кластеры развития) Алматинской и Астанинской агломераций на республиканском и региональном рынках;
- 3) Инфраструктурное скоординированное развитие городов-ядер

Алматы и Астана, их пригородной зоны и зоны притяжения (влияния).

Также утверждены Межрегиональные схемы территориального развития четырех агломераций. Определены границы, численность населения, населенные пункты, входящие в зону влияния этих агломераций.

В Межрегиональных схемах разработаны проектные предложения по зонированию планируемой территории; градостроительному освоению и развитию территории; мерам комплексного развития системы расселения и размещения производительных сил, транспортной, социальной и рекреационной инфраструктур регионального и межрегионального значения; мерам по рациональному природопользованию, обеспечению ресурсами, охране окружающей среды; а также технико-экономические показатели до 2020 и 2030 года.

Согласно технико-экономическим показателям Межрегиональных схем при сохранении текущих темпов роста населения к 2030 году в четырех агломерациях будут проживать – 49,2% городского населения страны (сейчас 45,4%).

Города определяют структуру экономики страны и становятся двигателями экономического роста.

По мере дальнейшей урбанизации экономические показатели страны все теснее будут связаны с функционированием городов и системой городского управления.

Так, 95,8% всех оказанных услуг в стране приходится на долю городов.

В четырех агломерациях и областных центрах, гг. Семей и Туркестан производится 40% промышленной продукции страны.

53% от всего объема инвестиций в основной капитал по стране приходится на четыре агломерации и областные центры, а также гг. Семей и Туркестан.

96% розничного и оптового товарооборота приходится на городскую местность.

По итогам 2016 года на долю городов Астана и Алматы приходилось 31% от всего объема произведенной в стране инновационной продукции¹⁰.

Расчеты по выявлению корреляции между уровнем урбанизации и ВВП, а

также с производительностью труда показывают наличие прямой связи между ними. Рост уровня урбанизации на 1% может привести к росту ВВП на 0,12% или росту индекса производительности труда на 0,12%.

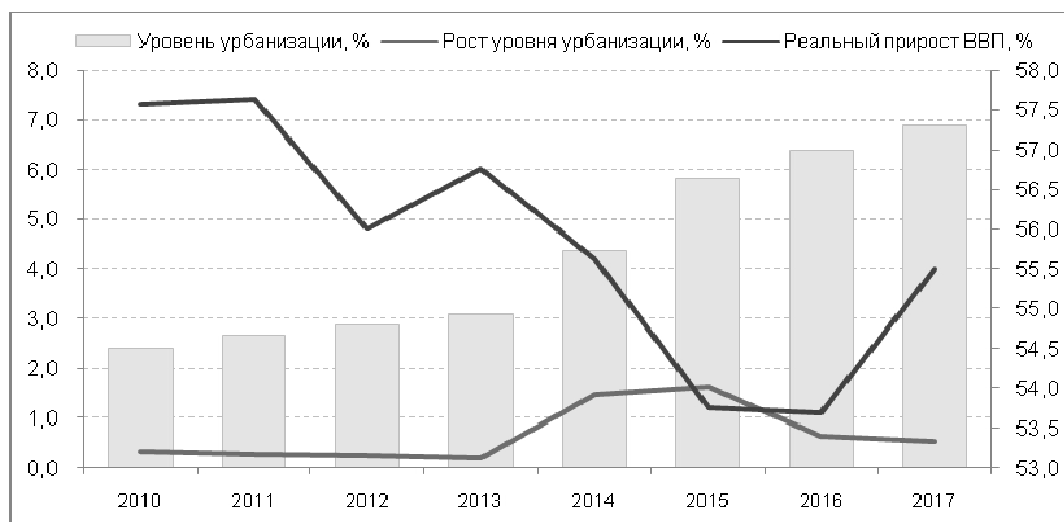

Рисунок 4 – Корреляция уровня урбанизации и ВВП

Формирование агломераций, как ключевой формы территориальной организации Казахстана с низкой плотностью населения является одним из приоритетных направлений региональной политики страны, обозначенной в Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2020 года. Формирование агломераций мирового уровня ускорит процесс интеграции страны в мировые цепочки добавленных стоимостей.

Вместе с тем, урбанизация в Казахстане влечет за собой характерные многим странам мира социальные, экологические, инфраструктурные проблемы.

Массовый приток населения в крупные города привел к расширению границ городов.

Учитывая текущую численность в агломерациях важно не допустить дальнейшего расширения их площадей.

Площадь Астанинской агломерации составляет 21,7 тыс. кв. км, Алматинской – 9,3 тыс. кв. км, Шымкентской – 9,7 тыс. кв. км, Актюбинской – 9,9 тыс. кв. км. Например, площадь территорий крупнейших агломераций в мире составляет: Чикаго – 6,8 тыс. кв. км, Шанхай – 3,5 тыс. кв. км, Сан-Паулу – 3,1 тыс. кв. км.

Управление такой большой территорией при ограниченных финансовых ресурсах может не дать должного эффекта и потребует больших ресурсов по инфраструктурному и транспортному обеспечению.

При определении границ городских агломераций необходимо учитывать демографический и экономический потенциалы, а также географическое расположение населенных пунктов, попавших в зону влияния агломерации.

Темпы развития инженерной инфраструктуры не поспевают за расширением пригородных зон. В результате жители пригородов не имеют доступа к различным благам городской жизни: питьевой воде, электричеству,

¹⁰ Статистический учет инновационной деятельности в разрезе других городов не ведется.

канализации, газа и др., уровень жизни которых больше приближен к сельскому.

Ежедневная трудовая миграция в города оказывает большую нагрузку на транспортную инфраструктуру, создавая заторы на городских улицах. Существующая сеть автомобильных дорог и система общественного транспорта в городах требует оптимизации. Создание современной мультимодальной транспортной системы в агломерациях может ускорить процесс реализации агломерационного эффекта.

В городах все еще нет комплексных систем сбора, переработки твердых бытовых отходов. Все это приводит к ухудшению экологической обстановки в городах. Согласно статистическим данным в период с 2012-2016 годы повышение индекса загрязнения атмосферы (ИЗА 5) наблюдается в городах Астана (с 3,8 до 7), Караганды (с 7,4 до 8), Костанай (с 2,4 до 4), Семей (с 3,7 до 5,0).

Темпы строительства жилья не успевают за спросом на жилье. Ежегодные объемы ввода жилья в городской местности растут. Так, в 2017 году в городах введено в эксплуатацию 8 804,3 тыс. кв. м жилья, что в 1,8 раза больше уровня 2013 года.

Несмотря на принимаемые меры, проблема обеспечения жильем нуждающихся, в том числе социально-уязвимых слоев населения остается острой, количество состоящих в очереди граждан на получение жилищ из государственного жилищного фонда в 2016 году составляло 383 тыс. человек¹¹.

Одной из проблем, сдерживающих развитие городских агломераций в Казахстане является отсутствие четкого разделения полномочий между местными исполнительными органами города-ядра и прилегающих территорий. Их взаимодействие ограничивается реализацией совместных проектов и заключением меморандумов.

Развитие агломераций не обеспечивается институциональной поддержкой. Процессы планирования,

¹¹ По данным, представленным местными исполнительными органами на 1 апреля 2016 года.

проектирования и статистического учета не рассматривают агломерацию как единого и целого элемента. Нет синхронного развития ядра агломерации, пригородной и периферийной зоны. Не используются механизмы совместного взаимодействия города-ядра и пригородной зоны. В результате город-ядро и населенные пункты агломерации развиваются отдельно. Экономический рост и городской уровень жизни может не распространиться на пригородные зоны. Это может привести к ускоренному развитию центрального города (дальнейшее разрастание, нагрузка на инфраструктуру, большая концентрация промышленных объектов) и неразвитости пригородной зоны.

Необходимо синхронизировать программы развития города-ядра и остальных территорий городских агломераций.

Институциональная поддержка должна охватывать управление, инфраструктуру, сферу услуг, рынок труда и нормативное обеспечение.

Необходимо активно привлекать зарубежных инвесторов в агломерации за счет повышения инвестиционной привлекательности. Агломерации, как правило, характеризуются более высокой долей иностранных инвесторов и экспортеров.

Справочно:

Данные по Индонезии¹² свидетельствуют о том, что фирмы, расположенные в районах агломерации, на 30% выше общего коэффициента производительности по сравнению с теми, которые расположены за пределами районов агломерации¹³. Данные средних и крупных производителей подтверждают, что средняя производительность предприятий, как правило, выше в районах, где присутствуют аналогичные производственные фирмы.

Высокая вероятность возникновения дифференциации сельских

¹² По данным ВБ, МВФ Индонезия занимает 8-е место в мире по объему ВВП, 2,52% от общемирового ВВП.

¹³ Agglomeration and Manufacturing Activities in Indonesia. WorldBank/
<http://siteresources.worldbank.org/EASTASIAPACIFI/CEXT/Resources/226300-1349835451376/Full-PN6-manufacturing.pdf>

населенных пунктов агломераций по уровню социально-экономического развития. В пределах агломераций только 217 сельских населенных пунктов или 28% имеют высокий потенциал социально-экономического развития.

Предлагается дополнить целевыми индикаторами (KPI) Планы мероприятий по реализации Долгосрочного плана формирования Астанинской и Алматинской агломераций до 2030 года.

Необходимо ввести статистический учет в разрезе агломераций и городов (районного значения, моно и малых), опорных населенных пунктов, приграничных населенных пунктов, что

позволит проводить на должном уровне экономический анализ и прогнозирование региональной экономики.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что агломерационное развитие может внести свой вклад в обеспечение экономического роста.

Казахстан, как и страны ОЭСР должен продолжить оказывать поддержку городам и искать способы решения, как традиционных городских проблем, так и относительно новых вопросов, связанных с конкурентоспособностью, экологической устойчивостью и развитием инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор/ Международный банк реконструкции и развития/ Всемирный банк
2. https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?view=chart&year_low_desc=false
3. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=834841278498689#%40%3F_afLoop%3D834841278498689%26_adf.ctrl-state%3D1bf2it3y9c_50
4. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года;
5. Программа развития регионов до 2020 года;
6. Межрегиональная схема территориального развития Алматинской агломерации;
7. Межрегиональная схема территориального развития Астанинской агломерации;
8. Межрегиональная схема территориального развития Шымкентской агломерации;
9. Межрегиональная схема территориального развития Актюбинской агломерации;
10. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»;
11. Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира.

Территориально – пространственное развитие Ирландии: опыт для Казахстана

*А.Шокубасова,
ведущий эксперт
Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»*

Мақалада Ирландиядағы аумақтық-кеңістіктік дамудың тәсілдері талданады. Елдің Ұлттық кеңістіктік стратегиясы негізделген түйінді принциптер анықталды, ауылдық және шекаралас аудандардың, әлеуеті әлдеқайда төмен өңірлердің дамуындағы ерекшеліктер айқындалды. Өңірлік дамудың бағдарламалық құжаттарын әзірлеуде Ирландияның тәжірибесін қолдану мүмкіндігі қарастырылған.

Тірек сөздер: аумақтық-кеңістік даму, өңірлік саясат, өңірлік даму

В статье анализируются подходы к территориально-пространственному развитию в Ирландии. Определены основные принципы, на которых основывается Национальная пространственная стратегия страны, выявлены особенности в развитии сельских и приграничных территорий, регионов с более низким потенциалом, видение развития столицы. Рассмотрены возможности применения опыта Ирландии при разработке программных документов регионального развития.

Ключевые слова: территориально-пространственное развитие, региональная политика, региональное развитие

This article analyzes approaches to spatial development in Ireland. Basic principles of National Spatial Strategy were determined as well as special features of rural and border areas development, regions with lower potential, vision of capital development. For development of regional program documents the possibilities of applying Irish experience were considered.

Key words: spatial development, regional policy, regional development

В настоящее время вопросы территориально-пространственного развития приобретают особую актуальность. Анализ международного опыта показывает, что большинство стран ставят перед собой цели устойчивого развития, экономического роста, обеспечивающего повышение качества жизни без ущерба для окружающей среды и природных ресурсов. При этом наиболее значимыми факторами остаются такие процессы, как агломерация, миграция и специализация. Как было отмечено еще в 2009 году в докладе Всемирного банка¹⁴ «рост городов, мобильность населения и активная торговля служили в последние два столетия катализаторами прогресса в развитых странах. Теперь эти же факторы выступают в качестве движущих сил на

наиболее динамично прогрессирующих территориях развивающихся стран».

Ирландия является одной из стран, в которой система территориально-пространственного планирования реализована комплексно и взаимосвязана с системой стратегического планирования.

Ирландия занимает большую часть острова Ирландия. На севере граничит с Северной Ирландией (частью Соединённого Королевства). Площадь — 70,2 тыс. км². Столица — г. Дублин. Население страны – 4,8 млн. человек. Темп роста численности населения Ирландии вырос в 2013-2016 гг. и в 2016 году составил 2,1%. Плотность населения составляет 68,9 человек на 1 кв.км. Наиболее крупной агломерацией Ирландии является Дублин. Население¹⁵ составляет 1,205 млн. человек, площадь

¹⁴ Всемирный банк. Доклад о мировом развитии. Новый взгляд на экономическую географию. 2009 год.

¹⁵ Demographia World Urban Areas. 13th Annual Edition (2017.04)

318 кв.км, плотность населения – 3500 человек на кв.км. В Дублине проживает около 25% населения страны, и 39% городского населения страны. Всего в Ирландии в соответствии с законом 2001 года (Local Government Act) имеется 85 городов.

Начиная с 2010 года экономика Ирландии стабильно растет, при этом необходимо отметить, что еще в 2008 году страна из-за кризиса была на грани банкротства. Осенью 2010 года она стала второй после Греции страной еврозоны, которая получила экстренную многомиллиардную финансовую помощь от Европейского Союза, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда¹⁶. В 2015 году темп роста ВВП по данным Всемирного банка составил 25,6% (Таблица 1). Эксперты¹⁷ связывают резкий рост ВВП Ирландии в 2015 году с переносом в эту страну штаб-квартир крупных международных корпораций, привлеченных низкими ставками налога на прибыль. Когда штаб-квартира крупной группы компаний получает статус резидента, вся прибыль такой группы включается в валовой национальный доход. В отчете Центрального управления статистики Ирландии отмечается, что наиболее существенный вклад в рост ВВП в 2015 году внесли промышленность и строительная сфера. Стоимостной объем их производства в 2015 году вырос на 87,3% — с €46,525 млрд до €87,144 млрд. В остальных секторах экономики Ирландии прирост не столь существенный. Так, например, показатели сельского хозяйства улучшились лишь на 10,3% (до €4,585 млрд).

Крупнейшей отраслью ирландской экономики, обеспечивающей почти 60 процентов экспорта, является фармацевтическая промышленность, а одним из важнейших работодателей на острове стала IT-индустрия, прежде всего американская. В Ирландии производит

микрочипы компьютерный гигант Intel, здесь находятся европейские штаб-квартиры Microsoft, Facebook, Google, Twitter, Linkedin, компания Apple уже создала на острове около 5 тысяч рабочих мест, до 2017 года к ним добавятся еще примерно тысяча.

Конкурентные преимущества Ирландии заключаются в очень низкой ставке корпоративного налога в 12,5%. Также благоприятному инвестиционному климату способствуют высокоразвитая транспортная инфраструктура, созданная в значительной мере при финансовой поддержке ЕС, большое количество квалифицированных кадров, низкий уровень коррупции и эффективный госаппарат. Эксперты считают, что важнейшим фактором, способствовавшим росту инвестиций и экономики страны, стало то, что государственным языком является английский язык. «Инвестиции из структурных фондов ЕС, безусловно, содействовали экономическому успеху Ирландии, но они стали среди прочего дополнением к повсеместному знанию местным населением английского языка, что привлекало инвесторов из США и некоторых других государств, стремившихся войти на общий рынок ЕС через страну с низкими трудовыми издержками, но комфортной бизнес-средой.»¹⁸

Региональное развитие Ирландии основывается на комплексе документов, составляющих механизмы стратегического планирования. Основным документом является *Национальная пространственная стратегия* (The National Spatial Strategy (далее - NSS)).

Национальная пространственная стратегия (NSS) является последовательной¹⁹ национальной системой планирования для Ирландии в течение 20 лет. NSS направлена на достижение лучшего баланса социального, экономического и физического развития в

¹⁶ <http://www.dw.com/ru/>

¹⁷ <https://www.rbc.ru/economics/12/07/2016/578517f49a794718948163ae>

¹⁸ Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии. Под ред. чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова, д.э.н., профессора О.В. Кузнецовой. Москва 2015 г.

¹⁹ <http://www.irishspatialstrategy.ie/>

Ирландии при поддержке более эффективного планирования.

В документе указывается, что разные части Ирландии в будущем смогут

поддерживать улучшение качества жизни людей; сильное, конкурентоспособное экономическое положение; среду высочайшего качества

Таблица 1 - Основные показатели экономики и численности населения Ирландии за 2006-2016 гг.

год	Население, человек	Темп роста ВВП, %	ВВП на душу населения, долл.США	Урбанизация, %
2006	4 273591	5,5	54 306,9	60,8
2007	4 398942	5,2	61 359,6	61,0
2008	4 489544	-3,9	61 257,9	61,3
2009	4 535375	-4,6	52 104,0	61,6
2010	4 560155	1,8	48 671,9	61,8
2011	4 576794	3,0	52 224,0	62,1
2012	4 586897	0,0	49 177,4	62,4
2013	4 598294	1,6	52 060,5	62,7
2014	4 617225	8,3	55 899,2	63,0
2015	4 676835	25,6	62 544,6	63,2
2016	4 773095	5,1	64 175,4	63,5

Источник: <https://data.worldbank.org/>

Ключевые идеи

Ключевыми понятиями NSS являются следующие: потенциальная, критическая масса, шлюзы, концентраторы, дополнительные роли и связи.

- *Потенциал* - это способность, которой обладает область (или может в обладать будущем) для развития, возникающее из ее природных ресурсов, населения, рабочей силы, ее экономического и социального капитала, инфраструктуры и ее местоположения относительно рынков.
- *Критическая масса* связана с размером и концентрацией населения, что, в свою очередь, может привлекать и поддерживать более высокие уровни экономической активности и улучшение качества жизни.
- *Города-ворота* имеют стратегическое местоположение, в целом (на национальном уровне) и относительно близлежащих районов, и обеспечивают национальную социальную, экономическую инфраструктуру и вспомогательные услуги. Дальнейшее развитие пяти существующих шлюзов в Дублине, Корке, Лимерике / Шенноне, Голуэй

и Уотерфорде является ключевым компонентом NSS.

- Кроме того, выделяется небольшое число *других крупных городов*, которые потенциально могут стать шлюзами в регионах и будут играть ключевую роль в достижении более сбалансированного регионального развития.
- *Концентраторы*. Ряд городов будет выступать в качестве центров, поддерживающих национальную и международную роль шлюзов и, в свою очередь, активизацию небольших городов и сельских районов в пределах их сферы влияния.
- Дополнительные роли для других городов, деревень и сельских районов: *различные города среднего размера в каждом регион будет действовать как «местные столицы»*, предоставляя ряд услуг и возможностей для трудоустройства.

Множество городов будет функционировать как транспортные узлы, поддерживая национальную и международную роль городов-ворот, и в свою очередь, активизируя развитие малых городов и сельских районов в пределах своих сфер влияния. Дополняющая роль других городов, сельских поселений и районов; различных

городов средних размеров в каждом регионе состоит в том, что они будут действовать как «местные центры», предоставляя услуги и обеспечивая возможности для занятости.

В рамках пространственной структуры, предложенной NSS, сельский потенциал будет опираться на местные экономические сильные стороны, поддерживаемые более сильной структурой небольших городов и деревень в качестве социальной активности и развития.

- *Связи с точки зрения хороших транспортных, коммуникационных и энергетических сетей жизненно важны и позволяют регионам и областям использовать свои сильные стороны.*

В стратегии указывается, что разработка и реализация политики и решений об инвестировании публичных финансовых средств, имеющих явно выраженное пространственное измерение, должно быть соотносимо с вопросами пространственного развития. Национальная пространственная стратегия будет осуществляться в рамках комплексного и устойчивого макроэкономической и бюджетной политики.

Общий подход NSS к достижению сбалансированного регионального развития выглядит следующим образом:

- Экономическая роль Дублина и других регионов. Большая часть недавнего процветания Ирландии была сформирована в Большом Дублинском районе и его производительность будет играть ключевую роль в общем экономическом благосостоянии Ирландии. Однако Ирландии также *необходимо создать другие места и районы, которые должны быть одинаково сильны в национальном и международном масштабах* – быть выгодными для проживающего там населения.

- Качество жизни. Несбалансированное развитие влияет на качество жизни. Это, например, приводит к дальнейшему переезду в области с сильными экономическими показателями. Междугородние перевозки и жилищное

строительство, расположенное на все большем и большем расстоянии от места работы людей, не являются устойчивыми в долгосрочной перспективе - экономически, социально или экологически. Целью является более сбалансированное региональное развитие, но это также должно поддерживаться соответствующей местной политикой землепользования.

- Урегулирование. Рост населения Ирландии является основой, на которой процветающая экономика может по-прежнему встраиваться в будущее. Растущее население может быть размещено в существующих поселениях, включая города, поселки и деревни, в то же время также поощряются экономические и социальные сильные стороны и ресурсы сельских районов. Строительство полностью новых городов не требуются.

- Планирование. Ирландии необходимо обновить, консолидировать и развивать существующие города, поселки и деревни, т. е. сохранять их физическую компактность и общественный транспорт, насколько это возможно, и свести к минимуму разрастание городов, а также достижение высокого качества дизайна и ремонта. Городские земли должны использоваться эффективно. Там, где необходимо развитие новых месторождений, оно должно иметь место через логическое расширение существующих городов, поселков и деревень.

- Внедрение. Политики и программы NSS определяются в рамках национальной структуры, предусмотренной Стратегией. Политики, основанные на неструктурированных подходах к государственным инвестициям и содействию экономической деятельности не соответствуют NSS.

В NSS подчеркивается, что **сильные большие города и малые города необходимы для поддержки конкурентной бизнес-среды, работающей в партнерстве с сильными сельскими районами и для обеспечения эффективного предложения**

возможностей и услуг в области занятости. Это позволяет областям, как городским, так и сельским, удерживать население и привлечь больше людей.

Региональное неравенство и диспропорции

В 1990-е гг. в Ирландии закладывались основы инновационной экономики²⁰ и наукоемких производств, принимались активные меры по снижению общего уровня безработицы и повышению уровня конкурентоспособности ирландской промышленности на мировом рынке. Страна сумела очень рационально воспользоваться поступающей из европейских фондов помощью, встроив ее в стратегию национального роста. Однако в этот период сравнительно мало внимания уделялось устранению диспропорций между регионами.

Статистические данные указывают на то, что проблема диспропорций в развитии двух регионов уровня NUTS-2 – региона Пограничье, Центр и Запад и региона Юг и Восток остается крайне значимой, о чем свидетельствует дифференциация ВРП на душу населения. В Национальном плане развития на 2000-2006 гг. значительное внимание было уделено переходу к сбалансированному региональному развитию, «выравниванию» Пограничья, Центра и Запада до уровня Юга и Востока.

В 2000-2006 гг. в Ирландии реализовывалась операционная программа экономической и социальной инфраструктуры (Economic and Social Infrastructure Operational Programme – ESIOp). В программу были заложены следующие приоритеты:

- национальные дороги;
- общественный транспорт;
- инфраструктурные аспекты окружающей среды;
- устойчивая энергетика.

В свою очередь, важнейшие приоритеты операционной программы (общий утвержденный бюджет которой составлял примерно 457,5 миллионов евро) региона Приграничье, Центр и

Запад, принятой на период 2007-2013 гг., ограничивались следующим перечнем:

- инновации, информационные и коммуникационные технологии и экономика знаний;
- окружающая среда и предотвращение рисков;
- развитие городских территорий и вторичных транспортных сетей.

В 2007-2013 гг. в качестве приоритетных в операционной программе региона Юг и Восток (общий утвержденный бюджет составлял 367 миллионов евро) были выделены:

- инновации и экономика знаний;
- окружающая среда и доступность ресурсов;
- устойчивое развитие городских территорий.

Кроме того, Ирландия и ее регионы участвуют в операционных программах межграницной, транснациональной и межрегиональной кооперации:

- «Атлантическая зона»;
- «Ирландия – Уэльс»;
- «Северо-Западная Европа (СЗЕ)»;
- «Северная Ирландия, Приграничный регион Ирландии и Западная Шотландия»;
- «Соединенное Королевство – Ирландия»;
- «Северная периферия».

Некоторые из положений документов, связанных с программным периодом 2007-2013 гг., утратили свою актуальность уже в 2008 г. в связи с экономической нестабильностью. В качестве «ответа» были приняты и реализованы различные программы поддержки.

Вместе с тем, несмотря на предпринятые меры по региональному развитию, региональные диспропорции остались, на что указывается в работах экспертов в 2014 году²¹: «Более высокий уровень производства на душу населения наблюдается, в частности, в Дублинском и Юго-Западном регионах. Занятость выросла в таких пригородных регионах, как Ближний Восток, Мидленд и Юго-

²⁰ <http://ego.uapa.ru/ru/issue/2012/03/01/>

²¹ <https://www.esri.ie/news/two-speed-recovery-spatial-development-in-ireland/>

Восток, что говорит о том, что в соседних регионах наблюдается некоторый положительный рост благодаря более высоким экономическим показателям Дублина и Корка. Наблюдаются значительные различия между регионами, связанные с их экономической деятельностью и масштабами городского развития. Размер крупнейшего городского центра (и соответствующих агломерационных экономик) является ключевым структурным показателем региональных показателей».

Подход к развитию регионов с более низким потенциалом

Новый рост связан с признанием и развитием экономического потенциала, основанного на туризме, морских и природных ресурсах и определенных видах развития предприятий. Рост будет, в конечном счете, обусловлен хорошими природными условиями и качеством жизни, которое привлекает людей с различными навыками.

В основе устойчивого развития стратегически расположенных средних городов и для укрепления динамичных сельских экономик лежит критический фактор. Их экономика будет основываться на устойчивом использовании природных ресурсов, таких как живописные ландшафты для туризма, море для рыболовства и морской аквакультуры, земли для сельского хозяйства, лесного хозяйства, внутренней аквакультуры (в реках и озерах) и возобновляемых источников энергии. Соответствующие инвестиции в предприятия и местные службы также потребуются для поддержки этих стран

Для эффективного функционирования взаимосвязанных концентраторов потребуются улучшенные местные связи по дорожным сетям и автобусным маршрутам общественного транспорта, улучшенной энергетике и телекоммуникациям, и все они координируются с помощью интегрированных систем планирования. Одним из факторов, характерных для небольших городов, является то, что их

малый масштаб в сочетании с их привлекательностью и обстановкой играет центральную роль в их продвижении и развитии

Развитие сельских районов

В NSS Ирландии подчеркивается, что национальный и международный опыт демонстрирует, что сельские районы вносят жизненно важный вклад в достижение сбалансированного регионального развития. Это предполагает использование и развитие экономических ресурсов сельских территорий, особенно в сельском и продовольственном, морском, туристическом, лесном хозяйстве, возобновляемых источниках энергии, предприятиях и местных службах, и в то же время извлекать выгоду из городских районов.

Таким образом, сельские и городские районы рассматриваются как работающие в партнерстве, а не конкурирующие друг с другом. Эта партнерская модель «город – село» соответствует подходу, принятому в европейской перспективе пространственного развития.

Сильные стороны небольших городов и деревень заключаются в том, что они располагают возможностями для занятости, проживания и других функций на основе их сравнительного преимущества с точки зрения более низких издержек и качества жизни, что привлекательно для многих людей.

Существуют также сельские районы, которые особенно отдалены или имеют структурные недостатки, которые требуют стратегических, целевых мер по поддержке роста сельского населения. В зависимости от уровня развития сельских регионов подход к их развитию дифференцирован. Меры охватывают как поддержку сельского хозяйства и сельскохозяйственных районов, так и развитие сельского туризма, использование морских и природных ресурсов, а также поддержку осуществляемых мер со стороны технологий (Таблица 2).

Таблица 2 - Меры по развитию сельских районов в Ирландии.

Тип и описание сельской местности	Соответствующие меры в сельской местности
(1) Области, которые являются сильными - в основном на Юге и Востоке, где сельское хозяйство будет оставаться сильным, но есть проблемы в развитии, а некоторые сельские поселения находятся под стрессом	<ul style="list-style-type: none"> • Поддерживать сельское хозяйство, сохраняя целостность жизнеспособных сельскохозяйственных районов • Усилить сельские деревни и небольшие города, сделав их привлекательными для развития жилья и занятости • Сокращение разрастания городов
(2) Области, которые меняются - многие части Мидлендса, приграничные области, Юга и Запада, где в численность населения и занятость в сельском хозяйстве начала снижаться и где требуется смена вида занятости	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка сообществ, в которых жизнеспособность сельского хозяйства находится под стрессом путем содействия диверсификации предприятий, местных служб и туризма
(3) Слабые места - западные части Мидлендса, некоторые части приграничных регионов и главным образом внутренние районы на западе, где снижение численности населения было значительным	<ul style="list-style-type: none"> • Создание сельских общин посредством пространственно-ориентированных и комплексных мер • Разработка новых ресурсов сельского туризма, такие как внутренние водные пути
(4) Области, которые являются удаленными Включая части западного побережья и острова	<ul style="list-style-type: none"> • Содействовать развитию морских и природных ресурсов • Преодолеть дистанционные барьеры при поддержке технологий
(5) Районы, которые являются культурно развитыми, включая части западного побережья и Гаэлахт, которые имеют своеобразное культурное наследие	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение доступности • Укрепление существующих поселений • Сохранение культурной самобытности

Источник: Национальная пространственная стратегия Ирландии (The National Spatial Strategy)

Развитие приграничных районов

В предварительных отчетах согласно переписи 2002 года в приграничных районах Ирландии проживало 432 386 человек. В соответствии с прогнозами экономического роста в NSS к 2020 году в приграничных регионах будет проживать около 460 000 человек. В NSS отмечается, что в прошлом пограничные районы часто воспринимались как «периферийные». Однако в рамках нынешней экономической и пространственной перспективы возникает другая точка зрения о потенциале этих областей и о том, как сотрудничество через

политические границы может помочь реализовать этот потенциал. Например, коридор Дублин-Белфаст и ворота Letterkenny / Derry представляют возможности для крупномасштабного сотрудничества (Рисунок 5).

В National Spatial Strategy for Ireland 2002 – 2020 рассматриваются следующие приграничные регионы:

- северо-западная часть пограничного региона, в основном Донегал
- западная часть, в основном Слайго и Литрим
- центральная и восточная части, Каван, Монаган и Лаут

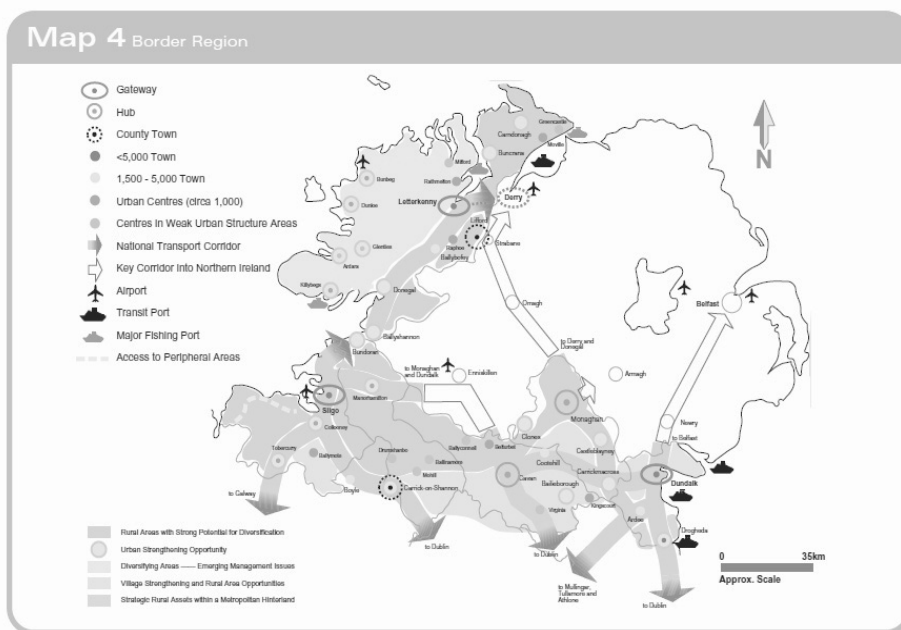

Рисунок 1 – Приграничные регионы Ирландии
 Источник: National Spatial Strategy for Ireland 2002 – 2020

Факторы, имеющие решающее значение для всестороннего участия пограничного региона в сбалансированном региональном развитии, включают усиление роли и вклада ряда городов (Letterkenny / Derry, Sligo и Dundalk) в качестве **новых шлюзов** для стимулирования развития посредством повышения критической массы, доступности и возможностей для развития.

В других городах, деревнях и сельских районах необходимо будет разработать роли, дополняющие роли шлюзов, для обеспечения того, чтобы область выиграла от наличия критической массы, предоставляемой шлюзами. Некоторые сельские районы диверсифицируются в сфере туризма и развития малых и средних предприятий / природных ресурсов, в то время как другие имеют значительный потенциал для диверсификации и роста.

В NSS в развитии приграничных районов рассматривается роль уездные городов и поселков с численность более 5000 человек как дополняющих функции шлюзов и концентраторов. Роль городов с численностью населения 1500-5000 человек, которые развиты в таких направлениях, как туризм, розничная торговля и занятость на различных предприятиях, связана с

функционированием Национальной транспортной инфраструктуры, предусмотренной NSS, которая будет поддерживать развитие этих направлений в будущем. Здесь стоят задачи развития качества, повышения привлекательности, совместного продвижения и маркетинга для их будущего развития.

Пространственный контекст Ирландии тесно связан с более широким глобальным контекстом. Во всем мире появились регионы международного экономического значения, основанные на агломерациях с сильной предпринимательской активностью, инновациями. В ЕС наиболее сильным регионом глобальной экономической значимости является область, охватывающая Лондон, Париж, Амстердам / Роттердам и Франкфурт. **Эффективные связи** с этим регионом и с ним в более широком мире необходимы для того, чтобы Ирландия оставалась в состоянии извлечь выгоду от ее близости с точки зрения **вклада в конкурентную экономику ЕС и получения выгод от нее.**

В развитии приграничных регионов Ирландии особая роль отводится **транспортным связям, в том числе стратегическая роль портов**, которые обеспечивают межграничное

сотрудничество с торговыми партнерами в Великобритании, Европейском союзе и во всем мире.

Например, в NSS речь идет об укреплении южного морского коридора до Великобритании и континентальной Европы. Для юго-востока Ирландии укрепленный южный морской коридор через Уэльс в порты канала в Соединенном Королевстве предоставит экономические возможности для сотрудничества с Южным Уэльсом, которые, в частности, могут включать в себя инициативы в области туризма, основанные на общих элементах исторического наследия.

Стратегия развития Дублина

Реализация NSS также взаимоувязана с другими стратегическими документами, например, Планом развития г. Дублин (Dublin City Development Plan 2016–2022). Так, в течение следующих 25–30 лет Дублин будет иметь международную репутацию как один из самых устойчивых, динамичных и развитых городских регионов Европы. Согласно плану развития это будет город с индивидуальным характером, яркой культурой и разнообразной, умной, зеленой, инновационной экономикой. Это будет социально ориентированный город с урбанизированными окрестностями, которые связаны образцовым общественным транспортом, велосипедной и пешеходной системой и переплетаются с качественной био-разнообразной зеленой сетью.

Видение на 30-летний период - это нулевой углеродный город со всей энергией, поступающей из возобновляемых источников энергии. К 2030 году будет сокращено вдвое использование «conventionally-fuelled» автомобилей в городском транспорте, с полным прекращением их движения к 2050 году; к 2030 году Дублин станет экологически чистой городской средой, (CO₂-free). В течение 30 лет предполагается достичь нулевых смертельных исходов на автомобильном транспорте. Работа будет проводиться совместно с местными властями и

Национальным управлением транспорта, чтобы добиться удвоения всех поездок на общественном транспорте и вдвое сократить поездки на частных автомобилях в Дублин к 2030 году.

Для Ирландии, также как и для Казахстана (несмотря на несопоставимость таких параметров, как территория, численность населения, уровень развития экономики и др.) характерна проблема диспропорций в развитии регионов. Для Казахстана актуален опыт Ирландии в части решения сбалансированности регионального развития: если в Национальном плане развития Ирландии на 2000–2006 гг. ставилась цель сбалансированного регионального развития, «выравнивания» Пограничья, Центра и Запада до уровня Юга и Востока, то решение вопроса диспропорций в действующей стратегии (NSS) связано с выделением различных ролей для населенных пунктов и регионов. Выделяются центры, выполняющие роль «ворот»/ шлюзов («gateways»), как динамической силы регионального развития, требующей соответствующей поддержки. Считаем, что в условиях Казахстана возможно применение опыта Ирландии в части выделения ключевой роли небольших городов и использования их потенциала: в ирландской стратегии территориально-пространственного развития сбалансированность регионального развития достигается за счет того, что небольшое число других крупных городов, которые могут потенциально стать шлюзами в их регионах, будут играть ключевую роль в достижении этой цели, а города среднего размера в каждом регионе будут действовать как «местные столицы», предоставляя ряд услуг и возможностей для трудоустройства. Шлюзы имеют стратегическое местоположение, в целом (на национальном уровне) и относительно близлежащих районов, и обеспечивают национальную социальную, экономическую инфраструктуру и вспомогательные услуги. Аналогичная роль у нас стране в соответствии с Прогнозной схемой и Программой

развития регионов до 2020 года отводится городам-хабам.

В части развития сельских регионов интересен опыт по применению типологии в зависимости от уровня их развития и соответствующий дифференцированный подход к их развитию.

Важным принципом NSS Ирландии, которую стоит взять на вооружение Казахстану, является то, что NSS стало руководством для правительственных ведомств и учреждений в разработке и реализации политики и государственных инвестиций, т.к. их решения имеют сильное

пространственное измерение и могут затронуть пространственные интересы. Также стратегия дает информацию для стратегических инвестиционных, транспортных и других решений в области инфраструктуры, как для государственного, так и для частного сектора. NSS устанавливает ориентировочную политику в отношении размещения объектов промышленного развития, развития жилья, услуг, развития сельских районов, туризма и объектов исторического наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии. Новый взгляд на экономическую географию. 2009 год.
2. Demographia World Urban Areas. 13th Annual Edition (2017.04)
3. <http://www.dw.com/ru/>
4. <https://www.rbc.ru/economics/12/07/2016/578517f49a794718948163ae>
5. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии. Под ред. чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова, д.э.н., профессора О.В. Кузнецовой. Москва 2015 г.
6. <http://www.irishspatialstrategy.ie/>
7. <http://ego.uapa.ru/ru/issue/2012/03/01/>
8. <https://www.esri.ie/news/two-speed-recovery-spatial-development-in-ireland/>
9. Dublin City Development Plan 2016–2022 (https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwj74feFhLzcAhXR0aYKHTJVBBr0QFggmMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.dublincity.ie%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fcontent%2FPlanning%2FDublinCityDevelopmentPlan%2FWritten%2520Statement%2520Volume%25201.pdf&usg=AOvVaw3jNuT9jEoSeHN-Nf_X1ei1)

Система информационно-аналитического обеспечения государственной стратегии регионального развития

Манцуров И.Г., д.э.н., профессор, член-корреспондент АН Украины, директор «Института системных статистических исследований»

Дрига С.Г., д.э.н., профессор кафедры статистики ГВУЗ «Национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

Манцурова А.Н., аспирант кафедры статистики ГВУЗ «Национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

Мақалада түйінді көрсеткіштер мәндерін анықтаудың негізділігін, сондай-ақ іске асыру барысында мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізу нәтижелілігін бағалауды арттыруға мүмкіндік беретін мемлекеттік өңірлік даму стратегиясының әзірленуін және іске асырылуын ақпараттық-талдамалық қамту жүйесін қалыптастыру ерекшеліктері қарастырылған. Мемлекеттік өңірлік даму стратегиясының әзірленуін және іске асырылуын ақпараттық-талдамалық қамтудың ортақ әдіснамалық кешенін қалыптастыру, оны ғылыми сүйемелдеу бойынша ұсыныстар жасалған.

Тірек сөздер: өңірлік даму стратегиясы, ақпараттық-талдамалық қамту жүйесі, түйінді көрсеткіштер, нәтижелілікті бағалау.

В статье рассмотрены особенности формирования системы информационно-аналитического обеспечения разработки и реализации государственной стратегии регионального развития, которая позволяет повысить обоснованность определения значений ключевых показателей, а также оценивание результативности достижения целей и задач в процессе ее реализации. Представлены предложения по формированию единого методологического комплекса информационно-аналитического обеспечения разработки и реализации государственной стратегии регионального развития, ее научного сопровождения.

Ключевые слова: стратегия регионального развития, система информационно-аналитического обеспечения, ключевые показатели, оценивание результативности.

The article considers the features of the formation of the information and analytical system for the development and implementation of the state regional development strategy, which improves the validity of determining the values of key indicators, as well as evaluating the effectiveness of achieving goals and objectives in the implementation process. The proposals for the formation of a unified methodological complex of information and analytical support for the development and implementation of the state regional development strategy, its scientific support are presented.

Key words: regional development strategy, information and analytical system, key indicators, performance evaluation.

В современных условиях в Украине усиливается внимание к обоснованности выработки государственной региональной политики и стратегии ее реализации. Это обусловлено как политическими, так и социально-экономическими процессами (необходимостью совершенствования структуры национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности, обороноспособности, продолжением

трансформационных преобразований, активизацией процессов европейской интеграции и децентрализации). Именно поэтому важным является научное сопровождение этого направления государственной политики, а также обеспечение перманентного мониторинга ее реализации для обоснования принятия взвешенных управленческих решений в этой сфере.

В современной научной литературе основное внимание уделено рассмотрению общих вопросов региональной политики (создание институциональных условий для динамичного регионального развития, повышение конкурентоспособности регионов и укрепление их инновационного и ресурсного потенциала; обеспечение воспроизводства трудовых ресурсов; развитие межрегионального сотрудничества; стимулирование инвестиционной деятельности и т.п.), в частности в работах Байзакова С.Б. и Шакоманов Ю.К. (2014), Варналия и Дриги (2007), Долишнего (2001), Згуровского (2015), Манцурова (2000, 2011, 2013), Романюка (2013), Симоненко (2016), Калинина А.Э., Задорожнева Ю.В., Шевандрина А.В. (2015) и других исследователей.

В тот же время, недостаточно рассмотрены вопросы, касающиеся создания единой системы информационно-аналитического обеспечения формирования и реализации государственной стратегии регионального развития, что позволит придерживаться единых методологических требований, применять современные статистические методы и модели на основе сформированной информационной базы.

Исходя из вышеизложенного, лейтмотивом данной статьи является: определение особенностей формирования системы информационно-аналитического обеспечения государственной стратегии регионального развития как важного инструмента обоснования управленческих решений в сфере регионального управления, а также обеспечения контроля за их выполнением.

Учитывая многоаспектность государственной региональной политики, ее следует определять в широком и узком понимании. В частности, в первом случае ее целесообразно рассматривать как самостоятельное направление политики государства, целью которого являются обеспечение высокого уровня качества жизни людей на всей территории страны с учетом природных, исторических, экологических, экономических,

географических, демографических и других особенностей регионов, их этнической и культурной самобытности. Во втором случае - как важное направление государственной экономической политики, которое направлено на реализацию имеющегося потенциала социально-экономического развития отдельных регионов для повышения уровня жизни населения, соблюдения гарантированных государством социальных стандартов для каждого гражданина независимо от места его проживания.

Важным инструментом региональной политики является разработка и реализация государственной стратегии регионального развития, которая в практике управления представляет собой элемент системы стратегического планирования социально-экономического развития, а в конечном, концентрированном виде, – программный документ с определенными целями, задачами, приоритетами, индикаторами, характеризующими достижения желаемого результата, этапами осуществления, а также разработанным комплексом необходимых мероприятий. Необходимость разработки такого документа стратегического характера юридически определена Законом Украины "Об основах государственной региональной политики"²². Практическое воплощение стратегии регионального развития, с детализацией широкого спектра задач по всем направлениям, возложено на Кабинет Министров Украины, что подтверждено соответствующими его постановлениями. Заметим, что первая Государственная стратегия регионального развития Украины (в дальнейшем - ГСРР), была принята в 2006 г. и предусматривала период ее реализации до 2015 года²³, а

²² Закон України "Про засади державної регіональної політики" від 05.02.2015 № 156-VIII. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/156-19>

²³ Державна стратегія регіонального розвитку України на період до 2015 року (затверджено Постановою Кабінету Міністрів України від 21 липня 2006 р. №1001). URL:

ныне действующая - соответственно в 2014 году и до 2020 года²⁴).

Мониторинг и оценка результативности реализации ГСРР определяется как системно-организованный процесс дискретного отслеживания соответствующих индикаторов на основе официальных статистических данных и информации центральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и проведение сравнения полученных результатов с их целевыми значениями.

Проводимый нами анализ позволил выделить проблемные вопросы как методологического, так и организационно-экономического характера (включая информационно-аналитическое обеспечение). При этом, относительно первого аспекта проблемных положений, отметим, что они касаются общих вопросов развития системы регионального управления с учетом мирового опыта и требований европейской интеграции Украины (в том числе формирование стратегии регионального развития, определение целесообразности включения определенных показателей в состав индикаторов стратегии регионального развития). Что касается второго блока проблемных вопросов, то они связаны с известными сложностями, с которыми сталкиваются при организации аналитических исследований. Прежде всего, это необходимость решения проблем связанных с налаживанием необходимой системы информационно-аналитического обеспечения стратегии регионального развития, проведением расчетов (в частности, определения корректности сопоставления индикаторов в динамике для оценки степени их выполнения), а также применением современных моделей демографического,

экономического и бюджетного прогнозирования развития территорий и их, в конечном итоге, адаптации к развитию национальной системы статистики.

Наши исследования позволили определить четыре наиболее проблематичных направления при оценивании результативности реализации ГСРР в нынешних условиях Украины.

Во-первых, существенным методологическим недостатком является отсутствие надлежащей системности. Это проявляется в том, что в разные периоды времени на протяжении срока реализации ГСРР основные индикаторы определялись в соответствии с различными методическими положениями и структурными элементами. Например, при принятии действующей ГСРР основные индикаторы определялись и прогнозировались на период ее реализации исходя из методологии базового года (в частности, 2013г.), но при этом не применялись соответствующие демографические, экономические и финансовые модели. Именно поэтому имеют место определенные трудности при обеспечении сопоставимости данных при оценивании текущих результатов выполнения ГСРР и уточнении значений индикаторов на следующие года. В свою очередь, объективные реалии событий периода реализации ГСРР предопределяют количественное и качественное изменения направлений и тенденций социально-экономического развития страны. В частности, временная аннексия АР Крым, военная агрессия соседнего государства привели к потере существенной части производственного потенциала, активизации миграционных процессов, необходимости укрепления обороноспособности страны и т.п. Эти факторы необходимо учитывать при отслеживании и корректном оценивании результативности выполнения ГСРР.

Во-вторых, существуют определенные проблемы со статистическим обеспечением мониторинга оценивания результативности реализации ГСРР,

<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-2006-%D0%BF>

²⁴ Державна стратегія регіонального розвитку України на період до 2020 року (затверджено Постановою Кабінету Міністрів України від 6 серпня 2014 р. № 385). URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/385-2014-%D0%BF>

поскольку ряд индикаторов имеют узковедомственную специфику (например, соотношение результатов тестирования качества знаний учеников городских и сельских общеобразовательных учебных заведений по определенным предметам; источник информации - Министерство образования и науки Украины) и не отслеживаются Государственной службой статистики, а органы, которые ответственные за проведение государственной политики в определенной сфере, не всегда отслеживают ее особенности в региональном аспекте.

В-третьих, значения (а иногда - и перечень) основных индикаторов регионального развития нуждается в уточнении и актуализации на протяжении всего срока выполнения ГСРР, поскольку они находятся в прямой зависимости от способности местных органов привлекать инвестиционные ресурсы из разных источников.

В-четвертых. Действующий порядок проведения тендеров на осуществление научно-исследовательских работ в сфере реализации региональной политики, ориентирован главным образом на стоимость заявленных работ и краткосрочность их выполнения. Значительная часть таких тендеров проводится, как правило, в последние месяцы года. А это исключает возможность проводить широкомасштабные долговременные систематические исследования по актуальным вопросам (которые, к тому же, нуждаются как в выработке соответствующей методологии, так и в формировании и постоянном обновлении статистической базы).

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о целесообразности учета европейских тенденций в сфере осуществления региональной политики, основными целями которой являются:

- стимулирование развития слабых регионов;
- преодоление социальных проблем в регионах;
- выравнивание межрегиональной социально-экономической асимметрии;

- внедрение принципов стабильного динамичного регионального развития;
- углубление межрегиональных связей;
- интеграция регионов в наднациональную систему ЕС.

Следует отметить, что внедрение современных методов управления региональным развитием осуществляется на основе единой системы регионов ЕС, которая основывается на номенклатуре территориальных единиц NUTS. Кроме того, важной особенностью современной методологии, которая применяется при разработке и реализации региональной политики, является использование Форсайт-исследований. Технология Форсайта представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявление направлений возможных технологических прорывов, способных повлиять на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективах. Опыт свидетельствует, что, во-первых, использование технологии Форсайта способствует интенсификации процессов развития гражданского общества, формированию гражданской культуры населения, осознанию границ и возможностей саморегулирования. Во-вторых, проведение Форсайт-исследований региональных проблем позволяет выработать стратегические решения на научной основе с учетом интересов общества в целом, органов управления, а также бизнес структур.

При этом очень важно осуществлять обнародование возможных вариантов развития в среде участников с различными интересами. Обеспечение публичности вариантов развития является важнейшей задачей, поскольку именно в концентрации усилий участников (представителей бизнеса, органов государственного и местного управления, работников, потребителей, общественных институтов) на каком-то этапе прогноз превращается в активный процесс предвидения. В этих условиях важным является информационно-организационное обеспечение Форсайт-

проекта в форме публичного освещения его результатов, и в виде организации диалога и дискуссий в обществе по предложенным прогнозируемым проблемам развития.

Ключевой проблемой применения методов Форсайтного прогнозирования на региональном уровне является формирование соответствующей системы статистических показателей с определением необходимого перечня индикаторов. В процессе исследования определены и охарактеризованы принципы построения систем индикаторов на региональном уровне. Так, к базовым исходным положениям при построении системы индикаторов целесообразно отнести такие принципы: отображение стратегических целей развития региона; ответственность за достижение значений индикаторов; декомпозиция; экономичность; сбалансированность; информационное обеспечение и его прозрачность; координирование; обоснованность и приоритетность выбора индикаторов; ограничение количества параметров; партисипативность (привлечение по возможности большего количества представителей общественности к процессу планирования, контролирование индикаторов, реагирование на изменения, принятие обоснованных решений на основе индикаторов, отслеживание взаимовлияний); систематичность контролирования; структурированность и функциональное назначение.

К основным направлениям совершенствования существующей системы оценивания результативности реализации ГСРР относятся, на наш взгляд, следующие.

I. Разработка системы статистических показателей и моделей в зависимости от целей стратегии регионального развития и оценивание результативности достижения ее целей и задач:

- определение ключевых показателей формирования ГСРР;

- выбор и построение динамических статистических моделей;

- обоснование и формирование групп факторов, которые обуславливают влияние на уровень социально-экономического развития регионов (проявлением чего является изменение значений основных статистических показателей ГСРР);

- построение моделей демографического, экономического и бюджетного прогнозирования развития территорий.

II. Формирование информационной базы исследования:

- формирование информационного пространства: статистическая база, система показателей;

- создание информационной базы: разработка программного обеспечения сбора и обработки информации для формирования исходных значений обобщенных показателей демографической, экономической и бюджетной моделей;

- основные составляющие информационного обеспечения моделирования стратегии развития регионов и их функционирование.

III. Разработка сценариев развития регионов с использованием комплекса предложенных моделей:

- определение параметров применяемых динамических моделей (тенденции развития и модели демографического, экономического и бюджетного прогнозирования развития территорий), оценивание разных сценариев развития экономической и социальной системы регионов;

- проверка адекватности данных при использовании моделей и обоснование сценариев экономического и социального развития регионов.

Разработанная система регионального прогнозирования является базовой, а на ее основе могут проводиться модификации и дальнейшее совершенствование. Особенно это касается экономической части модели, которая сориентирована на основные экономические показатели развития

региона и может расширяться за счет присоединения других блоков, особенно социальных и финансовых. Такая базовая модель демографического и экономического прогнозирования на среднесрочный период является основой для определения стратегического выбора региона, обоснование целей сбалансированного развития, его количественных параметров или нормативов с учетом сильных сторон и диспропорций региональной системы, возможностей финансового обеспечения и ожидаемого влияния внешних (экзогенных) факторов.

С позиции более четкого освещения результатов реализации стратегии регионального развития целесообразным является расширение показателей инвестиционной деятельности. Так, в частности, среди индикаторов ГСРР приведено лишь "объем прямых иностранных инвестиций в расчете на одного человека", что лишь фрагментарно характеризует инвестиционную деятельность (тем более, что очень часто под видом иностранных инвестиций в страну возвращают выведенные ранее капиталы). В тот же время целесообразным является включение в состав индикаторов "объем капитальных инвестиций в расчете на одного человека" (возможно, в том числе выделение инвестиции из государственного бюджета - как отображение процесса государственной поддержки развития регионов, прежде всего депрессивных), что должно характеризовать развитие предпринимательства в регионах. Это особенно важно исходя из того, что именно активная инвестиционная политика является функцией эффективного собственника, а увеличение значений указанного индикатора будет свидетельствовать о формировании благоприятной инвестиционной среды в регионах страны. Кроме того, целесообразным является также включение в состав индикаторов такого показателя, как "степень годности основных средств", динамику которого

следует рассматривать как критерий обоснованности и достаточности инвестиционной политики.

Подводя итоги, отметим, что реализация принципа системности при разработке и осуществлении ГСРР возможна лишь на основе применения единого методологического комплекса ее информационно-аналитического обеспечения, что должно предусматривать решение следующих вопросов:

- обеспечение формирования единой информационной базы с определением основных индикаторов и показателей, которые используются для их разработки, и факторов влияния, а также системы демографических, экономических и финансовых моделей, с помощью которых могут быть рассчитаны (спрогнозированы) и скорректированы их значения на протяжении всего периода реализации стратегии;

- учетывание при утверждении Государственной программы статистических работ на соответствующий период необходимости отслеживания как основных индикаторов ГСРР, так и показателей, которые используются при их расчете;

- совершенствование порядка и условий проведения тендеров на выполнение научно-исследовательских работ с учетом целесообразности принятия во внимание тех характеристик их участников, которые свидетельствуют о специализации на соответствующей тематике, имеют научно-методические наработки и способны качественно выполнять исследования, что в дальнейшем позволит наладить долговременные производственные связи, непрерывность исследований и обеспечить надлежащее их качество.

Формирование указанного единого методологического комплекса информационно - аналитического обеспечения разработки и реализации ГСРР позволит:

- во-первых, оценивать ход ее реализации (с текущим уточнения и актуализации основных индикаторов на определенный период времени),

сформировать информационную базу данных; надлежущую
 во-вторых, определять факторы, которые обуславливают положительное или отрицательное влияние на изменение основных индикаторов;
 в-третьих, что особенно важно, моделировать желательные параметры основных индикаторов как для Украины в целом, так и для отдельных ее регионов за

счет изменения существенно влияющих факторов (например, прирост капитальных инвестиций как фактор увеличения валового регионального продукта), что позволит обосновывать комплекс мероприятий по достижению желательных параметров развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Байзаков С.Б. Единая технология управления экономикой: принципы построения и прикладные инструменты анализа. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docplayer.ru/42822130-Edinaya-tehnologiya-upravleniya-ekonomikoy-principy-postroeniya-i-prikladnye-instrumenty-analiza.html>
2. Байзаков С.Б., Шакоманов Ю.К. Макроэкономические дисбалансы и технология их обнаружения. Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление» www.rypravlenie.ru том 10 № 3 (24), 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rypravlenie.ru/wp-content/uploads/2014/10/05-Baizakov.pdf>
3. <http://www.rypravlenie.ru/wp-content/uploads/2014/10/05-Baizakov.pdf>
4. Долишний М. И. 2001. Региональная политика: методология, методы, практика. Львов.
5. Дрига С.Г. Державна регіональна політика України: особливості та стратегічні / Варналій З.С., Дрига С.Г. и др. [под ред. З.С.Варналія З.С.] – НІСД, К.: 2007.
6. Згуровський М. З. (ред.). 2015. Форсайт економіки України: середньостроковий (2015–2020 года) и долгосрочный (2020–2030 года) временные горизонты. К.: НТУУ "КПИ"
7. Калинина А.Э., Задорожнева Ю.В., Шевандрин А.В. Социально-экономическая политика региона: многофакторная оценка реализации и направления повышения эффективности – Волгоград: Консалт, 2015.
8. Манцуров И.Г. (ред.). 2013. Экономическая статистика: учебник: у 2 ч. – Ч.1 Макроэкономическая статистика. К.: КНЕУ.
9. Манцуров И.Г. 2011. Институциональное планирование в системе государственного регулирования экономики, К.: НИЭИ.
10. Романюк С.А. 2013. Развитие регионов в открытой экономике: теория, политика, практика. К.: НАДУ.
11. Симоненко В. 2016. Пятилетка крутого пике. Экономические ссе. К.: Довіра.
12. Mantsurov Igor G. 2000. Institutional Changes as a Factor of Social and Economic Growth in Sub-Saharan African Countries. Geneva, Switzerland.

Развитие опорных сельских населенных пунктов Казахстана: актуальные проблемы и перспективы

Омарова Д.А.

эксперт Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований», г. Астана

Бұл мақалада тірек ауылдық елді мекендер (ТАЕМ) ұғымы, ауылдық елді мекендер әлеуетінің мониторингі деректері негізінде тірек ауылдарды әлеуметтік-экономикалық дамыту қарастырылған, олардың проблемалары, олардың даму бағыттары анықталды, сондай-ақ экономикалық өсу орталықтары ретінде ТАЕМ-ді дамыту (кооперацияны, ауыл шаруашылығы емес қызмет түрлерін дамыту, мемлекеттік және әлеуметтік қызмет көрсету орталықтары ретінде ТАЕМ-ді дамыту) бойынша ұсыныстар қарастырылды.

Тірек сөздер: тірек ауылдық елді мекендер, ауыл шаруашылығы емес қызмет түрлері, Даму, кәсіпкерлік, ауыл шаруашылығы кооперативі

В данной статье рассмотрено понятие опорных сельских населенных пунктов (ОСНП), социально-экономическое развитие опорных сел на основе данных мониторинга потенциала сельских населённых пунктов, выявлены их проблемы, направления их развития, а также рассмотрены рекомендации по развитию ОСНП как центров экономического роста (развитие кооперации, несельскохозяйственных видов деятельности, развития ОСНП как центров предоставления государственных и социальных услуг).

Ключевые слова: опорные сельские населенные пункты, несельскохозяйственные виды деятельности, развитие, предпринимательство, сельскохозяйственный кооператив

The article considers the concept of basic rural settlements, socio-economic development of basic villages on the basis of monitoring the potential of rural settlements, identified their problems, directions of their development, as well as recommendations for the development of BRS as centers of economic growth (development of cooperation, non-agricultural activities, development of BRS as centers of public and social services).

Key words: basic rural settlements, non-agricultural activities, development, entrepreneurship, agricultural cooperative

Улучшение благосостояния сельских территорий всегда относилось к одному из приоритетных направлений социально-экономической политики нашей страны. Программой развития регионов до 2020 года была обозначена наряду с решением общих проблем развития сельских территорий необходимость комплексного развития опорных СНП, которые позволят обеспечить более высокий уровень жизни сельского населения [1].

Международный опыт развития сельских территорий

В европейских странах само понятие «сельский населенный пункт» как таковое отсутствует. Организация

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяет локальные административные единицы (образования) и регионы. **Локальная административная единица считается сельским поселением (общинной), если плотность населения в ней не превышает 150 жителей на квадратный километр.** Для сравнения: плотность населения в Казахстане на начало 2018 года составила 6,7 чел/кв.км.

Регионы же различаются по доле сельского населения, проживающих в них:

- преимущественно сельские регионы, если более 50% населения проживает в сельских общинах,

- в значительной степени сельские регионы, если в сельских общинах проживает от 15 до 50% населения,
- преимущественно городские регионы, если в сельских общинах проживает менее 15% населения.

Очень высока доля населения, проживающего на преимущественно сельских территориях, в Швеции (76,0%), Ирландии (71,3%) и Финляндии (62,3%). В Люксембурге, Чехии, Эстонии, Словакии, Литве и на Кипре большая часть населения проживается на землях, являющихся в значительной степени сельскими.

К примеру *Италия*, в которой преимущественно сельские регионы (predominantly rural regions) имеют одни из самых высоких показателей ВВП на душу населения среди сельских регионов ОЭСР. Например, Аоста и Беллуно, самые богатые PRR в Италии, занимают соответственно третье и седьмое место в ОЭСР с точки зрения ВВП на душу населения. Хорошие показатели сельских районов Италии могут быть связаны с высокой плотностью населения страны и тем фактом, что *многие сельские районы хорошо связаны с городскими полюсами и сетями малых и средних городов*. При этом Италия фактически является одной из наименее сельских стран ОЭСР. Исходя из этих данных, существует позитивная и устойчивая корреляция между численностью работников обрабатывающей промышленности и сферы услуг, которая используется в качестве показателя диверсификации экономики, и уровнем ВВП на душу населения в 2003 году. Диверсификация экономики умножает возможности трудоустройства в сельских районах. В среднем в PRR отмечается низкий уровень безработицы, в некоторых случаях ниже, чем в городских районах. В наиболее развитых сельских населенных пунктах Италии уровень безработицы находится в среднем от 2% до 5%. *Обрабатывающая промышленность является важной частью сельской экономики Италии*. Около 12% итальянских фирм-производителей (около 540 тыс.) работают в сфере обрабатывающей

промышленности. В тех случаях, когда сельский район был связан с густой сетью малых и средних городов, концентрация фирм принимала форму *Маршалловых промышленных районов*, тем самым образовывая диффузную мелкомасштабную индустриализацию с производственными рамками, тесно связанными с местной общиной.

Таким образом, делая упор на развитие взаимосвязей сельских территорий с городскими полюсами и городами, а также за счет развития обрабатывающей промышленности и сферы услуг, позволяющей сельскому населению иметь возможность трудоустройства, Италия повышает устойчивость своих сельских территорий. Данный опыт по диверсификации сельской экономики, развитию не только аграрной деятельности, но и обрабатывающей, а также расширению связей с городами может быть применим и к опорным сельским населенным пунктам Казахстана.

Во *Франции*, например, для развития сельских территорий в послевоенное время был создан межведомственный *инструмент восстановления равновесия между крупными городами и провинцией* – агентство ДАТАР (DATAR), основными целями которого являлось: развитие производства преимущественно в сельских регионах (создание так называемых *«полисов конкурентоспособности»*), представляющие собой объединение на определенной территории предприятий, научно-исследовательских лабораторий и образовательных учреждений вокруг совместных проектов с сильной инновационной составляющей и общей стратегией развития. Полюсы конкурентоспособности способствовали развитию конкурентоспособности экономики Франции на основе усиления процесса нововведений с особым вниманием к нововведениям прорывного характера, созданию благоприятных условий для развития промышленной деятельности, стимулированию занятости,

а также борьбе с миграцией сельского потенциала в города и другие страны.

С этой целью были разработаны комплексные меры по созданию благоприятных условий для предпринимателей в сельской местности – новая современная инфраструктура, льготные режимы налогообложения, субсидирование и т. д.; развитие сельского туризма как средства освоения и обустройства сельских территорий. Такое решение было принято французским правительством после проведенного масштабного исследования, показавшего, что большие города концентрируют все экономические, культурные, политические и другие важные направления в ущерб развитию сельских территорий. Создание ДАГАР позволило переломить негативную тенденцию миграции сельского населения, что в конечном итоге привело к повышению занятости в сельской местности и высокому уровню диверсификации сельской экономики, позволяющей французским провинциям интенсивно развиваться.

Таким образом, опыт создания «полисов конкурентоспособности» в сельских территориях, направленных прежде всего на развитие промышленности в сельских и провинциальных районах, наряду с опытом Италии, позволяет сделать вывод о пользе диверсификации сельского хозяйства, которое позволит сельским территориям повышать доходность населения и соответственно уровень жизни.

Развитие опорных сельских населенных пунктов в Казахстане

В соответствии с действующей Программой развития регионов в числе так называемых центров экономического роста помимо агломераций, городов-хабов, городов «второго уровня», а также моно и малых городов, в масштабах регионов страны были определены опорные сельские населенные пункты. В рамках Программы в части развития опорных СНП предусматривались следующие направления:

- 1) развитие экономической деятельности в опорных СНП;
- 2) развитие социальной и инженерной инфраструктуры в опорных СНП;
- 3) развитие транспортной доступности в опорных СНП;
- 4) развитие и создание центров оказания государственных и коммерческих услуг.

Опорный сельский населенный пункт представляет собой благоустроенный сельский населенный пункт, в котором будут созданы производственная и социальная инфраструктура для обеспечения необходимых социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий. Опыт формирования качественно новых типов поселений был взят по примеру развития **агрогородков** в Республике Беларусь, предусмотренных Государственной программой возрождения и развития села на 2005-2010 гг. За программный период в Беларуси было создано 1481 агрогородков, равномерно распределенных по стране, тем самым позволив обеспечить социальные стандарты не только проживающего в них населения, но и жителей прилегающих территорий [2].

В соответствии с Программой развития регионов до 2020 года была разработана Методика определения ОСНП [3], в которой указаны основные критерии по определению опорных СНП из числа сельских населенных пунктов, на основании которых были отобраны **314** сельских населенных пункта в качестве опорных.

Ежегодно в соответствии с критериями для определения сельских населенных пунктов с низким, средним и высоким потенциалом социально-экономического развития МИО областей осуществляется мониторинг потенциала СНП, предусмотренный в Плане мероприятий по реализации Государственной программы развития регионов до 2020 года [1]. По данным мониторинга потенциала сельских

населенных пунктов за 2016 год, 199 из 314 ОСНП считаются сельскими населенными пунктами с высоким потенциалом социально-экономического развития, что составляет 63,4% от общего их числа, 115 ОСНП обладают средним потенциалом развития.

1. Анализ экономической деятельности в ОСНП

Общая численность населения, проживающего в опорных сельских населенных пунктах составляла к началу 2017 года 965 421 человек. Это

5,4% всего населения Казахстана и 12,6% сельского населения страны. За последние пару лет численность населения опорных СНП увеличилась на 1,92%. Наибольший прирост населения наблюдается в ОСНП южных и западных регионов Казахстана: Алматинская область, Мангыстауская, Южно-Казахстанская. Опорные СНП центрально-восточных и северных регионов напротив отличаются снижением численности населения.

Таблица 1 - ОСНП с высоким и средним потенциалом развития за 2014-2016 гг.

Область	высокий потенциал			средний потенциал			всего ОСНП
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	
1 Акмолинская	18	19	21	5	4	2	23
2 Актюбинская	12	12	13	14	14	13	26
3 Алматинская	13	13	13	3	3	3	16
4 Атырауская	1	1	2	4	4	3	5
5 ВКО	10	14	14	21	17	17	31
6 Жамбылская	12	13	13	5	4	4	17
7 ЗКО	9	9	7	14	14	16	23
8 Карагандинская	9	9	9	12	12	12	21
9 Костанайская	33	33	35	7	7	5	40
10 Кызылординская	11	9	11	5	7	5	16
11 Мангистауская	1	1	1	5	5	5	6
12 Павлодарская	12	12	13	19	19	18	31
13 СКО	29	29	29	8	8	8	37
14 ЮКО	19	18	18	3	4	4	22
итого	189	192	199	125	122	115	314

Источник: согласно данным мониторинга потенциала СНП за 2014-2016гг

Наибольшее количество ОСНП концентрируется в регионах Казахстана с низкой плотностью населения, с преимущественно удаленными сельскими населенными пунктами: в Костанайской области – 40, в Северо-Казахстанской – 37, а также в Павлодарской области и Восточно-Казахстанской – по 31. Наименьшее количество ОСНП расположено в Атырауской и Мангистауской областях.

В Костанайской области располагается наибольшее число ОСНП,

обладающим высоким потенциалом социально-экономического развития (35), в Северо-Казахстанской их насчитывается 29, в Акмолинской– 21, а также в Южно-Казахстанской – 18.

Миграция

За 2014-2016 гг. количество населения, выбывшего из ОСНП, увеличилось на 36,9% или 5642 чел (диаграмма 9). Наибольший отток приходится на ОСНП Восточно-Казахстанской области, где число

выбывшего населения к началу 2017г. выросло в 2,6 раз. Ключевой причиной возрастающего оттока сельского населения из ОСНП Восточно-Казахстанской области является низкий уровень жизни, недостаток рабочих мест.

Кроме того в некоторых районах наблюдается тенденция возвращения

русскоязычного населения на историческую родину.

В ОСНП Акмолинской, Жамбылской, Актюбинской, Мангыстауской, Карагандинской областях также наблюдается рост выбывающего населения.

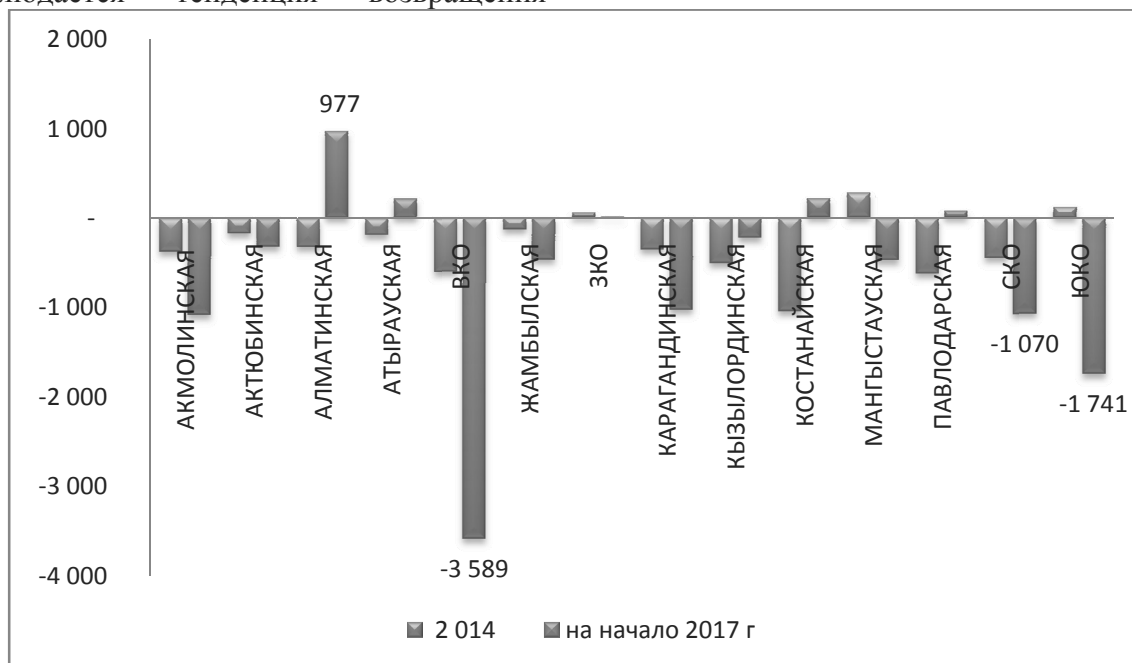

Диаграмма 1 – Сальдо миграции в ОСНП 2014-нач.2017 гг., чел.

Несмотря на общий прирост численности населения ОСНП, в целом по Казахстану на начало 2017 года сложилось отрицательное сальдо миграции – 8 525 человек. В 2014 году аналогичный показатель составлял 4 344 человек.

Наибольшее отрицательно сальдо миграции приходится на Восточно-Казахстанскую область, где сальдо сложилось в – 3 589 человек, Карагандинскую область – 1 030 человек, Северо-Казахстанскую – 1 070 человек, а также Южно-Казахстанскую область, отрицательное сальдо в ОСНП которой составило 1 741 человек (диаграмма 1).

Положительное сальдо сложилось лишь в ОСНП Алматинской, Атырауской, Костанайской областей. Все это свидетельствует о продолжающейся тенденции оттока населения из опорных СНП в более благоприятные для жизни города и районы.

Согласно критериям для определения сельских населенных пунктов

с низким, средним и высоким потенциалом социально-экономического развития, **одним из классификационных факторов экономического блока является фактор предпринимательской активности**, характеризующийся наличием крупного (базового) предприятия, в котором занята значительная или даже основная часть населения СНП. Анализ мониторинга потенциала по опорным СНП показал, что к началу 2017 года количество крупных базовых предприятий, расположенных на территории опорных сел, значительно увеличилось на 122 единицы и составило 429. Наибольшее количество крупных предприятий наблюдается в опорных селах Кызылординской области, где сосредоточено 17,9% от общего числа предприятий в ОСНП, Северо-Казахстанской области - 16,1%, Костанайской области - 11,7%, Западно-Казахстанской области -10,7%. В 23,6% ОСНП на начало 2017 года отсутствовали какие-либо крупные базовые предприятия.

Особенно следует отметить Восточно-Казахстанскую область, в которой в 80,6% ОСНП (т.е. в 25 из 31) отсутствуют крупные базовые предприятия. Ввиду отсутствия альтернативной занятости, а также маленькой заработной платы в селах, жители вынуждены вести свое личное подсобное хозяйство (ЛПХ), либо работать на предприятиях за невысокую зарплату. Похожая ситуация складывалась и в опорных селах Южно-Казахстанской области, где в 68% ОСНП области также отсутствуют крупные базовые предприятия, которые могли бы обеспечить занятость населения.

Институциональные перемены, происходящие в сельской экономике способствуют трансформации сельской занятости, основными чертами которой становятся: перераспределение кадров между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, перетекание сельскохозяйственной занятости в малые формы, рост неформальной занятости, увеличение масштабов временной трудовой миграции [4]. Сельскохозяйственная направленность экономики села остается по-прежнему основным и наиболее распространенным видом деятельности у населения, проживающего в сельской местности. Однако в современных реалиях экономики возникает необходимость в поиске альтернативных методов повышения качества жизни и благосостояния в сельской местности ввиду того, что

аграрный труд носит сезонный характер и в нем отсутствует возможность круглогодичного производства. В Стратегическом плане РК до 2025 года отмечается актуальность проблемы непродуктивной самозанятости в сельских районах [5].

К началу 2017 года численность занятого населения, проживающего в ОСНП выросла до 481 809 человек. Как видно на диаграмме 1, больше всего занятого населения, проживающего в ОСНП, приходится на Южно-Казахстанскую (86 355 чел. или 17,2% от общего числа экономически активного населения в ОСНП) и Алматинскую области (82 415 чел. или 16,5% экономически активного населения ОСНП).

При этом в опорных СНП Южно-Казахстанской области на начало 2017 года сложился самый высокий уровень безработицы в 5,8% при общеобластном значении среди сельского населения в 5,1%. В ОСНП Западно-Казахстанской области уровень безработицы также превышал общеобластной показатель 4,9% и составил 5,2% [6].

Самый низкий показатель по безработице приходится на опорные СНП Костанайской области (1,1%). При этом уровень безработицы в общем среди всех опорных сел сократился с 4,1% до 3,8% при общереспубликанском значении уровня безработицы среди сельского населения в 4,8%.

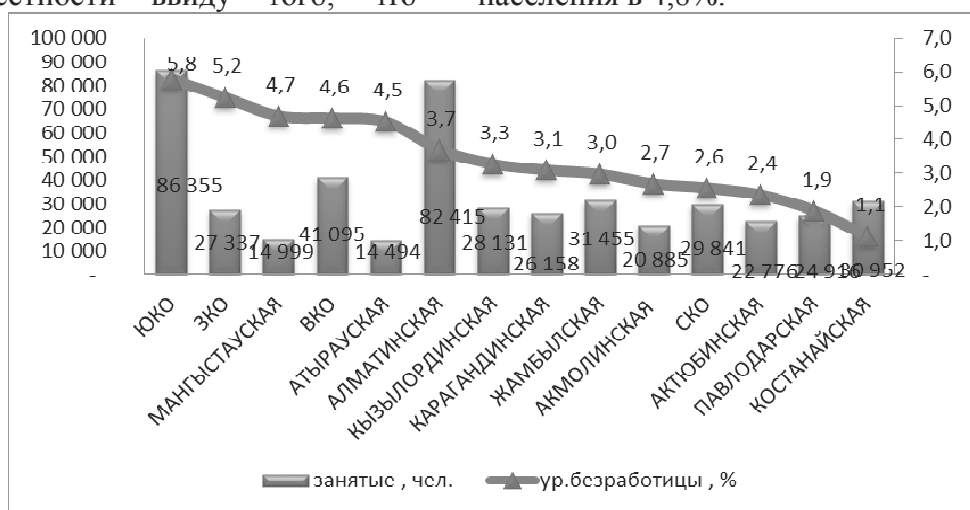

Диаграмма 2 - Численность занятого населения и уровень безработицы в ОСНП на нач. 2017 г.

Структура занятости внутри самой сельскохозяйственной отрасли в ОСНП свидетельствует о перетекании трудовых ресурсов села в малые формы хозяйствования. По данным мониторинга потенциала СНП, занятость сельских жителей в настоящее время представляет собой увеличившуюся занятость в индивидуальном секторе: в КХ, ИП, СПК. Об этом свидетельствует их возросшее количество за последние два года. Так, к примеру, в сравнении с 2014 годом число индивидуальных предприятий в ОСНП увеличилось с 17 182 единиц до 19 159 ед. к началу 2017 года.

Низкий уровень доходов в сельском хозяйстве приводит к тому, что большая часть сельского населения начинает искать новые источники получения дополнительных доходов. Натуральные доходы обеспечивают необходимый минимум питания, но все же не решают проблему сельской бедности и недостатка денежных доходов. Развитие и стимулирование несельскохозяйственных видов деятельности на селе должно способствовать решению данной проблемы.

Основой развития несельскохозяйственной деятельности должны стать природно-территориальный и социальный потенциалы сельских поселений. Чтобы определить, насколько благоприятны для этих целей имеющиеся условия, важно учесть их функциональные особенности. Большое разнообразие природного потенциала сельских территорий позволяет ориентировать районирование как на отдельные виды ресурсов (лесные, водные, климатические и др.), так и на их комплекс [7]. К примеру, около 30% территории Восточно-Казахстанской области покрыто лесами, т.е. сельское население может осуществлять несельскохозяйственную

деятельность с использованием ресурсов леса.

Одним из ключевых направлений повышения устойчивости развития сельских территорий, а также благосостояния сельского населения является диверсификация сельской экономики на основе развития малого и среднего бизнеса. К примеру в Российской Федерации в рамках принятой Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 года в качестве одного из основных направлений государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий обозначена диверсификация сельской экономики, политика повышения занятости и доходов сельского населения [8].

Развитие малого и среднего предпринимательства в опорных СНП в основном представлено тремя основными сферами обслуживания: торговля, бытовое обслуживание и общественное питание.

Анализ данных мониторинга потенциала 2014-2016 гг. в опорных СНП показал, что количество объектов сферы обслуживания ежегодно возрастало и к началу 2017 года составляло 8618 ед. В северо-восточном регионе (Костанайская, Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская области) напротив, в опорных селах сохраняется сельскохозяйственная направленность экономики, на что указывает сокращение объектов торговли и бытового обслуживания. А опорные села южного региона страны отличаются наиболее активным развитием сферы обслуживания (Алматинская, Южно-Казахстанская области). Если рассматривать в региональном разрезе, то наибольшее количество объектов сферы обслуживания сосредоточено именно там.

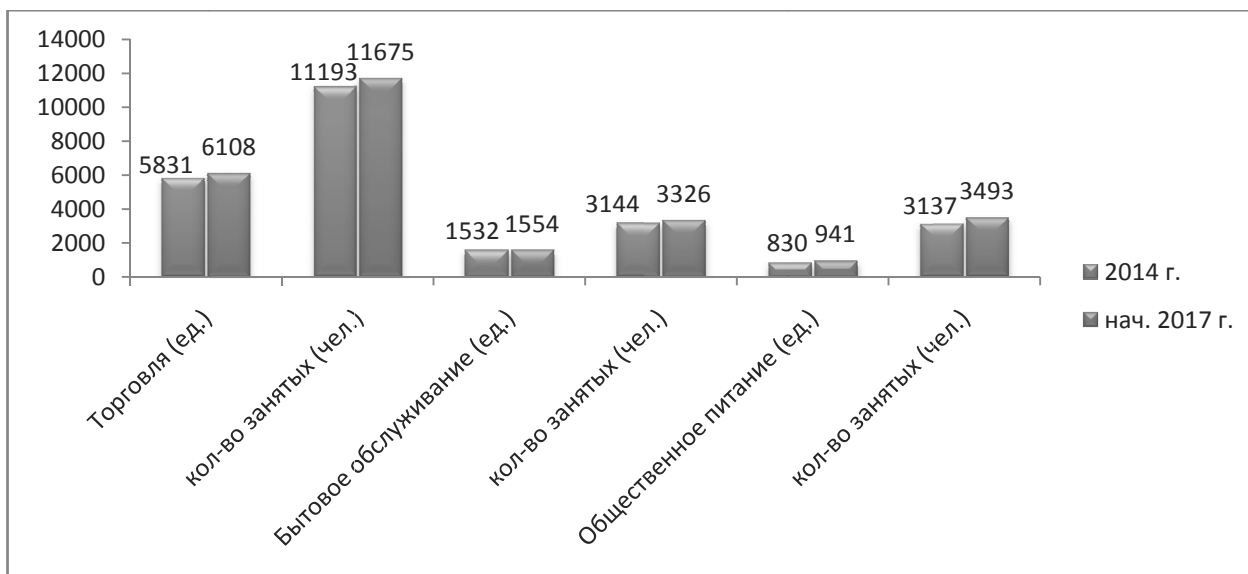

Диаграмма 3 - Структура сферы обслуживания в ОСНП по объектам и количеству занятых за 2014- нач. 2017 гг.

Наибольшее развитие в сфере обслуживания в опорных СНП получила сфера торговли, количество объектов которой выросло на 4,8% к началу 2017 года. Около 2,4% всего занятого населения ОСНП были заняты в сфере торговли. В бытовом обслуживании и сфере общественного питания заняты всего 1% занятого населения ОСНП.

В целом положительная динамика роста в сфере обслуживания говорит о том, что в опорных СНП существуют перспективы для дальнейшего роста и развития сферы услуг, которые могли бы послужить толчком к развитию альтернативных видов деятельности, которые впоследствии могут обеспечить дополнительные доходы как крупным сельскохозяйственным предприятиям, так и небольшим частным хозяйствам [9]. При этом согласно данным местных исполнительных органов (МИО) ключевой проблемой по развитию предпринимательства на селе, в том числе в опорных СНП, является нехватка залоговых средств в получении кредитов для реализации проектов малого и среднего бизнеса, а также низкая охваченность сельских населенных пунктов инструментами государственной поддержки.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы имеют важное значение в становлении АПК в

качестве нового драйвера экономики страны, имея большой потенциал по развитию экономического состояния села. Стимулирование организации кооперативов самозанятого населения в аграрном секторе определено в качестве одной из инициатив Стратегического плана РК до 2025 года в рамках исполнения задачи по развитию конкурентоспособных предприятий. Согласно данным мониторинга потенциала сельских территорий число СПК в опорных СНП страны возросло с 101 до 204 к началу 2017 года. Наибольшее их количество сосредоточено в опорных селах южного региона (Жамбылская, Южно-Казахстанская – 30 СПК, Кызылординская – 25 СПК). Наряду с этим за эти годы увеличилось и количество крестьянских хозяйств в ОСНП: к началу 2017 года их насчитывалось 15 826 ед. Сельскохозяйственная потребительская корпорация будет способствовать развитию материально-технического и финансового обслуживания, переработки, торговли, а также систем закупок в сельской местности. Для осуществления комплексного развития, а также создания условий эффективного функционирования СПК в сельской местности, в частности в опорных СНП, необходимо рассмотреть вопрос по разработке Программы развития сельскохозяйственной кооперации.

Например, в Российской Федерации существует Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП), осуществляющая свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства. Корпорацией разрабатываются Комплекс мер поддержки для сельскохозяйственных кооперативов и фермеров-членов сельскохозяйственных кооперативов, а также разработан портал бизнес-навигатора МСП с полной информацией по мерам поддержки сельхозкооперации [10]. Поддержка развития сельскохозяйственной кооперации в ОСНП может осуществляться по следующим направлениям:

- Законодательные: установление налоговых преференций, содействие в оказании консультационной и информационной помощи кооперативам касаясь системы налогообложения
- создание и развитие системы консультационных центров и центров развития кооперации, создании на официальных сайтах акиматов специализированных разделов, направленных на популяризацию и повышение престижа сельхозкооперации.

- грантовая поддержка на реализацию проектов в приоритетных сферах экономики по направлению «с/х кооперация».

- организация работы с крупными сетевыми торговыми компаниями, направленная на выделение специализированных точек для реализации продукции СПК.

2. Анализ развития социальной и инженерной инфраструктуры в ОСНП

Развитие инженерной инфраструктуры в опорных СНП также является значимым направлением реализации Программы развития регионов, ориентированное на улучшение качества жизни населения. **Мониторинг потенциала сельских территорий показал, что в среднем 81% опорных сел имеют дороги с твердым покрытием.** При этом наиболее обеспеченными являются ОСНП Атырауской, Карагандинской, Жамбылской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областей. Менее обеспечены опорные села северо-восточных регионов и Западно-Казахстанской области. Стоит отметить, что в 14 опорных селах вовсе отсутствуют дороги с твердым покрытием.

Таблица 2 – Состояние дорог, связывающих ОСНП с районными центрами

Область	2014 год			2016 год		
	хор, %	уд, %	неуд, %	хор, %	уд, %	неуд, %
Акмолинская	20,0	51,7	28	15,9	69,8	13,1
Актюбинская	20,9	48,3	30,8	19,5	54,0	26,8
Алматинская	28,1	56,3	15,6	30,5	69,5	-
Атырауская	19,7	9,6	70,7	19,7	-	80,3
Восточно-Казахстанская	23,8	62,3	13,9	23,7	63,2	13,1
Жамбылская	25,8	69,9	4,3	20,7	75,0	4,3
Западно-Казахстанская	23,9	39,5	27,6	21,0	35,4	34,6
Карагандинская	17,2	54,0	28,8	14,7	46,5	38,7
Костанайская	11,6	72,5	11,8	3,7	80,5	15,8
Кызылординская	47,1	47,7	5,2	52,6	42,5	4,9
Мангистауская	17,6	18,9	63,5	20,1	22,9	57,0
Павлодарская	12,9	75,2	11,9	12,1	75,0	12,9
Северо-Казахстанская	8,8	82,3	8,9	8,8	82,3	8,9

Южно-Казахстанская	59,8	21,5	18,8	55,3	42,0	2,7
ИТОГО	21,4	57,8	19,7	19,7	61,1	18,4

В целом ситуация с состоянием дорог, соединяющими ОСНП с районными центрами, за анализируемые два года немного улучшилась. *К началу 2017 года около 61% сельских дорог находятся в удовлетворительном состоянии.* При этом сократился процент дорог, находящихся в неудовлетворительном состоянии. Самые изношенные дороги располагаются в ОСНП западного региона, а именно в Атырауской, Мангыстауской, Западно-Казахстанской областях. Лучше

всего обстоит ситуация с дорогами в Кызылординской, Южно-Казахстанской областях, в которых количество дорог, находящихся в хорошем состоянии, превышает количество дорог в удовлетворительном.

Еще одной актуальной проблемой для сельских жителей и в том числе жителей опорных сел является проблема доступности к централизованному водоснабжению.

Таблица 3 – Количество ОСНП с доступом к централизованному водоснабжению на начало 2017 года

Область	Количество ОСНП, всего	Количество ОСНП с централизованным водоснабжением	Количество ОСНП с централизованным водоснабжением, %
Акмолинская	23	18	78,3
Актюбинская	26	23	88,5
Алматинская	16	16	100,0
Атырауская	5	5	100,0
Восточно-Казахстанская	31	23	74,2
Жамбылская	17	15	88,2
Западно-Казахстанская	23	20	87,0
Карагандинская	21	21	100,0
Костанайская	40	21	52,5
Кызылординская	16	16	100,0
Мангистауская	6	5	83,3
Павлодарская	31	10	32,3
Северо-Казахстанская	37	34	91,9
Южно-Казахстанская	22	21	95,5
Итого	314	248	79,0

На начало 2017 года 79% опорных сел были им обеспечены, т.е. **82,3% жителей ОСНП пользуются**

централизованной системой водоснабжения. На 100% обеспечены централизованным водоснабжением

Атырауская, Алматинская, Карагандинская и Кызылординская области. В некоторых ОСНП Павлодарской и Костанайской областей

жителям приходится пользоваться исключительно привозной водой. Эти области и являются наименее обеспеченными водой (менее 53%). В

некоторых ОСНП, таких как с. Константиновка Успенского района Павлодарской области, с. Буревестник Наурузумского района Костанайской области, а также с. Каскат Костанайской области полностью отсутствует система централизованного и децентрализованного водоснабжения, т.е. свыше 2500 жителям которых приходится использовать только привозную воду. При этом расстояние подвоза воды варьируется от 0 км до 45 км. Учитывая то, что опорные села должны являться благоустроенными населенными пунктами, обеспечивающими своим жителям и жителям прилегающих территорий все необходимые социальные стандарты к существованию, этот факт указывает на необходимость усиления инфраструктурного развития в них.

Здравоохранение

За период 2014- 2016 гг. число медицинских учреждений в опорных СНП увеличилось на 12 единиц и составило к началу 2017 года 353 объекта. Из них: 8 Центральные районных больниц, 10 районных больниц (специализированных), 50 сельских больниц, 12 поликлиник, 208 врачебных амбулаторий, 43 фельдшерско-акушерских пунктов и 19 медицинских пунктов. *Наиболее обеспеченными объектами здравоохранения* являются опорные СНП Костанайской (39 ед. или 11% всех медицинских учреждений, находящихся в ОСНП), Северо-Казахстанской (37 ед. или 10,5%), Восточно-Казахстанской (36 ед. или 10,2%) областей.

Менее обеспеченными являются ОСНП, расположенные в Мангыстауской (2% или 7 медицинских учреждений), Атырауской (1,7%), Алматинской (5,7%) областях. Согласно штатному расписанию в опорных СНП страны к началу 2017 году насчитывается 1756 врачей и 4822 среднего медицинского персонала. При этом дефицит врачебных кадров составляет 24%. Проблемы в сфере кадров в здравоохранении обусловлены отсутствием унифицированной системы учёта кадров, устаревшими штатными

нормативами, высокой долей врачей предпенсионного и пенсионного возраста. Наиболее острая нехватка врачей наблюдается в опорных СНП Алматинской (43,2%), Атырауской (42,9%), Жамбылской (32,9%), Актыбинской (32,7%). Вместе с тем, следует отметить тот факт, что в сравнении с 2014 годом нехватка медицинских кадров сократилась с 31,1%, т.е. на 7%.

Образование

Охват детей, проживающих в ОСНП, дошкольным образованием на начало 2017 года составил в среднем по Республике 39,5% (35,9% в 2014 году). Самый высокий охват дошкольным образованием приходится на опорные СНП Восточно-Казахстанской области 74,6%, Актыбинской области – 55,5%, Карагандинской – 53,6%, Костанайской – 53,4 %. Наименьший охват наблюдается в опорных СНП Мангытауской – 18,2%, Жамбылской – 26,4%, Алматинской – 28,8%, Западно-Казахстанской – 32,7% областей.

За анализируемый период сократилась наполняемость дошкольных организаций (детские сады и мини-центры) со 101,9 до 99,3 детей на 100 мест.

На каждые 100 мест в детских садах и мини-центрах в ОСНП Атырауской области претендуют по 127,7 детей, в Карагандинской – 108,1 детей, Мангытауской – по 105,6. В опорных СНП Костанайской области этот показатель самый низкий по республике – 88,4 детей на 100 мест.

На начало 2017 года в опорных СНП насчитывалось 428 общеобразовательные школы: 8 начальных, 7 основных и 396 средних школ (В 2014 году в ОСНП насчитывалось 406 школ). В них обучается 165 075 учеников (141 468 чел. в 2014 году). В начальных школах обучается 1 110 школьников, в основных школах – 2621, а в средних – 161 344 ученика. Средняя наполняемость общеобразовательных школ к началу 2017 года составила 76,8 детей на 100 мест (72,6 в 2014 году).

3. Анализ доступности транспортной инфраструктуры в ОСНП

Транспортная доступность при этом играет немаловажную роль, ввиду зависимости от нее снабженческо-реализационных видов услуг. Именно удаленность от рынков сбыта, а также основных транспортных центров определяет доступность, и следовательно, успешность ведения в сельской местности того или иного вида несельскохозяйственной деятельности. Территориальная удаленность и невысокая степень загруженности транспортных средств, которые осуществляют доставку продукции из села до ближайшего рынка, способствуют повышению транспортных издержек за доставку продукции, а также росту цен на нее. Как было видно из анализа инфраструктуры, состояние дорог, связывающих опорные СНП с районными центрами, а также состояние внутри поселковых дорог, по-прежнему остается на удовлетворительном уровне, что впоследствии ускоряет процесс их износа, в дальнейшем создавая трудности у населения с доступом к рынкам сбыта и приводя к увеличению транспортной составляющей.

22% опорных СНП считаются средне удаленными от центров и путей сообщения на 50-100 км, 42% в пределах 20-50 км транспортной доступности до городов и районных центров. В этой связи актуальным вопросом является осуществление в рамках программ развития областей и районов финансовой поддержки по развитию транспортных коммуникаций прежде всего в опорных СНП, наиболее близко расположенных к городским центрам и центрам районов. Важно обратить особое внимание на строительство, реконструкцию и ремонт местных дорог от сел, входящих в составы городских агломераций, до города-центра.

4. Анализ развития ОСНП как центров оказания государственных и коммерческих услуг

Опорные СНП согласно Программе развития регионов должны стать качественно новыми типами поселений,

которые могли бы в полной мере обеспечивать сельскому населению доступ к гарантированным государственным и социальным услугам как минимум на уровне районных центров, сокращая при этом разрыв в доступности сельского населения, особенно проживающего в отдаленных районах, к этим услугам.

В настоящее время Центры обслуживания населения (ЦОН) как известно, располагаются в основном в районных центрах и городах. Среди всех опорных СНП лишь в 12 из них имеются отделения либо отделы ЦОН.

Для определения доли опорных сел, которые в полной мере обеспечивают населению государственные (ЦОН, широкополосный интернет, опорный пункт полиции) и социальные (школы, медицинские учреждения) услуги, были использованы данные мониторинга потенциала СНП за 2016 год. По результатам расчетов было определено, что всего 48,9% опорных сел оказывают проживающему в них населению государственные и социальные услуги на достаточном уровне. Только в четырех областях (Алматинская, Атырауская, Мангыстауская, Южно-Казахстанская) ОСНП на 100% обеспечивают населению государственные и социальные услуги. Поэтому для реализации поставленных задач по развитию ОСНП как центров по оказанию сельскому населению гарантированных государственных и социальных услуг, важно сосредоточить мер поддержки по содействию развития и создания в опорных селах центров оказания государственных, коммерческих услуг.

Для улучшения инфраструктуры предоставления качественных государственных и социальных услуг в опорных СНП важно проработать вопрос 100% охвата населения, проживающего в опорных селах, широкополосным доступом к сети Интернет. Обеспечение сельского населения высокоскоростным интернетом позволит населению не только получать доступ к электронным государственным услугам, но, к примеру, возможность продавать свою продукцию онлайн, а также обеспечить фермерам

возможность вести переговоры по ценам на их продукцию.

Таким образом, развитие сельских территорий, в частности развитие ОСНП является одним из направлений Программы развития регионов до 2020 года, в котором опорные села определены в качестве центров роста. При этом Программой выделяется 4 ключевых направления развития опорных СНП, включающих: развитие экономической деятельности, социально-инженерной инфраструктуры, транспортной доступности, а также становление ОСНП как центров предоставления государственных и социальных услуг.

Анализ показал, что наиболее развитые ОСНП располагаются в Кызылординской, Мангыстауской и Атырауской областях. Кроме того можно также отметить, что ОСНП южных районов (ЮКО, Жамбылская, Алматинская области) также отличаются неплохой динамикой развития. Наименее развитые ОСНП по экономико-демографическим показателям располагаются в северно-восточном регионе страны. Опорные села Северно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской,

Акмолинской, а также Актюбинской областей развиваются наименее успешно, чем ОСНП юго-западных регионов.

Развитие несельскохозяйственных секторов экономики на селе – торговли, переработки, распределения, хранения и т.п. может поспособствовать тому, что опорные села смогут стать центрами роста экономики сельских территорий, которая не связана с сельскохозяйственной деятельностью.

Улучшению благосостояния сельского населения в опорных селах и повышению доходов может способствовать активизация кооперативного движения в ОСНП, поэтому следует продолжать работу по развитию сельскохозяйственной кооперации, в частности по обеспечению всесторонней поддержки всем видам сельскохозяйственных кооперативов. Кроме того, опираясь на опыт развития сельских территорий в европейских странах, можно сделать заключение о важности развития экономических связей между городом и селом, достижения на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа развития регионов до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728.
2. https://ej.by/news/economy/2011/05/27/itog_programmy_podderzhki_sela_na_samo_finansirovanie_tak_i_ne_vyshli.html
3. Методика определения опорных сельских населенных пунктов, утвержденная приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 февраля 2016 года № 53.
4. Шабанов В.Л.. Состояние сельской занятости и кадровое обеспечение в сельской местности (на основе региональной статистики) // журнал Никоновские чтения, 2015-№20-1. Стр.388
5. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года
6. Комитет по статистике Республики Казахстан <http://stat.gov.kz>
7. Войтюк М.М., Сураева Е.А., Войтюк В.А. Несельскохозяйственная деятельность на селе: тенденции и направления развития // журнал Никоновские чтения, 2016 -№21. Стр.226.
8. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz5NlvVEzg1>
9. Тихонова А.И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий // журнал «Наука и бизнес: пути развития», 2015 -№10(52). Стр.84
10. Веб-портал бизнес-навигатора МСП АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» <https://corpmsp.ru/>
11. Мониторинг социально-экономического развития сельских населенных пунктов 2014-2016 гг.

Опыт зарубежных стран по развитию сельских территорий

Алимжанов К.Г.

ведущий эксперт Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»

Бұл мақалада Германия, Франция, Италия, Ирландия сияқты Еуропалық Одақ елдерінің ауылдық аймақтарын дамытудың халықаралық тәжірибесі сипатталады. ЕО елдерінде интеграцияланған ауылдық жерлерді дамыту принципі тұрақты даму тұжырымдамасында маңызды рөл атқарады. Аймақтарды дамытудың күшті және әлсіз тұстары ескеріле отырып, ауылдық елді мекендерді дамытудың негізгі мақсаттары, міндеттері, шаралар жиынтығы құрылады.

Тірек сөздер: бәсекеге қабілетті тіректер, ішкі аймақтар, қала мен ауыл арасындағы серіктестік, диспропорцияны төмендету, кәсіпкерлікті дамыту

В данной статье рассмотрен международный опыт развития сельских территорий стран Европейского союза таких как Германия, Франция, Италия, Ирландия. В странах ЕС важную роль в концепции устойчивого развития, играет принцип интегрированного сельского развития. Ключевые цели, задачи, пакет мер программ развития сельской местности строятся с учетом слабых и сильных сторон развития территорий.

Ключевые слова: полюсы конкурентоспособности, внутренние районы, партнерства между городом и селом, сокращение диспропорций, развитие предпринимательства

This article describes the international experience of the development of rural areas of the European Union countries such as Germany, France, Italy, Ireland. In EU countries, the principle of integrated rural development plays an important role in the concept of sustainable development. Key goals, objectives, a package of measures of rural development programs are built taking into account the strengths and weaknesses of the development of territories.

Key words: competitiveness poles, interior regions, partnerships between the city and the village, reduction of disproportion, development of entrepreneurship

В соответствии со стратегией Европа 2020 были определены три долгосрочные стратегические цели для политики ЕС по развитию сельских районов, Компонент 2, на период 2014-2020 гг.:

- Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства;
- Рациональное управление природными ресурсами и противодействие изменению климата;
- Сбалансированное территориальное развитие сельских районов²⁵.

Среди ключевых приоритетов ЕС в политике развития сельских территорий выделяют:

- ✓ содействие передаче знаний и инноваций в сельское, лесное хозяйство и сельские регионы;
- ✓ повышение жизнеспособности и конкурентоспособности сельского хозяйства, а также содействие внедрению инновационных сельскохозяйственных технологий и устойчивому лесопользованию;
- ✓ организация продовольственной цепочки, обеспечение комфортных условий для содержания животных («благополучие») и управление рисками в сельском хозяйстве;

²⁵ МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ЕС: ПОКАЗАТЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, Джон Галахер

✓ восстановление, сохранение и укрепление экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством;

✓ содействие ресурсосбережению и поддержка перехода к низкоуглеродной и устойчивой к климатическим изменениям экономике в секторах сельского хозяйства, пищевой и лесной промышленности;

✓ содействие социальной интеграции, сокращению масштабов бедности и экономическому развитию в сельских регионах.

Кроме того важен принцип интегрированного сельского развития, который предусматривает комплексное (интегрированное) развитие территории и всех отраслей сельской экономики, основанное на имеющихся в регионе

потенциалах. При этом большое внимание уделяется активному участию местного населения в развитие сельских территорий и субсидиарному принципу – распределению полномочий между управленческими органами «снизу-вверх», (более высокий уровень административно-территориального управления действует тогда, когда задачи не могут быть эффективно выполнены на более низком). Важным условием интегрированного сельского развития отмечен эффективный региональный менеджмент – стратегический инструмент управления, обеспечивающий взаимосвязь между общественными и государственными учреждениями управления и другими региональными действующими лицами.

Таблица - Объемы и структура финансирование программ развития сельских территорий стран ЕС в 2014–2020 гг.

Страна	Число действующих программ	Объем финансирования, млн. евро	% от общего объема финансирования ЕС
Франция	30	11385	11,5
Италия	23	10444	10,5
Испания	19	8297	8,4
Германия	15	9446	9,5
Соединенное королевство	4	5200	5,2

Франция

Франция не случайно является самым активным участником развития сельских территорий. Проблема опустения сельской местности серьезно обострилась еще в послевоенные годы, в период экономического подъема страны, явившегося катализатором массовой урбанизации французских провинций. Это послужило поводом для разработки и создания в 1963 г. **межведомственного инструмента восстановления равновесия между крупными городами и провинцией – агентства ДАТАР (DATAR)**, основными целями которого являлось: развитие производства преимущественно в провинциях (создание «**полюсов конкурентоспособности**»).

Справочно:

Полюс конкурентоспособности - это объединение на определенной территории предприятий (от крупных до малых), государственных и частных, научно-исследовательских лабораторий и образовательных учреждений вокруг совместных проектов с сильной инновационной составляющей и общей стратегией развития. Данное партнёрство тесно связано с рынком, привязано к определенному научно-технологическому направлению и нацелено на поиск той критической массы, которая ведёт к конкурентоспособности и международной значимости.

Основные задачи, поставленные перед полюсами конкурентоспособности:

- Развитие конкурентоспособности экономики Франции на основе усиления процесса нововведений с особым вниманием к нововведениям прорывного характера;

- Создание на территориях Франции благоприятных условий для развития промышленной деятельности с сильной технологической составляющей;

- Усиление притягательности территории Франции;

- Стимулирование занятости и экономического роста. Борьба с процессом перемещения промышленного потенциала в другие страны.

С этой целью были разработаны комплексные меры по созданию благоприятных условий для предпринимателей в сельской местности:

– новая современная инфраструктура, льготные режимы налогообложения, субсидирование и т. д.;

– развитие сельского туризма как средства освоения и обустройства сельских территорий.

Такое решение было принято французским правительством после проведенного масштабного исследования, показавшего, что большие города концентрируют все экономические, культурные, политические и другие важные направления в ущерб развитию сельских территорий.

Благоприятным фактором, обусловившим смещение акцента государственной политики в пользу сельских провинций, являлось то, что в этот период значительно вырос уровень механизации сельского хозяйства, которое представляло собой основную сферу занятости сельских жителей.

Создание ДАТАР позволило переломить негативную тенденцию миграции сельского населения, что в конечном итоге привело к повышению занятости в сельской местности и высокому уровню диверсификации сельской экономики, позволяющей

французским провинциям интенсивно развиваться.

В настоящее время агентство ДАТАР прекратило свое существование.

В 2014 году был создан Генеральный комиссариат по обеспечению равенства территорий (**Commissariat général à l'égalité des territoires – CGET**). В задачи, которого входит разработка и реализация мер по равнозначному развитию потенциала городских и сельских территорий, содействие устойчивому развитию территорий, оптимальной занятости через создание новых эффективных рабочих мест, обеспечение равнозначного доступа граждан к ресурсам и услугам, содействие сохранению и повышению устойчивости экосистем²⁶.

Германия

Сельские области занимают более 90 % территории Германии. Больше половины населения Германии живет в деревнях, общинах и городах в сельской местности. Центральная задача федерального правительства Германии заключается в укреплении этих регионов в качестве автономного пространства для жизни и хозяйственной деятельности, чтобы сохранить их перспективность и привлекательность и, тем самым, преодолеть такие вызовы, как демографические изменения.

Дополнительные ресурсы предоставляет «Федеральная программа развития сельских территорий» (**BULE**) и входящие в нее проекты «Подъем и расцвет села» и «У нашей деревни есть будущее», направленные, прежде всего, на поддержку гражданских инициатив. 285 000 предприятий, 90% которых являются семейными фермами, закладывают основу производительности сельского хозяйства Германии. Вместе с тем разнообразные

²⁶ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ О. А. ПАШКЕВИЧ, В. О. ЛЁВКИНА Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017

общественные заслуги фермеров вознаграждаются в большей степени, чем раньше, причем особое внимание уделяется экологической устойчивости. Средние и малые хозяйства и молодые фермеры получают усиленную поддержку. Другая важная цель заключается в сохранении животноводства в Германии. Инициатива «**Правильное содержание — новые методы повышения благополучия животных**» отражает изменившиеся требования, которые общество выдвигает к обращению с сельскохозяйственными животными. Она направлена на то, чтобы измеряемо повысить благополучие животных и закрепить принцип защиты животных в качестве конкурентного преимущества аграрного сектора, ориентированного на запросы потребителей.

Таким образом, программы развития сельских территорий в ЕС ориентированы на поддержку сельского и лесного хозяйства. В целом, развитие фермерских хозяйств и предпринимательства в сельской местности, поддержку молодых фермеров, развитие несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг, направление инвестиций в архитектуру, культуру, охрану природы, ландшафт, развитие экологических фермерских хозяйств и другие направления²⁷.

Италия

Большая часть территории Италии характеризуется небольшими городами и деревнями, которые часто ограничивают доступ к основным услугам. Эти территории определены как «**внутренние районы**», то есть районы, расположенные далеко от крупных и средних городских центров и от их связанной инфраструктуры.

В Италии внутренние районы составляют почти 60% территории и охватывают около 24% от общей численности населения. Внутренние районы характеризуются наличием как природных ресурсов: леса, охраняемые районы и сельскохозяйственные угодья, так и культурных ресурсов. Они также разнообразны в результате своих специфических природных характеристик и специфических путей развития.

Таким образом, хотя, с одной стороны, эти территории можно рассматривать как «**страдающие**», с другой стороны, они показывают огромный потенциал для экономического развития.

Первым шагом в разработке стратегии стало создание критериев для определения территорий как «внутренних районов».

Основная идея, из которой возникает методология, заключается в том, что экономическое или социальное развитие невозможно без предоставления адекватного образования, здравоохранения и транспортных услуг. Поэтому районы были обозначены на карте в соответствии с расстоянием (временем проезда) от ближайших «**центров обслуживания**», которые предлагают:

- исчерпывающее количество средних школ;
- 1-й уровень госпиталя DEA;
- железнодорожная станция «Серебряного типа».

Примечание:

- 1-й уровень DEA (*Dipartimento di Emergenza ed accettazione*) - это отделение больницы, где предлагаются следующие услуги: отделение неотложной помощи, общая практика, общая хирургия, ортопедия, травматология, кардиология с отделением интенсивной терапии, радиология и медицинская лаборатория.

- Железнодорожная станция «Серебряного типа»: от средних до небольших станций, предлагающих услугу среднего уровня.

²⁷ www.bmel.de Сельское хозяйство в центре общества Определение направлений аграрной политики и некоторые данные о современном состоянии сельского хозяйства

Как только центры обслуживания были идентифицированы, остальные муниципалитеты были классифицированы в соответствии с их расстоянием от этих центров, как:

- «Поясовые» районы - до 20 минут от центров;
- «Промежуточные» районы - от 20 до 40 минут;
- «Отдаленные» районы – от 40 до 75 минут;
- «Ультра отдаленные» районы – свыше 75 минут.

Примечание: 20, 40 и 75 минут представляют 33-й, 66-й и 75-й процентиль распределения времени - расстояния между сервис - центрами и муниципалитетами.

Внутренние районы включают те территории, которые были классифицированы как «промежуточные» или «отдаленные» или «ультра-отдаленные».

Согласно этому подходу то, что в основном характеризует внутренние районы - это их «физическое» расстояние (отдаленность) от основных услуг, а не их «слабая точка».

В целом, Внутренние районы включают 4261 муниципалитетов, что составляет более половины от общего числа и охватывает значительную часть всей страны (почти 60%) и составляет около 24% от общей численности населения (см. Таблицу 1 и Рисунок 1). Конечной целью этой стратегии является укрепление демографической структуры «внутренних районов»

Таблица 1: Основные характеристики итальянских муниципалитетов, классифицированные по методологии (Источник: DPS elaboration on Istat - Перепись населения 2011 года)

Классификация муниципалитетов	N	%	Средн. повыш.	Население	%	км ²	%
Однопрофильный сервисный центр	219	2.7	145	21,233,562	35.7	29,519	9.8
Многопрофильный сервисный центр	104	1.3	166	2,466,455	4.1	6,251	2.1
Поясовые районы	3,508	43.4	215	22,202,203	37.4	81,815	27.1
Промежуточные районы	2,377	29.4	395	8,953,282	15.1	89,448	29.6
Отдаленные районы	1,526	18.9	607	3,671,372	6.2	73,256	24.3
Ультра-отдаленные районы	358	4.4	627	916,870	1.5	21,784	7.2
Итого	8,092	100.0	358	59,433,744	100.0	302,073	100.0

Изучив опыт зарубежных стран, в частности Франции и Германии, можно сделать вывод о том, что в качестве наиболее известного европейского концептуального подхода к развитию сельских территорий используется концепция регионального сельского развития, принцип которой связан с четырьмя аспектами сельского развития – **экономическим, социокультурным, институциональным и экологическим.**

1. Институциональная устойчивость

Поддержка целевой группы: социально ориентированная поддержка - направленная на различные группы населения. Развитие основывается на имеющихся потенциалах, власть представляет интересы целевых групп.

2. Социокультурная устойчивость

Принцип партиципации: инициатива населения, принятие участия в управленческих решениях. Целевые группы имеют доступ к сфере услуг, ресурсам, рынкам, средствам производства и информации.

3. Экономическая устойчивость

Комплексное развитие: Развитие всех отраслей сельской экономики, преодоление бедности. Стабильные процессы производства и предоставления услуг.

4. Экологическая устойчивость

Управление ресурсами: рациональное использование природных ресурсов. Экологически ориентированное использование ресурсов.

Выводы:

1. В странах ЕС важную роль в концепции устойчивого развития, играет принцип интегрированного сельского развития. Ключевые цели, задачи, пакет мер программ развития сельской местности строятся с учетом слабых и сильных сторон развития территорий.

2. Политика развития сельских территорий на уровне ЕС и государств-участников, в частности Германии и Франции, осуществляется с использованием механизмов:

- *межведомственный подход* к решению многогранных проблем сельских территорий. Интеграция и четкая координация межведомственных программ и целей являются важными

условиями при разработке и реализации программ развития сельской местности. Различные ведомства на всех уровнях управления действуют едино;

- *комплексный (интегрированный) территориальный подход*, подразумевающий тесную кооперацию различных уровней управления, представителей различных сфер экономики;

- *субсидиарный и партиципативный принцип*. Разработка и реализация программ развития сельских территорий осуществляется с учетом направлений развития, предусмотренных на национальном и областном уровнях. При этом важно отметить, что разработка программ происходит на муниципальном уровне, но при активном участии сельского населения.

3. В странах ЕС особое внимание уделяется созданию *сети агентств сельского развития*, которые развивают сельскохозяйственное производство, учитывая потребности развития сельских территорий.

Концепция развития сельских территорий в европейских странах основана на следующих подходах: отраслевом, перераспределительном и территориальном.

При отраслевом подходе основные усилия государства были направлены на поддержку сельскохозяйственного производства, при этом считалось, что при развитии аграрного производстве получат развитие и сельские территории. Но при достижении устойчивого развития аграрного бизнеса сельские территории так и не получили должного развития, что и вызвало необходимость внедрения второго – перераспределительного подхода, сущность которого заключалась не только в поддержке аграрного бизнеса, но и поддержке других смежных отраслей. Но данный подход тоже не принес долгожданного эффекта, при этом оказался высоко затратным. С сокращением доли сельского хозяйства в экономике сельских территорий государственная политика ЕС была переориентирована на территориальный подход. Таким образом, только системное понимание проблем сельских территорий, координированные действия и целевое

расходование средств позволят создать среду, удобную и привлекательную для жизнедеятельности сельских жителей.

Опыт европейских стран свидетельствует, что устойчивое состояние производства и социальных процессов на селе во многом обусловлено масштабами и организационно-хозяйственными факторами кооперативного движения, при чем преимущественно в вертикальных формах (сбыт продукции, материально-техническое снабжение, переработка, сервисное обслуживание).

Основным подходом в развитии сельских территорий Казахстана на дальнейшую перспективу предлагается, «сокращения диспропорций» в уровне жизни городского и сельского населения, путем инклюзивного планирования сельских территорий, а также проведения политики ориентированной на выработку и реализацию программ «идущих снизу».

Данный подход позволит реализовать 97, 98 и 99 пункты Плана нации – «100 конкретных шагов» Главы Государства Нурсултана Назарбаева.

Исходя, из анализа опыта зарубежных стран предлагается:

- в среднесрочной перспективе – принять направления совершенствования качества услуг для сельских территорий (создание условий для удовлетворения потребностей общества);
- в долгосрочной перспективе – совершенствовать экономическую основу развития сельских территорий (обеспечение эффективной занятости и

повышение денежных доходов сельского населения).

В целом для формирования общества равных возможностей, предстоит повысить эффективность социальной защиты населения и принципов соцобеспечения, в том числе преодолеть проблему региональных расхождений по уровню доходов населения и другим составляющим основам благосостояния.

Основной целью развития сельских территорий должны стать повышение уровня доходов жителей сельских населенных пунктов на основе создания благоприятных условий для предпринимательской активности сельского населения и расширения сфер экономической деятельности, а также определение гибких механизмов стимулирования внутренней миграции в рамках регулирования миграционных процессов сельского населения.

Поэтому следует продолжать работу по развитию сельских территорий, в том числе опорных сельских населенных пунктов, в частности по обеспечению всесторонней поддержки всем видам жизнедеятельности, а также активного развития предпринимательства на селе.

Кроме того, опираясь на опыт развития сельских территорий в европейских странах, можно сделать заключение о важности развития экономических связей между городом и селом, достижения на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мониторинг развития сельских районов в ЕС: показатели, используемые для мониторинга развития сельских районов, Джон Галахер
2. Зарубежный опыт развития сельских территорий О.А. Пашкевич, В.О. Левкина Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017
3. www.bmel.de Сельское хозяйство в центре общества Определение направлений аграрной политики и некоторые данные о современном состоянии сельского хозяйства
4. Национальная пространственная стратегия Ирландии (The National Spatial Strategy)

Подходы к внедрению мультивариантной модели АРВ в Республике Казахстан

С.В.Пизиков,
независимый эксперт.

Мақалада РӘТ рәсімін әртараптандыруда реттеу типіне, заңнамалық ерекишеліктеріне, реттегіш құралдарының түріне байланысты халықаралық тәжірибе мен тәсілдер қарастырылады. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы мемлекеттік басқарудың барлық деңгейлерінде заңшығарушылық жұмыстардың практикасына реттеушілік әсерді талдау рәсімін белсенді енгізіп жатыр. Бұл рәсім заңнама сапасын арттыруға арналады және кәсіпкерліктің дамуын қолдап, негізсіз шектеулер мен шығындарды жояды. Нақты айтқанда, мультинұсқалы (көпсатылы) РӘТ рәсімі ҚР заңнамалық практикасында кеңінен қолданылады және автор ұсынатын қол жеткізу шараларын институционализациялауды талап етеді.

Тірек сөздер: кәсіпкерлік, бизнес, реттеушілік саясат, реттеушілік әсерді талдау

В статье рассматривается международный опыт и подходы в диверсификации процедуры АРВ в зависимости от типа регулирования, законодательных исключений, вида регуляторных инструментов. Республика Казахстан в настоящее время активно внедряет процедуру анализа регуляторного воздействия в практику законотворческих работ на всех уровнях государственного управления. Эта процедура служит повышению качества законодательства и поддерживает развитие предпринимательства, снимая необоснованные ограничения и затраты. В реальности, мультивариантная (многоступенчатая) процедура АРВ уже существует в законодательной практике РК и требует только институционализации, меры достижения которой предлагает автор.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, регуляторная политика, анализ регуляторного воздействия

The article considers the international experience and approaches in diversification of the RIA procedure depending on the type of regulation, legislative exceptions, the type of regulatory instruments. Currently the Republic of Kazakhstan actively introduces the Regulatory Impact Analysis in the law-making process at all levels of public administration. This procedure improves the quality of the legislation and facilitates business development, lifting unreasonable restrictions and expenses. In fact, the multialternative (multistage) RIA procedure is already applied in the law-making process of Kazakhstan and is required only to be institutionalized, and the measures to achieve it are suggested by the author.

Keywords: Entrepreneurship, business, regulatory policy, Regulatory Impact Analysis.

Анализ регуляторного воздействия (англ - Regulatory Impact Analysis, рус – АРВ) является эффективным инструментом повышения качества регуляторной политики государства, что в течение нескольких десятилетий доказано опытом применения данного инструмента в странах ОЭСР.

Процедура анализа регуляторного воздействия в Республике Казахстан установлена требованиями ст.82 и 83 Предпринимательского Кодекса и распространяется на вновь вводимые

регуляторные инструменты и/или ужесточение регулирования, а также на пересмотр действующих регуляторных инструментов.

Лучшие международные практики обобщены и представлены в сборниках ОЭСР для всеобщего ознакомления и рекомендованы к применению как в странах с развитой экономикой и регуляторной сферой, так и в странах с транзитной экономикой, что говорит об универсальности АРВ.

При этом единого рецепта применения АРВ не существует. ОЭСР рекомендует придерживаться общих принципов АРВ, приспособливая конкретную процедуру к особенностям страны, её законодательной системе, политическим и культурным традициям, уровню экономического и социального развития. При единстве (в целом) общей сути, составных элементов (этапов) и в значительной степени целей применения, методика АРВ значительно отличается в разных странах и зависит от тех акцентов, на которые направлена политика государства.

ОЭСР выделяет следующие группы стран: «Применяющие процедуру ОРВ только в случае принятия нормативных актов, предусматривающих значительные бюджетные затраты (например, США и Канада); применяющие процедуру ОРВ при принятии любого регулирующего акта (например, Нидерланды и Великобритания); не применяющие жесткую процедуру проведения ОРВ, а декларирующие только общие принципы, при которых меры регулирующего воздействия применяются только в тех случаях, когда доказана их необходимость и оправданность (например, Южная Корея и Чехия) (OECD, 2004)». [1]

Оценка критериев использования многоступенчатой процедуры АРВ

Говоря о развитии института АРВ в Республике Казахстан и применении международного опыта с целью выстраивания наиболее эффективной регуляторной политики, необходимо задаться целью выделения и группировки критериев, по которым осуществляется а) отбор проблем (и/или нормативных документов) для анализа; и б) применяющегося в некоторых странах разделения масштабов анализа на частичный и полный.

При этом, для начала имеет смысл обратиться к самому понятию «критерий».

Словарь русского языка под ред. Ушакова определяет критерий (греч. *kriterion* - средство для решения) (книжн.) как «признак, на основании которого

производится оценка, определение, классификация чего-н., мерило». [6]

Для целей настоящего исследования наиболее применимо следующее определение: «Критерий - правило или условие, позволяющее разделять множество объектов на интересующие исследователя подмножества». [7]

Это определение впрямую «работает» на проблематику многоступенчатого АРВ, так как позволяет вводить некие признаки, определяющие, когда вообще проводится (или не проводится) АРВ, в каких масштабах проводится и т.д.

Однако, подчеркнем, необходимо понимать разницу в понятиях «критерий» и «значение критерия». Например, при анализе демографической структуры общества критерием может быть возраст, а значением критерия – например, возраст от 35 до 45 лет (или любой другой интервал или значение, исходя из задач исследования). Аналогичным образом, при рассмотрении проблематики АРВ, критерием может быть, например, сфера применения, а значением критерия – сфера регуляторных инструментов в отношении бизнеса (из практики Республики Казахстан).

В общем и целом, ступенчатость процедуры АРВ в мировой практике основана на применении количественных и качественных критериев, что в конечном счете сводится к одному из (или к комбинации) двух вариантов:

Количественный критерий – предполагаемый порог воздействия. При этом, решение о проведении частичного или полного АРВ принимается на основании величины критерия – так, в США эта величина установлена в размере \$100 млн, в Кыргызской Республике – 0,1% от ВВП за предыдущий год. Таким образом, вначале производится предварительный анализ, и только если его результаты указывают на превышение указанного порога, проводится полный анализ.

Качественные критерии:

- Критерий сферы применения. Например, в Канаде оценка производится в таких областях, как социальная сфера, экономика, национальная безопасность, здравоохранение, расходы бюджета и поступления в бюджет, экология, конкурентоспособность страны в международных индексах.

- Критерий времени проведения АРВ. Выделяется Ex-Ante анализ (до введения регулирования) и Ex-Post анализ (по истечении некоторого времени действия регулирования).

- Критерий исключения. В отличие от критерия сферы применения, определяет сферы, в которых АРВ не проводится по тем или иным причинам.

Таким образом, говоря о многоступенчатой процедуре АРВ, отметим, что наиболее распространенная практика – выделение сфер, подлежащих анализу, а далее – определение необходимости проведения полномасштабного АРВ на основе оценки потенциального влияния регулирования.

Существующая в странах ЕАЭС на данный момент практика анализа (оценки) проектов нормативных актов (существуют различия, каких именно актов, но речь идет не о масштабности, а о направленности и/или сфере действия) предполагает проведение сплошной оценки всех регулирований, подпадающих под указанные законодателем критерии. [3]

Очевидно, что такой подход чреват чрезмерным возрастанием количества самих оценок и заключений АРВ в ущерб качеству, и в конечном итоге приводит к формализации и дезавуированию самой идеи АРВ, рождая еще один барьер – в данном случае на пути разработчиков регулирования.

Наибольший опыт (среди стран ЕАЭС) в данном отношении накоплен в Российской Федерации, поэтому представляется целесообразным изучить как его положительные последствия, так и трудности, которых необходимо постараться избежать при дальнейшем развитии института АРВ в РК.

А.Волошинская отмечает, что, рассматривая отличия российского подхода к проведению ОРВ, прежде всего необходимо учитывать сферу применения законопроектов: «В странах ОЭСР целью ОРВ является выявление существенных и значимых для общества последствий новой законодательной инициативы, включая экономические, социальные и экологические последствия. На уровне ЕС оценке подлежат законодательные инициативы, имеющие для общества значимый экономический, социальный или экологический эффект и долгосрочные последствия. Это могут быть как законопроекты, так и другие важные решения, например, планы действий, программы бюджетных расходов, руководящие принципы международных соглашений, программы мер в конкретной области и т.д. В оценочном заключении инициатива рассматривается с разных точек зрения: это - влияние на социальную сферу, экономику, малый бизнес и административные затраты; реже оцениваются влияние на бюджет ЕС, экологию, упрощение законодательства и права человека». [4] Согласно Предпринимательскому Кодексу РК, предметом АРВ являются регуляторные инструменты. Таким образом, нацеленность и практика применения АРВ в РК имеют ярко выраженный прагматичный подход, цель которого ослабить регуляторное давление государства на бизнес-среду.

В Российской Федерации также оцениваются только ограничения, налагаемые государством на бизнес. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 определяет, что «институт ОРВ предназначен для законопроектов, «регулирующих отношения в области предпринимательской и инвестиционной деятельности». [14]

Позже, в 2015 году, рамки применения ОРВ в РФ были расширены – например, под необходимость проведения ОРВ попали законопроекты в сфере корпоративного управления, гос закупок и ответственности за нарушения при

осуществлении предпринимательской деятельности.

Тем не менее, по мнению А.Волошинской, «за рамками сферы ОРВ по-прежнему остаются наиболее значимые для общества и дорогие для бюджета решения - государственные и федеральные целевые программы, решения в сфере внешней и внутренней политики, решения, имеющие значимые социальные и экологические последствия, в том числе в сфере реформирования здравоохранения, образования, силовых структур. Депутатские инициативы и законопроекты, которые готовятся ко второму чтению в Государственной Думе, тоже оказываются за рамками сферы ОРВ». [4]

В законодательной практике субъектов РФ существуют попытки применения количественного критерия – т.е. предварительной оценки степени влияния регуляторного акта.

Например, Методика проведения процедур ОРВ проектов НПА Ленинградской области и экспертизы НПА Ленинградской области устанавливает следующее:

«Регулирующий орган оценивает степень регулирующего воздействия проекта акта и приводит обоснование отнесения проекта акта к определенной степени регулирующего воздействия:

а) высокая степень регулирующего воздействия – проект акта *содержит положения, устанавливающие ранее не предусмотренные законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Ленинградской области обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующие их установлению, а также положения, приводящие к возникновению ранее не предусмотренных законодательством*

Критерии применения масштабов ОРВ в Республике Казахстан

В практике ОЭСР наряду с вышеописанными критериями в последние годы всё больше набирает популярность

Российской Федерации, нормативными правовыми актами Ленинградской области расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности;

б) средняя степень регулирующего воздействия – проект акта *содержит положения, изменяющие ранее предусмотренные законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Ленинградской области обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующие их установлению, а также положения, приводящие к увеличению ранее предусмотренных законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Ленинградской области расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности;*

в) низкая степень регулирующего воздействия – проект акта *не содержит положений, предусмотренных пунктами “а” и “б” настоящего абзаца, однако подлежит ОРВ*». [8]

Таким образом, по факту ОРВ должно проводиться даже для законопроектов с низкой степенью воздействия, что практически сводит на нет целесообразность введения количественных критериев – ведь все равно, как отмечает автор указанной выше статьи, «степень регулирующего воздействия законопроекта не будет привязана к его воздействию на общество». [4]

По мнению этого же автора, «Россия по количеству составленных оценочных отчетов значительно опережает многие развитые страны мира - США, Великобританию, Австралию, Канаду, Европейский союз». [4]

тезис о том, что необходимым элементом «умного регулирования» (являющегося основным трендом развития теории управления) является не просто ОРВ, а такой его компонент, как Ex-Post оценка. При этом отмечается, что ели оценку Ex-

Ante (т.е. до принятия регулирования) в том или ином виде внедрили все страны ОЭСР, а оценка ex-post реализуется всего лишь в некоторых, что не позволяет достаточно уверенно судить об эффективности регулирования.

Отметим, что в практике АРВ РК все качественные критерии уже применяются.

Так, относительно критерия «сфера применения»: Согласно Предпринимательскому Кодексу (п.2 ст 82), АРВ проводится в отношении регуляторных инструментов или ужесточения регулирования в отношении субъектов предпринимательства. Эта же статья устанавливает критерий исключения, под который попадают:

«1) регулирование вопросов по преодолению последствий аварий, стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций;

2) регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему;

3) регулирование деятельности финансовых организаций и лиц, входящих в состав страховых групп и банковских конгломератов, а также на проекты нормативных правовых актов Национального Банка Республики Казахстан;

4) введение специального валютного режима в случае угрозы экономической безопасности Республики Казахстан и стабильности ее финансовой системы;

5) проекты нормативных правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты;

6) принятие решений об установлении карантинной зоны с введением карантинного режима на соответствующей территории, а также об установлении карантина или ограничительных мероприятий в случае возникновения заразных болезней животных;

7) введение юридической ответственности;

8) регулирование вопросов по противодействию экстремизму и терроризму». [12]

Нормативные положения, регламентирующие применение АРВ в РК (Предпринимательский Кодекс, с.83 и Правила применения и использования анализа регуляторного воздействия), предусматривают также и такой критерий, как «время проведения», устанавливая, что «анализ регуляторного воздействия проводится до и после введения регуляторного инструмента». [12] Такой вид анализа, как Ex-post²⁸, в данном случае называется анализом регуляторного воздействия в порядке пересмотра. Однако практики подобного рода пока не существует в силу временных причин. Можно также предположить, что проведение ex-post анализа будет существенно затруднено отсутствием (или недостаточностью) достоверных статистических данных, необходимых для отслеживания результата (из практики – в большинстве АРВ, представляемых государственными органами-разработчиками, раздел «Индикаторы» не заполнен).

Не применяется в практике РК только количественный критерий, и именно вокруг его применения ведутся основные дискуссии. Однако, рассмотренная международная практика показывает, что а) применение количественного критерия не является обязательным, и б) введение количественного критерия может провоцировать гос органы-разработчики искусственно занижать степень потенциального воздействия регулирования, с целью избежать проведения полномасштабной процедуры АРВ. Таким образом, применение количественного критерия, на наш взгляд, не является целесообразным.

Тем не менее, как показывает практика, уже сейчас по факту существует необходимость применения сокращенной (упрощенной) процедуры АРВ. Эта

²⁸ В РФ также предусматривается ОФВ – оценка фактического воздействия

необходимость существует как минимум в следующих случаях:

1. Введение регуляторного инструмента в исполнение международных конвенций, договоров, и иных документов, обязательных к применению на территории РК, когда альтернативы единственному регуляторному инструменту нет.

2. Усиление (ужесточение) существующего регуляторного инструмента – например, изменение ставок налогов, пошлин, тарифов и т.д.

Указанная в п.1 ситуация в настоящее время формально подпадает под требование проведения АРВ, однако по факту это выливается в подгонку АРВ под единственно существующее решение проблемы, и формулировка альтернативных вариантов просто не имеет смысла.

В ситуациях п.2 вид регулирования не меняется, и все альтернативы сводятся только к величине платежа – соответственно, процедура АРВ существенно упрощается. Однако, формально эти ситуации зачастую трактуются как ужесточение регулирования, и соответственно подпадают под необходимость проведения АРВ.

Таким образом, к закреплению применения в практике АРВ РК рекомендуется применение следующих видов критериев:

- Критерий сферы применения с уточнением понятия «регуляторный инструмент».

- Критерий времени применения (Ex-Ante и Ex-Post анализ).

- Критерий исключения (действующий п.2 ст 82 Предпринимательского Кодекса).

- Критерий ужесточения регулирования без изменения регуляторного инструмента.

Подходы к институционализации мультивариантной процедуры АРВ в Казахстане.

Применение АРВ в РК регламентировано Предпринимательским Кодексом (ст.82 и 83) и

соответствующими подзаконными актами: приказом министра национальной экономики №748 от 30 ноября 2015 года утверждены Правила проведения и использования результатов анализа регуляторного воздействия, а приказом от 20 июля 2018 года № 262 в эти правила внесены изменения и утверждена их новая редакция. В частности, сфера применения АРВ теперь распространяется на решения местных исполнительных органов, большее внимание уделяется пересмотру действующих регуляторных инструментов (разработана и предлагается к применению самостоятельная аналитическая форма, заполняемая при проведении АРВ в порядке пересмотра), введен ряд изъятий для процедуры АРВ. [10]

Обратим внимание, что на практике разработчики регулирования (особенно на уровне местных исполнительных органов) зачастую сталкиваются с трудностями определения необходимости проведения АРВ. Связано это в первую очередь с понятием регуляторного инструмента. Вышеуказанные правила дают следующее определение:

«Регуляторный инструмент – способы воздействия в отношении субъектов предпринимательства, в том числе формы и средства государственного регулирования предпринимательства, предусмотренные статьей 81 Кодекса». [10]

Указанная статья Предпринимательского Кодекса гласит:

«Государственное регулирование предпринимательства осуществляется путем:

1) установления нормативными правовыми актами Республики Казахстан требований к субъектам, а также продукции, процессам предпринимательства;

2) государственной регистрации субъектов предпринимательства;

3) введения разрешительного или уведомительного порядка осуществления субъектами предпринимательства отдельных видов деятельности или действий (операций);

4) технического регулирования;

5) государственного регулирования цен и тарифов;

6) обязательного страхования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательства в соответствии с законами Республики Казахстан;

7) государственного контроля и надзора;

8) защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности;

9) государственного заказа;

10) установления законами Республики Казахстан ответственности субъектов предпринимательства, должностных лиц государственных органов;

10-1) введения информационных инструментов;

10-2) введения саморегулирования, основанного на обязательном членстве (участии) в саморегулируемой организации;

11) иных форм и средств государственного регулирования предпринимательства, установленных законами Республики Казахстан». [12]

Таким образом, перечень регуляторных инструментов не является конечным. Это порождает коллизии в практике деятельности регуляторов, когда различные государственные органы, а также НПП «Атамекен» по-разному трактуют необходимость проведения АРВ.

Кроме того, в п.5 указанной статьи Кодекса в качестве регуляторного инструмента указано регулирование цен и тарифов. По этой причине принимаемые на местном уровне решения об установлении размеров тарифов не регистрируются территориальными департаментами юстиции без проведения АРВ. Очевидно, что установление размера тарифа не является введением регуляторного инструмента. Однако, изменение в сторону повышения трактуется как ужесточение регулирования, и по этой причине НПП и органы юстиции требуют проведения АРВ.

То же самое происходит в отношении ставок земельного налога.

Сторонники проведения АРВ в подобных случаях приводят следующие аргументы:

1. Проблема в данном случае определяется как «Неэффективное использование земельных ресурсов». По их мнению, как неоправданно низкие, так и неоправданно высокие ставки налога приводят к убыткам. В первом случае государство недополучает плату с собственников земельных участков, во втором – граждане и бизнес избегают приобретения земельных участков в собственность, используя всякого рода обходные схемы.

2. Альтернативы регулирования – различные ставки налога в пределах, определенных Налоговым Кодексом.

Оппоненты выстраивают свою систему аргументации:

1. Налог как регуляторный инструмент уже введен Налоговым Кодексом, причем без применения процедуры АРВ. (И это означает, что данный регуляторный инструмент может быть подвергнут АРВ в порядке пересмотра). Предельные ставки налога («вилка»), которые могут устанавливаться местными органами, тоже уже заданы законодателем. (Отметим, кстати, что в мировой практике не редкость государства, которые вместо налога на недвижимость используют другие инструменты – например, разовый гербовый сбор.)

2. Таким образом, проблема неэффективного использования земельных ресурсов решается законодателем путём выбора между различными видами регуляторных инструментов, а не просто путем выбора различных размеров одного и того же инструмента.

В этом случае может использоваться положение ст.65 Предпринимательского Кодекса: «Пояснительная записка к проекту нормативного правового акта, затрагивающего интересы субъектов предпринимательства, должна содержать результаты расчетов, подтверждающих снижение и (или) увеличение затрат субъектов предпринимательства в связи с

введением в действие нормативного правового акта». [12]

На наш взгляд, указанное затруднение может быть преодолено именно путем установления мультивариантной (в данном случае – двухступенчатой) процедуры АРВ, а именно:

- упрощенный анализ регуляторного воздействия при ужесточении регулирования без изменения вида регуляторного инструмента;

- полный анализ регуляторного воздействия при введении нового регуляторного инструмента.

Для институционализации (закрепления подходов) данной мультивариантной процедуры необходимо:

1. Уточнить понятие регуляторного инструмента, сделав конечным список его признаков и обеспечив единую трактовку (невозможность двойного толкования). В рамках данного исследования сделать это не представляется возможным, поскольку требует отдельного изучения законодательной практики, практики правоприменения и разработки соответствующих поправок в законодательное поле РК.

2. Придать указанной в ст.65 Предпринимательского Кодекса пояснительной записки статус упрощенного варианта АРВ – с неизменным определением цели регулирования, но без альтернативных вариантов, кроме количественных альтернатив. Представляется возможным приравнять данную процедуру в части расчетов к АРВ в порядке пересмотра. Другими словами, указанные расчеты должны осуществляться по той же методике и в тех же объемах, что и при АРВ в порядке пересмотра, и именно они

должны рассматриваться в качестве альтернативных вариантов регулирования.

Проработка практических подходов к введению мультивариантной процедуры АРВ в Республике Казахстан, предпринятая в настоящей статье, учитывает состояние института АРВ в стране и уровень готовности государственных органов к проведению АРВ.

При этом, несмотря на историческую «молодость» практики АРВ в РК, отметим, что основные принципы, методические положения и институциональные элементы, являющиеся обязательными, соответствуют лучшим международным практикам, рекомендованным ОЭСР к применению в сфере регуляторной политики.

АРВ является ключевым элементом системы «умного регулирования», обеспечивая а) ориентированность на решение проблемы, б) учёт мнения бенефициаров и в) расчет экономических последствий принимаемого решения.

С этой точки зрения, АРВ полностью соответствует положениям Стратегии «Казахстан 2050», представленной в Послании Главы Государства, Лидера нации Н.Назарбаева:

«Управленческие решения на уровне государства должны отвечать следующим требованиям:

- Учет не только краткосрочных, но и долгосрочных результатов.

- Учет мультипликативного эффекта управленческого решения». [13]

Совершенствование регуляторной политики, повышение качества управленческих решений и дальнейшее развитие социальной и экономической жизни страны – задачи, на решение которых должно быть направлено применение механизма анализа регуляторного воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голодникова А.Г., Цыганков Д.Б. «Таргетирование» оценки регулирующего воздействия: международные подходы и российская практика / Вопросы государственного и муниципального управления. № 4 2015г, С. 7-40

2. Методика проведения анализа регулятивного воздействия нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97019>
3. Волошинская А.А. Оценка регулирующего воздействия в России и в мире: одно сходство и семь различий. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 49. Апрель 2015г. http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk__49._aprel_2015_g._/problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/voloshinskaya.pdf
4. Regulatory Impact Analysis: Frequently Asked Questions (FAQs) <https://www.transportation.gov/sites/dot.gov/files/docs/Regulatory%20Impact%20Analysis%20-%20Frequently%20Asked%20Questions.pdf>
5. Толковый словарь Ушакова онлайн <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26025> (дата обращения 29.10.2018)
6. Сборник рекомендуемых терминов. Выпуск 107. Теория управления. Академия наук СССР. Комитет научно технической терминологии. 1984 г. https://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_eng_biology/1335/%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9 (дата обращения 29.10.2018)
7. Об утверждении Методики проведения процедур оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Ленинградской области и экспертизы нормативных правовых актов Ленинградской области (с изменениями на 16 ноября 2015 года). Приказ комитета экономического развития от 13 мая 2015 года N 17 <http://docs.cntd.ru/document/537973896>
8. Колегов В.В. Оценка регулирующего воздействия: опыт внедрения на региональном уровне. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-reguliruyuschego-vozdeystviya-opyt-vnedreniya-na-regionalnom-urovne-1>
9. Брюханова Н.В. Оценка регулирующего воздействия региональных программ. <http://www.programma.x-pdf.ru/16ekonomika/199679-1-bryuhanova-natalya-vladimirovna-zav-kafedroy-menedzhmenta-fgbou-vpo-altayskiy-gosudarstvenniy-universitet-d-r-ekon.php>
10. О внесении изменения в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 748 "Об утверждении Правил проведения и использования анализа регуляторного воздействия регуляторных инструментов". Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 июля 2018 года № 262. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 7 августа 2018 года № 17282 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017282>
11. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>
12. Стратегия 2050. http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
14. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601. <http://base.garant.ru/70170942/>

Способы обеспечения имущественной ответственности саморегулируемых организаций

Бабаджанян Е. Л.
магистр юриспруденции, старший преподаватель
Департамента частного права
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
эксперт Международной академии стратегических исследований

Даутбаева-Мухтарова А. Е.
доктор PhD, доцент
Департамента частного права
АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
эксперт Международной академии стратегических исследований

Саябаев Д.,
эксперт Международной академии стратегических исследований

Мақала Қазақстан Республикасында өзін-өзі реттеу ұйымдарының мүліктік жауапкершілігін қамтамасыз ету тәсілдеріне арналған. Авторлар тұтынушылар алдында ӨРҰ мүліктік жауапкершілігін қамтамасыз етудің халықаралық тәжірибесіне талдау жүргізді. Тәсілдердің әрқайсысы бойынша тұтынушылар алдында ӨРҰ мүліктік жауапкершілігін қамтамасыз ету тетіктері мен практикалық ұсыныстар берілген.

Тірек сөздер: өзін-өзі реттеу ұйымы, кәсіпкерлік қызмет, өтемақы қоры, азаматтық-құқықтық жауапкершілікті сақтандыру

Статья посвящена способам обеспечения имущественной ответственности саморегулируемых организаций в Республике Казахстан. Авторы провели анализ международного опыта обеспечения имущественной ответственности СРО перед потребителями. Представлены практические рекомендации и механизмы обеспечения имущественной ответственности СРО перед потребителями по каждому из способов.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, предпринимательская деятельность, компенсационный фонд, страхование гражданско-правовой ответственности

The article is devoted to methods of ensuring property liability of self-regulatory organizations in the Republic of Kazakhstan. The authors have analyzed international practices of ensuring property liability of SRO to consumers. The article deals with practical recommendations and mechanisms of ensuring property liability of SRO to consumers on each of the methods.

Key words: self-regulatory organization, entrepreneurial activity, indemnification fund, legal liability insurance.

В настоящее время саморегулируемые организации в Казахстане, вне зависимости от условий членства (*добровольное, обязательное*) обязаны применять один из способов обеспечения имущественной ответственности, перед потребителями

произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами.²⁹

В этой связи сегодня стоит вопрос о наиболее эффективных и оптимальных

²⁹ Закон Республики Казахстан от 24 мая 2018 года № 156-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности».

способах обеспечения имущественной ответственности саморегулируемых организаций.

В международной практике предусмотрены различные способы обеспечения имущественной ответственности.

Так, например, в **Великобритании** законом о страховых брокерах в 1977 году образован Регистрационный совет страховых брокеров, которому переданы контрольные и регулятивные функции, а также ведение реестра брокеров. Кроме того, если доля комиссии от продажи полисов страхования жизни превышает 25% его совокупного дохода от страховой деятельности, брокер должен вступить в члены особой национальной саморегулирующейся организации – Регулирующей ассоциации финансовых посредников, менеджеров, брокеров.

В соответствии с Законом о защите прав страхователей в 1975 года создан Компенсационный страховой фонд для страхователей (*за счет отчислений страховых компаний от величины нетто-премии*).

В **Российской Федерации** для обеспечения имущественной ответственности СРО в случае причинения ущерба потребителю от неквалифицированных действий их членов (участников) используют средства компенсационного фонда или страхование, которые являются обязательными при вступлении в любую саморегулируемую организацию.

Согласно Закону Российской Федерации «О саморегулируемых организациях» компенсационный фонд первоначально формируется исключительно в денежной форме за счет взносов членов саморегулируемой организации в размере не менее чем 3 тыс. рублей (*примерно 16 тыс. тенге*) в отношении каждого члена (участника)³⁰, а минимальный размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена (участника) СРО не может

быть менее 30 тыс. рублей (*примерно 160 тысяч тенге*) в год.

Важно отметить, в мировой практике СРО, как правило, выбирают способ обеспечения ответственности в виде страхования.

Уникальность механизма страхования заключается в способности выполнять функцию не только защиты имущественных интересов предприятий и граждан, но и решать многие макроэкономические задачи государства.

Страховая деятельность отличается своеобразием, обусловленным характером услуг, предлагаемых страховыми организациями. Современные социально-экономические условия требуют создания целостной страховой системы, обеспечивающей дальнейшее развитие страхового рынка с учетом прогрессивных тенденций и требований международных стандартов. Страховой сектор призван охватить широкий круг вопросов, решение которых связано со стабильным развитием страны.

Такая развитая страна как **США** тому подтверждение (*американские страховые монополии контролируют примерно половину всего страхового рынка индустриально развитых стран мира*).

При этом в США каждый из штатов имеет собственную систему страхования, в большей части преобладает модель индивидуального страхования.

Каждый штат выдвигает свои требования к минимальному уровню капитала, видам предлагаемого страхования, проводит ревизию подконтрольных страховых компаний, осуществляет общее регулирование страховой деятельности путем выдачи лицензии брокерам, агентам и самим страховым компаниям.

В **Германии** существует Немецкая врачебная палата (*СРО*), которой государство передало контроль над всем спектром профессиональной деятельности. Вопросами аттестации, сертификации специалистов, разработкой единых многоуровневых стандартов, протоколов, методических рекомендаций, контролем за

³⁰ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ, <http://www.consultant.ru>.

их исполнением, реализацией системы последипломной непрерывной подготовки и другими направлениями занимается не министерство здравоохранения, а немецкая врачебная палата.

В Германии членство в палате обязательно для всех врачей. Если ты не член медицинской палаты, ты не имеешь права заниматься профессиональной деятельностью. Если ты нарушаешь строгие этические нормы или не отвечаешь высоким требованиям специалиста, тебя исключают из палаты, и ты не имеешь права продолжать заниматься врачебной деятельностью.

Каждый врач заключает договор со страховой компанией о страховании профессиональной ответственности за причинение ущерба или вреда потребителю.

При решении СРО о выплате пострадавшему пациенту компенсации, врач уведомляет об этом свою страховую компанию, и именно она решает все вопросы финансового урегулирования. К слову, расходы на медицинскую экспертизу также несет страховая компания врача-ответчика.³¹

В **Японии** существует так называемый «знак качества» строительных компаний, если компания ставит на свою продукцию такой знак, значит, потребитель может быть уверен, что дверь или окно застрахованы и за качество отвечает не одна компания, а соответствующая ассоциация.

Если такое окно со знаком качества станет протекать, заказчику не придется искать конкретную компанию-изготовителя. Он просто может обратиться в ассоциацию строителей, эксперты которой и должны разобраться, почему возник брак, и компенсировать потребителю издержки.³²

Сегодня в **Казахстане** институт саморегулирования, как и другие инструменты регулирования периодически улучшается. Так, в рамках 6-го пакета по совершенствованию предпринимательской деятельности:

- введены меры господдержки: разработка стандартов СРО за счет госбюджета; сокращение проверок в отношении членов СРО; проведение обязательного АРВ при наличии в сфере добровольных СРО;

- закреплено право общественных объединений на получение статуса СРО;

- установлен перечень оснований для исключения СРО из Реестра (по иным основаниям исключение СРО не допускается).

При этом в соответствии с Законом Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О саморегулировании» одним из главных принципов саморегулирования является ответственность – использование саморегулируемыми организациями в соответствии с настоящим Законом и иными законами Республики Казахстан механизмов гарантирования имущественной ответственности перед третьими лицами за ущерб, причиненный действиями членов (участников) этих саморегулируемых организаций.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Закона Республики Казахстан «О саморегулировании» саморегулируемой организацией применяется один из следующих способов обеспечения имущественной ответственности, в том числе своей и своих членов, перед потребителями произведенных ими работ и иными лицами путем:

- 1) выплат из компенсационного фонда;

- 2) страхования гражданско-правовой ответственности;

- 3) привлечения к имущественной ответственности членов саморегулируемой организации;

- 4) использования иных способов обеспечения имущественной ответственности, предусмотренных законами РК (альтернативные способы).

Помимо вышеперечисленных способов согласно сегодняшнему законодательству участникам СРО, как и другим субъектам рынка, позволяет обеспечить свою имущественную ответственность различными способами. Таким, например, как банковская

³¹ <https://www.bundesaerztekammer.de>.

³² <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=1319>.

гарантия, поручительство, обязательные резервы, депозитный счет и общество взаимного страхования.

Под обязательными резервами понимаются деньги, принадлежащие члену (участнику) СРО на праве собственности, в том числе полученные в кредит и размещаемые в банках на территории Республики Казахстан на основании договора банковского вклада на условиях выдачи вклада по первому требованию (*вклада до востребования*) и используемые им в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Казахстан.

Сегодня в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» способом обеспечения имущественной ответственности в виде обязательного резерва пользуются субъекты частного предпринимательства в сфере игорного бизнеса.

В свою очередь, обязательные резервы могут быть использованы исключительно в целях исполнения обязательств организатора игорного бизнеса по выплате выигрыша участникам азартных игр и (или) пари и только при условии недостаточности денег на счетах и в кассе организатора игорного бизнеса.³³

Также в случае, если сумма обязательных резервов окажется ниже вышеназванного размера, организатор игорного бизнеса обязан в течение трех рабочих дней со дня такого снижения пополнить обязательные резервы до необходимого размера.

Таким образом, деньги, размещенные в обязательных резервах, лежат «мертвым» грузом на счетах банков.

Под депозитом понимаются также деньги, передаваемые одним лицом (депозитором) другому лицу - банку, в том числе Национальному Банку Республики Казахстан и Национальному оператору почты, на условиях их возврата в номинальном выражении (за исключением инвестиционного депозита в исламском банке) независимо от того, должны ли они быть возвращены по первому требованию

или через какой-либо срок, полностью или по частям с заранее оговоренной надбавкой либо без таковой непосредственно депозитору либо переданы по поручению третьим лицам.³⁴

Как правило, обязательные резервы в отличие от депозита могут быть использованы исключительно в целях исполнения обязательств участников СРО при условии недостаточности денег на счетах и в кассе этого участника.

При этом член СРО должен будет поддерживать определенную сумму в данном резерве в случае, если сумма обязательных резервов окажется ниже размера, установленного СРО, то член СРО обязан в течение определенного времени пополнить обязательные резервы до необходимого размера.

Отличие депозита от обязательного резерва заключается, прежде всего, в возможности получения определенного дохода.

В Казахстане обязательное использование депозитов как способа обеспечения имущественной ответственности законодательно не установлено, при этом для депозита нужны свободные средства, которыми субъект предпринимательства не всегда обладает. Вместе с тем каждый субъект предпринимательства вправе самостоятельно распоряжаться свободными средствами.

Помимо использования депозитов в соответствии с гражданским законодательством допустимо использование **гарантии, в том числе банковской**, которая раньше квалифицировалась как разновидность договора поручительства.

Однако сегодня законодательство позволяет разграничивать гарантию и поручительство по нескольким признакам (*основания возникновения, характер, объем и порядок ответственности, различие обеспечиваемых ими обязательств*). Наибольшую практическую распространенность имеют

³³ Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».

³⁴ Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».

вопросы, связанные с применением признаков о характере и объеме ответственности гаранта и поручителя.

Так, в силу гарантии гарант обязывается перед кредитором другого лица (*должника*) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично солидарно с должником (*п. 1 ст. 329 ГК РК*). В силу поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица (*должника*) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично субсидиарно (*п. 1 ст. 330 ГК РК*).³⁵

Согласно нормам Гражданского Кодекса Республики Казахстан договор гарантии может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникает в будущем.

Данное обстоятельство позволяет членам (участникам) СРО использовать договор гарантии как способ обеспечения своей имущественной ответственности перед потребителями, которая может наступить в будущем.

При этом в случае использования данного варианта член (участник) СРО обязан, как правило, заключать данный договор на условиях гаранта, в том числе с выплатой ему какого-либо вознаграждения или выполнения определенных действий в интересах гаранта, третьих лиц.

Вместе с тем в Казахстане сохраняется неустойчивость банковской системы. В случае выбора банковской гарантии членам СРО необходимо более предусмотрительно подходить к вопросу выбора банка, который должен иметь свободные денежные средства и резервы под совершение банковских операций и быть в «топе» надежных банков.

При поручительстве вопрос состоит намного проще, так как поручителем может выступить любое лицо, способное при необходимости возместить ущерб третьим лицам по обязательствам члена СРО полностью или частично субсидиарно.

Законодательно требования к поручителю в части его финансовой

устойчивости не установлены. Поэтому недобросовестные участники СРО могут использовать «несостоятельного» поручителя, который в конечном итоге не сможет покрыть ущерб потребителям.

В отличие от гарантии, поручительства при использовании депозита член должен обладать некими средствами для вноса на депозитный счет. При этом данные средства могут также выступать и средством получения прибыли.

Таким образом, банковская гарантия и поручительство призваны обслуживать отношения членов СРО, у которых нет средств, для внесения в депозит.

Существующие механизмы использования банковской гарантии, поручительства, обязательных резервов, депозитного счета довольно логичны и просты, заключаются в самостоятельном поиске наиболее благоприятных условий для самого участника СРО. Так, член СРО самостоятельно ищет наиболее выгодный банк для предоставления гарантии и внесения денежных средств по вкладу резерва, депозита.

Отрицательным моментом в данном случае может быть ненадлежащий гарант, поручитель и нестабильный банк.

Отличие депозита от других способов заключается, прежде всего, в возможности получения дохода.

Как правило, проценты по вкладам депозита превышают размер инфляции, а это значит, что деньги не потеряют свою ценность за счет дохода от депозита, несмотря на рост цен.

Преимуществом депозитов для юридических лиц является возможность заставить работать свободные деньги, которые на данный момент не вложены в бизнес ввиду сезонности или ожидают выплаты по обязательным платежам.

Депозит – это гарантированный доход без риска (разумеется, если он открыт в надежном банке).

По взаимному страхованию дело состоит намного сложнее, во-первых, нужно создать отдельное юридическое лицо, в форме потребительского

³⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ.

кооператива, во-вторых на членов СРО возлагается дополнительная финансовая нагрузка, так как помимо оплаты членских взносов нужно оплачивать взносы в потребительский кооператив, в-третьих имеются законодательные ограничения по созданию ОВС (необходимо не менее 250 членов).

Преимущество взаимного страхования перед коммерческим заключается в более низкой стоимости страховых услуг и упрощенном оформлении документации. Кроме того, при благоприятном стечении обстоятельств, когда страховые резервы общества расходуются незначительно, через несколько лет общество взаимного страхования может работать без страховых взносов.

С учетом международного опыта полагаем, что страхование является наиболее дешевым, эффективным и оптимальным способом обеспечения имущественной ответственности.

В Казахстане обязательное саморегулирование только набирает обороты и введено на сегодняшний день только в двух сферах (*оценочной деятельности и юридической помощи*).

Важно отметить, что в данных СРО выбран способ обеспечения имущественной ответственности посредством страхования гражданско-правовой ответственности.

Добровольные СРО введены в лифтовой отрасли, пожарной безопасности, в строительной отрасли, деятельности экологических аудиторов, градостроительной деятельности, в области обращения отходами, фармацевтической и медицинской продукции и т.д.

Также страхование как способ обеспечения имущественной ответственности имеет наглядные преимущества:

- сложившаяся система и механизм работы страхового рынка (*наличие сильных и финансово устойчивых игроков, в том числе иностранных*);

- незначительные страховые взносы;

- доступность к страховому рынку, в том числе в получении страховых выплат;

- возможность покрытия максимального вреда, причиненного потребителям действиями членов (участников) СРО;

- доверие со стороны как государства, СРО, так и потребителей;

- отсутствие финансово-организационных затрат на обеспечение имущественной ответственности (*создание отдельного юридического лица по управлению финансами, аудит, проверки, отчетность и т.д.*);

- отсутствие возможности злоупотребления и неправомерного использования финансовых средств СРО в личных интересах со стороны СРО и ее членов (участников);

- разрешение вопросов, связанных с возмещением расходов (*данные вопросы возлагаются на определенные страховые компании*).

Таким образом, исходя из названных преимуществ, страхование можно отнести к наилучшему способу обеспечения имущественной ответственности СРО перед потребителями.

Однако в настоящее время в Республике Казахстан отсутствует консолидированный акт, предусматривающий все способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО.

Также законодательно не урегулирован порядок применения и реализации каждого способа.

Данная ситуация не позволяет субъектам объединений выбрать наиболее приемлемый и экономически выгодный способ имущественной ответственности перед потребителями.

Таким образом, данными субъектами в силу неясности способов обеспечения имущественной ответственности может выбираться способ формально без каких-либо расчетов и анализов, исходя только из личных

убеждений членов (участников) СРО.

Такой подход ставит под «удар» членов (участников) СРО их потребителей и саморегулирование в целом. При этом потребители товаров и услуг СРО могут не получить компенсацию в случае причинения им ущерба, ввиду выбора «неработающего» способа обеспечения имущественной ответственности, что в конечном итоге нанесет непоправимый ущерб репутации СРО, а в отдельных случаях и прекращение ее деятельности.

Также ввиду отсутствия четкого и понятного механизма способа обеспечения имущественной ответственности, порождаются противоправные схемы получения выгод. Так, например, клиент и член (участник) СРО могут вступить в преступный сговор с целью получения страховой выплаты.

Помимо этого, законодательно не установлены предельные размеры денежных средств для обеспечения имущественной ответственности СРО. Так сегодня могут быть использованы два негативных варианта событий: во-первых, крупными участниками СРО может быть установлен необоснованно завышенный размер взносов, например, взносы в компенсационный фонд, что не позволит мелким участникам войти на рынок ввиду отсутствия необходимой суммы. Во-вторых, СРО может быть установлен заведомо низкий размер, что не позволит при нанесении ущерба потребителю выполнить свои обязательства.

Кроме того, аккумулируемые денежные средства для покрытия ущерба дают возможность недобросовестным участникам СРО использовать их не по назначению и в личных интересах.

В мировой практике наиболее распространенным и эффективным способом обеспечения имущественной ответственности СРО перед потребителями является страхование и общество взаимного страхования (ОВС).

При этом идеология взаимного страхования не преследует получения прибыли из страхования и дает возможность, - что важно для этого института, - формировать в течение

многих лет существования общества взаимного страхования резерв, который в дальнейшем позволяет существенно уменьшить страховые премии и взносы, выплачиваемые членами ОВС.

Надежность и оптимальность обеспечения имущественной ответственности членов СРО посредством создания ОВС определяется тем, что основные условия, решения и функции деятельности ОВС отвечают интересам организаций-членов СРО, так как определяются коллегиальными органами управления.

Для взаимного страхования, во-первых, нужно создать отдельное юридическое лицо в форме потребительского кооператива, во-вторых на членов СРО возлагается дополнительная финансовая нагрузка, так как помимо оплаты членских взносов нужно оплачивать взносы в потребительский кооператив, в-третьих имеются законодательные ограничения по созданию ОВС (*необходимо не менее 250 членов*).

Единственным минусом является дополнительная финансовая нагрузка, так как участники ОВС, они же члены СРО наряду с членскими взносами в СРО будут оплачивать страховые взносы в ОВС.

Плюсов же от ОВС намного больше:

- *страховые взносы в отличие от стандартного страхования намного ниже, что не будет являться непреодолимым барьером;*

- *размер покрытия такой страховки намного больше в отличие от компенсационного фонда;*

- *возможность получения членами займов в пределах выкупной суммы;*

- *осуществление ОВС инвестиционной деятельности, что позволит сократить участникам ОВС размеры взносов;*

- *осуществление ОВС коммерческой деятельности, в том числе продажа специализированного программного обеспечения, используемого для автоматизации деятельности обществ, специальной литературы по*

страхованию и страховой деятельности на любых видах носителей информации, продажа или сдача в аренду имущества, ранее приобретенного для нужд общества; предоставление

консультационных услуг по вопросам, связанным со страховой деятельностью;

- оперативность – при наступлении страхового случая ОВС выплачивает незамедлительно.

Таким образом, при сокращении членских взносов в СРО ОВС может стать наиболее приемлемым и эффективным способом обеспечения имущественной ответственности как для потребителя, так и для самого СРО в целом.

Помимо ОВС необходимо рассматривать и стандартное страхование как эффективный способ обеспечения имущественной ответственности.

Механизм страхования участников СРО ничем не отличается от других видов страхования и заключается в обращении непосредственно в страховую компанию для заключения договора с расчетом страховой суммы и взноса.

Преимущество страхования в отличие от других способов обеспечения имущественной ответственности заключается в его доступности (*незначительные страховые взносы*), а также в возможном полном покрытии ущерба при причинении участником СРО.

В связи с чем, такой способ имущественной ответственности идеально подходит, как для вновь созданных, так и для уже устоявшихся СРО.

Так, в оценочной деятельности и в сфере деятельности юридических консультантов, где введено обязательное саморегулирование, выбрано страхование гражданской правовой ответственности как способа обеспечения имущественной ответственности.

Однако сегодня имеется проблема дисбаланса интересов страховщиков, страхователей и потребителей.

Решение вопроса может быть достигнуто при возможности заказа актуарных расчетов и другими лицами, такими как СРО, а также методика расчета страховых сумм должна быть максимально открыта и взаимовыгодна.

Положительное решение проблемы позволит страхованию стать «олимпом» среди всех способов обеспечения имущественной ответственности.

Таким образом, на наш взгляд, сегодня в Казахстане даже при наличии проблемы дисбаланса, страхование является наиболее приемлемым и эффективным способом обеспечения имущественной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 390-V ЗРК «О саморегулировании»;
- 2) Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI ЗРК «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан»;
- 3) Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»;
- 4) Закон Республики Казахстан от 24 мая 2018 года № 156-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности».
- 5) Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе».
- 6) Т.Н.Шаталова, Л.М. Садыкова «Зарубежное страхование», Оренбург, 2006г. <https://books.google.kz>.

Criterion approach to the issue of appropriating the scope of business activities to the most common one

G. Kurbanbayeva,
President of the International Agency
for the effective management and
development of competitiveness "PROFI-T"

Мақалада түрлі бағалау тәсілдері, кәсіпкер үшін нарық тартымдылығы қарастырылған. Ұзақ мерзімді кезеңде сатылымдардың әлеуеті, тауардың бәсекеге қабілеттілігі, тұтынушылардың сұранысы мен талғамы, бәсекелестік шарттары мен тосқауылдардың болуы, бизнес үрдістері мен перспективалары тұрғысынан нарықтың тартымдылық өлшемшарттарына талдау жүргізілген.

Тірек сөздер: кәсіпкерлік, нарықты бағалау, нарықтың тартымдылығы, маркетинг

В статье рассматриваются различные способы оценки, привлекательности рынка для предпринимателя. Проведен анализ критериев привлекательности рынка с точки зрения потенциала продаж в долгосрочном периоде, конкурентоспособности товара, спроса и предпочтений потребителей, условий конкуренции и наличия барьеров, трендов и перспектив бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, оценка рынка, привлекательность рынка, маркетинг

The article considers various ways to assess market attractiveness for an entrepreneur. Market attractiveness criteria in terms of sales potential in the long term, product marketability, consumers' demand and preference, competitive environment, barriers, trends and business opportunities were analysed.

Keywords: entrepreneurship, market assessment, market attractiveness, marketing

Within the framework of state support for small businesses, the issue of increasing the efficiency of state-invested funds in the development of business start-ups and the expansion (diversification) of existing enterprises through a system of consulting support for these business initiatives remains still relevant.

Since the purpose of any business is to generate income, the issue of a business incidence is the issue of finding the most profitable type of business with a low barrier to entry.

From the perspective of modern marketing, the common types of business are those types which are otherwise called as the appealing markets of products, goods and services production and sales.

The attractiveness of the market for the production and sale of products, goods and services is a concept that describes the possibility of obtaining a long-term and stable

level of sales and profits for a company in a certain market segment.

Assessment of attractiveness level of the market for the production and sale of products, goods and services means the assessment of the feasibility of opening a business, adopting a strategy for renewal and change in activities.

The assessment of the attractiveness of the industry, market or specific business segment is carried out for:

- understanding the prospects for the development of the industry and assessment of income over the long term,
- assessing the feasibility of entering the market and analyzing prospects of the company in the segment,
- analyzing the level of market risks,
- as well as prioritizing business areas (if the company operates in several markets).

The global practice has various ways to assess the market. From the position of the

marketing approach, a five-step approach to determining the criteria for assessing the attractiveness level of the market for the production and sale of products, goods and services seems appropriate.

- The first stage is a set of indicators describing the potential for sales.
- The second stage is a set of indicators describing the market potential in terms of demand.
- The third stage is a complex of factors describing the conditions of competition.
- The fourth stage is a complex of factors describing market trends.
- The fifth stage is a complex of factors that assess the competitiveness of a product, work or service.

Grading in this context is related to the business (starting or operating) for which there is a need to analyze and assess the attractiveness of a particular market. In this sense, the first three steps are key steps for startups.

Step 1

The group of criteria at this stage characterizes the attractiveness of the market in terms of the potential of sales in the long term (at least 3 years). Factors in this group include: capacity and growth rate of the market, segment profitability, market maturity level and the rate of change in the industry.

Table 1

Market attractiveness criterion	Description
Segment capacity (KZT)	the higher the segment size, the higher the potential sales in the market
Segment growth rate (%)	the higher the growth rate of the segment, the higher the chances of increasing sales
Segment yield (%)	the higher the potential profitability of a business in the segment, the higher the level of income of the company
Market maturity	the lower the maturity of the market, the higher the prospects for business
The rate of market conditions change	the higher the rate of changes in market conditions (changes in technology, demand, competition factors), the higher the need for constant adaptation to new market realities and higher costs of adaptation

Step 2

The group of indicators at this stage of a business (industry) attractiveness describes the potential of the segment in terms of demand and consumer preferences. The factors of this group include: the size of the target audience, penetration³⁶ of products,

frequency of use, the presence of hidden demand, customer loyalty, solvency of the audience, elasticity and constancy of demand for the product.

³⁶ Penetration – market penetration – a measure of the extent to which products or advertising has covered individuals in a given geographical area or in a given market; in trade – the share of buyers who buy goods

of a certain product category, of the total number of store (network) buyers.

Table 2

Market attractiveness criterion	Description
Size of the target audience (thousand people)	the higher the size of the audience for which the product is offered, the higher the potential volume of sales in the market
Penetration of the goods (%)	the lower the % use of goods among consumers, the higher the growth potential of sales
Frequency of use	the lower the frequency of use, the higher the potential for sales growth
Hidden demand	the presence of unmet needs indicates free market niches in the segment
Loyalty level	the higher the dissatisfaction with the existing level of goods in the market, the easier it is to switch consumers from competitors
Income level of consumers	the higher the economic stability and solvency of consumers, the more stable the possible growth of the business
Demand elasticity	low sensitivity of demand to the price allows setting a premium to the price, minimizes the risk of price competition
Demand regularity	the lower the constancy of the level of demand (seasonality, discontinuities in consumption, the dependence of demand on fashion trends), the higher the risk of obtaining an unstable income level

Step 3

The group of criteria at this stage for assessing the attractiveness of a business describes the conditions of competition and the presence of barriers in the industry. Indicators of the strength of competition include the availability of substitute products, the number of players in the industry, the

variability of the product range, the possibility of raising prices and monopolizing sales channels, the presence of well-known brands, the size of advertising budgets, manufacturability and flexibility of competitors, limited access to resources and government protectionism.

Table 3

Market attractiveness criterion	Description
Presence of substitutes for the goods	presence in the market of goods offering similar properties, but at a lower price, complicates attracting consumers to the company product
Number of players	the more players in the industry, the harder it is to capture a high market share
Variety of assortment	the higher the variety of assortment on the market, the more difficult it is to differentiate own product from competing products and find a working competitive advantage

Opportunities to raise prices	the lower the potential for higher prices, the lower the rate of return in the segment
Monopolization of distribution channels	the higher the monopolization of sales channels, the more difficult it is to introduce a new product to the target audience
Presence of famous brands	the higher the brand awareness of companies in the market, the more resources will be required to switch consumers to the company product
Level of investment in support of the product	the higher the level of advertising investment in the industry, the more difficult it is to bring an unknown product to the market
Level of manufacturability of players	the higher the technological equipment of the players, the more difficult the competition
Players mobility level	the faster players can respond, the more difficult it is to compete in the market
Resource constraints	restrictions on access to resources (for example, labor resources - qualified personnel, financial resources - loans) or raw materials required for the production of goods, reduce the attractiveness of the market
State restrictions	the higher the restrictions and state intervention in the industry, the lower its profitability and attractiveness for the company

Step 4

The group of factors at this level of the industry attractiveness assesses the trends and describes the business prospects in the

market. The indicators that can assess the attractiveness of the market in the long term include:

Table 4

Market attractiveness criterion	Description
Demand description	changes in preferences, values and lifestyle of consumers can lead to a decline in demand for goods and the abandonment of the company product
Audience size	reducing the number of audience in the segment will lead to a decrease in demand for goods
Audience solvency	decrease in the solvency of the market audience may lead to a decrease in the frequency of use of the product, switching to cheaper analogues or refusing to use the product category
Probability of new players entry	Prospects for entry of new strong players increase the risk of toughening competition and reducing the profitability of the industry
Cheap substitutes	the growth of low-value of competitors offers reduces the profitability of the industry and increases the risk of switching price-sensitive consumers

State influence	increasing state restrictions: waiting for the introduction of more strict rules for functioning in the market, new legal acts increase the risk of existence in the industry and reduce business profitability
Macro environment factors	economic crisis, change of power, climate change, hardening of climatic conditions can be considered as a potential risk of decline in profitability
Slowdown in market growth	the lower the market growth potential in the long term, the lower the attractiveness of the industry
Cost dynamics	the projected increase in production costs reduces the profitability and attractiveness of the target market
Technology change	technology change or the expected technological breakthrough can significantly change the balance of power in the industry

Step 5

The group of factors of the fifth stage assesses the competitiveness of the goods of the company. Assessment of the attractiveness of the market segment can not be carried out without analyzing the prospects for the company products in the segment. Even a very attractive segment of the market

can be absolutely unsuitable for a company if it does not have the right product, the necessary level of competence and resources to work in the segment. Therefore, the final stage of the analysis of the attractiveness of the market is the assessment of the competitiveness of goods, which can be carried out according to the following criteria:

Table 5

Market attractiveness criterion	Description
Product quality	the company product is able to satisfy the key needs of consumers in the target market at an effective level
Uniqueness of the product	the company product has a sustainable competitive advantage over competitors
Brand power	the company product has a high level of knowledge, positive associations and a good image among the target audience
Resources endow	the company has sufficient resources to operate in the market: staff qualifications, access to finance, marketing opportunities, access to market technologies
Competence level	the company has sufficient competence to operate in the segment
Speed of response	the company is able to respond to market changes quickly and in a timely manner
Price level and profit	the company is able to sell its goods on the market at market prices with a good rate of return
Promotion of goods	the company is able to maintain, advertise and develop its product at a competitive level
Distribution of goods	the company is capable of building the necessary distribution system for a product to make it accessible to the target audience

Thus, in an attempt to identify the most common business markets, especially in the small and medium business environment, an important step in the decision to open a business is to conduct a multifactor analysis of the market for goods, works and services.

Unconditionally, a small business, for the most part, does not conduct such analysis on its own.

Such an analysis should be part of the ongoing state support. For example, in the framework of non-financial business support of Business Road Map - 2020 Unified Business Support Program, when such analysis is publicly available and can be used to make a decision to start a business.

LIST OF SOURCES

1. <http://web.ftvs.cuni.cz/hendl/metodologie/introduction-to-research-methods.pdf>
2. <https://www.bridging-the-gap.com/business-analysis-process/>
3. <https://corpgov.law.harvard.edu/2012/09/24/defining-a-joint-ventures-scope-of-business-key-issues/>

Среднее предпринимательство как генератор экономического роста

*Гафятуллина Д.Ф., ведущий эксперт
Центра развития предпринимательства
АО «Институт экономических исследований»*

*Каримов Е.С., ведущий эксперт
Центра развития предпринимательства
АО «Институт экономических исследований»*

Мақалада Қазақстандағы орта кәсіпкерліктің дамуына талдау жүргізілген. Авторлар орта бизнес сегментінің кеңеюіне кедергі келтіретін бірқатар маңызды проблемаларды анықтады. Орта бизнес кәсіпорындарының қаржы-шаруашылық қызметінің көрсеткіштерін талдауға басты назар аударылған. Мақалада орта бизнесті одан әрі дамыту, өзін-өзі реттеу мен балама реттеу құралдары бойынша ұсыныстар берілген.

Тірек сөздер: орта кәсіпкерлік, орта бизнестің үлесі, орта бизнестің кірістері, орта бизнесті қолдау тетіктері

В статье проведен анализ развития среднего предпринимательства в Казахстане. Авторами выявлен ряд существенных проблем, препятствующих расширению сегмента среднего бизнеса. Особое внимание уделено анализу показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий среднего бизнеса. В статье представлены рекомендации по дальнейшему развитию среднего бизнеса, саморегулирования и альтернативных инструментов регулирования.

Ключевые слова: среднее предпринимательство, доля среднего бизнеса, доходы среднего бизнеса, механизмы поддержки среднего бизнеса

The article analyses development of medium business in Kazakhstan. Authors revealed a number of major issues impeding expansion of medium business. Special attention is given to the analysis of financial and economic activity indicators of medium-sized enterprises. The article offers recommendations on further development of medium business, self-regulation and alternative management instruments.

Keywords: medium business, share of medium business, income of medium business, medium business support mechanisms

Средний бизнес является ключевой формой предпринимательства для создания рабочих мест, так называемой «основой среднего класса». В отличие от предприятий малого бизнеса, в компаниях, относящихся к среднему, трудится больше сотрудников. Кроме того, средний бизнес более активный и быстрее реагирует на изменения, в отличие от крупного.

Средние предприятия проходят по границе малых и крупных предприятий. Как правило, среднее предприятие управляется менеджером, который находится под контролем собственников – акционеров, и подпадает под верхнюю границу предельных значений,

установленных для малого предпринимательства.

Эксперты МВФ, ВЭФ, ООН отмечают прирост среднего класса в странах с формирующейся экономикой, что обеспечит снижение неравенства в доходах в будущем.

Сегодня в стране работает 1146 тысяч субъектов предпринимательства, из них субъектов среднего бизнеса – 2 618 единиц, что составляет 0,2 % [1]. Основной вклад субъектов МСБ в экономику обеспечивается за счет продуктивной деятельности 312 тыс. субъектов предпринимательства или 27,2% от общего количества МСБ по стране. Порядка 833 тыс. субъектов

предпринимательства или 73,8% от общего количества бизнеса зарабатывают менее 2 млн. тенге в год, либо предоставляют нулевую налоговую отчетность [2].

На сегодня порядка 30% всего экономического активного населения страны уже работает в сегменте МСБ. Расширение сегмента малого и среднего бизнеса за счет их количественного прироста уже в ближайшей перспективе по причине ограниченности человеческих ресурсов становится все более трудно выполнимой задачей. Кроме того, малый бизнес, ориентированный, главным образом, на торгово – посредническую деятельность, не способен организовать высокоэффективное и технологичное производство продукции с высокой долей добавленной стоимости из-за невозможности концентрации ресурсов в силу небольшого масштаба предприятий. С этой задачей вполне может справиться средний бизнес. В этой связи, в основу политики развития предпринимательства предлагается заложить подходы по повышению продуктивности среднего бизнеса и повышения его удельного веса в ВВП страны.

Количество предприятий среднего бизнеса в стране стабильно росло на протяжении многих лет. Однако, за последние три года наблюдается резкое

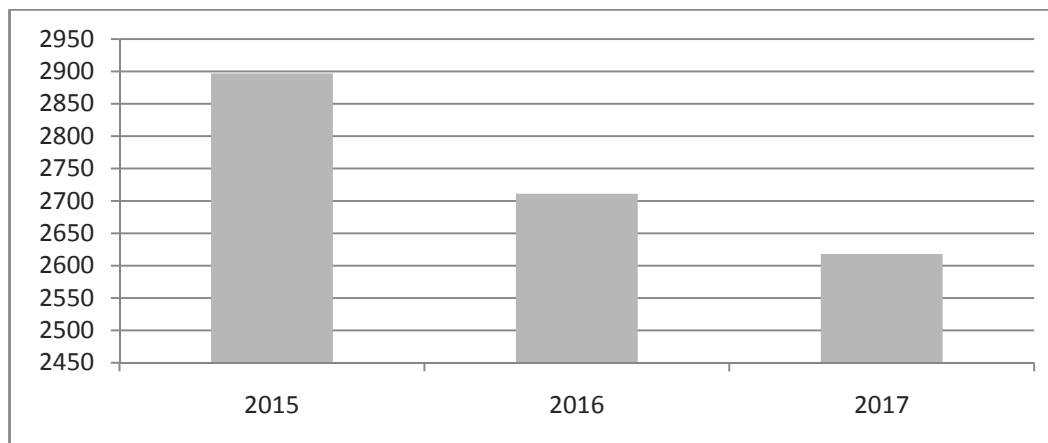
снижение доли активного среднего бизнеса (до 0,2 % в общем количестве субъектов МСП). Число жизнеспособных предприятий среднего бизнеса сократилось на 9,6% (диаграмма 1). Этот тренд объясняется тем, что более закрытые средние компании не нуждаются в том, чтобы хорошо выглядеть перед акционерами, и предпочитают сразу же реинвестировать прибыль. Но, относительно низкая заявленная прибыль делает средний бизнес не очень хорошим заемщиком, и уже в ближайшем будущем, когда потребуются внешние деньги для инвестиций, отсутствие прибыли станет проблемой.

Снижение числа средних предприятий привело и к другой проблеме. На сегодняшний день банковская система испытывает объективную нехватку качественных заемщиков, в роли которых мог бы выступить средний бизнес.

За 2017 год средние предприятия заработали всего порядка 4 трлн. тг. В тот же период малое предпринимательство значительно увеличило темпы генерации прибыли (порядка 14 трлн.тн) [3,4].

Соотношение среднего и малого бизнеса остается на несопоставимом уровне (0,2% и 18,2% соответственно в общем количестве субъектов МСП).

Диаграмма 1 – Количество действующих предприятий среднего предпринимательства, тыс. ед.

Анализ среднего бизнеса целесообразно провести путем сопоставления его с компаниями крупного бизнеса (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних предприятий в Республике Казахстан за 2017 г.

Показатель	Крупный и средний бизнес (Всего, тг.)	Крупный бизнес (тг.)	Средний бизнес (тг.)	Доля крупного бизнеса (%)	Доля среднего бизнеса (%)
Доход от реализации продукции и оказания услуг	11 528 331 362	9 515 578 917	2 012 752 445	82,5	17,5
Прочие доходы	1 920 237 691	1 682 455 144	237 782 547	87,6	12,4
Себестоимость	7 419 983 951	5 951 976 790	1 468 007 161	80,2	19,8
Непроизводственные расходы	3 447 697 625	2 877 147 476	570 550 149	83,5	16,5
Прибыль (убыток) до налогообложения	3 116 113 162	2 868 870 681	247 242 481	92,1	7,9
Краткосрочные активы	25 844 732 205	21 115 359 010	4 729 373 195	81,7	18,3
Долгосрочные активы	53 339 417 806	48 021 373 141	5 318 044 665	90	10
Краткосрочные обязательства	18 881 899 580	14 673 496 224	4 208 403 356	77,7	22,3
Долгосрочные обязательства	25 032 696 889	21 291 404 520	3 741 292 369	85	15
Капитал	35 269 553 542	33 171 831 407	2 097 722 135	94	6
Кредиторская задолженность	43 914 596 469	35 964 900 744	7 949 695 725	81,9	18,1
Дебиторская задолженность	8 721 014 752	6 668 214 964	2 052 799 788	76,5	23,5

Источник: Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК

По физическому объему капитала доля среднего бизнеса существенно ниже - 6%. И это легко объяснимо. Компании среднего бизнеса не могут тягаться с гигантами, которые в Казахстане принадлежат к капиталоемким отраслям.

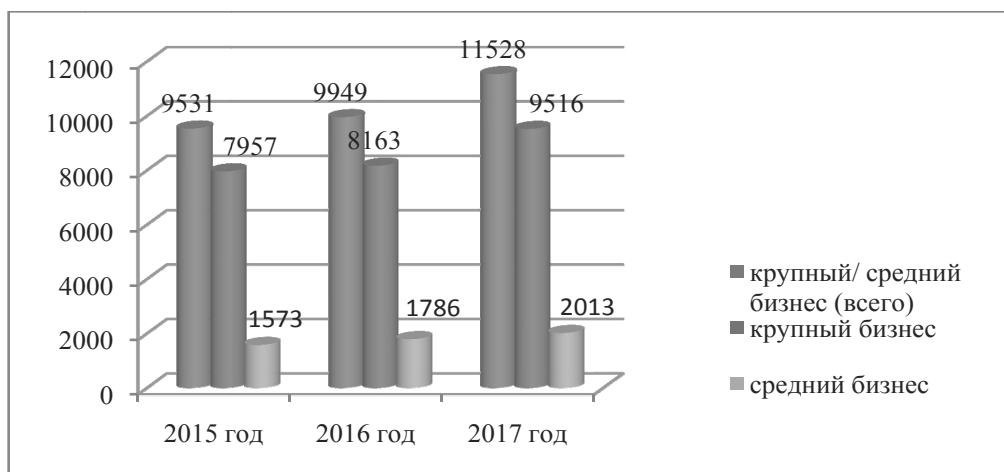
Сравнительно небольшой объем основного капитала обеспечивает высокий уровень валовой капиталотдачи среднего бизнеса. Но этот плюс эффективности нивелируется относительно низкой долей чистой прибыли: чистая прибыль среднего предпринимательства всего 7,9%.

В развитых странах (при всех различиях в терминологии) доля среднего бизнеса находится на сопоставимом

уровне. В Италии средние фирмы дают 21% совокупной выручки всех фирм страны, а крупные - 45%. В Швеции доля выручки средних компаний составляет 39%, а крупных - 44%. В японской промышленности крупные фирмы обеспечивают 32% производства, а средние - 25%. В США соотношение и вовсе перекошено в пользу крупного бизнеса - 53% ВВП против 13% у среднего [5].

В целом с 2015 по 2017 гг. доходы от реализации продукции и оказания услуг крупных и средних предприятий в Казахстане стабильно росли (диаграмма 2).

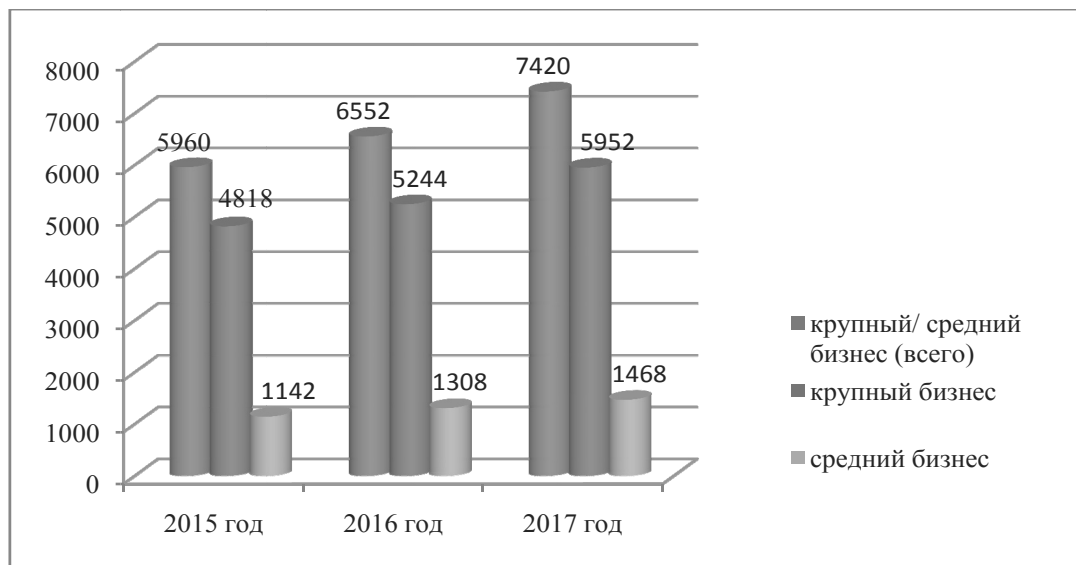
Диаграмма 2 – Доходы от реализации продукции и оказания услуг (млн.тг.) с 2015 по 2017 гг.

Источник: Комитета по статистике МНЭ РК

С 2015 по 2017 гг. себестоимость продукции и оказания услуг крупных и средних предприятий в Казахстане также показали рост (диаграмма 3).

Диаграмма 3 – Себестоимость продукции и услуг (млн.тг.) с 2015 по 2017 гг.

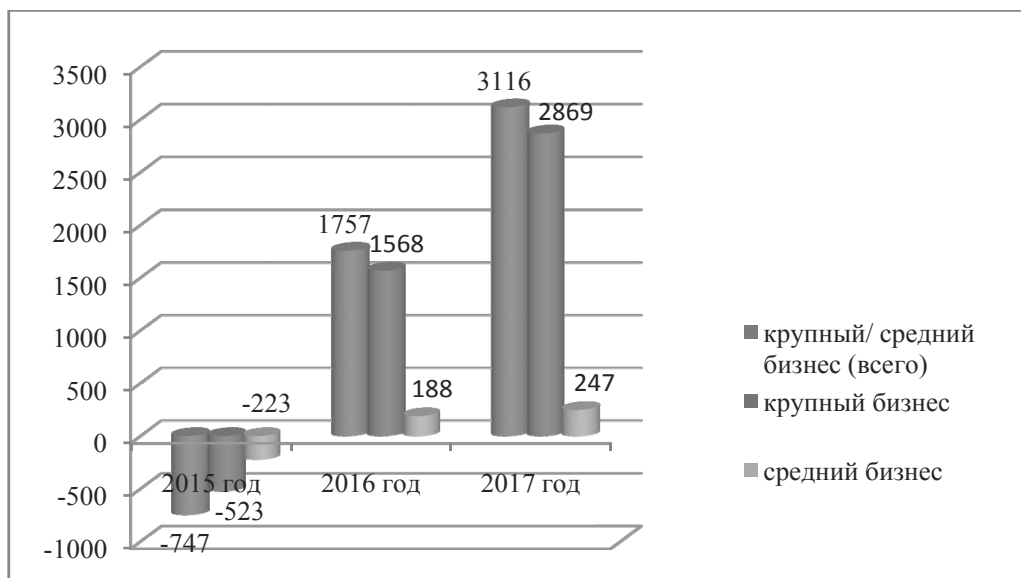

Источник: Комитета по статистике МНЭ РК

В 2015 году в результате значительного превышения расходов над доходами крупные и средние предприятия закончили год с убытком. Однако,

ситуация на рынке резко изменилась в 2016 году, где крупные и средние компании закрывали финансовый год уже с прибылью (диаграмма 4).

Диаграмма 4 - Прибыль и убытки до налогообложения (млн.тг) с 2015 по 2017 гг.

Источник: Комитета по статистике МНЭ РК

По мнению экспертов, дальнейшее сокращение субъектов среднего бизнеса может привести к безработице, так как, именно в среднем бизнесе занято большая доля населения страны. Это, в свою очередь, может усилить социальную напряженность в стране, а также приведет к снижению покупательской способности людей.

Основными причинами сокращения доли среднего бизнеса стали:

- рост геополитической напряженности во всем мире;

- снижение конкурентоспособности субъектов среднего бизнеса по сравнению с российскими производителями;

- отсутствие принципиальных отличий инструментов поддержки среднего и малого бизнеса;

- отсутствие механизмов стимулирования перехода малых предприятий в категорию средних;

- наличие административных барьеров;

- узкий рынок (небольшая численность населения, гигантская территория, сложная логистика);

- низкий уровень доступности к госзакупкам;

- отсутствие дешевых кредитов;

- недостаток квалифицированных кадров.

Для устранения неравенства в развитии среднего предпринимательства в Казахстане реализуется комплекс следующих мероприятий.

Так, в рамках решения задач, поставленных Главой государства в своем послании народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» по формированию новой модели роста, внедрено проектное управление по всем наиболее важным направлениям экономики, определены приоритетные направления вовлечения среднего бизнеса для решения задач и достижения индикаторов, определенных долгосрочной Стратегией - 2025.

Для этого во всех регионах разработаны и реализуются планы по выявлению и использованию внутренних резервов по обеспечению структурной трансформации экономики и качественного и сбалансированного экономического роста.

Приоритетными направлениями вовлечения среднего бизнеса в реализацию вышеуказанных задач являются:

- проведение технологической модернизации, цифровизации,

фискальной децентрализации в отношении корпоративного подоходного налога;

–повышение продуктивной деятельности среднего бизнеса;

–внедрение принципов «зеленой экономики», в том числе утилизация и переработка твердо-бытовых отходов. Для этого предусматривается актуализация законодательства, в том числе Экологического кодекса;

–системные меры по улучшению бизнес климата и стимулированию деловой активности;

–расширение инструментов и объемов микрокредитования. При этом необходимо глубокий анализ потребностей рынка при открытии новых производств и кредитовании бизнеса;

–подготовка и переподготовка специалистов для обеспечения повсеместной цифровизации и автоматизации;

–усиление кадрового потенциала регионов, повышение доступности и качества высшего образования, улучшение условий проживания студенческой молодежи в рамках «Пяти социальных инициатив».

Рекомендации:

Продолжить политику дерегулирования бизнеса, развитие саморегулирования и альтернативных инструментов регулирования. Делегирование большей ответственности бизнесу является одним из главных инструментов снижения коррупционных отношений между государством и предпринимательством. Также на системной основе необходимо своевременно выявлять и исключать отраслевые препоны развитию бизнеса.

Сегодня бизнесу представлена возможность воспользоваться более 50 инструментами государственной поддержки, которые охватывают практически все области ведения бизнеса.

Однако, наблюдается «формализация» политики оказания государственной поддержки. Наличие в государственных и правительственных

программах множества инструментов поддержки создает ложное впечатление о доступности мер государственной поддержки для предпринимательского сообщества.

Программой АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» по финансированию предпринимателей через обусловленное размещение средств в БВУ, лизинговых компаниях и микрофинансовых организациях по итогам 2016 года профинансировано 10 737 субъектов. За семь лет реализации Единой Программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» подписаны договора субсидирования ставки вознаграждения по 8 899 проектам [6]. При этом, характерными проблемами, с которыми сталкиваются предприниматели при подаче заявки остаются: наличие несколько этапов проверки представленных документов; направление проектов бизнеса на дополнительную экспертизу внешним экспертам; подготовка комплексного и сложного по содержанию заключения операторами поддержки; рассмотрение проектов бизнеса на комиссиях, экспертных и рабочих группах и т.п.

Выходом из сложившейся ситуации видится в полной автоматизации мер государственной поддержки по принципу «одного окна». В рамках этой работы предлагается кардинально пересмотреть подходы к реализации инструментов поддержки:

- отменить многоэтапность проверки документации;
- исключить практику направления бизнес проектов на внешнюю экспертизу;
- заменить заседания коллегиальных органов на автоматизированные процессы.

Улучшение кадрового персонала

Повышение продуктивной деятельности среднего бизнеса должно обеспечиваться за счет надлежащего кадрового персонала. Сегодня высококвалифицированный персонал не

заинтересован в сегменте среднего бизнеса по причине низкой оплаты труда, высоких рисков, нестабильности бизнеса и т.п. Для того, чтобы выжить в современной экономике, занять свое место на конкурентных рынках, средний бизнес должен быть нацелен на постоянное повышение качества оказываемых услуг и производимой продукции. Это возможно только за счет повышения квалификации работников.

В связи с этим необходимо разработать программу по привлечению *высококвалифицированных специалистов в сегмент среднего бизнеса*. Одним из инструментов такого стимулирования может быть установление требования о необходимости найма высококвалифицированных специалистов для получения мер государственной поддержки.

В настоящее время отмечается недостаточное развитие *инфраструктуры бизнес-образования*, не проводится анализ эффективности деятельности центров подготовки предпринимателей, бизнес-инкубаторов, основной задачей которых является улучшение предпринимательских навыков и компетенций. Большинство субъектов малого и среднего бизнеса не стремится расширять производство, внедрять инновации по причине отсутствия необходимых навыков и бизнес-компетенций.

Все эти проблемы отражают диспропорции в структуре казахстанского бизнеса, выражающиеся в высокой доле индивидуальных предпринимателей – 65,2%, которые производят всего 7,4% от общего объема продукции МСП. Кроме того, из более 40 зарегистрированных бизнес-инкубаторов только единицы работают по критериям международного стандарта, что недостаточно для Казахстана.

Новая парадигма бизнес-образования должна строиться с учетом всех трансформационных процессов в обществе и бизнесе, направленных на создание *широкого среднего класса в РК*, перехода на качественно новый уровень опережающего развития бизнес-

образования, систематического поиска новых форм и методов подготовки и переподготовки управленцев.

Согласно данным статистики, количество предприятий в предпринимательском секторе, осуществляющих НИОКР, в 2017 году составило 149 ед. Это, несомненно, указывает на то, что идет повышение инновационной активности, как крупного, так и среднего бизнеса. Таким образом, можно зафиксировать, что в целом средний бизнес – это серьезный игрок казахстанской экономики [7].

Определить в качестве приоритетных следующие направления деятельности государства по трансформации бизнес-образования в стране:

Первое – законодательное определение «бизнес-образования» как системы, определяющей качество и конкурентоспособность кадрового потенциала казахстанского бизнеса. Данная система должна предусматривать систему аккредитации образовательных программ, бизнес-школ и обучающих бизнес-инкубаторов на уровне мировых стандартов, стимулирование и государственную поддержку субъектов системы бизнес-образования. *Второе* – все действующие государственные программы необходимо дополнить мероприятиями по поддержке отечественной системы бизнес-образования как инфраструктурной составляющей индустриализации, промышленной и технологической модернизации и цифровизации экономики и бизнеса Казахстана.

Третье – внедрение новых специальностей по бизнес-компетенциям в вузах. Включение специальности «Основы предпринимательства» в Классификатор специальностей магистратуры и докторантуры, а также разработать ГОСО специальности «Магистр бизнес - администрирования» и «Доктор бизнес-администрирования» с учетом потребностей казахстанского бизнеса и накопленного опыта ведущих казахстанских бизнес-школ.

Кооперация бизнеса

Необходимо предоставлять условия для кооперации среднего бизнеса, формирования кластеров, а также развития системы субконтракции. В развитых странах субконтракция относится к естественным инструментам повышения эффективности промышленного производства и обеспечения общего экономического роста. Субконтракция явилась одним из слагаемых, обеспечивших высокие темпы экономического развития в таких странах, как Япония, США, Германия, Франция, Италия, Испания, Турция. Так в Японии, в начале 80-х г.г. доля малых и средних фирм, работающих по субконтрактным схемам, составила 65%, причем в электронной промышленности (основной отрасли японской экономики) эта цифра достигала 86%. Сегодня промышленная кооперация в странах Европейского Сообщества обеспечивает рабочими местами порядка 10 млн. чел. [8]

В Казахстане в рамках поддержки среднего бизнеса необходимо разработать партнерские программы развития среднего бизнеса вокруг крупных компаний. Программы должны быть направлены на развитие:

- сети местных поставщиков вокруг крупных компаний;
- производств следующих переделов на базе крупных компаний;
- альтернативного бизнеса, не связанного с профильной деятельностью компаний;
- инициатив предпринимателей в области внедрения передовых технологий и охраны окружающей среды.

Эффективность

подобных программ подтверждает опыт реализации аналогичных программ в Ирландии, Республике Корея, Сингапуре, Чехии, Чили и других странах. Так, с целью более тесного сотрудничества малых и средних предприятий с национальными и иностранными крупными компаниями в Чили была организована Программа развития поставщиков, которая предоставляет стимулы крупным компаниям, направленные на обучение предприятий МСБ высоким стандартам качества продукции – что постепенно позволяет малым фирмам становиться поставщиками крупного бизнеса. В этой программе участвовало более 3000 компаний, из которых 94% относятся к МСБ.

Более того, из-за небольшого количества средних предприятий в стране можно предусмотреть механизм адресной поддержки, который позволит значительно снизить стоимость ресурсов для конечного заемщика, так как будет отсутствовать необходимость в оплате услуг банков. В этом случае, в роли операторов программ поддержки могут выступать не филиальные сети банков, а, другие организации.

Таким образом, необходимо сформулировать единую политику, направленную на развитие среднего бизнеса, которая позволит создать систему стимулов для роста числа компаний среднего бизнеса и снизить уровень экономического неравенства в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экспресс-информация Комитета по статистике «Мониторинг количества действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан»;
2. Статистический сборник Комитета по статистике «Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан 2013-2017гг»;
3. Бюллетень Комитета по статистике «Финансово-хозяйственная деятельность крупных и средних предприятий в Республике Казахстан»;
4. Бюллетень Комитета по статистике «Деятельность малых предприятий»;
5. М.Д.Гагарский «Среднее предпринимательство как фактор развития региона»;
6. https://damu.kz/kz/poleznaya-informatsiya/Damu_BOOK_Rus_inet.pdf;
7. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК «Об инновационной деятельности в предприятий РК за 2017 год»;
8. <http://www.dist-cons.ru/modules/PromCoop/chap6.html>

Өңірлік кәсіпкерліктің даму ерекшеліктері

Төлеген Е.Т., э.ғ.к., аға сарапшы,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ

Құрманқұлова Н.Ж., э.ғ.к.,
Қазақ технология және бизнес университеті

Төлеген М.

Бұл мақалада өңірлік деңгейде кәсіпкерліктің дамуы талқыланды. Президент Н.Ә.Назарбаевтың Жолдауында ерекше орын берілген. Ұлттық экономиканы дамытуға, жаңа жұмыс орындарын құруға және жұмыссыздықты төмендетуге, сондай-ақ тауарлар мен қызметтермен нарықты қанықтыруға ықпал ететін шағын және орта бизнесті кеңінен қолдауға бағытталған. Кәсіпкерлік бастамалар, микрокредитті, субсидиялауды, цифрландыруды, өнімді шығаруды және экспортты ұлғайтуды, жаңа жұмыс орындарын құруға, агроөнеркәсіптік кешенде шағын зауыттарды және әр түрлі өндірістік кооперативтерді дамытуды ынталандыру.

Тірек сөздер: кәсіпкерлік, кооперативтер, микрокредиттер, субсидиялар, цифрландыру.

В данной статье рассматривается развитие предпринимательства на региональном уровне. Особое место уделяется Посланию Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана, широкой поддержке малого и среднего предпринимательства, что способствует развитию национальной экономики, созданию новых рабочих мест и сокращению безработицы, насыщению рынка товарами и услугами. Приоритетные направления - стимулирование предпринимательской инициативы, микрокредитование, субсидирование, цифровизация, увеличение выпуска и экспорта продукции, создание новых рабочих мест, развитие мини-заводов и производственных кооперативов различного профиля в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: предпринимательство, кооперативы, микрокредитование, субсидирование, цифровизация.

This article discusses the development of entrepreneurship at the regional level. A special place are given to the Message of the President N.A. Nazarbayev's to the people of Kazakhstan, broad support for small and medium-sized businesses, which contributes to the development of the national economy, to creation of the new jobs and the reduction of unemployment, and the saturation of the market with goods and services. Priority areas are the promotion of entrepreneurial initiatives, microcredit, subsidies, digitalization, increasing output and export of products, the creation of new jobs, the development of mini-plants and various production cooperatives in the agro-industrial complex.

Key words: entrepreneurship, cooperatives, microcredit, subsidies, digitalization.

Шағын және орта кәсіпкерлік Қазақстан экономикасында маңызды рөлге ие. Кәсіпкерліктің дамуы ұлттық экономиканың жедел дамуына, жаңа жұмыс орындарының құрылуына және жұмыссыздықтың азаюына, нарықтың тауарлар мен қызметтерге толысуына жәрдемдеседі. Президент Н.Ә.Назарбаевтың халыққа қазандағы

Жолдауында шағын және орта бизнеске ерекше назар аударылады [1].

Болжамды деректер бойынша 2050 жылға қарай цифрлендірудің әлемдік дамуы 9%-дан 50%-ға дейінгі кәсіптердің жойылу қаупіне алып келеді. Толық цифрлендіруді ауқымды енгізумен және көптеген бар кәсіптердің жойылуымен байланысты жаңа жұмыстар мен

қызметтер түрлері пайда болады. Әлемде барлық жұмыс орындарының 50%-дан астамы шағын фирмалармен, компаниялармен құрылады [2].

Қазақстан жыл сайын кәсіпкерліктің іскерлік климатын жақсартады және 2018 жылы алғаш рет әлемнің ең үздік 30 елінің қатарына кірді. Дүниежүзілік банктің «Doing Business - 2019» рейтингінің қорытындыларына сәйкес 190 елдің арасында 28-орынға ие болды. Қазақстан Испания (30), Франция (32), Польша (33), Португалия (34), Швейцария (38), Жапония (39), Түркия (43) сияқты ЭЫДҰ елдерінен озды. ЕАЭО елдерінің арасында басты орынға ие. Қазақстанның аталған рейтингте ілгерілуі реттік прогресті байқатады: 2006 жылы 83-орын, 2012 жылы 63-орын, 2016 жылы 35-орын. Елдегі салық жүктемесі әлемдегі ең төмен деңгейге ие [3].

Осы ғасырда әлемдік даму жаһандандыру процесінің тікелей және ұлғайып жатқан ықпалымен жүргізіледі. Мемлекеттер өз күшімен шеше алмайтын көптеген міндеттерді шешуде жеке тұлғалар, компаниялар, институттар және нарықтар арасында трансшекаралық өзара қарым-қатынастардың күрделі кешені айтылады. Жаһандандырылу шарттарында Қазақстан жұмыс күшінің ықтимал босатылуына, еңбек ресурстарының дәстүрлі салалардан жаңа индустрияларға таратылуына, халықты кәсіби оқыту, бағдарлау және жұмыспен қамту жүйесін дамытуға дайын болуы тиіс.

Адами даму тарихы бірде бір ел өз экономикасының қаншалықты дербес болуына қарамастан, жаһандандырылу процестерінен тысқары қала алмайтынын байқатып отыр. Өңірлердің бірігуі даму мен әлемдік экономикаға енуде қажетті шарт болып табылады.

Өңірлік деңгейдегі шағын бизнес

Бүгінде Қазақстанның өңірлік экономикасы шағын және орта кәсіпкерліктің шаруашылық ететін субъектілерінің түрлі салаларымен ұсынылған. Кәсіпкерлік субъектілерінің міндеті шығарылатын өнімнің және көрсетілетін қызметтердің жоғары сапасын қамтамасыз етуден көрініс табады.

Кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік реттеудің негізгі мақсаты қалыпты сыртқы кәсіпкерлік ортаны қалыптастыру болып табылады. Сыртқы кәсіпкерлік ортаны кәсіпкерліктің даму процесін ынталандыратын заңнамалық, әлеуметтік, экономикалық және институтционалдық факторлардың жиынтығы ретінде сипаттауға болады. Елдің ЖІӨ-де ШОБ субъектілерінің үлесі және шағын мен орта кәсіпорындарда жұмыс істейтін халық саны сияқты көрсеткіштер шағын және орта бизнесті реттеу тиімділігін байқатады. ЭЫДҰ елдерінде бұл көрсеткіш айтарлықтай жоғары, мысалы: Германияда – 57%-ға жуық, Ұлыбританияда – 52%, АҚШ-та – 53% [4].

ҚР ҰЭМ Статистика комитетінің деректері бойынша ШОБ субъектілерінің Қазақстан Республикасының ЖІӨ-не 2005 жылғы үлесі 17,4%-ды, 2010 жылы 20,2%-ды құрады, ал 2012 жылғы 1 маусымға қарай 17,5%-ға дейін төмендеді [5]. 2017 жылы Қазақстандағы ШОБ үлесі 25,6% ЖІӨ-ге, ал дамыған елдерде 55% ЖІӨ-ге дейін артты. Бұл ретте, жұмыс істейтіндер үлесі 36,5%, дамыған елдерде 69% ЖІӨ-ні құрады (1-сурет). Алайда, Қазақстандағы кәсіпкерлік белсенділік деңгейі әлемдегі орташа мөлшерден екі есе төмен (ЖІӨ-де 63% және жұмыс істейтіндер санынан 47%) [6].

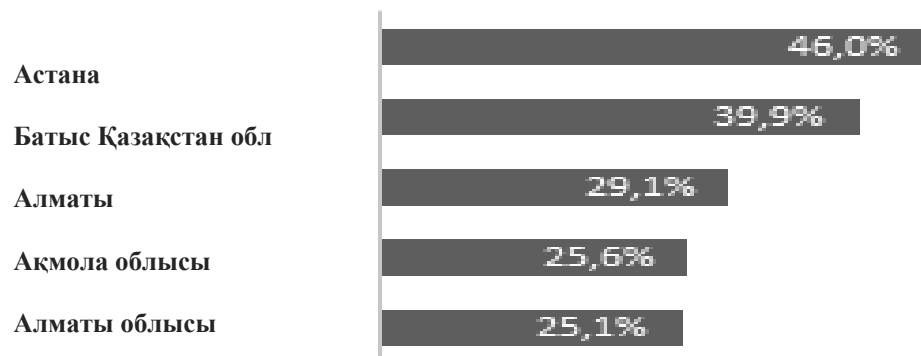

Дереккөзі: - Дүниежүзілік банктің және ҚР ҰЭМ СК деректері негізінде

1-сурет – ШОК-та жұмыс істейтіндер үлесі және елдің ЖІӨ-дегі ШОК үлесі

Қазақстанда тіркелген шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны 2018 жылғы қазан айының басында 1 581,4 мың бірлікті құрады, оның ішінде: заңды тұлғалар – 369 549 бірлік, жеке кәсіпкерлер – 1 007,5 бірлік және шаруа (фермер) қожалықтары – 204381 бірлік. ШОК субъектілерінің ең жоғары саны: Алматы – 272550 бірл, Астана – 157 170 бірл. және Алматы облысында – 142867 бірл. [6].

ШОБ құрылымында жеке кәсіпкерлік субъектілері негізінен саудада (47%) және жоғары біліктілікті талап етпейтін салаларда жұмыс істейтін ШОБ жалпы санының 63,7%-ын құрайды. Өңірлер арасында жалпы өңірлік өнімді қалыптастыруда шағын және орта бизнестің ықпалы келесідей болып отыр: Астана - 46% ЖӨӨ, БҚО (40%), Алматы (29%), Ақмола (25,6%) және Алматы(25,1%) (2-сурет).

Дереккөзі: - Дүниежүзілік банктің және ҚР ҰЭМ СК деректері негізінде

2-сурет – Қазақстанда ШОК-та жұмыс істейтіндер үлесі

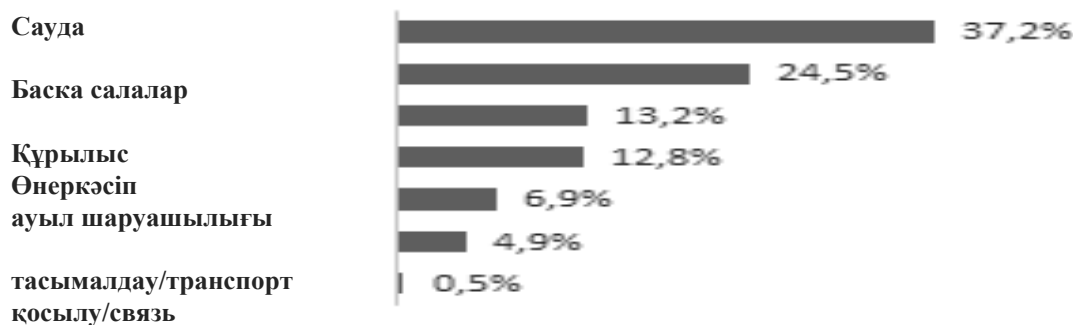
Жоғары қосылған құнмен өнім шығаруға, инновациялық, тиімді өндіріс тетіктерін енгізуге ауысу әлемдік үрдіс болып табылады. Азия даму банкінің деректері бойынша Қазақстандағы жеке кәсіпкерлік негізінен төмен тиімді болып келеді. ЖК-да бір жұмыскерге жылдық өндіріс көлемі \$3 мыңды, ал шағын және

орта кәсіпорындарда \$27 мыңды құрайды [6].

Банктермен шағын және орта бизнеске берген кредиттерін талдау 2014 жылдан бастап 2,3 есе артуды байқатты. 2016 жылмен салыстырғанда 2017 жылы кредиттер көлемі 29%-ға өсті және 3 трлн. теңгені құрады. Секторлар бойынша

кредиттеу құрылымынан көріп отырғанымыздай, кредиттердің мақсаты кәсіпорындардың негізгі қызмет түрлерін байқатады: сауда (37,2%), құрылыс

(13,2%), өнеркәсіп (12,8%) және негізгі экономика секторларымен байланыспаған өзге салалар (24,5%) (3-сурет) [6].

Дереккөзі: - ҚР ҰЭМ СК деректері негізінде

3-сурет – Қазақстанда ШОК кредиттеу

ШОК-тың 19%-ы ғана кредит алатынын атап кеткен жөн, қалғандағы кірісін қайта қаржыландырады немесе басқа қаржы көздерінен қарыз алады. Бұл кәсіпорындардың көпшілігінің нашар кредит тарихына ие болуымен немесе қажетті құжаттарға ие болмауымен байланысты.

Әлемдік тәжірибе бойынша көптеген тиімділігі жоғары стартаптар айқындалды. Дамыған елдерде шағын және орта кәсіпорындардың үлесі шаруашылық ететін бірліктердің жалпы санының 40-99,9%-ын құрайды. Мемлекеттің маңызды функциялары - бастамашылық ету, өзектендіру және ынталандыру. Инвестицияларды тартумен, бизнесті инкубациялаумен, технопарктерді ұйымдастырумен және т.б. айналысатын жеке-мемлекеттік корпорацияларды құру. Кәсіпкерлік бастаманы ынталандыру және халықты белсенді жұмысқа тарту басым бағыт болып табылады.

Қазақстанда өңірлік деңгейде шағын кәсіпкерлікті өзектендіру мақсатында шағын бизнесте жаңа бағыттарды, жаңа фирманың тәуекелі аз әдістерін, нақты айтқанда мынадай бағыттарын кеңінен тарату ұсынылады:

1. Инфрақұрылымды дамыту. Шағын бизнесті қолдау үшін қала/аудан деңгейінде құру кезеңінде «технологиялық жылыжайларды» және «бизнес-инкубаторларды» құру. Бүгінде

Қазақстанда 10 технопарк пен 40-тан астам бизнес-инкубатор жұмыс істейді және бұл бағыт жыл сайын дамып жатыр.

2. Қаржылық қолдауды жетілдіру. Өңірлерде шағын бизнесті құруға және дамытуға кедергі келтіретін тосқауылдардың бірі қаржы мен кредиттік қаражаттың жетіспеушілігі болып табылады. Өңірлерде қаржы институттарының кредитке өтінімдерді 3 ай және одан артық уақыт қарап, құжаттарды жаңарту мен қажетсіз материалдарды талап ету орын алып отыр. Өңірлік деңгейде ШОБ кеңейту және жан-жақты қолдауды дамыту:

- микроқаржы ұйымдарының, АШМ мен ҚР Еңбек министрлігі қаржы институттарының, «Даму» КДҚ-ның бастамашы кәсіпкерлерге стартап жобаларына 7-10 жыл мерзімге жылдық пайыздық ставкасы 5-6%-дан аспайтын 1-ден 3 млн.теңгеге дейін кепілсіз (заңды тұлғаның кепілдігімен) нысаналы микрокредиттер (оның ішінде, субсидиялар, гранттар) бөлу. Бұл ретте, өтінімдерді қарауға 3-5 күннен аспайтын мерзімді ескеру қажет (мысалы, Астанада ЕДБ 15 минутта 3 млн.теңгеге дейін кредит ұсынады);

- ЕДБ, Қорлар мен басқа да институттардың тиімді шарттарында ірі бизнес қаражаты есебінен шағын бизнестің басым өңірлік жобаларын

бірлесіп қаржыландыру (әкімдікті бастамашылық қолдаумен);

- аудандық атқарушылық органдардың жанында арнайы мүлдік-кепілдік кешен (МКК) құру. МКК-ны, сондай-ақ өңірлік пен республикалық ауқымдағы тиімділігі жоғары жобалар бойынша әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялар кепілдіктерін шағын бизнеске кредит беру кезінде нысаналы пайдалану;

- шаруалар, шағын бизнестің ауылдық субъектілері үшін «Қазагро» АҚ-ның қаржылық қолдауымен кредиттік серіктестіктерді құру (немесе мемлекеттік өзара көмек қассалары).

- мемлекеттің моноқалаларға көшкен кезде шығындарын қаржыландыру, салық жеңілдіктерін ұсыну, алғашқы жұмыс жылдары (1-3 жыл) салықтардан босату.

3. Өңірлердегі КҚКО-лар. Аудандық және ауылдық атқарушы органдардың жанында жаңа Кәсіпкерлерге қызмет көрсету орталықтарын (КҚКО) құру және қолданыстағы орталықтарды өзектендіру.

Өңірлік КҚКО-да кәсіпкерлер стенділерін құру (оның ішінде, «бастамашы бутстрэпперге кеңес» және басқасы), бизнес саласындағы пайдаланушылардың түрлі санаттары үшін ауқымды электрондық деректер базалары.

Сондай-ақ тұрақты негізде мыналар туралы консультация беру және түсініктеме жасау: бизнесті жүргізудің өңірлік басымдықтары туралы (мысалы – бутстрэппинг, микрокредиттеу, технологиялық жылыжайлар, ауылдық кооперативтер және шаруашылық және т.б.), жеке істі ұйымдастыру, жаңа фирманың қызметінде күтілетін тәуекелдер.

Мысалы, бутстрэппинг – бұл өз күшімен қандай да бір сырттан қаражат салмай шағын бизнесте табысқа қол жеткізу. Дамыған елдерде бутстрэппинг – өз ісін ұйымдастыруда ең сенімді әрі жылдам тәсіл.

4. Жеңілдіктер мен преференциялар. Өнім экспортымен және импортты алмастырумен айналысатын шағын фирмаларға жеңілдіктер мен

преференциялар ұсыну. Әр жеке өңірде ішкі нарық пен экспорт үшін агроөнеркәсіптік секторда бәсекеге қабілетті өнімді шығару бойынша арнайы шағын зауыттарды енгізу.

Мысалы, субсидиялау (Норвегияның тәжірибесі – саланың ЖІӨ-нен 32,5%, Ұлыбритания – 27,7%, Дания – 17,7% және т.б.), жылдық кіріске байланысты жеңілдетілген салық салу (Канаданың, АҚШ-тың, Швецияның тәжірибесі), салық каникулдары (АҚШ тәжірибесі, ЕО елдері).

5. Жерлерді кеңейту. Шаруа (фермер) қожалығын және жеке ауланы дамыту/өз бетінше жұмыспен қамту/ үшін ауылдық елді мекендердің жанындағы 3-5 және одан артық км радиустағы (R=3-5 км және одан артық) жайылым және пайдаланбайтын жерлерді ауылдық атқарушы органдарға/әкімдіктерге тапсыру/қайтару маңызды бағыт болып табылады. Осыған байланысты, ауданның әр тұрғынына қатысты жеке жер иеленушілердің жалға алу (қосалқы жалға алусыз) нормасын қайта қарау және пайдасына қарай анықтау қажет.

6. Өңірлердегі КҚСТС-лар. Әр ауылдық ауданда түрлі автокөліктер, тракторлар, комбайндар, техника мен жабдықтан тұратын, шағын және орта бизнес субъектілеріне қызмет көрсетуге (немесе оларды жалға беруге) арналған кәсіпкерлерге тәулік бойы сервистік техникалық қызмет көрсету станцияларын (КҚСТС) құру (немесе оларды жалға беру).

7. Арнайы кооперативтер. Әр ауыл шаруашылық және өнеркәсіптік өңірлерде (ауданда) арнайы кооперативтерді құру: сервистік-дайындау, сатып алу, сауда, ауыл шаруашылық, өндірістік, қайта өңдеу.

Мысалы, Швецияда үш отбасының екеуі кооперативтік қозғалыспен байланысты. Алайда, швеция экономикасының түрлі салаларында кооперативтік сектор үлесі алуан түрлі болып отыр. Ауыл шаруашылық және тұтыну кооперациясы кеңінен дамыған. Осылайша, ауыл шаруашылығы өнімінің 75%-ы сатып алу қайта өңдеу және сауда

кооперативтері арқылы өтеді, оларда Швеция халқының 8,5 млн. адамынан 1 млн-нан астам адам кіреді.

8. Ең жаңа технологиялар және ҒЗТҚЖ. Ең жаңа технологиялард, отандық өндіруші новаторлардың және өндірісте сыннан өткен ғалымдардың ғылыми әзірлемелерін насихаттау және енгізу жолдары. Жыл сайынғы нысаналы гранттарға, жеңілдетілген қаржы институттарына, шағын бизнестің басым жобалары бойынша шетел компанияларына қатысу және олар туралы түсіндіру.

9. Өңірлік оқыту және тренингтер. Бастамашы кәсіпкерлер үшін тренингтер, мастер кластар өткізу. Шағын бизнеске кіріспеге оқытуды ұйымдастыру (отандық және халықаралық қолдау тәжірибесі, фирманы құру, қызмет түрлері, бастапқы капитал, қаржыландыру мәселелері, нарықтағы тауарлар мен қызметтерге сұраныс және т.б.).

Шағын және орта кәсіпкерліктің дамуы

Қазақстанда Бизнестің жол картасы, Нәтижесі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған бағдарламасы және басқалар іске асырылып жатыр. Елде шикізат секторының, ең жаңа технологияларды қолдануда көп күш қажет болатын өнім өндірісінде ескірген технологиялары басым болып отыр. Шағын және орта бизнес субъектілері қаржылық қиындықтармен байланысты отандық және әлемдік ғылымның жоғары технологиялық жетістіктерін әлсіз енгізіп жатыр. Өнім шығарылымын арттыру, жаңа жұмыс орындарын құру мақсатында кіші зауыттарды, түрлі бейіндегі кооперативтерді кеңінен ашу қажет.

Мемлекет басшысы Н. Назарбаев өзінің халыққа Жолдауында 3-міндетте «...қалыпты өмір сүру ортасын құру» туралы айтты. Өмір сапасына қойылатын жаңа тәсілді іске асырумен байланысты өңірлерде шағын бизнес субъектілері үшін тұрғын үй қолжетімді болуы, медицина мен білім беру жаппай ірі компаниялармен және ішінара мемлекетпен қолдау табуы тиіс. Сондай-ақ елдің Ұлттық қорының

жер қойнауынан ғана емес, тауар мен өнімдер экспортын арттырудан жыл сайын толысуын ескеру қажет.

Қазақстанда шағын бизнесті өзектендіру үшін мыналарды ұсынамыз:

1. Мемлекеттік тапсырмаларды орындауға және мемлекеттік бағдарламаларды іске асыруға шағын фирмаларды, арнайы кооперативтерді және шаруа (фермер) қожалықтарын кеңінен тарту.

2. Шағын бизнес субъектілері үшін ұлттық және шетел компанияларының белгілі бір жұмыс (тауарлар, көрсетілетін қызметтер) көлемін нысаналы резервілеу (немесе қоса мердігерлік ретінде жұмыстың жалпы көлемінен 15-20%-ын орындауға тарту).

3. Рұқсат беру құжаттарына және лицензияларға цифрлендіру өткізу, өңірлік деңгейде шағын бизнестің әкімшілік тосқауылдарын азайту.

4. Шағын фирмалардың ғылыми зерттеулерін қолдау және ғылыми зерттеулер мен ғылыми сыйымды өнім өндірісін жеңілдетілген кредиттеу институтын енгізу

5. ЖОО-дың жанында шағын кәсіпорындарды құру, ғылыми-зерттеу орталықтарында ғылыми сыйымды шағын фирмаларды құру тетігін дамыту.

6. Экспорттық қызметпен айналысатын шағын кәсіпорындарды жеңілдетілген қолдау (демалыстар, салық жеңілдіктері, субсидиялар, тауар өндірушілерге мемлекеттік кепілдіктер беру).

7. Шағын бизнесті қолдауды қаржыландырудың балама көздерін енгізу үшін жағдай жасау (яғни, жұмыс істеуде жеңілдетілген жағдай бере отырып, ірі бизнестің және отандық инвесторлардың қаражатын тарту). Жаңа модельдерге және оңайлатылған қаржыландыру нысандарына ауыса отырып, қолданыстағы қаржылық және қаржылық емес қолдау әдістерін жақсарту;

8. Агроөнеркәсіптік секторда және өңірдегі басқа салаларда шағын фирмалар үшін мердігерлік және қоса мердігерлік жұмыстардың дамуына жәрдемдесу.

Қорытындылай келе Қазақстанда кәсіпкерлік субъектілеріне, ұлттық және шетел компанияларына мыналарды ұсынамыз:

а) өңірлік деңгейде серіктестікті кеңейту;

б) ең жаңа техниканы, технологияларды, отандық және шетел ғалымдарының, новатор өндірушілердің жаңа ғылыми жаңалықтарын бірлесіп енгізу;

в) ҒЗТҚЖ-ға отандық және халықаралық жеңілдіктерді қолдану;

г) ең жаңа инновациялық экономика салаларының инкубаторларын құру (оның ішінде, отандық, шетелдік инвесторлармен, компаниялармен ұзақ мерзімді келісім жасау).

Бүгінде ғылыми-технологиялық

прогрестің мемлекеттік-жеке меншік әріптестік негізінде ҒЗТҚЖ тапсырыстарын жаһандандыру әлемдік үрдіске айналады. Әлемде прогрессивті технологиялық қалыптар негізінде жаңа жаһандық технологиялық құрылымның қалыптасуы жүріп жатыр.

Қазақстанда шағын және орта бизнестің дамуын өзектендіру кәсіпкерлер мен жұмыс істейтіндер санының, тауарлар шығарылымы мен қызметтердің көрсетілу көлемінің артуына, Қазақстанның жаңа технологиялық қалыпқа ауысуына – елдің технологиялық дамуының жаңа парадигмасына, елдің ЖІӨ-де шағын және орта бизнестің артуына алып келеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Президент Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына 2018 жылғы 5 қазандағы Жолдауы.
2. <https://lsm.kz/cifrovizaciya-ostavit-bez-raboty-bol-shoe-kolichestvo-lyudej-mintrud> - эл. пошта ресурсы
3. Қазақстан « Doing Business - 2019» рейтингінде 28-орынға жоғарылады
4. https://forbes.kz/process/kazakhstan_podnyalsya_na_28_mesto_v_reytinge_doing_business-эл пошта ресурсы
5. <https://articlekz.com/article/8767>- эл. пошта ресурсы
6. ҚР-да кәсіпкерлікті дамытудың негізгі көрсеткіштері.
7. <http://ranking.kz/ru/a/reviews/osnovnye-pokazateli-razvitiya-predprinimatelstva-v-rk-yanvar-2017>- эл. пошта ресурсы
8. ҚР ҰЭМ СК статистикалық деректері.

Семейно-брачные отношения и рождение детей (планирование семьи) в контексте современных ценностей и установок казахстанцев

*Акмолдина Б.Н., к.э.н.,
директор Центра исследований социально-
демографического развития
АО «Институт экономических исследований»*

*Сагынбаева А.З., МА Демография,
заместитель директора Центра исследований социально-
демографического развития
АО «Институт экономических исследований»*

Мақалада қазіргі заманғы Қазақстандағы отбасылық және неке қатынастарының даму үрдістерін, отбасын жоспарлау мәселелерін және туу деңгейін анықтауға әрекет жасалды.

Тірек сөздер: отбасы, неке, туылу, жоспарлау, қоғамдық құндылықтар мен ұстанымдар

В статье представлен анализ тенденции развития современных семейно-брачных отношений, вопросов планирования семьи, рождаемости в Казахстане.

Ключевые слова: семья, брак, рождение, планирование, общественные ценности и установки

The article attempts to identify trends in the development of modern family and marriage relations, family planning issues and fertility of Kazakhstanis.

Keywords: family, marriage, childbirth, planning, social values and attitudes

Институт семьи в современных условиях претерпевает постепенные изменения не только во всем мире, но и в нашей стране. Трансформация ценностей в сторону приоритетизации материального благополучия, укрепления общественного статуса за счет экономической оценки успешности того или иного вида деятельности индивидов или их иерархии во властных структурах (престиж статуса «бизнесмена», «делового человека», «чиновника», «топ-менеджера», и т.п), усилия по решению вопросов гендерного

равенства и как следствие – увеличение экономической автономности и образованности женщин, свободная организация стиля жизни (меньше регламентации со стороны рода, общины, традиций, религии) привели к существенным изменениям в установках общества относительно брака, семейных ценностей и рождаемости.

Одним из последствий изменения семейно-брачных отношений и тенденции является трансформация сознания общества касательно вопросов развода.

Рисунок 1. – Динамика общего коэффициента разводимости в Казахстане по типу местности, на 1000 человек

Источник: Данные Комитета по статистике МНЭ РК, www.stat.gov.kz

В целом по стране наблюдается как рост абсолютного числа разводов, так и общего коэффициента разводимости, как в сельской местности, так и в городской (Рисунок 1). Так если на 1000 жителей Казахстана в 2009 году приходилось 2,45

браков, то в 2017 году этот показатель достиг уровня 3,03. При этом, в городской местности разводимость выше (3,94 в 2017 году, 3,45 в 2009 году), чем в сельской в два раза в 2017 году (1,80 в 2017 году, 1,27 в 2009 году).

Рисунок 2. – Динамика удельного веса разводов по типу местности в Казахстане, в %

Источник: Данные Комитета по статистике МНЭ РК, www.stat.gov.kz

Также следует отметить, что за период 2009-2017 годы разводы в сельской местности были в три раза меньше, чем городской местности. В среднем удельный

вес разводов в городской местности составил 75%, в сельской – 25% (Рисунок 2).

Рисунок 3. – Динамика общего коэффициента брачности в Казахстане по типу местности, на 1000 человек

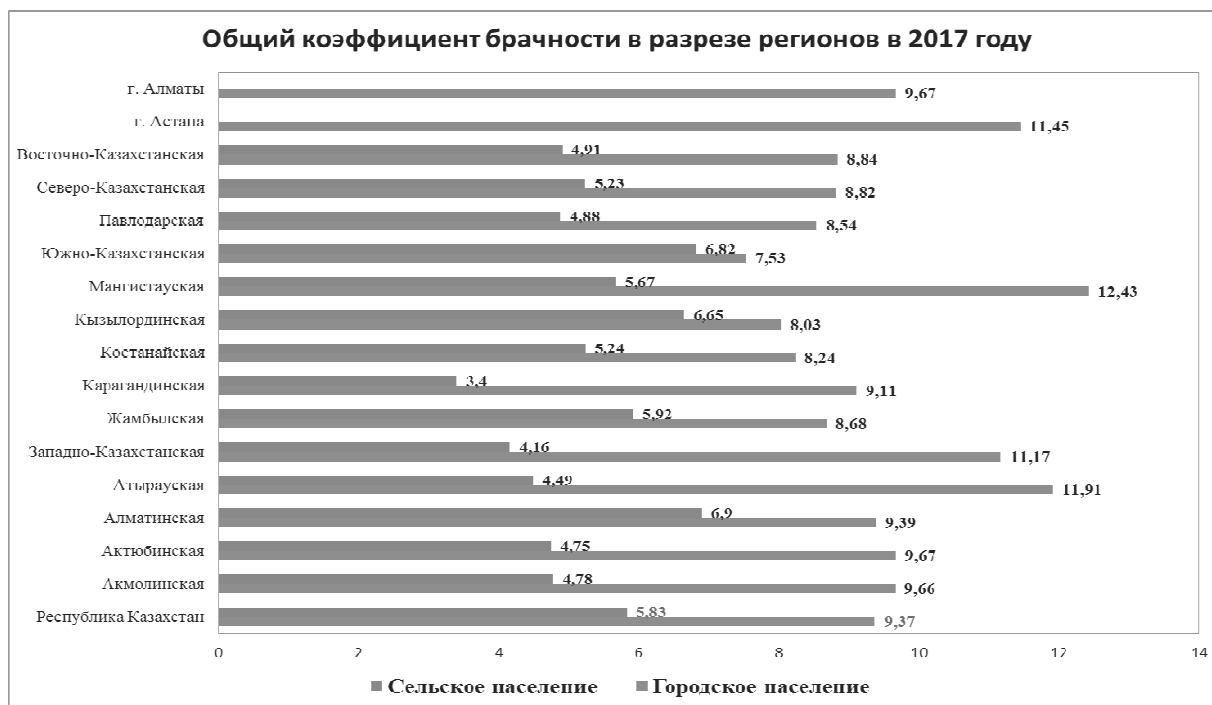
Источник: Данные Комитета по статистике МНЭ РК, www.stat.gov.kz

Наряду с увеличением разводимости, наблюдается тенденция снижения брачности. Динамика общего коэффициента брачности на 1000 человек показывает, что пик уровня брачности был достигнут в 2013 году и составила 9,9, затем пошел на спад и уже к 2017 году этот коэффициент достиг уровня 7,9 браков на 1000 человек. При этом тенденция снижения брачности характерно как для села, так и для города. Уровень вступления в законный брак высокий в городе (9,37), чем на селе (5,83) почти в два раза (Рисунок 3).

В городской местности регионов Казахстана наблюдается высокий уровень

брачности, нежели в сельской, что может быть связано с миграцией молодежи в городскую местность и реализацией своих планов касательно семейно-брачных отношений уже в городах. Наибольший уровень брачности в городской области в 2017 году зарегистрирован в Мангистауской области (12,43), Атырауской области (11,91), г. Астана (11,45) и ЗКО (11,17). В сельской местности среди регионов высокий уровень брачности зарегистрирован в Алматинской (6,9), ЮКО (6,82) и Кызылординской (6,65) областях.

Рисунок 4. – Общий коэффициент брачности в разрезе регионов Казахстана в 2017 году, на 1000 человек

Источник: Данные Комитета по статистике МНЭ РК, www.stat.gov.kz

Несмотря на снижение уровня брачности, наблюдается постепенный рост среднего возраста вступивших в первый брак почти на 2 года за 1999-2017 годы: по женихам - с 25,9 лет в 1999 году до 27,5 в 2017 году, а по невестам с 23,2 в 1999 году до 25 лет в 2017 году (Таблица 1). Это говорит, что молодые люди стали более «осторожно» принимать решения о создании семьи в молодые годы и предпочитают уже «дозреть» до такого серьезного шага. К тому же, основная часть молодежи (девушки и парни) ориентирована на получение профессии в колледжах и ВУЗах, так как растет

конкуренция на рынке труда и растет востребованность в специалистах, имеющих хорошее профессиональное образование. Поэтому возрастает мотивация к откладыванию «на потом» создания своей семьи, для того чтобы успешно окончить учебу в колледже и ВУЗе и овладеть профессией.

Кроме того, рост урбанизации усугубляет данные процессы вследствие увеличения занятости среди городской молодежи, роста их образованности и, соответственно, отмечается растущее стремление молодежи к профессиональной самореализации.

Таблица 1. Динамика среднего возраста вступивших в первый брак, 1999-2017 гг.

	1999	2005	2007	2010	2013	2016	2017
Женихи	25,9	26,9	26,8	27,0	27,0	27,3	27,5
Невесты	23,2	24,1	24,2	24,3	24,5	24,8	25,0

Источник: Данные Комитета по статистике МНЭ РК, www.stat.gov.kz

В Казахстане при снижении доли рожденных вне брака детей от общего числа рожденных с 16% в 2013 году до 13% в 2017 году (Таблица 2), охраняется

относительно высокий уровень рожденных вне брака в некоторых областях – выше 15% от всех рожденных в регионе в 2017

году (СКО, Павлодарская, Костанайская, Акмолинская, Алматинская области).

Наиболее низкий уровень доли рожденных вне брака зарегистрировано в Атырауской, Кызылординской и Мангистауской областях.

В целом следует наиболее серьезно относиться к вопросам рождаемости вне

брака. Так как внебрачная рождаемость влечет морально-психологические последствия, как для детей, так и для женщин. Дети вне брака являются наиболее чувствительными и уязвимыми слоями общества, так как менее защищены в плане опеки и помощи родственников.

Таблица 2. Доля родившихся вне брака детей в численности всех родившихся

Индикаторы	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Казахстан	16,1	15,0	14,2	13,3	13,0
Акмолинская	20,3	20,7	20,2	19,0	18,5
Актюбинская	11,5	10,6	10,3	9,5	8,9
Алматинская	19,4	19,1	18,1	17,5	16,2
Атырауская	8,8	7,9	7,6	7,1	6,9
Западно-Казахстанская	15,0	13,9	12,8	11,4	11,4
Жамбылская	17,7	17,0	16,0	13,0	14,0
Карагандинская	17,6	16,8	16,1	15,2	14,3
Костанайская	24,7	23,6	23,1	22,1	19,9
Кызылординская	9,4	10,0	8,2	6,7	7,7
Мангистауская	8,8	8,2	7,4	7,2	6,9
Южно-Казахстанская	14,1	12,3	11,1	10,9	11,0
Павлодарская	23,3	22,7	22,3	20,9	20,1
Северо-Казахстанская	24,1	23,1	23,3	23,1	21,3
Восточно-Казахстанская	18,5	16,7	16,4	14,7	14,6
г. Астана	16,4	12,7	14,0	13,4	13,7
г. Алматы	16,1	15,2	14,7	14,0	13,4

Источник: Данные Комитета по статистике МНЭ РК, www.stat.gov.kz

Для оценки ценностей и установок в казахстанском обществе на вопросы семьи, брака и рождения детей был инициирован социологический опрос. Полевые работы по проведению опроса и обработке его результатов были

проведены Исследовательским институтом «Общественное мнение», а вопросы составлены экспертами Центра исследований социально-демографического развития АО «ИЭИ».

Краткая справка:

Выборка исследования – 2412 респондентов (население от 18 лет и старше)

Даты проведения полевых работ – с 23 февраля до 11 марта 2018 года

География исследования – 14 областей РК, гг. Астана и Алматы

Форма опроса – интервью (Face-to-Face)

Метод отбора респондентов - маршрутная выборка, таблица «Киша»

Относительно вопросов брака, мы хотели получить субъективные оценки респондентов о таком явлении как сожительство до официального брака, многоженство и рождении детей вне брака.

Так на вопрос анкеты «Считаете ли вы правильным мнение, что надо сначала пожить вместе до вступления в официальный брак?» распределение ответов респондентов было следующим:

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы правильным мнение, что надо сначала пожить вместе до вступления в официальный брак?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Количество</i>	<i>Проценты</i>
Да, это поможет лучше узнать друг друга	868	36,0
Нет, это стыдно	1 304	54,0
Затрудняюсь ответить	240	10,0
Итого	2412	100,0

Источник: социологический опрос

То есть больше половины респондентов настроены против, и считают, что сожительствовать до брака – стыдно. Но существенная доля респондентов – 36% отнеслась положительно и считает, что соительство до брака поможет узнать друг друга. Каждый десятый ответивший затруднился ответить на данный вопрос. При этом респонденты, которые затрудняются ответить, могут быть потенциально настроены положительно по данному вопросу.

Причем, чем старше респонденты, тем они больше склонны поддерживать соительство до официального брака, так если респонденты в возрасте 18-29 лет только на треть – 33% были настроены положительно по данному вопросу, то в категории от 61 года и старше таких уже почти 43%.

Соответственно, бытующее мнение о том, что к вопросам соительства старшее поколение относится скептически и не одобряет его, на сегодняшний день становится ошибочным. Высокий показатель отрицательного отношения к соительству среди молодежи (18-28 лет) показывает, что ценности брачно-семейных отношений у поколения независимого Казахстана довольно таки высокий. Примечательно то, что с увеличением возраста респондента вопросы отрицательного отношения к соительству до брака также линейно снижаются. Возможно, это связано с тем, что с увеличением возраста увеличивается полученный жизненный опыт, в том числе семейный опыт.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы правильным мнение, что надо сначала пожить вместе до вступления в официальный брак?» в разрезе возрастов

	<i>Возраст респондентов</i>			
	<i>От 18 до 29 лет</i>	<i>От 30 до 45 лет</i>	<i>От 46 до 60 лет</i>	<i>От 61 и старше</i>
Да, это поможет лучше узнать друг друга	33,2%	36,0%	35,8%	42,9%
Нет, это стыдно	57,9%	53,5%	53,8%	47,5%
Затрудняюсь ответить	8,9%	10,5%	10,4%	9,6%

Источник: социологический опрос

В гендерном разделении женщины в большей доле поддержали соительство до брака (37,1% женщин против 34,6%

ответивших мужчин), при этом мужчины считают, что

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы правильным мнение, что надо сначала пожить вместе до вступления в официальный брак?» в разрезе пола

	Пол респондента	
	Мужской	Женский
Да, это поможет лучше узнать друг друга	34,6%	37,1%
Нет, это стыдно	55,1%	53,2%
Затрудняюсь ответить	10,3%	9,7%

Источник: социологический опрос

В сельской местности больше респондентов высказалось против сожительства до брака (57% против 52% ответивших в городе). Высказавшихся за сожительство до брака и в городе и в селе

примерно одинаковая доля – около 36% от всех ответивших. В городе выше доля затруднившихся ответить на данный вопрос - 12% от всех ответивших (на селе - 7%).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы правильным мнение, что надо сначала пожить вместе до вступления в официальный брак?» в разрезе город/село

	Тип н/п	
	Город	Село
Да, это поможет лучше узнать друг друга	36,1%	35,8%
Нет, это стыдно	51,9%	57,1%
Затрудняюсь ответить	12,0%	7,1%

Более высокая доля поддерживающих сожительство до брака у тех, кто находится на грани между бедностью и более-менее сносным существованием (более 40% респондентов

в этих категориях). Самая низкая доля респондентов, поддерживающих сожительство до брака, сложилась среди финансово обеспеченных респондентов.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из этих утверждений наиболее точно характеризуют Ваш уровень жизни?»

	У нас нет никаких финансовых затруднений	Наших средств хватит на все, кроме таких дорогих приобретений	Мы можем купить основную бытовую технику, но на автомобиль средств не хватает	Нам хватает на еду и одежду, но купить телевизор, холодильник - тяжело	У нас хватает денег на еду, но купить одежду для нас - серьезная проблема	Нам не всегда достаточно денег даже на еду	Отказ от ответа
Да, это поможет лучше узнать друг друга	26,4%	34,5%	31,5%	44,8%	42,9%	35,3%	22,6%
Нет, это стыдно	67,8%	55,7%	56,2%	46,5%	46,9%	55,9%	71,2%
Затрудняюсь ответить	5,7%	9,8%	12,3%	8,7%	10,2%	8,8%	6,3%

Источник: социологический опрос

На вопрос анкеты «Согласны ли вы или не согласны с тем, что в нашем обществе должна быть узаконена

традиция многоженства?» распределение ответов респондентов было следующим:

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы или не согласны с тем, что в нашем обществе должна быть узаконена традиция многоженства?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Количество</i>	<i>Проценты</i>
Полностью согласен	34	1,4
Скорее согласен	219	9,1
Скорее не согласен	639	26,5
Полностью не согласен	1 357	56,3
Затрудняюсь ответить	163	6,7
Итого	2412	100,0

Источник: социологический опрос

Как видим, большинство респондентов выступило категорически против многоженства (56,3% ответивших), а также не так категорично, но все же проявили несогласие с традицией многоженства 26,5% респондентов. Полностью поддерживающих многоженство респондентов оказалось всего 34 человека или 1,4% от всех опрошенных. Мягкое согласие изъявили 9% от всех опрошенных.

По возрастным группам сильной дифференциации ответов не было. Полностью поддерживающих многоженство было больше всего в категории от 18 до 29 лет, менее всего в категории 30-45 лет и у респондентов в категории «61 год и старше». Категорически против многоженства более всего выступивших в группе от 30 до 45 лет.

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы или не согласны с тем, что в нашем обществе должна быть узаконена традиция многоженства?» в разрезе возрастов

	От 18 до 29 лет	От 30 до 45 лет	От 46 до 60 лет	От 61 и старше
Полностью согласен	2,0%	1,1%	1,4%	1,1%
Скорее согласен	10,4%	8,2%	8,9%	9,3%
Скорее не согласен	25,9%	26,0%	27,3%	27,9%
Полностью не согласен	54,4%	57,7%	55,9%	56,8%
Затрудняюсь ответить	7,3%	7,0%	6,6%	5,0%

Источник: социологический опрос

В гендерном разрезе мнения по вопросу о многоженстве выглядели следующим образом:

У женщин доля респондентов, поддерживающих полностью или с

оговоркой многоженство, выше, чем у мужчин. Хотя в целом доля поддерживающих многоженство и среди женщин и среди мужчин - низкая (около 10% опрошенных).

Таблица 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы или не согласны с тем, что в нашем обществе должна быть узаконена традиция многоженства?» в гендерном разрезе

	Мужской	Женский
Полностью согласен	1,1%	1,6%
Скорее согласен	8,6%	9,5%
Скорее не согласен	25,7%	27,1%
Полностью не согласен	56,9%	55,8%
Затрудняюсь ответить	7,7%	6,0%

Источник: социологический опрос

По типу местности сельские жители поддерживают больше многоженство нежели городские. Также удельный вес

городских жителей отрицательно относящихся к вопросам многоженства на 7,4% больше чем сельские.

Таблица 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли вы или не согласны с тем, что в нашем обществе должна быть узаконена традиция многоженства?» по типу местности

	Город	Село
Полностью согласен	1,1%	1,9%
Скорее согласен	7,9%	10,7%
Скорее не согласен	23,0%	31,3%
Полностью не согласен	59,4%	52,0%
Затрудняюсь ответить	8,6%	4,2%

Источник: социологический опрос

Вопросы рождения детей вне брака также рассматривались в данном социологическом опросе. Так, 62,9% опрошенных считают, что

распространение рождения детей вне брака является не нормальным, и лишь 37,1% опрошенных считают это вполне нормальным явлением.

Таблица 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы нормальным распространение рождения детей вне брака?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да	895	37,1
Нет	1 517	62,9
Итого	2412	100,0

Источник: социологический опрос

Примечательно то, что респонденты из сельской местности были более лояльны к распространению рождения детей вне брака. Так, 44,8% опрошенных сельских жителей ответили положительно,

55,2% - отрицательно. В городах же 31,6% ответивших отреагировали положительно на это явление, 68,4% - отрицательно. Возможно на селе, где больше действуют традиции и обычаи, большее значение

имеет не светский брак, а брак, заключенный по мусульманским обычаям или по традиционному обряду. И в этом случае, ребенок считается внебрачным

только для регистрации в РАГС, но среди родственников все знают, что между родителями существует неофициальный брачный союз.

Таблица 13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы нормальным распространение рождения детей вне брака?» по типу местности, в %

Варианты ответов	Город	Село
Да	31,6%	44,8%
Нет	68,4%	55,2%

Источник: социологический опрос

По вопросу о планировании количества детей в семье, то мнения респондентов разделились следующим образом (таблица 14). Более половины респондентов высказались за то, что в семье оптимально должно быть 2-3 ребенка, 17% высказались против планирования количества детей, они

считают, что это определяют внешние силы (вариант «сколько даст Всевышний»). 12,6% опрошенных выбрали вариант «один ребенок», а почти 10% - за многодетность («четыре и больше»). Хотя и совсем мало, но 4 респондента высказались за бездетность.

Таблица 14. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы считаете, сколько детей сейчас является оптимальным для семьи»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Один	303	12,6
Два-три	1 308	54,2
Четыре и больше	238	9,9
Сколько даст Всевышний (Аллах, Бог)	415	17,2
Я за бездетность (Child free)	4	0,2
Затрудняюсь ответить	144	5,9
Итого	2412	100,0

Источник: социологический опрос

В разрезе «город-село» распределение ответов на данный вопрос о планировании количества детей в семье было следующим (таблица 15). Как ни странно на селе респонденты высказались за меньшее оптимальное количество детей в семье, так за 1 ребенка «проголосовали» 16,4% опрошенных сельских жителей (против 9,8%), за 2-3 ребенка – почти 55%. «Четыре и больше детей» - 9,7%

опрошенных на селе, столько же примерно доля и в городе (10% опрошенных). В то же время вариант «сколько даст Всевышний» выбрало всего лишь 14,4% опрошенных сельчан против 19,2% опрошенных в городе. То есть на селе в большей степени предпочитают планировать число детей в семье и меньше надеяться на высшие силы, чем в городе.

Таблица 15. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы считаете, сколько детей сейчас является оптимальным для семьи» по типу местности, в%

	Тип н/п	
	Город	Село
Один	9,8	16,4
Два-три	53,7	54,9
Четыре и больше	10,0	9,7
Сколько даст Всевышний	19,2	14,4
Я за бездетность	0,2	0,1
Затрудняюсь ответить	7,1	4,4

Источник: социологический опрос

Как показывают итоги социологического опроса, в Казахстане идет тенденция изменения устоев традиционных брачно-семейных отношений. Причем изменения в сторону более свободных отношений отмечены в старших возрастах. Разрыв ответов по гендерному признаку не отмечен, но незначительно разнятся ответы респондентов в разрезе город/село.

В целом, пока превалирует численность респондентов, которые держаться за более жесткие моральные рамки законного моногамного брака (соответственно, против сожительства до брака, против многоженства против распространения рождения детей вне брака). Но все же существенная и доля респондентов, кто настроен более лояльно и к появлению детей вне брака и к сожительству вне брака. Это, скорее всего, говорит о смягчении общественной морали в этих вопросах. Но в то же время пока население более жестко высказывается против традиции многоженства.

Вместе с тем жители сельской местности более ответственно относятся к планированию беременности и рождению детей. Это предположительно связано с худшими условиями и уровнем жизни на селе, более высоким уровнем безработицы и непродуктивной самозанятости по сравнению с городом. До сегодняшнего дня активным репродуктивным фондом считалось сельское население. Однако, наблюдаемое в последние годы снижение рождаемости (по статистическим показателям) в сельской местности и мнение респондентов по вопросам желаемого числа детей в семье, которое указывает на предпочтение малодетности, основывает в будущем риск снижения рождаемости в целом и в частности на селе, что может привести к будущим демографическим «ямам».